

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 11–12 2015 (ноябрь–декабрь)

Учредитель журнала Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

- В.Н. Боробов** – д.э.н., проф. Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
- Ю.Б. Миндлин** – к.э.н., доцент, Московский государственный машиностроительный университет
- А.М. Абрамов** – д.ю.н., проф. Российской таможенной академии
- В.И. Бусов** – д.э.н., проф. Государственного университета управления
- А.М. Воронов** – д.ю.н., проф. Финансовый университет при Правительстве РФ
- В.А. Горемыкин** – д.э.н., проф. Национального института бизнеса
- В.И. Дорофеев** – д.э.н., проф. г.н.с., НИЦ "Московский психолого–социологический университет"
- С.П. Ермаков** – д.э.н., проф. Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
- М.Н. Кобзарь–Фролова** – д.ю.н., профессор Российской таможенной академии
- Н.А. Лебедев** – д.э.н., проф. ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
- Б.Б. Леонтьев** – д.э.н., проф., директор Федерального института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса
- М.М. Малышева** – д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
- Б.Л. Межиров** – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
- В.Н. Незамайкин** – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
- Н.С. Нижник** – д.ю.н., проф. Санкт–Петербургского университета МВД России
- И.Н. Рыкова** – д.э.н., проф., Зам. директора Научно–исследовательского финансового института
- М.А. Рыльская** – д.ю.н, доцент Российской таможенной академии
- А.А. Сумин** – д.ю.н., проф. Московского университета МВД России

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»
Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр–т, 116–1–10
Тел/ факс: 8(495) 755–1913
E–mail: redaktor@nauteh.ru
http://www.nauteh-journal.ru
http://www.vipstd.ru/nauteh

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77–44914 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ
МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ
МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА
ПРАВО

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

VIP Studio ИНФО (<http://www.vipstd.ru>)

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Гресса России» – 10472

В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции

Авторы статей
несут полную ответственность за точность
приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: Актуальные проблемы
теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»

тел./ факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 10.12.2015 г.
Формат 84x108 1/16
Печать цифровая

Заказ № 0000

Тираж 2000 экз.

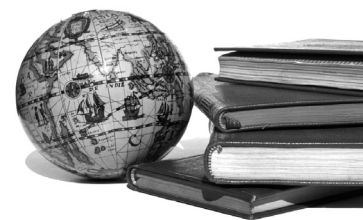
ISSN 2223-2974

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ
ХОЗЯЙСТВОМ

- Ю.А. Боловинцев** – Системный подход к исследованию планирования стратегической деятельности организации
Y. Bolovintsev – A systematic approach to the study of the strategic planning of the organization 4
- Я.Н. Гладких** – Современные механизмы привлечения внебюджетных средств в зарубежных ВУЗ-ах
Y. Gladkih – Modern mechanisms of attracting extra-budgetary funds in foreign Universities 10
- С.А. Головин** – Теоретические основы реализации инвестиционных процессов в условиях вступления России в ВТО
S. Golovin – Theoretical basis of realization of investment processes in conditions Russia's accession to WTO 16
- В.Д. Грибов, Г.В. Камчатников** – Критерии результативности развития малых инновационных предприятий
V. Gribov, G. Kamchatnikov – Performance criteria of small innovative enterprises 22
- Л.О. Залкинд, Е.Е. Торопушина** – Жилищный рынок городов и регионов Арктики России
L. Zalkind, E. Toropushina – The housing market of towns and regions – case of Russian Arctic 25
- А.Н. Калинин, М.Н. Козин** – Обоснование параметров оценки эффективности логистической системы обеспечения частной военной компании
A. Kalinin, M. Kozin – Parameters of effectiveness of the logistic system of a private military company 29
- П.Д. Коница** – Анализ инновационной активности предприятия
P. Konina – Analysis of innovative activity of the enterprise 34
- Д.С. Крапивин, В.С. Селин** – Совершенствование экономической политики по обновлению основных средств в северном регионе
D. Krapivin, V. Selin – Improvement of the economic policy of renewal of fixed assets in the northern region 37
- Э.Г. Кузнецова, Г.Е. Яковлев** – Фактор пространства в экономическом развитии регионов
E. Kuznetsova, G. Yakovlev – Space factor in economic development of regions 42
- А.Х. Курбанов, Е.В. Ключин** – Обоснование целесообразности и оценка военно-экономического эффекта от применения бенчмаркинга в управлении вещевым обеспечением военной организации
A. Kurbanov, E. Klyukin – Method of evaluation of military and economical effectiveness of benchmarking for material logistics in a military organization 46
- А.А. Лунегова, З.А. Мухаева, Е.А. Шуклин** – Особенности развития мелких сельхозтоваропроизводителей (на материалах Пермского Края)
A. Lunegova, Z. Mukhaeva, E. Shuklin – Features of development of small agricultural producers (on materials of Perm Krai) 51

- И.Ю. Орлова** – Социально-экономическая дифференциация населения современной России и ее отражение в пенсионной системе
I. Orlova – Socio-economic differentiation of the population of modern Russia and its reflection in the pension system 53
- Pei Yuanpei, Zh. Mukaeva** – Особенности использования Нано-Арт технологий в графической рекламе Китая
Yuanpei Pei, Zh. Mukaeva – Features of use of nano-art technology in the graphic advertising in China 58
- Н.А. Ромакина** – Российский фармацевтический рынок в контексте финансирования развития медицинской и фармацевтической промышленности
N. Romakina – The Russian pharmaceutical market in the context of financing the development of medical and pharmaceutical industries 61
- О.А. Сайдахмедов** – Роль экономических интересов в обеспечении пропорционального и стабильного развития регионов
O. Saydahmedov – The role of economic interests for the proportional and stable development of regions 65
- Е.А. Тихомиров** – Сетевое сотрудничество как инструмент повышения эффективности Российского лесопромышленного комплекса
E. Tikhomirov – Networking cooperation as a tool of increase of effectiveness of the Russian forest industry 69
- Ю. Цзя** – Проблемы формирования и реализации промышленной политики
Jia yushu – Problems of formation and implementation in industrial policy 75
- В.В. Чадаева** – Информационные технологии как базовый инструмент устойчивого развития коммунального сектора экономики
V. Chaadaeva – Information technologies as a basic tool of the sustainable development of public utilities sector 79
- ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ
- А.И. Зотова, М.В. Кириченко** – Финансовая система региона: структурно-функциональный аспект
A. Zotova, M. Kirichenko – The financial system of the region: structural-functional aspect 82
- Л.Д. Зубкова, С.М. Дьячков** – Расчёт стоимостной меры риска в статистическом пакете R
L. Zubkova, S. Dyachkov – Calculation value at risk of the statistical package R 87
- А.С. Кобрянов, С.Н. Часовников** – Системные проблемы Российского банковского сегмента в период кризиса 2014–15 гг.
A. Kobryanov, S. Chasovnikov – System problems of the Russian bank section in the period of crisis of 2014–2015 years 94
- В.А. Манахов** – Эволюция электронных денег
V. Manahov – The evolution of electronic money 97

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

С.А. Новокрещенов, В.В. Кириллова, Г.В. Савин – Идентификация динамических характеристик объекта методом математического моделирования
S. Novokreschenov, V. Kirillova, G. Savin – Идентификация динамических характеристик объекта методом математического моделирования 103

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Н.С. Славецкая – Роль МВФ в регулировании международного движения капитала
N. Slavetskaya – The role of imf in regulating international capital flows 113

ПРАВО

О.А. Абакумова – Отказ в выплате страхового возмещения: отдельные практические проблемы
O. Abakumova – The refusal to pay insurance indemnity: some practical problems 116

А.Ю. Азарова, С.Г. Буянский – Политика по противодействию коммерческому подкупу и коррупции в кредитной организации
A. Azarova, S. Buyanskij – Policy on counteraction commercial bribery and corruption in the credit institution 120

Д.Г. Бачурин – Межбюджетное перераспределение НДС, как основа отечественного налогово-бюджетного федерализма
D. Bachurin – Achieving financial sufficiency of territorial entities in Russia under circumstances of the inter-budgetary redistribution of VAT 123

И.С. Бушуев – Коллективный договор. С кем договариваться?
I. Bushuev – The collective bargaining agreement. With whom to negotiate? 131

А.М. Воронов, А.М. Гоголев – Вопросы методологии государственного администрирования в финансово-экономической сфере
A. Voronov, A. Gogolev – Questions of methodology of the state administration in the financial and economic sphere 136

Т.З. Демченко – Охрана труда женщин в России и зарубежных странах
T. Demchenko – The protection of women's work in Russia and foreign countries 140

А.М. Зарецкий – Политические партии Казахстана – история и современность
A. Zaretsky – Political parties in Kazakhstan – history and modernity 143

А.В. Каширин – К вопросу о юридической технике толкования правовых норм
A. Kashirin – Techniques of interpretation of legal norms 151

А.А. Клячин – Корпоративный договор как юридический факт
A. Klyachin – Corporate contract as a legal fact 156

В.В. Курносова – Правозащитная функция в деятельности современных судов
V. Kurnosova – Human rights function of modern courts 162

В.П. Марков – Проблемы наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и пути их решения
V. Markov – The problem of punishment, which is not bound up with isolation from the society 166

И.С. Охотников – Возмещение вреда, причиненного при оказании медицинских услуг по гражданскому праву Великобритании
I. Okhotnikov – Compensation for damage caused in health services in civil law of Great Britain 171

С.А. Чернов – Социально-экономическая обусловленность освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления
S. Chernov – Socioeconomic conditionality of discharge from criminal responsibility for tax crimes 174

А.Д. Щербakov – Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ: новое в уголовном законодательстве
A. Shcherbakov – Criminal traffic of potentially dangerous new psychoactive substances: the new criminal law 179

П.Н. Юрзин – Субсидиарная ответственность полных товарищей
P. Yurzin – Subsidiary liability of general partners 181

Ю.А. Ясносокирский – Сравнительный анализ структур нормы международного права и концепции ответственности по защите
Y. Yasnokirsky – Comparative analysis of the structure of international law and the concept of liability for protection 188

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors 192

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 194

№ 11-12 2015 (ноябрь-декабрь)

CONTENTS

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПЛАНИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

A SYSTEMATIC APPROACH TO THE STUDY OF THE STRATEGIC PLANNING OF THE ORGANIZATION

Y. Bolovintsev

Annotation

The subject of research is the use of a systematic approach to strategic planning for the organization. The author discussed in detail aspects of the topic from the perspective of general systems theory, scientific disciplines, its students, the most general principles and laws of functioning and development of complex systems. Explore alternative approaches to the study of complex open systems advanced by synergy and universal organizational science – tectology. Uncontested accepted assumption that a systematic approach involves mainstreaming of specific aspects of the functioning of the organization in their relationship.

Keywords: Planning, strategy, system, the scientific approach, the economy of the organization, management.

Боловинцев Юрий Александрович
К.э.н., докторант,
Институт экономики РАН

Аннотация

Предметом исследования является применение системного подхода к стратегическому планированию деятельности организации. Автором подробно рассмотрены аспекты темы с точки зрения общей теории систем, научных дисциплин, ее изучающих, наиболее общие принципы и закономерности функционирования и развития сложных систем. Изучены альтернативные подходы к исследованию сложных открытых систем выдвигаемые синергетикой и всеобщей организационной наукой – тектологией. Безальтернативно принято допущение того, что системный подход предполагает всесторонний учет специфических аспектов функционирования организации в их взаимосвязи.

Ключевые слова:

Планирование, стратегия, система, научный подход, экономика организации, управление.

ВВЕДЕНИЕ

Системный подход является базовым направлением методологии научных исследований, основывающимся на рассмотрении объекта исследования как целостной совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих объектов и их отношений. Системный подход к исследовательской деятельности представляет собой способ организации процесса комплексного изучения взаимосвязей и закономерностей развития объекта с целью повышения эффективности его функционирования. Следует отметить, что системный подход является не столько методом решения задач, сколько методом их постановки на качественно более высоком уровне. Основателями системного подхода к научным исследованиям являются: Л. фон Берталанфи, А. А. Богданов, Э. де Боно, А. Холл, Р. Фейджин, Г. Саймон, П. Друкер, А. Чандлер. Из отечественных учёных, расширивших некоторые аспекты применения системного подхода к управлению, следует отметить Н.Н. Моисеева, И. В. Блауберга, В. Н. Садовского, Э. Г. Юдина, С. А. Черногора, А.Н. Малюту и др[1].

Целью настоящей работы является исследование системного подхода к стратегическому планированию развития организации.

Практически все современные науки развиваются на основе системного подхода к познанию, так как он представляет единый и наиболее оптимальный подход к познанию, дающий возможность получить наиболее полное и целостное представление об объекте исследования. Общая теория систем является наиболее общей методологической концепцией исследования различного рода систем и представляет собой концептуальную основу применения системного подхода, конкретизируя его принципы и методы.

Основателем общей теории систем является Л. фон Берталанфи, работа которого с заключением о необходимости формирования общей теории систем вышла в 1949 г., а окончательное оформление общей теории систем происходит к 1962 году

Согласно принципам теории систем, идентификацию территориальных экономических систем, должна включать следующий ряд последовательных этапов:

- ◆ выделение элементов системы на основе критериев однородности;
- ◆ определение границ системы на основе общнос-

ти и компактности расположения элементов;

- ◆ выявление иерархических системообразующих связей между элементами системы;
- ◆ установление внутренней структуры системы: выявление функциональной структуры и подсистем более низкого ранга;
- ◆ выявление взаимосвязей другими системами того же иерархического уровня.
- ◆ определение места системы в системе более высокого ранга [2].

Преимуществом системного подхода, также применяемого при исследовании национальных и региональных инновационных систем, является возможность детального структурного и факторного анализа, позволяющего выявлять межсистемные взаимосвязи, взаимобусловленное поведение элементов.

Людвиг фон Берталанфи также считал, что общие цели и методы с теорией систем имеют следующие научные дисциплины:

- ◆ кибернетика – наука о закономерностях процессов управления и передачи информации в системах различной природы;
- ◆ системология – наука о системности мира, проектировании и управления сложными иерархическими системами;
- ◆ топология – наука об исследовании внеметрических областях знания, таких, как сетевые системы и тематические графы;
- ◆ теория информации – раздел прикладной математики, об общих свойствах информации и оптимизации систем передачи, хранения и обработки данных;
- ◆ теория игр – раздел прикладной математики, изучающий с позиций логики и рациональности конкуренцию двух или более противодействующих субъектов с целью максимизации выигрыша [3].

Среди прикладных дисциплин, основывающихся на положениях общей теории систем, можно выделить следующие:

- ◆ факторный анализ – совокупность технологий и процедур выделения и анализа факторов развития социально-экономических систем;
- ◆ системная инженерия – область науки и техники, исследующая процессы проектирования и эксплуатация многокомпонентных систем экономического и технико-экономического характера.
- ◆ теория интегральной индивидуальности В. Мерлина, расширившая общую теорию систем в сфере изучения индивидуальных стилей деятельности и трансдис-

циплинарных исследований социальных систем [4].

Альтернативные подходы к исследованию сложных открытых систем выдвигает такое направление современной науки, как синергетика, основанная на объяснении феноменов самоорганизации, автоколебаний и коэволюции в социально-экономических системах. Основоположителями синергетики традиционно считаются Г. Хакен и И. Пригожин, сформировавшие в своих работах теоретический фундамент изучения неравновесных систем и феномена энтропии в открытых системах.

Стремление к системному, комплексному анализу данных проблем проявилось в оригинальной идее создания А. А. Богдановым (1873–1928) всеобщей организационной науки – тектологии. Тектология как наука об общих законах организации во многом предвосхитила появление теории организации – кибернетики, основателем которой считают американского математика Норберта Винера (1894–1964). В известной мере тектология стала предшественницей и синергетики (70-е гг. XX в.) как современного междисциплинарного направления научных исследований общих закономерностей и принципов самоорганизации в социально-экономических системах. Если в рамках кибернетики система организуется под действием управляющего субъекта, то с точки зрения синергетики управляющие параметры только запускают ее внутренний механизм самоорганизации [5].

В работах А. Богданова был сформирован ряд общесистемных закономерностей и принципов развития сложных открытых систем, которые позднее были конкретизированы и получили развитие в рамках общей теории систем.

К наиболее общим принципам и закономерностям функционирования и развития сложных систем относятся:

- ◆ закон "необходимого разнообразия": рост разнообразия элементов систем приводит как к повышению устойчивости системы за счёт формирования компенсаторных эффектов, так к её снижению её структурного единства;
- ◆ закон иерархической компенсации: рост разнообразия на высшем уровне управления системой обеспечивается его эффективным ограничением на нижестоящих уровнях;
- ◆ закон минимума: устойчивость системы в целом зависит от наименьших относительных сопротивлений её элементов;
- ◆ закон расхождения: параллельная активность двух тождественных систем приводит к прогрессирующему накоплению различий между ними;
- ◆ закон замещения опыта: информация об изменениях параметров систему, имеет тенденцию замещать

информацию о её первоначальном состоянии;

- ◆ гипотеза "семиотической непрерывности": система представляет собой прообраз среды её функционирования и отражает её существенные свойства, а изменение системы происходит одновременно с изменением её окружения;

- ◆ принцип обратной связи: целостность и устойчивость функционирования сложных иерархических систем достигается за счёт замыкания обратной связи – непрерывной обратной информации о реакции на воздействия;

- ◆ принцип организационной непрерывности: любая сложная система принципиально разомкнута относительно своего внутреннего состава, вследствие чего она также опосредовано со своей внешней средой;

- ◆ принцип организационной совместимости: организационные взаимодействия объектами обусловлены наличием у них относительной качественной однородности;

- ◆ принцип взаимно-дополнительных соотношений: любое системное расхождение предполагает параллельную тенденцию развития, дополнительных взаимосвязей;

- ◆ принцип моноцентризма: устойчивая система управляется одним центром с целью предотвращения процессов потери координации;

- ◆ принцип сегрегации: сложные системы характеризуются прогрессирующим характером снижения плотности взаимодействий между элементами в ходе их дифференциации;

- ◆ принцип прогрессирующей механизации: при развитии сложных систем их части остаются фиксированными по отношению к определённым механизмам;

- ◆ принцип актуализации функций: система обла-

дает организационным единством, если её элементы обладают функциями сохранения и развития системы в целом [6].

Для синергетики в целом свойственно определение структуры системы как состояния, возникающего в результате многовариантного и неоднозначного поведения многоэлементных структур и многофакторных сред, которые развиваются вследствие открытости, притока энергии извне, нелинейности внутренних процессов.

Системный подход к исследованию планирования стратегической деятельности организации представляет собой методология комплексного рассмотрения структуры взаимосвязей организации во внутренней и внешней среде. Организация как объект управления рассматривается в виде совокупность взаимосвязанных элементов (компонентов системы). В экономических системах возможно выделение подсистем, сама система в свою очередь является подсистемой более высокого порядка. С точки зрения стратегического управления важны такие аспекты системного подхода как: связь с внешней средой, обратная связь, "вход" и "выход". Данный подход позволяет полноценно исследовать сущностные особенности предприятия с целью разработки оптимальной системы управления. Наиболее общий подход к рассмотрению предприятия как системы представлен на рис. 1.

Системный подход также является необходимым условием применения различных методов математического моделирования и прогнозирования развития организации. Для исследования планирования стратегической

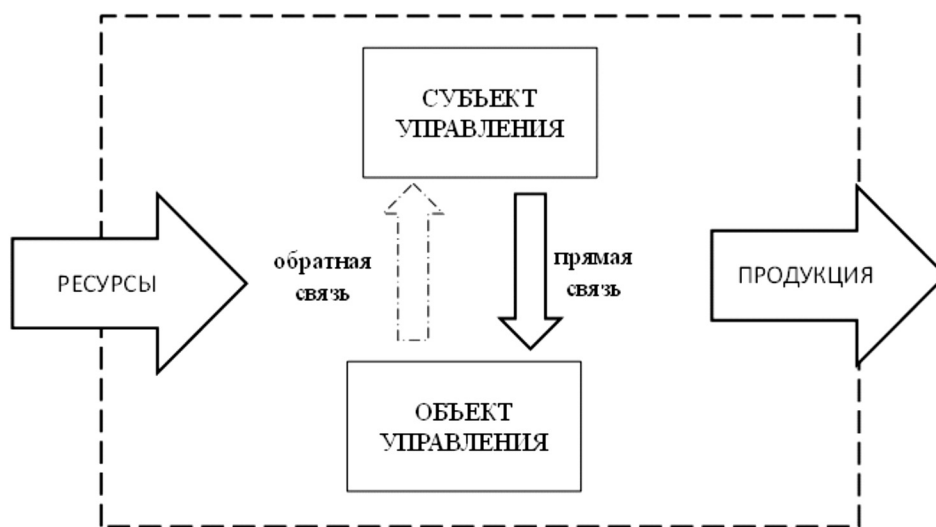

Рисунок 1. Обобщённый подход к рассмотрению организации как системы.

деятельности организации в рамках системного подхода также используются различные средства, среди которых можно выделить: графические, матричные, средства сетевого анализа, теорию графов и т.п. [7].

Каждая организация с точки зрения системного подхода к стратегическому управлению обладает присущими ей особенностями реализации стратегических программ, обусловленные различиями в реакции на различные методы управления и факторы внешней среды [8]. Системный подход к управлению предполагает, что подсистемы организации находятся в тесной взаимосвязи между собой, а также формируют социально-экономические связи с внешней средой. Таким образом, организация рассматривается иерархически выстроенный комплекс взаимосвязанных элементов, объединённых в относительно автономные подсистемы.

Важным аспектом планирования стратегической деятельности организации является разработка рациональной организационной структуры системы стратегического управления. В связи с этим применение системного подхода в процессе исследования и совершенствования структуры управления обусловлено возможностью ранжирования целей организации по уровням управления. Каждая из основных целей развития организации реализуется через решение совокупности управленчес-

ких задач в рамках функциональных подсистем и интегрированных структурных подразделений аппарата управления.

Применение системного подхода даёт возможность оценки структуры материальных, финансовых и информационных потоков организации. В данном случае производственные и управленческие процессы могут быть представлены в виде сложной системы горизонтальных и вертикальных потоков, имеющих неритмичный характер. На сегодняшний день для оптимизации параметров описанных выше применяется инструментарий системного анализа, в частности матричные методы расчёта. Одним из основных направлений совершенствования системы управления организацией является выявление затрат времени и ресурсов на управленческий цикл с целью оптимизации структурного состава аппарата управления, а также исследование возможных резервов оптимизации всей совокупности рассматриваемых потоков по времени [9]. Графическая модель процесса формирования и совершенствования системы стратегического управления организацией представлена на рис. 2.

Также система стратегического планирования развития организации может строиться на различных подходах к участию руководителей и специалистов в процессе разработки стратегии. Отличительные особенности под-

Рисунок 2. Процесс формирования и совершенствования системы стратегического управления организацией.

Рисунок 3.

Формирование набора методов и инструментов стратегического планирования развития организации.

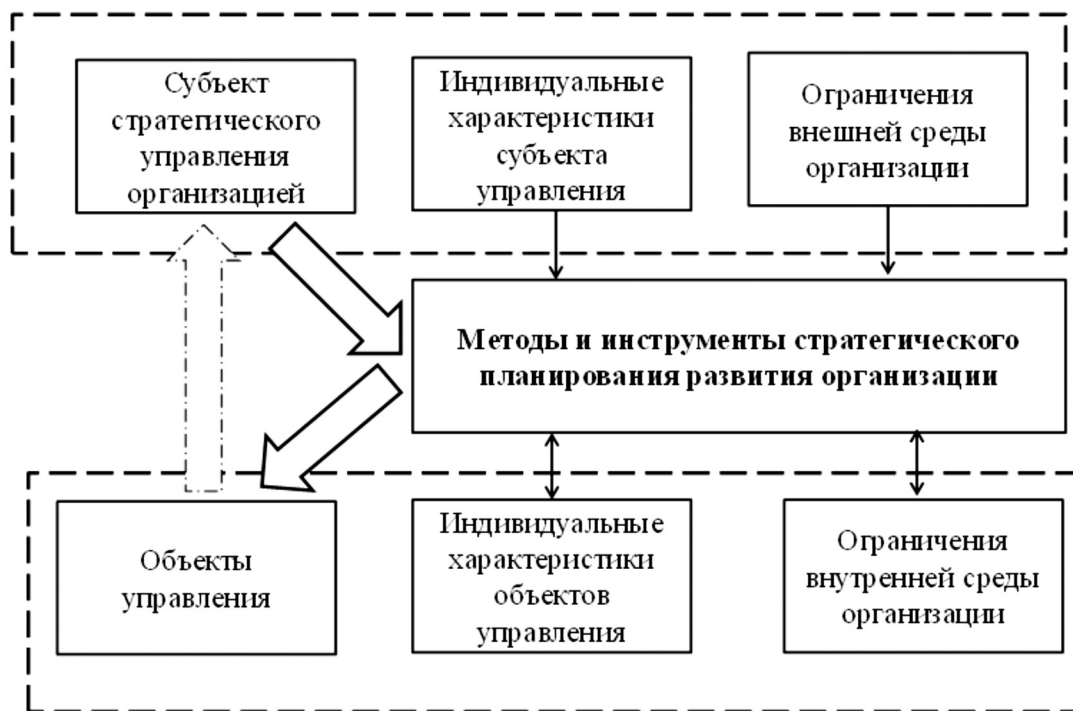

Таблица 1.

Подходы к организации системы стратегического планирования.

Подход к организации системы стратегического планирования	Сущность подхода к управлению	Роль руководителя в разработке стратегии	Роль специалистов в разработке стратегии
Авторитарный	Система полностью подчинена руководителю, имеющему решающий голос при оценке стратегических альтернатив и определении основных целей	Стратегия полностью разрабатывается топ-менеджментом.	Стратегия централизованно пускается "сверху вниз, ограничены возможности обратной связи
Коллегиальный	Руководство организации делегирует разработку стратегии команде специалистов.	Руководитель определяет основные стратегические направления и координирует процесс планирования	Специалисты предлагают стратегические альтернативы, детализируют выбранные направления развития
Интерактивный	Широкое вовлечение сотрудников организации в процесс стратегического планирования на основе механизмов обратной связи	Руководство привлекает к разработке стратегии компетентных специалистов, использует предложения работников	Сотрудники координируются руководством в процессе сбора и анализа информации
Конкурентный	Конкурентной борьбой между сотрудниками в процессе формирования стратегических альтернатив, стимулирование к первенству в выдвижении нужных идей.	Мотивирует инициативу сотрудников искать эффективные способы реализации стратегии и предлагать альтернативные проекты.	Сотрудники выступают в роли конкурентов, направляя лучшие идеи на согласование руководству

ходов к организации стратегического планирования представлены в табл. 1.

Перечисленные способы организации работы системы стратегического планирования на практике комбинируются единый сложный стратегический процесс. Способность руководства организации интегрировать преимущества несколько способов создания стратегии в единый процесс является фактором конкурентоспособности, лежащим в основе долгосрочного стратегического преимущества над конкурентами. Формирование набора методов и инструментов стратегического управления в рамках социально-экономических систем формируется субъектом управления с учётом особенностей и ограничений внутренней и внешней среды управления, а также обратной связи с объектами [10].

Графическая модель субъект-объектных взаимодействий в рамках процесса определения методов и инструментов стратегического планирования развития организации представлена на рис. 3.

ВЫВОД

Таким образом, системный подход представляет со-

бой основу применения рассмотренных ранее методов управления развитием организации.

Данный подход предполагает исследование системы стратегического планирования как целостной совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих структурных подразделений и их отношений с объектами внутренней и внешней среды.

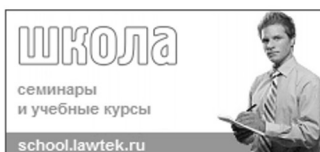
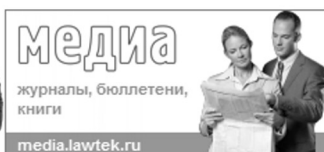
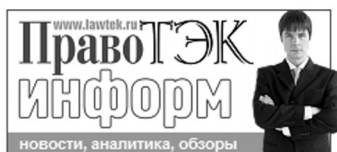
Системный подход к исследованию планирования стратегической деятельности организации представляет собой способ организации процесса комплексного изучения взаимосвязей и закономерностей развития организации с целью повышения эффективности его функционирования. Автором были изучены и обобщены основные принципы и факторы применения стратегического подхода к исследованию и совершенствованию системы стратегического планирования организации.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что способность высшего руководства интегрировать преимущества различных подходов к стратегическому планированию в рамках целостной организационной структуры лежит в основе долгосрочного стратегического преимущества предприятия над конкурентами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каткало, В.С. Эволюция теории стратегического управления. Высшая школа менеджмента СПбГУ. – 2-е изд. – СПб.: Изд-во "Высшая школа менеджмента"; Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2008. – 548 с.
2. Валуев С.А., Волкова В.Н., Игнатъева А.В. и др. Системный анализ в экономике и организации производства. – СПб.: Политехника, 1999. – 137 с.
3. Игнатъева, А.В., Максимцов М.М. Исследование систем управления: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 253 с.
4. Камионский, С.А. Системные аспекты современного менеджмента // Системные исследования. Методол. проблемы: Ежегодник, Ч. 1.1998. – М., 1999.
5. Уемов, А.И. Системный подход и общая теория систем. – М., 1998. – 203 с.
6. Крейсберг, М. М. Системный подход в управлении: практика промышленных корпораций – М.: Наука, 1974. – 254 с.
7. Коротков, Э.М. Исследование систем управления. – М.: Издательско-консалтинговая компания "ДеКА", 2000. – 130 с.
8. Ялялиева, Т.В. Проблемы и стратегия развития государственного контроля как одного из самых эффективных функциональных элементов управления/ Т.В. Ялялиева // Инновационные технологии управления и права.– № 1–2, 2012 г.– С. 50–59.
9. Фостер, Я., Кессельман К. Масштабирование в системных исследованиях. // Открытые системы. 2006. – №09. – С. 43–49
10. Крейсберг, М. М. Системный подход в управлении: практика промышленных корпораций – М.: Наука, 1974. – 254 с.

© Ю.А. Боловинцев, (bolovintsev_ya@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В ЗАРУБЕЖНЫХ ВУЗ-ах

MODERN MECHANISMS OF ATTRACTING EXTRA-BUDGETARY FUNDS IN FOREIGN UNIVERSITIES

Y. Gladkih

Annotation

Research, especially the innovation sphere is a critical system conditions for the development of the University. To enhance their competitiveness in the basis of development of the University should lie the modern mechanisms of formation and promotion of innovation. This article examines the existing infrastructure and the efficiency of scientific activities of leading foreign universities. For example, Oxford and Pittsburgh universities analyzed the basic mechanisms of attracting extra-budgetary funds in foreign universities. Special attention in research was given to the analysis of innovation infrastructure of universities, indicators of efficiency of their scientific activities.

Keywords: extrabudgetary activities, innovative infrastructure of the University, commercialising innovations.

Гладких Яна Николаевна

Аспирант,

*Пермский государственный
национальный исследовательский
университет*

Аннотация

Научно-исследовательская деятельность, особенно ее внедренческая сфера, является одним из важнейших системных условий развития вуза. Для повышения своей конкурентоспособности в основе развития вуза должны лежать современные механизмы формирования и продвижения инноваций. В данной статье рассмотрены существующие инфраструктуры и показатели эффективности научной деятельности ведущих зарубежных университетов. На примере Оксфордского и Питтсбургского университетов проанализированы основные механизмы привлечения внебюджетных средств в зарубежных вузах. Особое внимание при проведении исследования было уделено анализу инновационной инфраструктуры вузов, показателям эффективности их научной деятельности.

Ключевые слова:

Внебюджетная деятельность, инновационная инфраструктура вуза, коммерциализация инноваций.

Одной из главных причин, по которой ведущие мировые университеты принимают участие в коммерциализации и трансфере технологий, является повышение вероятности новых открытий, реализации инновационных проектов, которые будут способствовать развитию реального сектора экономики и страны в целом. Коммерциализация технологий позволяет развивать научно-исследовательские связи, обмен материалами, информацией и специалистами с предприятиями, добавляя новые перспективы исследовательским проектам вузов и создавая новые возможности для сотрудников и студентов. Немало важным является и то, что реализация коммерческих проектов приводит к росту привлеченных вузом внебюджетных средств. Часть из этих средств направляется на развитие университета для финансирования новых исследований или образовательных программ, а другая непосредственно ученому-изобретателю. При этом каждый университет стремится создать конкурентоспособную инфраструктуру, способствующую эффективной коммерциализации инновационных проектов.

Рассматривая данный вопрос необходимо отметить, что большинство международных рейтингов основываются на таких показателях, как уровень научных исследо-

ваний вуза, вклад в инновации, цитируемость научных статей. При разработке и построении рейтингов авторы исходят из укрепляемого в настоящее время мире мнения, что университеты должны зарабатывать деньги на научных исследованиях и разработках. Соответственно, если вузу систематически удается это делать, то можно говорить о его востребованности со стороны рынка и национальной экономики. Если же вуз не может заработать на науке, то считается, что ему нечего предложить рынку, и он становится "неполноценным", превращаясь из университета в обычную школу с немного усложненной программой.

Одним из наиболее достоверных и влиятельных среди подобных исследований является рейтинг лучших университетов мира – THE World University Rankings. Он рассчитан по методике британского издания Times Higher Education (THE) при участии информационной группы Thomson Reuters. Уровень достижений университетов оценивается на основании результатов комбинации статистического анализа их деятельности, аудированных данных, а также результатов ежегодного глобального экспертного опроса. Анализ деятельности высших учебных заведений складывается из 13 показате-

лей. При этом наибольший вес у таких показателей, как научная репутация университета в определенных областях, академическая репутация университета, включая научную деятельность и качество образования, общая цитируемость научных публикаций, объем финансирования исследовательской деятельности. Все оценки нормированы по максимуму и приведены к 100-балльной шкале. Десять лучших вузов по результатам данного рейтинга в 2013 – 2014гг. представлены в табл. 1.

К ним относятся, в первую очередь, Калифорнийский

технологический институт (США), Гарвардский (США) и Оксфордский (Великобритания) университеты.

Не менее важным является рейтинг – QS World University Ranking. Он рассчитывается по методике британской консалтинговой компании Quacquarelli Symonds (QS). Данный рейтинг оценивает университеты по следующим показателям: активность и качество научно-исследовательской деятельности, мнение работодателей и карьерный потенциал, преподавание и интернационализация (табл. 2).

Таблица 1. Рейтинг лучших университетов мира (THE World University Rankings).

Рейтинг 2013 - 2014	Рейтинг 2012 - 2013	Университет	Страна	Оценка
1	1	California Institute of Technology	США	94,9
2	4	Harvard University	США	93,9
2	2	University of Oxford	Великобритания	93,9
4	2	Stanford University	США	93,8
5	5	Massachusetts Institute of Technology	США	93,0
6	6	Princeton University	США	92,7
7	7	University of Cambridge	Великобритания	92,3
8	9	University of California, Berkeley	США	89,8
9	10	University of Chicago	США	87,8
10	8	Imperial College London	Великобритания	87,5

Таблица 2. Рейтинг лучших университетов мира (QS World University Ranking).

Рейтинг 2013 - 2014	Рейтинг 2012 - 2013	Университет	Страна	Оценка
1	5	Massachusetts Institute of Technology (MIT)	США	100,0
2	4	Harvard University	США	99,2
3	7	University of Cambridge	Великобритания	99,0
4	17	UCL (University College London)	Великобритания	98,9
5	8	Imperial College London	Великобритания	98,8
6	2	University of Oxford	Великобритания	98,7
7	2	Stanford University	США	96,8
8	11	Yale University	США	96,5
9	10	University of Chicago	США	96,2
10	1	California Institute of Technology (Caltech)	США	96,1
10	6	Princeton University	США	96,1

При этом, как и в рейтинге THE World University Rankings, в 2013 – 2014гг. в первую десятку вошли следующие вузы: Массачусетский технологический институт (США), Кембриджский и Оксфордский университеты (Великобритания).

Рассмотрим существующие инфраструктуры и показатели эффективности научной деятельности ведущих зарубежных университетов. Одним из мировых исследовательских центров является Оксфордский университет, расположенный в Великобритании. В 2013 г. в университете обучалось 22 000 студентов, в том числе 9850 аспирантов. При этом ежегодно увеличивается число желающих поступить в данный вуз: в 2013–2014 гг. учебном году на 3500 мест претендовали более 17400 человек (5 человек на одно место). Аспиранты составляют около 45% от общего числа студентов в Оксфордском университете, при этом 6107 из них иностранные студенты. Стоит отметить, что 4% всех аспирантов Великобритании проходят обучение в данном вузе.

Анализ динамики доходов Оксфордского университета свидетельствует о его ежегодном росте (таблица 3). В целом с 2005 по 2013 гг. доходы университета возросли в 2 раза или на 556,7 млн. фунтов стерлингов и составили в 2013 г. – 1086,9 млн. фунтов стерлингов. Стоит отметить, что бюджет Оксфордского университета в 2013г. финансировался из бюджетных источников (специальные государственные фонды) на 17,8% или на 193,8 млн. фунтов стерлингов, остальные 82% или 893,1 млн. фун-

тов стерлингов – внебюджетные источники: спонсорская помощь, инвестиции, гранты, оплата обучения, торговля (канцелярские магазины, книжная продукция, общественное питание). При этом за анализируемый период в 2,9 раза увеличились доходы от оплаты за обучение (в 2013 г. – 197 млн. фунтов стерлингов) и в 2,4 раза за счет исследовательских грантов и коммерческих контрактов (в 2013 г. – 436,8 млн. фунтов стерлингов). Доходы от оплаты за обучение возросли в первую очередь за счет увеличения числа студентов и аспирантов, а также стоимости обучения. Рост доходов от научно-исследовательской деятельности объясняется целенаправленным взаимодействием университета с реальным сектором экономики, направленным на коммерциализацию научных результатов. За счет этого, если в 2005 г. в структуре доходов исследовательские гранты и контракты составляли – 34,6%, то в 2013г. они составили 40,2%.

В современных условиях коммерциализация результатов научной деятельности является приоритетом для Оксфордского университета, при этом все подразделения вуза сосредоточены на создании благоприятного внутриуниверситетского климата для трансфера результатов интеллектуальной деятельности на мировой рынок. Благодаря коммерциализации результатов научной деятельности университет привлек в 2013 г. – 436,8 млн. фунтов стерлингов (таблица 4). Основным источником финансирования в 2013 г. являлись средства, направляемые в качестве благотворительной деятельности организациями Великобритании (132,4 млн. фунтов стерлин-

Таблица 3.

Динамика и статьи доходов Оксфордского университета, млн. фунтов стерлингов (на 31 июля соответствующего года).

Показатель	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2013г. в % к 2005г.
Общий доход, в том числе:	530,2	608,7	676,5	763,4	930	901,6	1122,1	1002,8	1086,9	205,0
финансирование грантов (бюджетное финансирование)	159,5	166,8	179,8	186,2	195,3	203	200,3	203,6	193,8	121,5
оплата обучения	67,8	87,3	94	110,4	122,7	137,3	152,7	173,3	197	290,6
исследовательские гранты и контракты	183,6	213,4	248,2	285,3	340,5	367	376,7	409	436,8	237,9
пожертвования и доходы от инвестиций	23,9	28,2	28,3	42,6	40	28,3	21,5	25,6	27,8	116,3
прочие доходы	95,4	113	126,2	138,9	231,5	166	370,9	191,3	231,5	242,7

Источник: Годовые отчеты Оксфордского университета за 2005 - 2013гг.

гов), такими как Wellcome Trust, Cancer Research UK, British Heart Foundation (BHF) и Leverhulme Trust. Стоит отметить, что за анализируемый период объем привлеченных средств по данному источнику увеличился в 2 раза.

Не менее важным источником финансирования научной деятельности Оксфордского университета являются средства научно-исследовательских советов Великобритании. С 2005 г. объем финансирования по данному источнику увеличился на 85% или на 54,8 млн. фунтов стерлингов и составил в 2013 г. – 119,3 млн. фунтов стерлингов. За счет реализации коммерческих контрактов с промышленными и торговыми предприятиями в 2013 г. университетом привлечено 16,6 млн. фунтов стерлингов. В целом за анализируемый период рост по данному источнику составил 69,4 % или 6,8 млн. фунтов

стерлингов.

Основными элементами инновационной инфраструктуры университета являются четыре академических отдела, осуществляющие научные разработки, научный парк вуза, Центр предпринимательства и инноваций, а также компания "Isis Инновация". "Isis Инновация" – это частная компания, которая была основана в 1987 году и полностью принадлежит Оксфордскому университету. Штат сотрудников "Isis Инновация" составляет 80 человек, из которых 49% – доктора наук. Цель работы компании – поддержка исследователей, выражающих желание коммерциализовать результаты своих исследований.

Целевыми показателями работы "Isis Инновация" являются количество созданных малых инновационных компаний (spinouts) и заключенных лицензионных согла-

Таблица 4.

Динамика и статьи доходов Оксфордского университета, млн. фунтов стерлингов
(на 31 июля соответствующего года).

Показатель	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2013г. в % к 2005г.
Научно-исследовательские советы Великобритании	64,5	70,6	78	96,1	106,1	112,9	118	117,6	119,3	185,0
Благотворительные организации Великобритании	66,3	76	85	94,7	113,3	112,7	109,8	127,6	132,4	199,7
Правительство Великобритании и органы здравоохранения	15,3	17,9	23,4	26,8	34,7	38,1	39,7	39,4	42,6	278,4
Промышленные и торговые предприятия Великобритании	9,8	11,3	12,5	14,2	13,5	14,1	14,4	16,6	16,6	169,4
Европейская комиссия и другие государственные органы Европейского союза	8,5	10,2	12,2	14,9	19,8	24,4	31,6	35,4	42,1	495,3
Финансирование других стран-членов Европейского союза на основе грантов	0,8	1,8	2,6	1,9	3,9	4,2	5,2	4,5	7,2	900,0
Прочие иностранные инвестиции	17,1	23,9	31,1	36,5	49	60,4	57,4	67,7	76,0	444,4
Другие органы финансирования	1,3	1,7	3,4	0,2	0,2	0,2	0,6	0,2	0,6	46,2
Итого	183,6	213,4	248,2	285,3	340,5	367	376,7	409,0	436,8	237,9

Источник: Годовые отчеты Оксфордского университета за 2005 - 2013гг.

Таблица 5.

Динамика создания малых инновационных компаний (spinouts) в Оксфордском университете, единиц.

Показатель	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2013г. в % к 2005г.
Количество малых инновационных компаний (spinouts)	5	7	4	4	3	4	5	4	3	60,0

Источник: Годовые отчеты Оксфордского

Таблица 6.

Динамика основных результатов научной деятельности Питтсбургского университета (на 31 июля соответствующего года).

Показатель	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2013г. в % к 2005г.
Научно-исследовательские советы Великобритании	64,5	70,6	78	96,1	106,1	112,9	118	117,6	119,3	185,0
Благотворительные организации Великобритании	66,3	76	85	94,7	113,3	112,7	109,8	127,6	132,4	199,7
Правительство Великобритании и органы здравоохранения	15,3	17,9	23,4	26,8	34,7	38,1	39,7	39,4	42,6	278,4
Промышленные и торговые предприятия Великобритании	9,8	11,3	12,5	14,2	13,5	14,1	14,4	16,6	16,6	169,4

Источник: Годовые отчеты Питтсбургского университета за 2005 - 2013гг.

шений. В целом за анализируемый период под консалтинговым руководством компании "Isis Инновация" было создано 39 малых инновационных компаний (табл. 5).

При этом с момента создания "Isis Инновация" была создана 81 компания. Общий объем внешних инвестиций в развитие данных компаний составил 521 млн. фунтов стерлингов.

Не менее эффективная инфраструктура коммерциализации научных разработок сформирована в Питтсбургском университете (Соединенные Штаты Америки). Активная деятельность университета в сфере трансфера технологий была начата с 1980-х гг., в первую очередь, в связи с принятием акта Бай-Доул. Акт позволил всем получателям федерального финансирования на исследования и развитие сохранять права собственности на разработанные патенты и обязал обеспе-

чивать коммерческое использование научных разработок, созданных при федеральной финансовой поддержке. Благодаря данному акту в 1996 г. в Питтсбургском университете было открыто подразделение Офиса технологического управления, занимающееся коммерциализацией научных разработок. В настоящий момент основными направлениями деятельности Офиса технологического управления являются: стратегическое планирование деятельности университета с целью успешного внедрения инноваций на рынок; содействие охране интеллектуальной собственности с помощью патентов и авторских прав; проведение переговоров о лицензировании с учетом коммерческих интересов университета; развитие академического предпринимательства; развитие деятельности, способствующей взаимодействию между инноваторами университета и потенциальными внешними партнерами (семинары, форумы и др.); развитие партнерских отношений между исследователями и промыш-

ленностью.

Благодаря созданной инфраструктуре коммерциализации технологий, а также эффективной работе Офиса технологического управления Питтсбургского университета в 2013г. доход от научной деятельности составил 6540 млн. долл. (таблица 6). При этом с 2005 по 2013гг. доходы от научной деятельности возросли на 15,3% или на 830 млн. долл. Не менее важным показателем развития научной деятельности университета является количество созданных малых инновационных предприятий (start-up). В 2013 г. было зарегистрировано 9 новых малых инновационных предприятий. В целом с 2005 по 2013 гг. в университете было создано 58 малых инновационных предприятий, а с момента создания Офиса технологического управления (1996 г.) – 98.

В Питтсбургском университете ежегодно увеличивается количество зарегистрированных лицензионных соглашений. В 2013 г. их количество составило 155 шт. За анализируемый период данный показатель увеличился в 2,7 раза или на 97 шт. Стоит отметить, что с 1996 г. в Питтсбургском университете было зарегистрировано 972 лицензионных соглашения. Возросло также и количество зарегистрированных патентов: в 2,5 раза или на 31 шт. с 2005 по 2013 гг. В 2013г. данный показатель составил – 51.

В целом сложившаяся инфраструктура Питтсбургско-

го университета способствует эффективному формированию и продвижению на рынок наукоемкой продукции. При этом система управления инновационной инфраструктурой университета содействует формированию бизнес-мышления у студентов и профессорско-преподавательского состава, развитию научной деятельности, а также усилению партнерских отношений с реальным сектором экономики с целью увеличения объемов привлеченных внебюджетных средств. В результате реализации данных мероприятий с момента создания Офиса технологического управления в Питтсбургском университете было подписано 972 лицензионных соглашения, зарегистрирован 541 патент, начали свою работу 98 малых инновационных предприятий, а доход от научной деятельности достиг в 2013 г. – 6540 млн. долл.

Таким образом, анализируя развитие инновационной инфраструктуры зарубежных вузов, необходимо отметить усиление роли научных и образовательных учреждений в развитии экономики стран, рост взаимодействия между вузами и предприятиями, бизнес-сообществом, увеличение объемов выполняемых вузами научно-исследовательских работ и привлеченных внебюджетных средств за счет их коммерциализации.

В связи с этим правительства многих странах реализуют большое количество программных мероприятий, направленных на развитие инновационной инфраструктуры вузов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Оксфордского университета // Электронный ресурс: <http://www.ox.ac.uk/>
2. Официальный сайт Питтсбургского университета // Электронный ресурс: <http://www.pitt.edu/>
3. Technology Transfer & InnovationManagement. University of Oxford. 2014
4. The Pitt Innovator's Guide to technology commercialization. University of Pittsburgh. 2010
5. Новикова К.В., Гладких Я.Н. Управление инновационной инфраструктурой современного вуза // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 8. – С. 417–420
6. Гладких Я.Н., Челурных Е.Э. Роль коммуникационной составляющей в инфраструктуре современного вуза (на примере ФГБОУ ВПО "Пермский Государственный Национальный Исследовательский Университет") // Маркетинг МВА. Маркетинговое управление предприятием. –2014. – Т. 5, № 3. – С. 63–73.

© Я.Н. Гладких, (gladkich_yn@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО

THEORETICAL BASIS OF REALIZATION OF INVESTMENT PROCESSES IN CONDITIONS RUSSIA'S ACCESSION TO WTO

S. Golovin

Annotation

Theoretical and methodological bases of public investment as a factor for long-term development and competitiveness of the Russian economy in the current economic conditions. We study the theoretical basis considering the economic substance of investments as an innovative advances of capital. The investment process is seen as a factor in the expanded reproduction of capital innovation. As part of a systematic approach to state regulation of investment processes the expediency of public investment under the WTO.

Keywords: Public investment, the World Trade Organization, advancing capital, expanded reproduction, public investment programs.

Головин Сергей Алексеевич

Аспирант,

Столичная Финансово-Гуманитарная

Академия

Аннотация

Рассматриваются теоретико-методологические основы государственных инвестиций как фактора долгосрочного развития и конкурентоспособности российской экономики в современных экономических условиях. Исследуются теоретические основания рассмотрения экономического содержания инвестиций как инновационного авансирования капитала. Инвестиционный процесс рассматривается как фактор расширенного инновационного воспроизводства капитала. В рамках системного подхода государственному регулированию инвестиционных процессов обосновывается целесообразность государственных инвестиций условиях ВТО.

Ключевые слова:

Государственные инвестиции, Всемирная торговая организация, авансирование капитала, расширенное воспроизводство, государственные инвестиционные программы.

ВВЕДЕНИЕ

Современное состояние мировой экономической системы характеризуется ростом структурной взаимозависимости её основных субъектов. При этом субъекты мировой экономики реализуют различные стратегии конкурентной борьбы на мировых рынках, среди них особо выделяются государственные инвестиционные программы, направленные на модернизацию экономики и развитие инновационных производств. Реализация на государственном уровне инвестиционных процессов обладает существенным потенциалом активизации мультипликативных эффектов в силу наличия у государства значительных финансовых и организационных ресурсов.

Вступление России в ВТО активизирует дальнейшую глобализацию российского бизнес-сообщества и экономические изменения на уровне субъектов Российской Федерации, так как нормы ВТО, регламентирующие внешнеторговые отношения, непосредственно сказываются на всех внутренних параметрах экономической деятельности. В качестве основных негативных последствий вступления России в ВТО выделяются следующие: увеличение открытости региональных рынков для импорта, что может в дальнейшем привести к сокращению от-

ечественного производства из-за низкой конкурентоспособности; интенсификация межрегионального перераспределения факторов производства; диспропорции производственного и инвестиционного потенциала отдельных отраслей в результате внешнеторговой либерализации.

Для повышения конкурентоспособности отечественной продукции требуется комплексная модернизация материально – технической базы производства и его технического уровня. В решении этих задач особое значение в активизации инвестиционной деятельности на предприятиях промышленного комплекса играет государство, так как коммерческий сектор неохотно инвестирует в промышленность, предпочитая финансовые вложения с не продолжительным сроком окупаемости. Инвестиции в виде государственной поддержки деятельности предприятия должны осуществляться, главным образом, в ходе реализации целевых программ и стратегических проектов с целью создания новых инновационных продуктов и модернизации производства.

Именно поэтому целью настоящей работы является исследование концептуальных подходов к государственным инвестициям в условиях вступления России во Все-

мирную торговую организацию.

Задачами работы являются:

- ◆ оценка места и роли государственного инвестирования в системе экономических понятий;
- ◆ рассмотрение экономического содержания инвестиций как инновационного авансирования капитала;
- ◆ оценка реализуемых в современных российских условиях инвестиционных процессов с точки зрения расширенного инновационного воспроизводства.

Методология исследования

В рамках исследования использовались следующие общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и конкретизация. Важную роль в методологии исследования играет применяемый в экономической теории метод системного анализа, предполагающий трактовку экономического объекта как системы, и в то же время как элемента еще более сложной системы.

Интерпретация результатов исследования

На сегодняшний день уточнение сущностного содержания экономической категории "инвестиция" не теряет своей актуальности, так как в рамках современной проблематики государственного регулирования экономического развития допускаются многочисленные трактовки данной категории. В современной экономической теории представлены различные подходы к трактовке категории "инвестиция", автором выделены наиболее характерные определения инвестиций с точки зрения парадигмального подхода к инвестиционной деятельности и генезису инвестиционных отношений.

Британские экономисты У. Шарп, Дж. Александер и Дж. Бейли предлагают достаточно общую трактовку инвестиций, понимая под ними "вложение денег сегодня с целью получить в будущем больший доход" [1]. Теоретическим недостатком данного определения инвестиций, представляющих собой комплексное явление, является исключение из рассмотрения безвозвратных инвестиций. Необходимо отметить, что в своей сущности инвестиции являются отказом экономического субъекта от накопления или текущего потребления капитала с целью последующего его воспроизводства, достаточного, чтобы компенсировать возможные риски и покрыть инфляционные потери в будущем периоде.

И.А. Бланк предлагает следующее определение инвестиций: "вложение капитала во всех его формах с целью создания в перспективе динамики роста, получения дохода и решения социально-организационных задач" [2]. Данный подход к трактовке инвестиций, является более полным, однако не учитывает такого фактора как систе-

мообразующая связь инвестора с объектом инвестирования.

Рассматривая сущность инвестиционного процесса, В.В. Машкин приводит выделенный выше аспект инвестиций в рамках следующей трактовки их экономической сущности: "капиталовложение инвестора в объект инвестиций, формирующее связи и отношения, делающие его участником данного объекта" [3]. Методологическим преимуществом данного подхода является включение в анализ системообразующей связи инвестора с объектом инвестиций и способов управленческого воздействия на данный объект" [2].

В рамках проблематики исследования необходимо отметить трактовку категории "инвестиции", предложенную Е.Б. Стародубцевой: "долгосрочные вложения государственного и частного капитала в предприятия различных отраслей, инновационные проекты и социально-экономические программы, приносящие выгоду в долгосрочной перспективе" [4].

На основе анализа преимуществ и недостатков наиболее распространенных в отечественной литературе определений категории "инвестиции" [6–12], в качестве основы дальнейшего исследования автором выбрана трактовка инвестиций, предложенная К.А. Хубиевым в работе "Экономическая система России: проблема исторического тренда и функциональной эффективности в определении понятия инвестиции". К.А. Хубиев рассматривает инвестиции как "инновационное авансирование капитала. Это не просто расстаться с деньгами в текущем периоде ради их возрастания в будущем и не просто авансирование, а инновационное авансирование. В этом случае растет потенциал экономики, его конкурентоспособность и национальная безопасность. Отсюда следует определенный ориентир для экономической политики: стимулировать и поддерживать нужно определенные направления дополнительного авансирования капитала, а не всех, кто устремлен к его возрастанию" [13].

Авансированный капитал (англ. advanced capital) рассматриваются автором как финансовые средства или имущественные ценности, инвестированные в проект, до того, как он стал приносить фиксированный доход. Характерной особенностью авансированного капитала является его использование под конкретную экономическую либо социально-организационную задачу. Авансированный капитал обычно используется для приобретения средств производства с целью реализации различного рода проектов.

Таким образом, основными признаками инвестиций, обуславливающими подход автора к их анализу как экономической категории являются:

1. полная или частичная необратимость вложений

капитала в виде потери на определённый срок его потребительской ценности;

2. прогнозируемое экономическим субъектом увеличение исходного уровня капитализации хозяйственной деятельности по истечению определённого периода времени;

3. объективно обусловленная рыночная неопределённость, влияющая на результаты инвестирования в перспективе.

В рамках исследования инвестиционная деятельность в целом понимается как поэтапная реализация экономическими субъектами совокупности целенаправленных капиталовложений. Вместе с тем, инвестиционный процесс как экономическое явление носит комплексный характер, который может быть раскрыт с точки зрения системного подхода экономическому регулированию. Применительно к предмету исследования субъектом выступает инвестор (РФ, субъект федерации, муниципальное образование), вкладывающий средства в объект инвестиций (предприятие, инфраструктурный объект и др.); системообразующая связь между субъектом и объектом инвестирования реализуется на основе социально-экономических интересов, при этом системное взаимодействие происходит в инвестиционной среде, регулируемой посредством государственных институтов развития.

На сегодняшний день в федеральном законодательстве не проведена чёткая дифференциация понятия "государственные инвестиции", так в Федеральном законе от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" даётся лишь общее понятие инвестиций, инвестиционной деятельности, а понятие "государственные инвестиции" не выделяется [14]. При этом в законе уточняется, что субъектами инвестиционной деятельности могут выступать российские физические и юридические лица, органы государственной власти и местного самоуправления, а также иностранные организации. Бюджетный кодекс Российской Федерации также не содержит определения "государственных инвестиций", используя более понятие "бюджетные инвестиции", трактуя их как "часть капитальных расходов бюджетов".

Для уточнения экономической сущности государственных инвестиций обратимся к воспроизводственному подходу. Основываясь на работах К.А. Хубиева [15,16], сделан вывод, что отнесение инвестиций к реальному либо финансовому сектору экономики основано на том, как именно капитал используется в экономике, а не какова его исходная форма и организационно-правовая принадлежность.

В соответствии с воспроизводственным подходом,

прямое движение денежной формы инвестируемого государством капитала инициирует встречный поток элементов производительного капитала, вследствие чего инвестиции, из денежной формы переходят в производительный капитал. Необходимо отметить, что коммерческая деятельность, заключающаяся в приобретении товарных запасов с целью их последующей реализации, не может рассматриваться в качестве инвестиционной деятельности, так как отсутствует её ключевые элементы – процесс производства и инновационная составляющая. Также необходимо исключить из рассмотрения случаи, когда денежная форма инвестируемого капитала используется для приобретения вторичных активов (акции, облигации и др.), не инициируя процесс расширенного воспроизводства элементов производительного капитала.

Таким образом, целью государственной инвестиционной деятельности является обеспечение процессов модернизации и расширенного воспроизводства основных производственных фондов хозяйствующих субъектов. Характер государственной инвестиционной деятельности определяется степенью вмешательства органов государственной власти в рыночные процессы, а также уровнем институционального согласования инвестиционной политики с такими традиционными сферами государственного регулирования как налоговая, лицензионная и ценовая политика.

С целью выявления особенностей формирования и комплексного обоснования экономической целесообразности государственных инвестиций в промышленные предприятия были рассмотрены тенденции и структурные особенности инвестиционной деятельности в современной России. В ходе исследования использовались аналитические материалы Федеральной службы государственной статистики РФ [17]. Базовые показатели инвестиционной деятельности в РФ в 2013–14 годах представлены в табл. 1.

Современная институциональная структура российской экономики характеризуется наиболее проблемными зонами в сферах, являющихся приоритетными для прямых частных инвестиций, как российских, так иностранных, а именно: недостаточная защита прав инвесторов, высокие риски международной торговли, высокая коррупционная ёмкость процессов получения разрешений на приобретение земельных участков, строительство и подключение к объектам инженерной инфраструктуры. Сложившиеся на сегодняшний день проблемы эффективной реализации государственной инвестиционной политики обуславливают значительные объёмы вывода российского капитала за рубеж, что лишает российскую экономику инвестиционных ресурсов, необходимых для масштабной модернизации основных производственных фондов.

Распределение организаций по оценке факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность по материалам выборочных обследований инвестиционной активности российских организаций представлено в табл. 2.

Таблица 1.

Базовые показатели инвестиционной деятельности в России.

	2013 г.		I полугодие 2014 г.	
	млрд. рублей	в % к итогу	млрд. рублей	в % к итогу
1. Инвестиции в нефинансовые активы	10 177,7	100	36 11,4	100,0
в том числе:				
1.1 инвестиции в основной капитал	10 047,6	98,8	3 579,5	99,2
1.2 инвестиции в произведенные нефинансовые активы	130,2	1,2	31,9	0,8
2. Финансовые вложения организаций	72 888,6	100,0	34 455,2	100,0
в том числе:				
2.1 долгосрочные	9 446,9	13,1	3 832,2	11,2
2.2. краткосрочные	63 441,7	86,9	30 623,1	88,8

Таблица 2.

Распределение организаций по оценке факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность*.

Факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность	2013 г.	Справочно	
		2005 г.	2012 г.
1. Недостаточный спрос на продукцию	21%	21%	19%
2. Недостаток собственных финансовых средств	59%	65%	64%
3. Высокий процент коммерческого кредита	27%	31%	25%
4. Сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов	14%	17%	13%
5. Инвестиционные риски	27%	25%	27%
6. Неудовлетворительное состояние технической базы	8%	9%	7%
7. Низкая прибыльность инвестиций в основной капитал	13%	14%	10%
8. Неопределенность экономической ситуации в стране	26%	18%	26%
9. Несовершенная нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционные процессы	9%	17%	11%

* Выборочные обследования инвестиционной активности организаций проводятся Федеральной службой государственной статистики ежегодно по состоянию на 10 октября. В 2013г. в обследовании приняло участие 10,3 тыс. организаций, осуществляющих деятельность по добыче полезных ископаемых, в обрабатывающих производствах, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды в 80 субъектах Российской Федерации.

В настоящее время приоритетными для государственных инвестиций остаются следующие виды экономической деятельности: электронного и оптического оборудования, производство транспортных средств и оборудования, строительство, транспорт и связь, а также

предоставление коммунальных и социальных услуг, государственное управление и обеспечение военной безопасности.

Структура инвестиций в основной капитал в РФ по формам собственности представлена в табл. 3.

Таблица 3.

Структура инвестиций в основные средства по формам собственности организаций.

	2014г.		Справочно 2013 г. в % к итогу
	млрд. рублей	в % к итогу	
<i>Инвестиции в основной капитал</i>	9 852,9	100	100
в том числе по источникам финансирования:			
<i>собственные средства</i>	4 736,7	48,1	45,2
<i>привлеченные средства</i>	5 116,2	51,9	54,8
в том числе: кредиты банков	918,0	9,3	10,0
из них кредиты иностранных банков	108,5	1,1	1,1
заемные средства других организаций	632,6	6,4	6,2
инвестиции из-за рубежа	83,6	0,9	0,8
бюджетные средства	1 598,3	16,2	19,0
в том числе:			
из федерального бюджета	846,5	8,6	10,0
из бюджетов субъектов Российской Федерации	622,9	6,3	7,5
из местных бюджетов	128,9	1,3	1,5
средства внебюджетных фондов	20,9	0,2	0,3
средства организаций и населения, привлеченные для долевого строительства	325,5	3,3	2,9
в том числе средства населения	264,5	2,7	2,3
прочие	1 537,3	15,6	15,6
из них:			
средства вышестоящих организаций	1 248,4	12,7	13,0
средства от выпуска корпоративных облигаций	7,1	0,1	0,02
средства от эмиссии акций	84,7	0,9	1,0

ВЫВОДЫ

Таким образом, в современной российской экономике государство сохраняет функции крупнейшего инвестора для инвестиционных проектов, сконцентрированных в социальной сфере, оборонно-промышленном комплексе, жилищно-коммунальной инфраструктуре, а также, как правило, поддерживает малопривлекательные для частных инвесторов капиталоемкие проекты с продолжительным периодом окупаемости. Необходимо отметить, что меры государственного регулирования инвестиционной деятельности требуют разработки четкой системы приоритетов поддержки инвестиционных проектов, на которые могут ориентироваться потенциальные инвесторы.

В условиях вступления России в ВТО, попытки формирования инвестиционной политики и развития основных направлений повышения результативности деятельности промышленных предприятий остаются неэффективными, часто фрагментарны и поверхностны, в определенной степени из-за отсутствия соответствующих теоретико-методологических разработок.

Также разработка и реализация эффективной государственной инвестиционной политики, направленной на повышение результативности промышленных предприятий, их экономической эффективности, конкурентоспособности, нуждается в государственном регулировании и целенаправленной поддержке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шарп, У. Инвестиции / У. Шарп, Дж. Александер, Дж. Бейли. – М.: 2001. – 1028 с.
2. Бланк, И.А. Финансовый менеджмент. Учеб. курс. – 2-е изд., перераб. и доп. – К.: Эльга, Ника-Центр, 2007. – 521 с.
3. Машкин, В.В. Сущность инвестиционного процесса [Электронный ресурс] // Экономика и жизнь. – Режим доступа: http://www.eg-online.ru/article/71929/?sphrase_id=125042 (дата обращения: 18.05.2014)
4. Стародубцева, Е.Б. Роль государства в формировании сбережений населения // Обеспечение устойчивого экономического и социального развития России: Сборник статей / Под ред. Романова А.Н., Поляка Г.Б. – М.: ВЗФЭИ, 2003
5. Хохлов, А.В. Теоретические основы совершенствования организационно-экономического механизма реализации инвестиционно-промышленной политики региона / А.В. Хохлов // Вестник СОГУ. – 2012. – № 1. – С. 457–462.
6. Шапкин, Е.И. Анализ и прогнозирование инвестиционной деятельности в Российской Федерации и Нижегородской области. Монография / Е.И. Шапкин. – Н.Новгород: Изд-во Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е.Алексеева, 2007. – 123 с.
7. Байгереев М. Россия перед вызовом XXI века/ М. Байбырев // Человек и труд. – 2007. ? № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chelt.ru/2007/2-07/marat-207.html>.
8. Беляков Г.С. Как оценить экономическую эффективность инвестиционных проектов / Г.С. Беляков// ЭКО. – 2010. – №6. – С.121–129.
9. Бердникова Т.Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: Учеб. Пособие / Т.Б. Бердникова. – М.: ИНФРА-М, 2007 – 215 с.
10. Бромвич М. Анализ экономической эффективности капиталовложений / М.Бромвич. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 432 с.
11. Грузинов В.П. Экономика предприятия (предпринимательская)/ В.П. Грузинов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 795 с.
12. Хохлов, А.В. Теоретические основы совершенствования организационно-экономического механизма реализации инвестиционно-промышленной политики региона / А.В. Хохлов // Вестник СОГУ. – 2012. – № 1. – С. 457–462.
13. Хубиев, К.А. Экономическая система России: проблема исторического тренда и функциональной эффективности / К.А. Хубиев // Проблемы современной экономики. – 2014 – № 3 – С. 49–53
14. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал "Гарант". – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55071684/>
15. Экономические проблемы инновационного развития: Научная монография/ Под редакцией К.А. Хубиева. – М.:Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2009. – 339 с.
16. Мировой экономический кризис и тенденции развития российской экономики. Экономический рост и вектор развития современной России / Под ред. К.А.Хубиева. – М.: МГУ, ТЕИС, 2004. – 726 с.
17. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.gks.ru

КРИТЕРИИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

PERFORMANCE CRITERIA OF SMALL INNOVATIVE ENTERPRISES

V. Gribov
G. Kamchatnikov

Annotation

The article analyzes the performance of small innovative enterprises. For a more complete assessment of their performance suggested two criteria, as well as measures to improve the effectiveness of projects development.

Keywords: performance criteria, small innovative enterprises.

Грибов Владимир Дмитриевич

Д.э.н. профессор,

Московский государственный

машиностроительный университет

Камчатников Григорий Владимирович

К.э.н., Московский государственный

машиностроительный университет

Аннотация

В статье дан анализ результативности малых инновационных предприятий. Для более полной оценки их работы предложены два критерия, а также меры по повышению результативности разработки проектов.

Ключевые слова:

Результативность, критерии результативности, малые инновационные предприятия.

В последние годы зарубежные эксперты по инновационному развитию уделяют все больше внимания системному измерению инноваций.

В 2012 году зарубежными экспертами был введен новый комплекс параметров в структуру Глобального индекса инноваций (The Global Innovation Index 2012 – GII 2012) [2]. Модель GII включает в себя 141 экономическую систему, которые представляют 94,9% населения мира и 99,4% мирового ВВП (в долларах США). GII 2012 делает особый акцент не только на измерениях затрат и выпуска инноваций, но также и на взаимосвязях. Например, в состав показателей включены число совместимых предприятий, количество патентных заявок, поданных совместно внутренним и внешним изобретателями. [2].

Отдавая должное разработчикам Глобального индекса инноваций, очевидно, что он ориентирован на оценку уровня инновационной деятельности той или иной страны в целом.

Для оценки уровня и успешности развития малого инновационного предпринимательства (МИП) важно знать и оценивать его результативность.

Для оценки результативности применяется ряд критериев. Ими могут быть: доля коммерчески успешных инновационных проектов, уровень новизны инновационных продуктов, прибыльность, успешность по сравнению с конкурентами, техническая осуществимость и практическая реализуемость инновационного продукта и другие.

Именно совокупность критериев результативности дает возможность всесторонне оценить успешность раз-

личных аспектов инновационной деятельности и разработки инновационных проектов.

Критерии результативности малого инновационного предприятия требуют внимательного рассмотрения. Если для инвестиционного проекта основным, а нередко и единственным, критерием является финансовая эффективность, то для инновационных проектов важными критериями являются уровень новизны, патентная чистота, приоритетность направлений проектов, конкурентоспособность новшества. Необходимо также оперативно оценивать результаты на всех стадиях инновационного процесса, принимая своевременные решения о продолжении, приостановлении или прекращении проекта с целью сократить потенциальные убытки.

Для оценки коммерческого потенциала новых идей и инновационных проектов следует основываться на анализе результативности международной патентной деятельности, опыте венчурного инвестирования и практике внедрения новых научно-технических разработок. При оценке международной патентной деятельности установлено, что менее 10% поступавших идей могут претендовать на получение патента и только 5–10% полученных патентов обладают минимальной коммерческой ценностью. [3].

Что касается эффективности инновационных проектов, поддержанных венчурными инвесторами, то 35% в США и 60% в Европе оказываются полностью неуспешными, от 20 до 30% дают прибыль до 10%; от 8 до 18% фирм, получивших венчурное финансирование, обеспе-

чивают прибыль, значительно превышающую стоимость вложенного капитала, и только менее 4% инвестируемых проектов дают венчурным инвесторам большую часть их прибыли. [4].

Критерии результативности работы малых инновационных предприятий могут различаться в зависимости от типа этих предприятий. В этой связи представляют научный и практический интерес критерии оценки результативности деятельности МИП, созданных при российских национальных исследовательских университетах (НИУ).

Для них были утверждены три критерия–показателя:

1. Доля доходов от научно–исследовательских и опытно–конструкторских работ (НИОКР) в общих доходах НИУ (в процентах).

2. Отношение доходов от реализованной продукции к расходам федерального бюджета на НИОКР (в процентах).

3. Доля опытно–конструкторских работ в общем объеме НИОКР (в процентах).

Итоги оценки результативности научно–инновационной деятельности МИП при НИУ по трем показателям приведены в табл. 1. [5].

Очень важным показателем результативности деятельности МИП при НИУ является доля доходов от НИОКР в общих доходах НИУ. В среднем по НИУ этот показатель вырос с 21,3% в 2009 году до 22,5% в 2010

году. Как видно из этих показателей доля доходов за год несколько выросла и уже достаточно высокая. При этом самая высокая доля доходов от НИОКР достигнута в 2010 году в национальном исследовательском ядерном университете "МИФИ" – 37,4% и Московском государственном институте электронной техники "МИЭТ" – 36,8%.

Это свидетельствует о достаточно высокой результативности субъектов научной и инновационной деятельности НИУ. Особенно если учесть, что уровень государственного финансирования НИУ довольно высокий, а в ряде крупных российских университетов объекты финансирования сопоставимы с европейскими университетами. Тем не менее, возможности роста доли доходов от НИОКР остаются еще значительные. Об этом свидетельствуют показатели передовых НИУ.

Но еще более важным показателем результативности деятельности МИП при НИУ является отношение доходов от реализованной научно–технической продукции к расходам федерального бюджета на НИОКР, выполненные НИУ.

Среднее значение данного показателя результативности в 2009 году уже было довольно высоким и составило 299,6%, тем не менее, в 2010 году оно еще резко выросло и составило уже 555,4%. Иными словами доходы от реализации научно–технической продукции превысили расходы федерального бюджета на НИОКР в 2009 году в 3 раза, а в 2010 году уже в 5,5 раза. Самого высокого значения данного показателя в 2010 году достиг Казанский государственный технологический университет (КГТУ), где он составил 3288,3%. То есть доходы от реализации научно–технической продукции в этом уни–

Таблица 1.

Результативность научно–инновационной деятельности МИП при НИУ в 2009 и 2010 годах.

Показатели результативности инновационной деятельности	Статистические показатели			
	Статистические показатели	Min значение	Max значение	Соотношение Max и Min (раз)
(1) Доля доходов от НИОКР в общих доходах НИУ (в процентах)				
2009	21,3	13,9	37,1	2,7
2010	22,5	6,0	37,4	6,3
(2) Отношение доходов от реализации продукции к расходам ФБ на НИОКР (в процентах)				
2009	299,6	15,8	1 131,5	71,7
2010	555,4	18,1	3 288,3	181,5
(3) Доля ОКР в общем объеме НИОКР (в процентах)				
2009	28,3	8,8	74,7	8,5
2010	32,4	7,1	83,5	11,8

верситете превысили расходы федерального бюджета на НИОКР почти в 33 раза.

Приведенные данные убедительно свидетельствуют о высокой результативности деятельности большинства созданных при НИУ малых инновационных предприятий.

Однако приведенные данные отнюдь не означают, что развитие малых инновационных предприятий при НИУ и их результативность достигли максимальных значений. Этот процесс скорее находится в стадии становления и развития, а в ряде НИУ особенно у лидеров на достаточно высоком уровне развития. Это касается НИУ, которые работают на особых, льготных условиях бюджетного финансирования. Однако подавляющая часть вузов страны не имеет такого финансирования. Они более скромны в возможностях создания и развития малых инновационных предприятий и обеспечении результативности их деятельности, а в ряде вузов страны малых инновационных предприятий пока просто не создано.

Так что перспективы роста результативности МИПов и их доходов от выполнения НИОКР при развитии сети малых инновационных предприятий при российских НИУ и тем более других многочисленных вузах России еще очень большие.

Что касается показателя результативности "доля опытно-конструкторских работ в общем объеме НИОКР" он показал некоторый рост с 28,3 % в 2009 году до 32,4% в 2010 году. Это означает, что примерно третья часть работ в общем объеме НИОКР НИУ приходится на опытно-конструкторские работы. Понятно, что для таких работ нужна соответствующая материальная база. Максимальные значения данного показателя в 2010 году были отмечены в Казанском государственном технологическом университете (КГТУ) – 83,5% и в Казанском государственном техническом университете имени А.Н. Туполева (КГТУ-КАИ) – 75,1%.

Безусловно, введение группы из трех показателей оценки результативности деятельности МИП при НИУ заслуживает положительной оценки. При этом нельзя не отметить, что в числе критериев-показателей результативности деятельности нет таких важных критериев результативности как уровень новизны инновационных продуктов, а также доля коммерчески успешных инновационных проектов.

Поэтому к этим трем критериям-показателям оценки результативности малых инновационных предприятий целесообразно добавить еще два. Это уровень новизны инновационных продуктов и доля коммерчески успешных инновационных проектов. Представляется, что эти пять критериев-показателей позволят осуществить более полную и объективную оценку результативности инновационной деятельности малых инновационных предприятий.

Пока же в целом по всем малым инновационным предприятиям России, а их число составляет уже около 16 тысяч, результативность их деятельности невысокая. Так, по данным института социально-политических исследований РАН только около пяти процентов вузовских инновационных разработок доходят до внедрения. Большая часть работ заканчивается только публикациями и выступлениями на конференциях. [6].

Анализ работы малых инновационных предприятий показывает, что результативность и эффективность их деятельности зависят от того, кто возглавляет инновационное предприятие – ученый или человек из бизнеса.

Проблема здесь состоит в том, что в России привыкли думать, что хороший ученый или инженер автоматически может быть хорошим руководителем инновационного проекта, хотя это далеко не так. Об этом свидетельствует анализ практики.

По мнению директора Департамента стратегических коммуникаций Российской венчурной компании Е.Б. Кузнецова, наши технари – все-таки слишком "технари", им не хватает бизнес компетенций.

В России боятся привлекать к руководству технологической компанией профессионала из бизнеса – в этом наша главная беда. Самое обидное, что профессионалы у нас есть, и они готовы работать. [7].

Однако, понимание того, что необходимо в процессе разработки инновационных проектов учитывать интересы бизнеса, возрастает.

Опыт показывает, что взаимодействие бизнеса и научных коллективов дает хорошие результаты, если исследователи реагируют и откликаются на потребности предприятий. Чем больше ученый, разработчик погружен в практический консалтинг, тем лучше он понимает, что необходимо делать.

ЛИТЕРАТУРА

1. 2012 GII: The Global Innovation Index 2012: Stronger Innovation Linrages for Global Growth. INSEAD. WIPO. ISBN: 978-2-9522210-2-3: URL <http://www.globalinnovationindex.org/gii>
2. Ильчиков М.З. Проблемы инновационного развития экономики России. Теоретические аспекты. Монография. М.Кнорус-2015-С.23
3. Innovation and Enemies// The Economist. – 2006 – Jan.14 P/67
4. Андреев В. Доходность инвестиций и инновационный бизнес // Вестник Финансовой академии. – 2009 – № 6 – С.48-61
5. Зубова Л.Г., Андреева О.Н. Результативность деятельности национальных исследовательских университетов в области науки и инноваций: опыт рейтинговой оценки.//Инновации 2012 – №2-С.35-41
6. Россия: курс на инновации. Выпуск 3. РВК. М. 2015. с.49.
7. Дело не в деньгах // ЭКО 2013 № 11. С.106

ЖИЛИЩНЫЙ РЫНОК ГОРОДОВ И РЕГИОНОВ АРКТИКИ РОССИИ

* Публикация подготовлена в рамках поддержанных РГНФ и Правительством Мурманской области научных проектов № 15-12-51003, № 15-12-51002.

THE HOUSING MARKET OF TOWNS AND REGIONS - CASE OF RUSSIAN ARCTIC

*L. Zalkind
E. Toropushina*

Annotation

This article focuses on the current situation and trends of housing market development in cities and regions of the Arctic zone of the Russian Federation. It was determined that the housing market of the territory is extremely uneven on inter-regional and intra-regional level. The main part of housing and new construction is concentrated in the administrative centers of the subjects of the Russian Arctic and single-industry towns (mostly in the cities centers gas and oil production). Studies were conducted on official statistical data, reports of heads of municipalities Arctic Russian regions.

Keywords: housing market, construction, cities, region, Russian Arctic.

*Залкинд Людмила Олеговна
К.э.н., доцент, ФГБУН*

*Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина
Кольского научного центра
Российской академии наук, Апатиты
Торопушина Екатерина Евгеньевна*

*К.э.н., доцент, ФГБУН
Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина
Кольского научного центра
Российской академии наук, Апатиты*

Аннотация

Статья посвящена исследованию тенденций развития и современного состояния жилищного рынка городов и регионов Арктической зоны РФ. Определено, что жилищный рынок этой территории крайне неравномерен как в межрегиональном, так и во внутрирегиональном разрезе. Основной жилой фонд и новое строительство сконцентрировано в административных центрах арктических субъектов РФ и монопрофильных городах (в основном, в городах-центрах газо- и нефтедобычи). Исследования проводились на основе официальных статистических материалов, отчетов глав муниципальных образований арктических субъектов РФ.

Ключевые слова:

Жилищный рынок, строительство, город, регион, Арктика России.

Развитие жилищного рынка является важным элементом реализации социальной политики государства, обеспечивающей население жильем в соответствии с их потребностями и возможностями. В тоже время, это одна из тех сфер экономики, вмешательство в которую государства может быть минимальным, а получаемые общественные эффекты высоки. Время развития жилищного рынка в России составляет около 25 лет, и за это время он стал достаточно заметным экономическим агентом в экономике многих регионов и городов, особенно в центральной части России.

Цель данной статьи – изучение современного состояния жилищного рынка городов в отдаленных регионах России, входящих в Арктическую зону РФ*, рассмотрение тенденций его развития.

Формирование условий для появления легального

* В соответствии с Указом Президента РФ "О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации", № 296 от 02 мая 2014 г., в Арктическую зону полностью входят 4 региона и 3 региона - частично. В статье рассматриваются только регионы, всей территорией входящие в Арктическую зону: Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ.

жилищного рынка в России было начато в 1991 г. принятием Закона о приватизации жилищного фонда в РСФСР [1]. Результатом проводимой государственной политики стало выделение в качестве товара квартиры в многоквартирном доме. Квартирный сегмент занимает самую большую долю на рынке в целом.

Сегмент отдельно стоящих домов (включая коттеджи, таунхусы, избы) занимает гораздо меньшую долю на рынке, варьирующуюся в зависимости от региона.

Особенностью жилищного рынка является то, что кроме сделок купли–продажи жилья, он включает в себя и сделки по аренде жилья. Рынок арендного жилья в некоторых странах воздействует как на формирование спроса и предложения, так и на ценообразование [2]. В Российской Федерации рынок арендного жилья, несмотря на его высокую долю в общем объеме жилищных сделок [3], в значительной степени остается в зоне теневой экономики и оценить его влияние на состояние жилищного рынка в целом достаточно сложно.

Еще одной особенностью рынка жилья является низкая эластичность предложения, а зачастую и спроса на жилье. Предложение жилья формируется из существующей застройки и нового строительства, объемы которого зависят от множества социально–экономических факторов. Спрос на жилье зависит от доходов и ожиданий домохозяйств, демографической и миграционной ситуации, социально–экономических условий в целом [4].

В постсоветский период государственная политика социально–экономического развития арктической зоны претерпела ряд серьезных изменений. Произошло значительное сокращение численности населения регионов российской Арктики, частичное разрушение производственной сферы и пр.

За последние 25 лет (1990–2014 гг.) объем жилого фонда арктических регионов в целом увеличился за счет нового строительства на 8,2 млн кв.м и уменьшился за счет выбытия фонда на 5,9 млн. кв.м. Выбытие жилого фонда происходит как за счет естественных причин – сноса ветхого жилья и закрытия территориальных единиц (безусловный урон), так и за счет перевода помещений в нежилой фонд, консервации зданий (относительный урон). Закрытие территориальных единиц и консервация зданий в существующих территориальных поселениях является достаточно распространённым явлением на арктических территориях РФ [5].

На начало 2014 г. объем жилищного фонда арктических регионов России составлял 31,8 млн. кв.м., что на 7,8% больше, чем в 1995 г.*

* Рассчитано по данным Росстата за 1995-2014 гг.: Сайт федеральной службы государственной статистики. - URL: <http://www.gks.ru>

В итоге, доля жилого фонда регионов Арктической зоны составлявшая в 1990–х гг. в общероссийском фонде около 1,1%, в начале 2000–х гг. стала сокращаться и к настоящему времени упала до 0,9% [6].

Существующие различия моделей хозяйственного освоения российской Арктики (в основе освоения европейской части лежит парадигма развития с позиций по-

стоянного проживания населения, с, соответственно, относительно развитой транспортной системой, инфраструктурой и пр., тогда как для восточной части в значительной степени присущ очагово–вахтовый метод освоения [7]) оказали непосредственное влияние на формирование региональных рынков жилья европейской и восточной части Арктики.

В настоящее время основная часть жилого фонда арктических регионов сосредоточена в Мурманской области (59%) и Ямало–Ненецком АО (33%), и именно они оказывают основное влияние на изменение показателя объема жилого фонда.

Объемы нового строительства значительно варьируются и в межрегиональном, и во внутрирегиональном разрезе. В целом доля регионов Арктической зоны в объемах нового строительства упала с 1,7% в 1990 г. до 0,4% в 2014 г.*

* Рассчитано по данным Росстата за 1995-2014 гг.: Сайт федеральной службы государственной статистики. - URL: <http://www.gks.ru>

Лидером по объему нового строительства является Ямало–Ненецкий АО (более 200 тыс. кв.м в год), в десятки раз опережая другие арктические регионы. Чукотский АО и Мурманская область в последние годы практически не обновляют свой жилой фонд. Хотя здесь ситуация несколько различна: в период 2001–2007 гг. в Чукотском АО наблюдался относительный "всплеск" жилищного строительства (около 20 тыс. кв.м в год), в то время как в Мурманской области рост строительства ограничился только одним годом – 2009.

Объем нового строительства на душу населения в период 2000–2014 гг. также сильно варьируется между регионами. Лидером является Ненецкий АО (в среднем ежегодно 685 кв.м на 1000 населения) со сравнительно небольшими объемами жилищного строительства, но и небольшой численностью населения, что и обуславливает высокий показатель строительства на душу населения. Жилищное строительство в Ямало–Ненецком АО демонстрирует тенденции развития близкие к среднероссийским (в среднем 345 кв.м на 1000 населения в год). Мурманская область имеет показатели, стремящиеся к нулю (в среднем 60 кв.м в год на 1000 человек), и к этому же сейчас приходит и Чукотский АО (в среднем 149 кв.м в год за рассматриваемый период, но за последние пять лет показатель упал до 23 кв.м на 1000 человек).

В условиях исторически сложившейся монопрофильности Арктики, крайне низкой транспортной доступности, изолированности значительной части поселений, климатических особенностей, усиливается и поляризация в социально–экономическом развитии арктических поселе-

ний различного типа, что также влияет на развитие внутрирегиональных рынков жилья арктических территорий. Непосредственное влияние оказывает и то, что в настоящее время развитие арктических территорий, строительство и развитие поселений фактически зависит от возможности освоения месторождений полезных ископаемых [8]. Подтверждением такому положению является и тот факт, что в настоящее время большинство (11 из 14*) городов с монопрофильным типом экономики являются промышленными центрами добывающей промышленности экспортно-сырьевой направленности. **

* В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 16 апреля 2015 г. №668-р "О внесении изменений в перечень монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов)", утв. Распоряжением Правительства РФ от 29.07.2014 №1398-р*.

** К центрам добывающей промышленности экспортно-сырьевой направленности относятся все монопрофильные поселения Мурманской области (гг. Кировск, Ковдор, Мончегорск, Заполярный, Оленегорск, пос. Ревда и Никель), Чукотского АО (г. Певек, пос. Беренговский), г. Воркута Республики Коми. Все указанные населенные пункты в настоящее время имеют наиболее сложное или ухудшающееся социально-экономическое положение.

Однако, следует учитывать, что далеко не все моногорода входят в официальный перечень монопрофильных муниципальных образований РФ (утв. Распоряжением Правительства РФ от 29.07.2014 №1398-р). В последние годы часть арктических городов были исключены из данного перечня. Так, из перечня были полностью исключены города Ямало-Ненецкого АО: гг. Муравленко, Надым, Новый Уренгой, Ноябрьск, пос. Губернский. Однако, такое исключение не изменило их фактического статуса моногорода.

В настоящее время внутрирегиональный жилищный рынок Арктической зоны РФ развивается крайне неравномерно. В Мурманской области основная доля жилого фонда сосредоточена в региональной столице – г. Мурманск. В Ямало-Ненецком АО распределена между тремя основными городами: Новым Уренгоем и Ноябрьском, имеющими монопрофильный тип экономики, и административным центром – Салехардом. В Ненецком АО основной жилой фонд сосредоточен в административном центре Нарьян-Маре, вторым, по объему жилого фонда, является рабочий поселок Искателей, имеющий монопрофильный тип экономики.

При сравнительно высоких удельных объемах строительства в Ненецком АО, основная доля этого объема приходится на Нарьян-Мар (72% жилищного строительства) и поселок Искателей (25%) [9, 10]. В целом новое строительство в последние годы составляет в среднем 3,5–3,7% от соответствующего жилого фонда этих населенных пунктов.

В Ямало-Ненецком АО основной объем нового строительства делится между Салехардом (22%) и Ноябрьском (22%). В два раза отстают от них Новый Уренгой (10%) и нефтегазодобывающий Пуровский район (11%) [11]. Объемы нового строительства составляют в среднем 2,5–3,5% от объема жилого фонда соответствующих поселений. Необходимо отметить, что в городах – центрах газо- и нефтедобычи Ненецкого АО и Ямало-Ненецкого АО, выбытие фонда в целом замещается новым строительством, хотя локализация нового строительства имеет свои особенности.

В Мурманской области в течение последних 25 лет новое строительство чаще является эпизодическим явлением, чем отраслью экономики. Наибольшие объемы жилищного строительства приходится на столицу региона г. Мурманск (в среднем 46% от общего объема), города Полярные Зори* – 12% и Апатиты – 11% [12].

* Город Полярные Зори также фактически монопромышленный, является промышленно-энергетическим центром (градообразующее предприятие - Кольская АЭС), однако в официальный перечень моногородов не входит.

Доля обновления фонда при существующих темпах жилищного строительства составляет в соответствующих населенных пунктах менее 0,1% в год.

Таким образом, основная доля нового строительства в арктических городах и регионах приходится на административные центры арктических субъектов РФ и на монопрофильные поселения. Объемы этого строительства сравнительно невысоки, и основное предложение на жилищных рынках городов сосредоточено на рынке вторичного жилья.

Спрос на жилищном рынке городов арктической зоны также сильно дифференцирован. В целом, население этой территории уменьшается, но разными темпами. От практически обезлюдившей Чукотки (с оставшимися в 2014 г., по сравнению с 1990 г., 30% населения), до растущего населения Ямало-Ненецкого АО (прирост в 2014 г. по сравнению с 1990 г. – 7,8%). Хотя этот прирост, в условиях снижающегося спроса на российский газ, очень быстро может также перейти к падению, как произошло в период 2009–2010 гг. Кроме этого, там происходит внутрирегиональный переток населения из периферийных поселков в нефтегазовые и административные центры региона. То есть население монопрофильных городов в Ямало-Ненецком АО крайне мобильно и значительная его часть не является "оседлым". Другая ситуация в Мурманской области. Здесь продолжается снижение населения во всех монопрофильных городах и в целом по региону (на 35% по сравнению с 1990 г.), но остающееся население в основном маломобильно. Ненецкий АО демонстрирует те же тенденции, что и Ямало-

Ненецкий АО – рост населения за счет роста нефтегазовой промышленности.

Реальные доходы населения арктических регионов за период 2000–2014 гг. выросли в среднем на 108%. Наибольший рост наблюдается в Ненецком АО – 14%, затем Мурманская область – рост 8%, Ямало–Ненецкий и Чукотский АО показывают средний рост в 6% ежегодно. Следовательно, рост реальных доходов населения для арктических регионов не является определяющим индикатором возможной динамики спроса на жилье.

В Ямало–Ненецком АО и Мурманской области количество сделок по купле/продаже жилья составляет в среднем около 30 сделок на 1000 человек в год. Показатели объемов сделок в Ненецком и Чукотском АО значительно ниже – около 15 сделок на 1000 человек в год.

На примере Ненецкого АО видно, как влияет общеэкономическая ситуация на активность жилищного рынка. В 2009 г. – в момент экономического кризиса объем сделок по купле–продаже жилья упал на 25%. В 2010 г. ситуация улучшается – объем сделок по сравнению с предыдущим годом возрастает на 20%. В 2012 г., когда появилась уверенность в окончании мирового кризиса – происходит рост в 22% и показатель объема сделок превышает уровень предкризисного 2008 г. В настоящее время, в условиях значительного снижения цен на нефть и курса рубля, повторяется ситуация 2008–2009 гг. – сокращается объем сделок купли–продажи жилья, в целом, арктический жилищный рынок характеризуется неустой-

чивостью.

Таким образом, рассмотрев основные тенденции развития и современного состояния жилищного рынка городов и регионов Арктической зоны Российской Федерации, было определено, что жилищный рынок этой территории крайне неравномерен как в межрегиональном, так и во внутрирегиональном разрезе: значительная доля всего жилого фонда арктических регионов сконцентрирована в региональных столицах и монопрофильных поселениях. Спрос на жилищном рынке городов арктической зоны также сильно дифференцирован: высокоэластичен в Ямало–Ненецком и Ненецком АО, и низкоэластичен в Мурманской области и Чукотском АО. Непосредственное влияние на такую неравномерность оказывает общее социально–экономическое развитие арктических территорий и то, что в настоящее время развитие арктических территорий, строительство и развитие поселений фактически зависит от возможности освоения месторождений полезных ископаемых.

Влияние экономических ожиданий населения оказывает значительное влияние на поведение агентов жилищного рынка. Вследствие этого, необходимо понимать, что усугубление проблем функционирования градообразующих предприятий, например, вследствие значительного сокращения объемов добычи полезных ископаемых, приведет к избыточности трудовых ресурсов в таких поселениях и спродуцирует проблемы всех секторов социальной и экономической сферы, включая и жилищный рынок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон о приватизации жилищного фонда в РСФСР № 1541–1 от 04.07.1991.
2. Гареев И.Ф., Матвеева Е.С. Эволюция становления рынка арендного жилья в мировой практике и возможные пути его становления в Российской Федерации//Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 2 (272). С. 321–334.
3. Орлов В.Я., Гареев И.Ф. Инвестиционная привлекательность наемного жилья в современных условиях//Российское предпринимательство. 2012. № 5. С. 148–154.
4. Государственная жилищная политика: Социальное измерение/Отв.ред. Т.В. Соколова. – М.: Книжный дом "Либриком". 2009. – 288 с.
5. Залкинд Л.О., Торопушина Е.Е. Жилищная политика в России: северное измерение. – Апатиты: изд–во КНЦ РАН, 2009. – 232 с.
6. Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей 2000–2014// [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_22/Main.htm (дата обращения: 07.09.2015)
7. Кузнецов С.В. Проблемы реструктуризации экономик монопрофильных городов Арктической зоны России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. Т.3. №40. С.25–29.
8. Куценко С.Ю. К вопросу о необходимости совершенствования механизмов реализации государственной жилищной политики на муниципальном уровне // Арктика: экология и экономика. 2013. № 4(12). С.40–49.
9. Отчеты главы муниципального образования "Городской округ "Город Нарьян–Мар" за 2008–2014 гг. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.adm-nmar.ru/administracia/glava-mo-gorodskoj-okrug-gorod-naryan-mar/otchet-o-deyatelnosti.html> (дата обращения: 14.09.2015).
10. Отчеты главы городского поселения "Рабочий поселок Искателей" за 2008–2014 гг. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iskatadm.ru/tinybrowser/files/sovets/9soziv/43.docx> (дата обращения: 14.09.2015).
11. Показатели для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления за 2013–2014 гг. // [Эл. ресурс]. URL: http://yamalstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/yamalstat/ru/municipal_statistics/main_indicators/ (дата обращения: 16.09.2015).
12. Муниципальные образования Мурманской области / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Мурманск, 2014 – 188 с.

ОБОСНОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЧАСТНОЙ ВОЕННОЙ КОМПАНИИ

PARAMETERS OF EFFECTIVENESS OF THE LOGISTIC SYSTEM OF A PRIVATE MILITARY COMPANY

A. Kalinin
M. Kozin

Annotation

It is demonstrated that the logistic system of a private military company should be based on the just-in-time model. The optimal size of available resources is calculated (from the point of view of general military and economic effectiveness of a private military company). It is demonstrated that increase of logistic costs leads to decrease in military effectiveness in order to preserve general military and economic effectiveness. A method of evaluation of quality of logistic system of a private military company based on rate of cadence is proposed.

Keywords: private military company, external logistic provider, logistics and procurement.

Калинин Андрей Николаевич

Ст. преподаватель,

Вольский военный институт
материального обеспечения

Козин Михаил Николаевич

Д.э.н., профессор,

В.н.с., НИИ Федеральной службы
исполнения наказаний России

Аннотация

В статье показано, что система материально-технического обеспечения частной военной компании должна в максимальной степени опираться на использование модели "точно в срок". Рассчитана величина наличных запасов ресурсов, при которой достигается максимальная военно-экономическая эффективность частной военной компании. Показано, что рост затрат на хранение и транспортировку ресурсов вынуждает частную военную компанию жертвовать боеспособностью ради сохранения приемлемого уровня общей военно-экономической эффективности. Предложена оценка качества функционирования системы материально-технического обеспечения частной военной компании на основе коэффициента ритмичности.

Ключевые слова:

Частная военная компания, внешний логистический оператор, материально-техническое обеспечение.

Специфика деятельности частной военной компании (ЧВК) [Карлова, Курбанов 2015], отличающая ее от регулярных вооруженных сил (ВС), заключается в том, что ЧВК не может позволить себе наличие больших запасов ресурсов, необходимых ей для ведения своей деятельности, поскольку такие запасы приведут к чрезмерному росту логистических затрат и к снижению уровня мобильности ЧВК (и, как следствие, к избыточному росту издержек заказчика на оплату услуг ЧВК, и к снижению качества выполнения заказа). Однако невозможность создания постоянных запасов ресурсов не отменяет потребности ЧВК в их наличии. Это означает, что логистическая система ЧВК должна функционировать по модели just-in-time (JIT), получившей широкое распространение в ведущих мировых корпорациях [Глухов, Балашова 2008], [Котляров 2010], [Модели и методы теории логистики 2008]. Суть этой модели состоит в минимизации складских запасов (или даже в полном отказе от них) за счет того, что необходимые ресурсы поступают

строго в тот момент, когда в них возникает необходимость.

Очевидно, что модель JIT предполагает качественное и заблаговременное планирование деятельности использующего ее предприятия, что, в силу особенностей деятельности, для ЧВК практически невозможно. По этой причине внедрение JIT в систему логистического обеспечения ЧВК в полном объеме затруднительно, что, однако, не исключает возможности ее достаточно широкого применения.

Таким образом, речь идет о разработке комплекса параметров логистической системы ЧВК, которая будет представлять собой компромисс между традиционной системой снабжения (основанной на наличии складских запасов, обеспечивающих бесперебойность деятельности организации) и системой JIT (в рамках которой поставки ресурсов жестко привязаны по времени к момен-

ту возникновения потребности в них).

Фактически это означает необходимость решения следующих трех задач:

- ◆ Определение величины тех запасов, которые подразделения ЧВК должны иметь в наличии постоянно для обеспечения бесперебойности своей деятельности. При этом данная величина запасов не должна приводить ни к чрезмерно высоким затратам на их хранение, ни к снижению боеспособности ЧВК;
- ◆ Определение частоты поставок, при которой обеспечивается полноценное и регулярное снабжение ЧВК необходимыми ресурсами, при этом затраты на поставки ресурсов не являются чрезмерными;
- ◆ Разработка методики оценки качества системы снабжения ЧВК.

Первые две задачи, очевидно, тесно связаны друг с другом (размер запасов ресурса, которые ЧВК должна иметь в наличии непрерывно, в первом приближении равен объему разовой поставки – без учета страхового запаса).

Специфика ЧВК как частной военной организации заключается в том, что ей необходимо искать компромисс между минимизацией своих логистических издержек и максимизацией своей боеспособности. Именно в этой заключается промежуточное положение ЧВК между гражданской коммерческой структурой (которая минимизирует свои транспортные и складские издержки) и регулярными ВС (для которых в условиях военных действий приоритетным является обеспечение боеспособности). Таким образом, для определения оптимальной величины наличных запасов ресурса необходимо решить задачу не минимизации затрат или максимизации боеспособности, а задачу максимизации интегральной военно-экономической эффективности.

Пусть зависимость военно-экономической эффективности ЧВК ME от величины запасов (и поставок) ресурсов r описывается следующей формулой:

$$ME = f(r) + \phi(r) + \psi(r) \quad (1)$$

- где
- $f(r)$ – зависимость военной эффективности ЧВК от величины наличных запасов ресурсов;
  - $\phi(r)$ – зависимость затрат ЧВК на хранение наличных запасов ресурсов от величины этих запасов;
  - $\psi(r)$ – зависимость затрат ЧВК на доставку ресурсов от поставщика в регион выполнения задания от величины партии.

Для формулы (1) мы выбрали линейную зависимость в силу ее простоты. Практика показывает, что многие реально существующие закономерности либо имеют линейный вид, либо могут быть приведены к линейной форме (например, путем логарифмирования).

Очевидно, что первое слагаемое в формуле (1) описывает военную составляющую военно-экономической эффективности, тогда как следующие два характеризуют экономический аспект.

Как уже было сказано выше, можно считать, что величина партии, одновременно доставляемой ЧВК, равна наличному запасу ресурса (т. е. ресурс полностью исчерпывается к моменту получения следующей партии). На практике ЧВК будет обладать определенным страховым запасом ресурса, который позволит ей бесперебойно продолжать вести свою деятельность в случае срыва очередной поставки, однако этот запас можно исключить из модели (1), поскольку его величина регламентируется внутренними требованиями ЧВК.

Для определения параметров логистической системы необходимо установить вид трех перечисленных выше функций. Разумеется, сделать это с полной достоверностью можно только на основе анализа реального опыта функционирования логистической системы, однако, отталкиваясь от некоторых общих соображений, можно попытаться смоделировать эти функции.

Что касается влияния величины наличных запасов на военную эффективность ЧВК, то, по нашему мнению, можно утверждать, что сначала с ростом величины запасов растет и военная эффективность ЧВК, потому что ее подразделения получают определенную независимость от баз снабжения, и могут выполнять свои функции в течение более длительного времени [Военная экономика...2006]. Однако, по достижении определенной величины запасов, военная эффективность начинает снижаться из-за уменьшения мобильности ЧВК и из-за необходимости отвлекать личный состав и технику от выполнения боевых операций для обеспечения защиты ресурсов. Из этого следует, что в первом приближении зависимость военной эффективности ЧВК от запасов ресурсов можно представить в виде квадратичной функции с отрицательным коэффициентом:

$$f(r) = -ar^2 + br - c \quad (2)$$

- где
- a, b и c – некоторые постоянные величины. Однако постоянство этих величин в известном смысле условно – они постоянны в течение определенного времени для одного и того же региона, однако могут меняться с течением времени и при переносе деятельности компании в другой регион. Они зависят, в частности, от того, какой

уровень мобильности желает себе обеспечить ЧВК при выполнении задания.

Что касается затрат ЧВК на хранение наличных запасов ресурса, то их зависимость от величины этих запасов также можно в первом приближении представить в виде линейной функции (поскольку эти затраты непрерывно нарастают с увеличением запасов):

$$\phi(r) = -dr - e \quad (3)$$

Параметр e необходим для учета постоянных затрат на хранение, тогда как параметр d отражает затраты на хранение одной единицы ресурса. Оба слагаемых в формуле (3) взяты с отрицательным знаком, поскольку рост затрат ведет к снижению военно-экономической эффективности ЧВК. Значения d и e также можно принять условно постоянными (для данного периода времени и для данного региона). Из формулы (3) наглядно следует, что при отсутствии заказов ЧВК должна отказаться от наличия запасов ресурсов, поскольку это приведет только к росту ее затрат.

Зависимость затрат на транспортировку от величины партии также, по нашему мнению, можно представить в виде линейной функции

$$\psi(r) = -kr - p \quad (4)$$

Таким образом, зависимость уровня военно-экономической эффективности ME ЧВК от величины наличных запасов ресурсов имеет вид

$$\psi(r) = -kr - p \quad (5)$$

Для того, чтобы найти то значение запасов ресурсов (и, как следствие, величины поставок), при которых военно-экономическая эффективность ЧВК максимальна, необходимо найти то значение переменной r , при котором первая производная функции (5) равна нулю:

$$\frac{dME}{dr} = 0 \quad (6)$$

Для простоты изложения мы пренебрегаем возможной зависимостью параметров a, b, c, d, e, k, p от размеров запасов (величины партии).

Проделав очевидные преобразования, приходим к уравнению

$$-2ar + b - d - k = 0 \quad (7)$$

откуда

$$r_{opt} = \frac{b - d - k}{2a} \quad (8)$$

Найденное таким образом значение величины наличных запасов (и разовой поставки ресурса) r_{opt} позволяет ЧВК найти компромисс между обеспечением своей боеспособности и затратами на транспортировку и хранение ресурса, т. е. максимизирует интегральную военно-экономическую эффективность ЧВК.

Интересно определить (на основе исследования зависимости (2)) ту величину наличных запасов ресурсов R_{opt} , при которой достигается максимальная боеспособность ЧВК. Для этого, очевидно, надо решить уравнение

$$\frac{df}{dr} = 0$$

После несложных преобразований находим

$$-2aR + b = 0$$

откуда

$$R_{opt} = \frac{b}{2a} \quad (9)$$

Сравнивая выражения (8) и (9), находим, что

$$R_{opt} > r_{opt}$$

причем

$$R_{opt} - r_{opt} = \frac{d + k}{2a} \quad (10)$$

Анализ выражения (10) наглядно показывает, что чем выше затраты на хранение d и транспортировку k одной единицы ресурса, тем выше разница между величиной наличных запасов, необходимых для обеспечения максимальной боеспособности ЧВК, и величиной наличных запасов, при которой достигается максимум интегральной военно-экономической эффективности. Иными словами, рост логистических затрат заставляет ЧВК жертвовать боеспособностью ради снижения издержек.

Это означает, что ЧВК должна работать в партнерстве с таким логистическим оператором, который обеспечивает минимальные затраты на хранение и транспортировку необходимых ей ресурсов.

Может показаться, что рассчитанная величина r_{opt} оторвана от реальности, поскольку в ней не учитывается реальная грузоподъемность транспортных средств, используемых для доставки ресурсов (очевидно, что для снижения логистических затрат следует обеспечить максимальную загрузку транспортного средства, а не использовать лишь часть его провозной мощности).

Однако следует помнить о том, что ЧВК привлекает для своего снабжения внешнего логистического оператора, который выполняет не только ее заказы, но также работает и в интересах сторонних клиентов.

Иными словами, оператор может загрузить часть транспортного средства ресурсами, необходимыми для ЧВК, а остальной объем – заказами для других клиентов (т. е. оптимизация использования логистических мощностей – это задача оператора, а не ЧВК). Именно по этой причине мы можем считать затраты на транспортировку одной единицы ресурсов постоянными (это связано с тем, что инвестиции в создание логистических активов замещаются для ЧВК текущими затратами на оплату услуг оператора [Котляров 2014]). В этом, в частности, проявляется большее удобство использование внешнего логистического партнера по сравнению с формированием собственных транспортных и складских мощностей [Ворушили, Курбанов 2013].

Что касается оценки качества функционирования логистической системы, то чаще всего она производится на основе проверки соответствия реальных поставок заказам по срокам, количеству и качеству (т. е. определяется отклонение реальных характеристик деятельности логистического оператора от требуемых) [Котляров 2012], [Курбанов 2013], [Стельмашонок, Тарзанов, Стельмашонок 2012].

По нашему мнению, с учетом специфики задач, стоящих перед ЧВК, наиболее важным требованием, которое ЧВК предъявляет логистическому оператору, является обеспечение бесперебойности поставок, т. е. поставки строго в срок и с полным соответствием по количеству. Это связано с тем, что, как было сказано выше, ЧВК должна в максимальной степени опираться на систему JIT, для чего критичное значение имеет способность логистического оператора гарантированно снабжать ЧВК ресурсами в соответствии с графиком возникновения потребности в них. Если логистический оператор таких гарантий дать не может, то это ведет к необходимости для ЧВК наращивать запасы наличных ресурсов – что, в свою очередь, влечет за собой рост издержек и снижение бое-способности (см. формулу (5)).

Для оценки бесперебойности поставок (по определенному виду ресурсов) в течение некоторого периода можно использовать описанный в работе коэффициент ритмичности RY :

$$RY = \frac{P_r}{P_p} \quad (11)$$

где

P_r – количество ресурса, поставленного в течение заданного периода в соответствии с планом на данный пе-

риод и с соблюдением сроков. В состав этого показателя не включается количество ресурса, поставленного в течение данного периода, но с нарушением сроков, а также то количество ресурса, которое было поставлено в качестве компенсации за недопоставки в более ранние периоды. Таким образом, P_r всегда меньше по значению величины фактических поставок ресурса;

P_p – объем заказов на поставку ресурса в данном периоде.

Средний коэффициент ритмичности RY_{av} (по всем видам ресурсов, заказываемым ЧВК в течение определенного периода) можно определить по формуле

$$RY_{av} = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n RY_i} \quad (12)$$

где

n – число видов ресурсов, в которых ЧВК испытывает потребность;

RY_i – коэффициент ритмичности по i -му виду ресурсов (рассчитывается по формуле (11)).

Наконец, интегральный коэффициент ритмичности RY_{int} , определяемый за весь срок выполнения ЧВК заказа, может быть рассчитан по формуле:

$$RY_{int} = \sqrt[m]{\prod_{j=1}^m RY_{av,j}} \quad (13)$$

где

m – число периодов, для которых рассчитывается интегральный коэффициент ритмичности;

$RY_{av,j}$ – средний коэффициент ритмичности за j -й период (определяется по формуле (12)).

Очевидно, что значения всех коэффициентов ритмичности должны быть максимально близки к единицы.

В качестве порогового значения можно указать величину 0,92 – если коэффициент ритмичности ниже, ЧВК начинает испытывать сложности со снабжением, что может негативно сказаться на ее способности решать свои боевые задачи.

Столь же очевидно, что система отбора логистического оператора должна учитывать его способность обеспечить бесперебойность поставок с целью минимизировать совокупные риски ЧВК [Козин 2013].

Для упрощения изложения мы пренебрегаем сезонным фактором, однако на практике его учет необходим, что станет предметом наших дальнейших исследований [Козин, Хачатрян 2010].

Подводя итог, можно сформулировать следующие выводы:

◆ Система материально-технического обеспечения ЧВК строится на основе поиска компромисса между минимизацией логистических затрат и максимизацией боеспособности ЧВК;

◆ Рост затрат на доставку и хранение предметов МТО ЧВК ведет к снижению ее боеспособности (из-за необходимости снижать наличные запасы ресурсов и роста зависимости от внешних поставок);

◆ Оценка качества функционирования системы МТО ЧВК может производиться на основе анализа показателя ритмичности поставок, который позволяет определить способность логистического оператора осуществлять поставки в срок и в строгом соответствии с количеством и номенклатурой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военная экономика и тыловое обеспечение войск (сил). Словарь. М.: МО РФ, 2006. – 416 с.
2. Ворушили Л., Курбанов А. Может ли компания заниматься логистикой самостоятельно // Логистика. – 2013. – № 12. – С. 57–59.
3. Глухов В. В., Балашова Е. С. Производственный менеджмент. Анатомия резервов. Lean production. СПб.: Издательство "Лань", 2008. – 352 с.
4. Карлова Е. Н., Курбанов А. Х. Социально-экономические предпосылки создания и последствия распространения частных военных компаний // Национальная безопасность. – 2015. – № 4. – С. 515–521.
5. Козин М. Н. Оптимизация выбора поставщика государственного заказа на основе методики управления совокупным риском // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика, управление, право. – 2013. – Т. 13. – № 2. – С. 192–196.
6. Козин М. Н., Хачатрян Г. А. О необходимости учета сезонных колебаний в определении начальной цены контракта и оценке эффективности государственных закупок // Вооружение и экономика. – 2010. – № 3. – С. 105–116.
7. Котляров И. Д. Планирование на предприятии. М.: Эксмо, 2010. – 336 с.
8. Котляров И. Д. Оценка рисков сотрудничества с аутсорсером // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2012. – № 11. – С. 34–37.
9. Котляров И. Д. Сервисный рычаг и обеспечение доступа к производственным активам предприятия // Вестник НГУЭУ. – 2014. – № 4. – С. 164–172.
10. Курбанов А. Х. Методика оценки эффективности деятельности сторонних организаций, привлекаемых в рамках аутсорсинговых контрактов // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 6–1. – С. 239–243.
11. Модели и методы теории логистики / Под ред. В. С. Лукинского. СПб.: Питер, 2008. – 448 с.
12. Стельмашонок Е. В., Тарзанов В. В., Стельмашонок В. Л. Показатели качества организации бизнес-процессов промышленного предприятия // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2012. – № 3. – С. 190–199.
13. Miseva E.R., Norkina A.N., Mindlin Y.B. Modeling and analysis of storage business processes. Life Sci J 2014;11(11s):617–619 (ISSN:1097–8135). <http://www.lifesciencesite.com>

©А.Н. Калинин, М.Н. Козин, (kalinin.andrei81@bk.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Организована по инициативе губернатора Ивановской области М.А. Меня
Действует при поддержке Департамента экономического развития Ивановской области

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

THE ANALYSIS OF INNOVATIVE ACTIVITY OF THE ENTERPRISE

P. Konina

Annotation

The article is devoted to the study of issues related to the process of analysis of innovative activity of the enterprise. Analyzed international experience, studied modern domestic methods of analysis and assessment, identified their advantages and disadvantages. Recommendations concerning the improvement and increase of the quality assessment procedures of innovative activity of the enterprise.

Keywords: innovation activity, company analysis.

Конина Полина Дмитриевна
Московский государственный
технический университет
им.Н.Э. Баумана

Аннотация

Статья посвящена изучению вопросов, связанных с процессом проведения анализа инновационной активности предприятия. Проанализирован зарубежный опыт, изучены современные отечественные методики анализа и оценки, выявлены их достоинства и недостатки. Сформулированы рекомендации, касающиеся усовершенствования и повышения качества оценочных процедур инновационной активности предприятия.

Ключевые слова:

Инновации, активность, предприятие, анализ.

Инновационная активность предприятия является основной характеристикой его инновационного развития. Она характеризует готовность к обновлению основных элементов системы, а также восприимчивость ко всему новому. Активное использование новаций предприятиями позволяет достичь достаточной степени технологической независимости, обеспечивает повышение их эффективности и конкурентоспособности. Кроме того, инновационная активность предприятий непосредственно связана с их инвестиционной деятельностью, которая качественно и количественно зависит от инноваций, поскольку прибыль, полученную от инновационной деятельности, предприятия снова инвестируют в свое производство [1]. Все это способствует экономическому развитию страны и повышению качества жизни населения. Учитывая вышеизложенное, процессы инновационного развития предприятий становятся первоочередными объектами управления, требующими, в свою очередь, соответствующих аналитических данных, которые будут служить оценке проблем и тенденций этих процессов на различных уровнях и создавать базис для разработки соответствующих регулирующих мер.

Инновационная активность и инновационная деятельность предприятий уже давно является объектом статистических наблюдений и статистического анализа на уровне государства, осуществление которых требует от предприятий ведения статистического учета и составления статистической отчетности. Однако, специалисты считают, что статистические показатели по инновациям, которые приводятся в отчетности не позволяют сделать

окончательный вывод об эффективности инновационной деятельности, ее влиянии на развитие как отдельного предприятия, так и определенной отрасли и экономики в целом. Поэтому вопросы анализа и оценки инновационной деятельности предприятий, с использованием определенной системы индикаторов, очень важны, что обуславливает актуальность, теоретическую и практическую значимость выбранной темы исследования.

Исследованию проблем оценивания и анализа эффективности инновационной активности предприятий посвящены работы многих зарубежных, и отечественных экономистов, среди которых В. Винокуров, Т. Гринько, В. Гунин, Л. Кравченко, И. Окландер, Н. Сиренко, А. Чулок и др. Однако, отсутствует единая точка зрения по исчерпывающему перечню показателей, которые служат основой для оценки и анализа инвестиционной активности предприятий.

Следовательно, с учетом указанного, цель статьи заключается в исследовании существующих методов и средств анализа инновационной активности предприятия и определении их перспективных направлений развития.

Как уже отмечалось ранее, вопросам оценки эффективности инновационной активности предприятий посвятили свое внимание многочисленные ученые, однако, несмотря на это, в настоящее время отсутствует единое видение перечня показателей, которые будут служить основой для практического использования методологии оценивания.

Современные ученые предлагают использовать радикально разные подходы к выбору показателей оценки

эффективности инновационной активности, систематизацию которых представлено на рис.1.

Сторонники объективного подхода акцентируют внимание на тех показателях оценки эффективности инновационной активности, которые позволяют получить исключительно объективную картину инновационного развития, а именно: фактические данные по отчетности предприятия или статистическую информацию по отрасли. Авторы, которые предлагают проводить оценку инновационной активности в зависимости от уровня ее охвата, считают, что оценивать необходимо и по стране, и по регионам, и по отдельным предприятиям для того, чтобы не только охарактеризовать общее состояние инновационной активности, но и определить приоритеты инновационной политики, усилить те направления, где мероприятия наиболее эффективны.

Зарубежные авторы выделяют три подхода к анализу инновационной активности предприятия. Первый из подходов предусматривает осуществление такого анализа на основании отдельных составляющих, определяющих такие возможности. В частности, инновационную активность предлагается осуществлять, с помощью показателей ликвидности, платежеспособности, рентабельности, деловой активности и финансовой надежности предприятия. По второму подходу анализ осуществляется на основании расчета определенного обобщающего показателя, характеризующего инвестиционно-инновационные возможности предприятия. Третий подход предусматривает проведение анализа на основании расчета рациональных объемов инвестиций, которые целесообразно вложить сейчас в развитие данного предприятия, в частности в производство ним инновационных видов продукции.

В странах Евросоюза был предложен комплекс индикаторов инновационной активности EIS [2]. С 2001 по 2003 гг. данный комплекс включал 17 индикаторов. В 2005 году EIS был усовершенствован путем добавления новых показателей инновационной активности [3]. EIS-2005 включает в себя уже 26 индикаторов и разделен на 5 категорий, которые в свою очередь поделены на 2 группы; первая группа – входящие индикаторы, а вторая группа – выходящие индикаторы инновационной актив-

ности.

Несмотря на то, что эта европейская методика оценки инновационного развития работает на макроуровне, анализ ее показателей позволяет определить не только ключевые составляющие инновационного развития государства, но и индикаторы, которые могут быть проецированы на уровень предприятий, а именно:

- ◆ показатели человеческого инновационного потенциала (например, доля персонала с высшим образованием, с научной степенью, со специальными компетенциями в определенной профессиональной сфере);
- ◆ показатели инновационности расходов в различных сферах (например, расходы на исследования и разработки, затраты на информационные и коммуникационные технологии);
- ◆ показатели структуры источников финансирования инноваций;
- ◆ показатели инновационной активности (например, доля высокотехнологичной продукции в экспорте, реализация новой рыночной продукции предприятиями);
- ◆ показатели занятости в инновационных сферах (например, доля персонала, задействованного в НИОКР);
- ◆ показатели интеллектуального потенциала – объектов интеллектуальной собственности [4].

Но в странах с трансформационной экономикой указанные индикаторы не нашли соответствующего применения, поскольку главной проблемой является накопление достоверной и своевременной базы данных их расчета.

Традиционно в процессе анализа инновационной активности предприятия основная задача заключается в следующем – на основе корреляционного и регрессионного методов, выявить зависимость между исследуемыми признаками в виде определенной математической формулы и установить с помощью коэффициента корреляции тесноту взаимосвязи [5]. В качестве результативного признака чаще всего берется объем реализованной промышленной инновационной продукции (работ и услуг), к числу факторных признаков относят: сумму расходов инновационно-активных предприятий (материальные, трудовые, финансовые и др.).

Главным недостатком указанного подхода является то, что в регрессионных моделях используется показа-

Рисунок 1 Основные подходы к выбору показателей оценки эффективности инновационной активности предприятий.

тель объема реализованной инновационной продукции, то есть все виды инновационной деятельности фактически сужаются только до продуктовых инноваций. С целью эмпирического доказательства наличия взаимосвязи между ростом стоимости предприятия и динамикой его инновационной деятельности целесообразно рассматривать не только фактические объемы реализации инновационной продукции, но и объемы капиталовложений, направленных на реализацию инноваций.

С целью оценки уровня инновационной активности промышленного предприятия (I_p) предлагаем использовать такой показатель:

$$I_p = (V_{ip} + \Pi_{ip}) : D_c$$

где, V_{ip} – совокупная величина инновационных затрат предприятия за данный период;

Π_{ip} – прибыль от осуществления предприятием инновационной деятельности за определенный период, который включает в частности, прибыль от реализации инновационных видов продукции; прибыль от реализации продукции (кроме инновационной) с помощью новых технологических процессов; доходы в виде роялти и других платежей за пользование объектами интеллектуальной собственности;

D_c – величина совокупных доходов предприятия от всех видов деятельности в отчетном периоде.

Следует отметить, что максимально возможным значением показателя уровня инновационной активности предприятия, который рассчитывается согласно предложенной формуле, есть единица. Чем ближе величина показателя приближается к единице, тем выше уровень этой активности.

По мнению автора, в ходе анализа инновационной активности необходимо также принимать во внимание виды инноваций за новизной, а не просто относить предприятия к инновационным или неинновационным. Некоторые инновации могут быть совершенно новыми для сектора или для рынка, тогда как другие инновации – новыми только для предприятия. Такие предприятия в фундаментальном смысле не являются инновационными, но они стремятся получить конкурентное преимущество на местном рынке, что основывается не на цене, а на нововедениях.

В данном контексте, анализ инновационной активно-

сти должен обеспечить осуществление диагностики инноваций по следующим направлениям: ресурсные инновации, инновационные товары, инновационные процессы (технологии), организационные инновации, маркетинговые инновации, экологически социальные инновации, для чего целесообразно использовать следующие индикаторы:

- ◆ количество освоенных инновационных видов продукции;
- ◆ количество внедренных новых технологических процессов (в том числе
- ◆ малоотходных и ресурсосберегающих);
- ◆ количество освоенных новых систем организации и управление, или новых;
- ◆ управленческих технологий, или новых бизнес-процессов;
- ◆ количество внедренных новых методов продажи, включая значительные изменения в упаковке продукта;
- ◆ количество открытых новых рынков или завоеванных новых позиций для продукции предприятия;
- ◆ количество внедренных инновационных мероприятий с целью улучшения условий труда работников на предприятии и мероприятий по охране окружающей среды.

Кроме того, на предприятии анализ объема и структуры инноваций целесообразно осуществлять в разрезе ассортимента продукции. Таким образом, управленческий персонал предприятия получит качественную информацию для управления процессом внедрения новых видов продукции.

Таким образом, подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы. На сегодняшний день проведение достоверного анализа инновационной активности предприятия является актуальной задачей, как для самого предприятия, так и для государства в целом. Однако единой методики и единого подхода к проведению подобного анализа в мировой практике не существует. В статье проанализированы некоторые существующие методики, выявлены их достоинства и недостатки. На основании полученных данных сформулированы авторские рекомендации, призванные усовершенствовать процедуру анализа и повысить ее объективность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочаров А.А. Механизм управления инновациями на предприятии // Современные проблемы науки. – 2015. – №2. – С. 23–28.
2. Matras-Bolibok A. Comparative analysis of innovative activity of food industry enterprises in Poland and Spain // Zeszyty problemowe postępow nauk rolniczych. – 2009. – Part2. – Vol. 542. – P. 1047–1054.
3. European public sector innovation scoreboard 2013: a pilot exercise. Brussels: European Commission, 2013. – p. 69–70.
4. Innovation landscapes: a study on innovation approaches in three selected EU Member States. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2012. – 45p.
5. Борисова О.В. Анализ инновационной активности российских организаций и факторы, оказывающие на нее влияние // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №8–2 (61–2). – С. 405–408.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПО ОБНОВЛЕНИЮ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ 15-02-00540 "Теоретические основы и механизм согласования государственной, региональной и корпоративной инновационной политики в Арктике"

IMPROVEMENT OF THE ECONOMIC POLICY OF RENEWAL OF FIXED ASSETS IN THE NORTHERN REGION

*D. Krapivin
V. Selin*

Annotation

The process of social reproduction in many ways determined by the efficiency of regional economic policy. The article contains a generalization of research on its study in terms of renewal of fixed assets in the Murmansk region. The authors of describes the features of economic activities and the main problems of economic policy in the region that are holding back the process of modernization and upgrading. The authors also make recommendations to address them.

Keywords: regional economy, fixed assets, investments, regulation, tax incentives, depreciation.

*Крапивин Дмитрий Сергеевич
М.н.с., ФГБУН*

*"Институт экономических проблем
им. Г.П. Лузина" Кольского
научного центра РАН, Апатиты
Селин Владимир Степанович
Д.э.н., профессор, ФГБУН
"Институт экономических проблем
им. Г.П. Лузина" Кольского
научного центра РАН, Апатиты*

Аннотация

Процесс общественного воспроизводства во многом определяется эффективностью региональной экономической политики. Статья содержит обобщение исследований по ее изучению в части обновления основных средств в Мурманской области. Авторами рассмотрены особенности хозяйственной деятельности и основные проблемы экономической политики в регионе, которые сдерживают процесс технического перевооружения и модернизации. Также даны рекомендации по их устранению.

Ключевые слова:

Региональная экономика, основные средства, инвестиции, регулирование, налоговые льготы, амортизация.

Экономическая эффективность проведения технического переоснащения, в том числе и в регионах Севера, теснейшим образом связана с эффективностью общественного производства в целом. Объективная взаимозависимость между проблемой повышения эффективности производства и экономической целесообразностью технического переоснащения производственных процессов становится важным вопросом в современных условиях хозяйствования. Именно всемерное повышение эффективности производств становится одним из решающих факторов роста экономики, в котором одновременно содержится главное средство увеличения прибыли предприятий и подъема уровня жизни населения.

Динамика эффективности производства находится под действием многих факторов. В их число входят и природно-климатические условия. Это справедливо для любого региона страны, но особенно это касается регионов

российского Севера. [8] Условия хозяйствования, в данном случае, характеризуются наличием множества особенностей, которые являются факторами удорожания производства. При выполнении одинакового объема работ общие затраты на оплату труда на Севере значительно выше, чем в районах средней полосы Российской Федерации. Одной из причин этого являются установленные надбавки за стаж работы на Севере и районные коэффициенты надбавок к заработной плате работников. Высокая стоимость труда также влияет и на стоимость строительства в этой части страны. Кроме того его продолжительность, также оказывается значительно более высокой. Данная специфика возникает вследствие суровых природно-климатических условий: вечная мерзлота, скудная растительность, длительность периода года с низким температурным режимом, высокий снежный покров, короткий солнечный день в зимний период и др. Это является постоянной региональной особенностью Севера, которая затрудняет и удорожает производство.

Одним из способов преодоления подобной неблагоприятной специфики как раз и является поддержание состояния основных производственных фондов хозяйствующих субъектов в надлежащем состоянии, и производить своевременную их замену по мере развития научно-технического прогресса. Поэтому вопросы, связанные с экономической эффективностью технического перевооружения и эффективным регулированием данной деятельности и являются настолько актуальными.

Основным регулятором любого экономического процесса в регионах является государство, а основным инструментом выступает государственная региональная политика.

Экономические взгляды на государственное регулирование основываются на двух противоположных гипотезах. Одна из них ставит во главу угла сам рынок и, с учетом того, что рынок – это система, определяет, что государство должно обеспечивать эффективное функционирование этой системы, отсекая нерыночные воздействия. Другая отводит ведущую роль государству, которое должно обеспечить функционирование рынка как системы по установленным им правилам [12]. В любом случае присутствие государственного регулирования является необходимым фактором нормального функционирования экономики государства как в виде "невидимого" воздействия, так и прямого вмешательства.

Современный этап характеризуется усложнением задач государственного регулирования экономики. Такое усложнение обусловлено процессами глобализации и регионализации мировой экономики, усилением в ней роли транснациональных корпораций. Все более четко выделяются различные уровни регулирования – наряду с национальным государственным регулированием возрастающая нагрузка приходится на межгосударственное и наднациональное регулирование. Ярким проявлением этих процессов является формирование различных структур наднационального уровня, таких как Всемирная торговая организация (ВТО), устанавливающих свои правила, с которыми приходится считаться национальным экономическим регуляторам.

Государственная региональная политика направлена на обеспечение сбалансированного развития социальной и экономической сфер каждого субъекта Российской Федерации, ориентирована на формирование условий, позволяющих каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения достойных условий жизни граждан, комплексного развития и повышения конкурентоспособности экономики регионов. В этой связи под региональной экономической политикой понимают систему присущих органам государственного управ-

ления целей и задач, в соответствии с которыми происходит управление развитием экономики субъектов страны, а также, включающей различные механизмы необходимые для их реализации. Успешность развития процессов экономики во многом определяет направленность преобразований в регионах. [2]

Основным критерием, по которому можно оценить эффективность региональной экономической политики властей по техническому перевооружению и модернизации, можно назвать показатель степени износа основных фондов. В соответствии с ранее проведенными исследованиями [5,6,7] можно сделать вывод о несовершенстве современного механизма региональной политики в сфере модернизации основных средств, с помощью которого не возможно эффективное использование экономического потенциал Северного региона (Мурманской области), что ставит задачу разработать дополнительные системные организационно-правовые меры.

Связать такое положение дел можно с несколькими факторами, влияющими на эффективность региональной экономической политики по техническому перевооружению.

◆ Недостаток средств (инвестиций).

Процесс производства непрерывно трансформируется как в части замены устаревших форм, так и в части расширения и использования новых форм и способов производства. Инвестиционные процессы – один из важнейших элементов общественного производства. Это не только замена выбывающих в процессе естественного износа средств труда, но и увеличение мощностей производства, в том числе на более высоком качественном уровне [1].

Мурманская область, как типичный представитель регионов Европейского Севера, обладает большим накопленным потенциалом развития экономики, предполагающего мощный приток инвестиций посредством привлечения ресурсов отечественных и иностранных корпоративных инвесторов, также среди возможных источников крупных российских инвестиций необходимо отметить средства государственных институтов развития, финансовых и страховых структур.

Текущая структура финансирования Мурманской области с учетом всех особенностей функционирования экономики северного ресурсного региона и с учетом фрагментарности этого процесса он не оказывает существенного положительного влияния на экономические процессы связанные с техническим перевооружением и модернизацией основных средств. [3] Увеличение уровня

государственного финансирования и облегчение возможности предприятий самостоятельно формировать фонды для обновления и модернизации, основных средств предприятий может стать одним из шагов к стабилизации и подъёму экономики. [4] При этом не маловажную роль играет контроль над целевым использованием данных ресурсов. Если денежные средства привлекаются для пополнения оборотных средств, то это не значит, что такое использование приведет к эффективному росту объемов производства.

◆ **Не сформировано концептуальное видение механизма технического перевооружения и его целевых показателей.**

Кроме самого показателя износа основных средств, при формировании концептуального видения механизма технического перевооружения, следует учитывать и другие показатели, определяющие эффективность производств и использования основных фондов на предприятиях, к ним относятся: рост добавленной стоимости, производительности труда и фондоотдачи; уменьшение себестоимости и капиталоемкости производимой продукции. Тем не менее, большая часть хозяйствующих субъектов, которые осуществляют свою деятельность в том числе и на территории Мурманской области, не занимаются организацией работы по анализу своей деятельности, в том числе по причине отсутствия методологии определения этого показателя. Кроме того следует сравнивать запланированные и достигнутые значения, которые стали результатом проектов, особенно, которые связаны с техническим перевооружением и модернизацией. В числе экономических показателей, которые рекомендованы Госкомстатом (сроки окупаемости проектов; оказываемый на бюджет эффект; изменение чистого дохода и нормы прибыли; капиталоемкость продукции) последний почти не рассматривается. Остальные показатели используются при рассмотрении инвестпроектов, но при этом их значения как задание (ориентир, индикатор) в каких-то материалах не применяются. [11]

◆ **Отсутствие четко проработанных нормативных документов, регулирующих взаимодействие властей и хозяйствующих субъектов, при осуществлении процессов технического перевооружения и модернизации.**

Компаний с государственным участием, имеют повышенное значение для экономики северных регионов. При этом институциональное взаимодействие их и государства находится на сегодняшний день на недостаточном уровне. Необходима активизация государства, в качестве арбитра, который бы обеспечивал согласованность социально-экономической политики региональных и ме-

стных властей и политики крупных компаний и их дочерних предприятий при осуществлении проектов, включая проекты технического перевооружения и модернизации, что положительно скажется на росте экономики Мурманской области.

Усиление роли государства необходимо в процессах разработки и согласования документов, регламентирующих текущую и плановую деятельность компаний с государственным участием в сфере обновления основных средств, необходимую для увязки подобных документов как среди предприятий одной отрасли, так и различных. Также особенно значим для решения проблем северных регионов этап формирования региональной экономической политики необходимо, при котором необходимо согласование экономических интересов, как самого региона, так и других участников, в роли которых в данном случае выступают дочерние предприятия и региональные подразделения хозяйствующих субъектов. Подобное взаимодействие позволит производить более комплексный анализ, который позволит установить состав результатов и затрат при проведении технического перевооружения на предприятиях.

◆ **Недостаточное создание условий для осуществления деятельности по техническому перевооружению (нехватка стимулирующего воздействия).**

Государственное регулирование и поддержка экономической деятельности выражаются, в том числе, в форме принятия нормативных актов, регулирующих общественные отношения. Основными нормативными актами в данной сфере являются Федеральные законы от 09.07.1999 N 160-ФЗ "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации" и от 25.02.1999 N 39-ФЗ "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений", а также законы субъектов РФ (в Мурманской области это закон "О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Мурманской области"). В соответствии со ст. 9 этого закона инвесторы могут получить финансовую поддержку области по широкому спектру форм. Закон, и судебная практика признают за регионом право на налоговое стимулирование, но только на недискриминационных началах и льготы должны быть предоставлены неограниченному кругу лиц (без попыток индивидуализации получателей в любой форме). С помощью такого стимулирования имеется возможность повысить возможность использования собственных источников внутри предприятия, путем внесения соответствующих правок в налоговое законодательство, а именно предоставление льгот по налогам на прибыль (федеральный уровень), на имущество и земельному налогу (региональный уровень).

Относительно налога на прибыль, осуществлено это может быть путем полного или частичного возвращения льгот, действовавших в 1991–1995 годах согласно Закону РФ от 27.12.1991 N 2116–1 "О налоге на прибыль предприятий и организаций", и были отменены входе дальнейших его изменений и дополнений. Эти льготы предоставлялись предприятиям, осуществляющим развитие собственной производственной базы, а также финансирование капитальных вложений производственного назначения и жилищного строительства в порядке долевого участия, включая погашение кредитов банков, полученных и использованных на эти цели, при условии полного использования ими сумм начисленной амортизации на последнюю отчетную дату. Данные льготы предоставляют предприятиям материального производства возможность использовать собственные источники финансирования на воспроизводство основных производственных фондов. Фактически можно было рассматривать эти льготы в качестве государственного субсидирования производственных затрат на обновление основных фондов.

Согласно налоговому законодательству Мурманской области в регионе действуют пониженные ставки по налогу на имущество для предприятий, осуществляющих лов и (или) переработку объектов водных биологических ресурсов и предприятий, осуществляющих стратегические и приоритетные проекты. Поскольку другой основной деятельностью в Мурманской области является горная промышленность, целесообразно предусмотреть и для нее льготу по налогу на имущество организаций суммы введенного в эксплуатацию движимого имущества, но не более суммы начисленного налога на имущество организаций за текущий год. Аналогично, представляется целесообразным, предоставить подобные льготы и по земельному налогу для предприятий, которые осуществляют новое строительство или реконструкцию имеющихся объектов недвижимого имущества.[5]

◆ **Отсутствие законодательно закреплённого механизма по целевому использованию амортизационных отчислений.**

Амортизационная политика предприятия – важная часть финансовой политики, замена устаревшего оборудования способствует развитию технического прогресса. Амортизационный фонд имеет двойственную экономическую природу: с одной стороны, обслуживает процесс возмещения износа основных фондов, и одновременно обслуживает процесс их расширенного воспроизводства. Амортизация начисляется ежемесячно по нормам, установленным коммерческим предприятием, является постоянным и носит непрерывный характер. Начисление амортизации производится до полного погашения стои-

мости объекта основного средства либо списания его с баланса предприятия. В условиях Крайнего Севера ускоренное обновление основных фондов играет крайне важную роль для экономики региона.

До 1998 года за счет начисленных сумм амортизации создавался амортизационный фонд, который подразделялся на две части: на полное восстановление основных фондов, и на капитальный ремонт (модернизацию). Средства амортизационного фонда были строго целевыми и инвестировались на воспроизводство основных фондов и на капитальный ремонт. [9]

Использование амортизационных отчислений должно быть направлено на воспроизводство основных фондов. Амортизационный фонд является важным внутренним источником финансовых ресурсов предприятия. В связи с тем, что его создание и использование законодательно не регулируются, многие предприятия в условиях недостатка текущих финансовых средств направляют амортизационные отчисления, поступающие предприятию после реализации продукции в виде части выручки, на текущие нужды, теряют возможность сформировать амортизационный фонд и, в силу этого, своевременно осуществлять обновление машин, приборов и другого оборудования. Основные фонды в этом случае неизбежно стареют, что ставит под угрозу технологические основы существования самого предприятия. Однако разумно сформированная амортизационная политика, воздействуя на воспроизводственный процесс, позволяет повысить "дееспособность" финансовых ресурсов предприятия.

Для восстановления целевого использования амортизационного фонда целесообразно принять законопроект, включающий целью которого будут [10]:

- ◆ мобилизация внутренних ресурсов российской экономики для ее обновления, реконструкции и развития;
- ◆ упрощение системы налогообложения и повышение собираемости налогов и сборов;
- ◆ повышение конкурентоспособности российских товаров на мировых рынках;
- ◆ предотвращение нелегального вывоза капиталов из России как российскими, так и иностранными компаниями;
- ◆ уменьшение криминализации российской.

Предметом регулирования будет деятельность в области создания, использования и восстановления основных производственных фондов. Использование амортизационного финансового механизма становится обязательным для коммерческих организаций, зарегистрированных на территории Российской Федерации (кроме

субъектов малого предпринимательства). В организации, использующей амортизационный механизм, создается и ведется денежный счет "Амортизационный фонд", куда зачисляются денежные средства в размере начисленной амортизации и инвестиционные денежные средства из иных источников.

Принятие данных предложений дало бы возможность обеспечения прозрачности информации и контроля за целевым использованием амортизационного фонда, являющегося составным элементом собственных ресурсов.

Можно предложить объединение нескольких организаций с целью контроля над использованием амортизационных средств, создание объединенной амортизационной кассы. Денежные средства из объединенной амортизационной кассы могут направляться для предос-

тавления займов на строительство, приобретение, реконструкцию и т.д. объектов основных средств членам объединенной амортизационной кассы.

Таким образом, необходимо изменить налоговое законодательство и установить использование амортизационного финансового механизма обязательным в финансовой деятельности коммерческих организаций. При этом расходование аккумулированных средств должно быть целевым и направленно на увеличение производственного потенциала организации. [5]

При условии устранения перечисленных выше недостатков, экономическая ситуация в Мурманской области поменяется в лучшую сторону и появится возможность и средства не только для приобретения основных средств, но и для нового строительства и модернизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов С.И. Инвестирование / С.И. Абрамов – М.: Центр экономики и маркетинга, 2000. – 440 с.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учеб. для вузов / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 495 с.
3. Кобылинская Г.В. Структурные особенности финансовых вложений: региональный аспект // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2012. Т. 3. № 31. С. 112–117.
4. Кобылинская Г.В., Чапаргина А.Н. Региональная инвестиционная система: тенденции развития и направления совершенствования. – Апатиты: Изд. Кольского научного центра РАН, 2013. – 164 с.
5. Крапивин Д.С. Льготное налогообложение как источник финансирования инвестиционной деятельности предприятий в Северном регионе // Научное обозрение, 2014, № 10 – С. 520–527.
6. Крапивин Д.С. Особенности экономической политики по повышению воспроизводства основных фондов в северном регионе // Научное обозрение, 2014, № 6 – С. 354–359.
7. Крапивин Д.С. Роль государственных инвестиций в обновлении основных фондов в реальном секторе экономики регионов (на примере Мурманской области) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2010. № 2. С. 130–136.
8. Меккель С.А. Экономическая эффективность технического оснащения производства в условиях Севера. – Новосибирск: Наука, Сиб.отделение, 1989. – 149 с.
9. Положение о порядке начисления амортизационных отчислений по основным фондам в народном хозяйстве" (утв. Госпланом СССР, Минфином СССР, Госбанком СССР, Госкомцен СССР, Госкомстатом СССР, Госстроем СССР 29.12.1990 N ВГ–21–Д/144/17–24/4–73 (N ВГ–9–Д)) [Электронный ресурс] – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс (Дата доступа:16.10.2015)
10. Проект Федерального закона № 100593–3 "Об обороте основного капитала" [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.lawmix.ru/lawprojects/61177 (Дата доступа:16.10.2015)
11. Счетная палата Российской Федерации, Отчет о результатах экспертно–аналитического мероприятия "Подготовка аналитической записки по аудиту эффективности мер по снижению затрат при реализации инвестиционных программ хозяйствующих субъектов с государственным участием", 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reeer.us/57b42467> (Дата доступа:16.10.2015)
12. Эффективный рынок капитала.: Экономический либерализм и государственное регулирование // Под общ. Ред. И.В.Костикова: В 2 т. – М.: Наука, 2004. – 648 с.

© Д.С. Крапивин, В.С. Селин, (krapivin_dmitry@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ФАКТОР ПРОСТРАНСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

SPACE FACTOR IN ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS

*E. Kuznetsova
G. Yakovlev*

Annotation

This article discusses the processes further deepening of regional development through the factor space. The authors emphasize that the significance of this problem is due to the processes of regionalization of the economy and granting extended rights and increased responsibility for the outcomes of the Regional Directorate of production. The necessity of developing regional policies for sustainable spatial development. For effective spatial development, the authors offer to adopt laws at the federal level, a clear governing and regulatory implementation phases of spatial development regions.

Keywords: Factor space, regionalization of the economy, sustainable spatial development, regional policy, monitoring, spatial development policy.

*Кузнецова Эльвира Георгиевна
К.э.н., доцент, ФГБОУ ВПО*

*"Чувашский государственный университет
им. И.Н.Ульянова, г. Чебоксары*

*Яковлев Георгий Ермолаевич
Д.э.н., профессор, ФГБОУ ВПО*

*"Чувашский государственный университет
им. И.Н.Ульянова, г. Чебоксары*

Аннотация

В статье рассматриваются процессы дальнейшего углубления развития регионов посредством фактора пространства. Как подчеркивают авторы, что значимость данной проблемы обусловлена процессами регионализации экономики и предоставлением расширенных прав и повышающейся ответственностью регионального управления за конечные результаты производства. Обосновывается необходимость разработки региональной политики устойчивого пространственного развития. Для эффективного пространственного развития авторы предлагают принять на федеральном уровне законы, четко регламентирующие порядок и этапы реализации вопросов регулирования пространственного развития регионов.

Ключевые слова:

Фактор пространства, регионализация экономики, устойчивое пространственное развитие, региональная политика, мониторинг, политика пространственного развития.

Рыночная трансформация российской экономики в условиях ее включения в процессы глобализации выдвигает перед экономической наукой ряд проблем, требующих глубокого теоретического осмысления и обоснования путей их практического решения. В числе этих проблем – необходимость дальнейшего углубления разработок, относящихся к фактору пространства в экономическом развитии регионов и страны в целом. Современная значимость рассмотрения данной проблемы объективно обусловлена происходящими процессами регионализации экономики, с одной стороны, предоставляющими регионам расширенные права в части выбора стратегии и тактики развития, а с другой – повышающими ответственность регионального уровня управления за конечные результаты функционирования экономических систем[2, с.20].

Параметры устойчивого пространственного развития обуславливаются как объективными особенностями конкретной территории (ее географическим расположением, рельефом, природно-климатическими факторами), так и

последствиями освоения этой территории человеком, уровнем ее экономического и социального развития[3, с.21]. Вопрос устойчивого пространственного развития региона следует рассматривать с учетом реализуемой региональной политики.

Региональная политика представляет собой часть общего политического и экономического курса страны, ее отдельных субъектов в приложении к конкретному пространству. По существу это система целей и задач по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизм их реализации[1]. В свою очередь, пространственное развитие является процессом видоизменения сложившейся территориальной организации общества и объектом региональной политики.

Важнейшей составляющей разумной региональной политики является целенаправленная деятельность, ориентированная на снижение чрезмерных территориальных диспропорций, особенно если они явно препятствуют

нормальному функционированию страны, ее регионов. Сказанное не противоречит другой важнейшей составляющей – стимулированию регионов–локомотивов, проведению политики "поляризованного развития". Оба эти подхода находятся в диалектическом единстве, дополняя друг друга. При этом игнорирование любой из названных составляющих может привести к тяжелым последствиям.

Основными инструментами региональной политики являются:

- ◆ стратегирование социально–экономического развития муниципальных образований области, позволяющее каждой территории осознать и самостоятельно определить перспективы своего развития, конкурентные преимущества и резервы, а также разработать комплекс необходимых мер по достижению поставленных целей;
- ◆ программно–целевой метод поддержки проблемных муниципальных образований; прямое бюджетное инвестирование в создание транспортной, инженерной, телекоммуникационной, социальной инфраструктуры, как необходимого условия повышения инвестиционной привлекательности и сбалансированного развития территорий;
- ◆ предоставление налоговых льгот для предприятий и организаций, зарегистрированных и осуществляющих хозяйственную деятельность на проблемных территориях и др.

Принимая во внимание, что региональная власть должна быть генератором и проводником в муниципальных образованиях управленческих инноваций, усилия органов исполнительной власти региона должны быть направлены на стимулирование развития конкурентоспособности городских округов и сельских районов, в первую очередь через внедрение стратегирования, встраивание территорий в систему достижения целей развития региона. Как правило, в регионах, муниципальные образования имеют свои разработанные стратегии социально–экономического развития.

Для повышения качества жизни населения, проживающего на территории наиболее проблемных муниципальных образований, органами государственной власти активно могут применяться программно–целевой метод, как наиболее прозрачный механизм проведения региональной политики с использованием поддержки из регионального бюджета.

В России, несмотря на многообразие применяемых методов, и инструментов, управление региональным развитием до сих пор не оформилось в систематическую практику администрирования и имеет разрозненную нормативно–методическую базу. Ее необходимо упоря-

дочить, согласовав между собой различные документы, требования к ним, порядок разработки и принятия. К таким документам относятся федеральные целевые программы, бюджетные фонды регионального развития и софинансирования социального развития, программы социально–экономического развития регионов, документы территориального планирования.

Несмотря на возрастающее значение территориальных аспектов в развитии, пространственный фактор недостаточно учитывается при реализации региональной социально–экономической политики. Регулирование процесса устойчивого пространственного развития региона осуществляется на основе многочисленных нормативно–правовых документов федерального и регионального уровня. Однако на территории отдельных регионов имеются существенные пространственные диспропорции в социально–экономическом развитии муниципальных образований. Данные негативные моменты возникают во многом по причине отсутствия четко структурированной системы нормативно–правовых актов на всех уровнях (федеральном, региональном, местном), охватывающих вопросы регулирования пространственного развития регионов. Необходимо выработать политику пространственного развития региона. Под политикой пространственного развития понимается деятельность органов государственной власти региона по непосредственному преобразованию пространственной организации региона, а также инициированию осуществления таких преобразований[2,с.21].

В настоящее время особое внимание следует уделить принятию базовых нормативных правовых актов, обеспечивающих эффективную политику пространственного развития региона, отвечающую современным условиям.

В первую очередь, для более эффективного изучения и планирования пространственного развития региона очевидна необходимость принятия на федеральном уровне законов, четко регламентирующих порядок и этапы территориального аспекта прогнозирования и планирования, например, таких как федеральные законы "О пространственном развитии Российской Федерации" и "Об основах государственного регулирования регионального развития Российской Федерации". Так, в Федеральном законе "Об основах государственного регулирования регионального развития Российской Федерации" целесообразно было бы обозначить следующие основные моменты: цели, задачи и основные направления регионального развития; основные принципы, методы и формы российской региональной политики; принципы формирования и расходования бюджетных фондов, обеспечивающих сбалансированность и эффективность регионального развития. В Федеральном законе "О пространственном развитии Российской Федерации" должны быть оп-

ределены принципы построения Генеральной схемы пространственного развития Российской Федерации (размещения инфраструктурных объектов, территориальных органов федеральной исполнительной власти, крупных социальных объектов и учреждений федерального значения, функционального зонирования территории Российской Федерации и пр.). Законом должен быть определен порядок согласования Генеральной схемы пространственного развития с субъектами Российской Федерации и крупными муниципальными образованиями. При этом необходимо увязать принятие данных правовых нормативных актов с решением других, связанных с ними задач. Речь идет, прежде всего, о дополнениях к федеральному законодательству, регулиющему предпринимательскую и инновационную деятельность, ценовое и тарифное регулирование, инвестиционную политику, межбюджетные отношения, административно-территориальное устройство. Необходимо принятие федеральных законов, обеспечивающих внедрение общих принципов регионального программирования и планирования (определение статуса стратегических документов, обеспечение преемственности деятельности), повышение эффективности и ответственности региональной власти в вопросах успешного развития подведомственных территорий.

Важным условием устойчивого развития региона, помимо грамотной региональной политики, является наличие механизма совершенствования политики пространственного развития региона. Совершенствование политики пространственного развития региона представляет собой сложный процесс, основу которого составляет взаимодействие органов управления и общественных институтов, обеспечивающих всестороннее обоснование и демократическое обсуждение направлений его реализации.

Для осуществления процесса совершенствования политики пространственного развития региона можно использовать следующий механизм, состоящий из таких этапов:

1. комплексный анализ пространственного развития региона;
2. формирование дерева целей политики пространственного развития региона;
3. идентификация объектов пространственного развития региона;
4. разработка механизма пространственного развития региона;
5. формирование системы мониторинга и обратной связи.

Основой реализации механизма является комплексный анализ пространственного развития региона с помощью учета особенностей природной и социальной среды

региона, а также влияния внешних эффектов его развития на экологию и социокультурную сферу, комплексного учета пройденного пути пространственного развития экономики региона, определения актуальных тенденций развития региона и его стратегических перспектив. Здесь также необходимо применение факторного метод SWOT-анализа, который позволит систематизировать благоприятные и неблагоприятные факторы развития региона, его потенциальные возможности, эндогенные и экзогенные угрозы.

Анализ сильных и слабых сторон региона целесообразно проводить по следующим направлениям:

- ◆ географическое положение,
- ◆ население,
- ◆ пространственная организация,
- ◆ экология,
- ◆ экономическое развитие.

На втором этапе на основе данных проведенного комплексного анализа формируется "дерево целей" политики пространственного развития региона, базирующееся на определении ориентиров, приоритетов пространственного развития и выражающееся в системе целевых индикаторов (количественных и качественных).

Следующим логическим шагом является идентификация объектов пространственного развития региона, что предполагает выделение на территории области "точек" и зон роста (опорного каркаса), "осей" развития и соответствующих им линий расселения (линейной структуры), узлов, каналов и "ворот" трансфера потоков товаров и капитала (сетевой конфигурации), депрессивных зон особого внимания, а также бизнес-кластеров, образующих в совокупности диверсифицированный кластерный "портфель" региона.

Четвертый этап подразумевает системный подход к обеспечению пространственного развития региона, реализацию его базовых принципов (стратегичности, гармоничности, поступательности улучшений и общественного консенсуса) в применяемых методах и инструментах политики пространственного развития, а также четкую спецификацию средств и каналов распределения. Для отражения целостности региона, его открытости, плотности, диверсифицированности, связанности, определения потенциальных возможностей роста территории необходима разработка системы показателей пространственного развития региона.

Реализация механизма совершенствования пространственного развития региона предполагает создание системы мониторинга, базирующегося на картографии территории региона с помощью географических информационных систем (ГИС). Географическая информа-

ционная система является незаменимым инструментом для визуализации и анализа процесса пространственного развития территории. С помощью ГИС возможно моделирование альтернатив пространственного развития (например, проведение демографического анализа и прогнозирования, моделирование транспортных сетей, организация туристических маршрутов) и своевременное выявление возможных конфликтов интересов.

На этапе мониторинга пространственного развития региона помимо участия специалистов в области экономики, социологии, экологии и градостроительства необходимо вовлекать общественность в процесс обсуждения наиболее предпочтительных вариантов совершенствования политики пространственного развития. С этой целью возможно применение интеллектуальных карт, которые основываются на интервью и опросах. Для привлечения общественности в данный процесс необходимо установить строгие процедуры информирования участни-

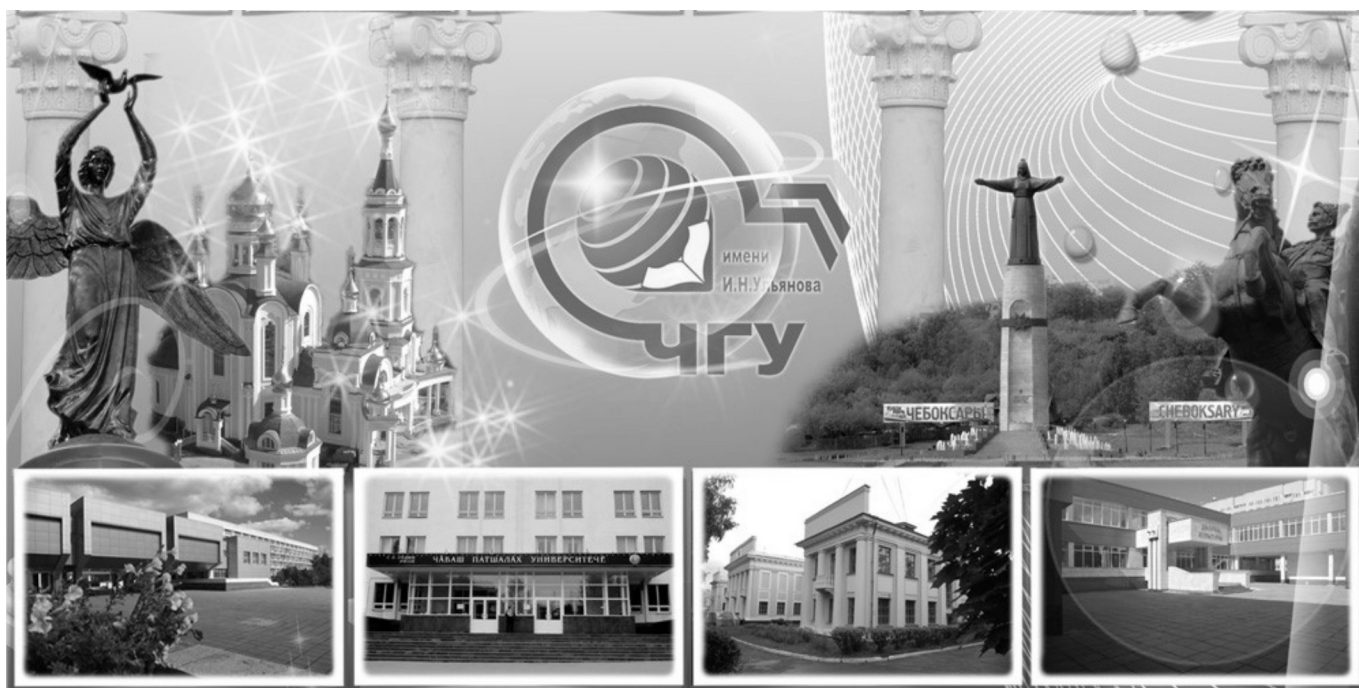
ков о проведении слушаний и семинаров. Интеллектуальные карты могут функционировать в качестве дополнения к определению характеристик исследуемого пространства. После обработки полученных анкет мнения и пожелания участников отображаются в виде схем или с помощью ГИС. Выбор наиболее предпочтительного варианта развития территории ведет к более четкому определению задач и индикаторов планирования[2, с.21]

Таким образом, устойчивое пространственное развитие региона, рациональное использование регионально-экономического пространства может осуществляться только при условии грамотно реализуемой региональной политики и наличии действенного механизма совершенствования политики пространственного развития региона. От эффективности реализации данных направлений в регионе во многом зависят устойчивое функционирование экономики и повышение конкурентоспособности муниципальных образований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803.
2. Жичкина Ю.А. Предпосылки устойчивого пространственного развития региона// Вестник Самарского государственного экономического университета.– 2011. – №7(81).–С.19–23.
3. Жичкина Ю.А. Пространственное развитие региона и конкурентоспособность муниципальных образований // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2009. – № 8 (58). – С. 21.

© Э.Г. Кузнецова, Г.Е. Яковлев, (elvira.kuz.70@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ОБОСНОВАНИЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ И ОЦЕНКА ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ОТ ПРИМЕНЕНИЯ БЕНЧМАРКИНГА В УПРАВЛЕНИИ ВЕЩЕВЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

METHOD OF EVALUATION OF MILITARY AND ECONOMICAL EFFECTIVENESS OF BENCHMARKING FOR MATERIAL LOGISTICS IN A MILITARY ORGANIZATION

*A. Kurbanov
E. Klyukin*

Annotation

The present paper contains an analysis of the problem of evaluation of military and economic effect of benchmarking. A method of calculation of relative and absolute effect (military and economic) of benchmarking for a military organization is proposed. An algorithm of calculation of general military and economic effect of benchmarking is proposed. An algorithm for decision about benchmarking is described.

Keywords: material logistics, benchmarking, military and economic effect.

*Курбанов Артур Хусаинович
Д.э.н., доцент, Военная академия
материально-технического обеспечения
им. генерала армии А. В. Хрулёва,
г. Санкт-Петербург
Клюкин Евгений Витальевич
Преподаватель, Военная академия
материально-технического обеспечения
им. генерала армии А. В. Хрулёва,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация

В работе рассмотрена проблема оценки военно-экономического эффекта от применения бенчмаркинга. Предложены методики расчета абсолютного и относительного военного и экономического эффектов от использования бенчмаркинга для совершенствования процессов вещевого обеспечения военной организации. Разработан алгоритм оценки совокупного военно-экономического эффекта от использования бенчмаркинга.

Ключевые слова:

Вещевое обеспечение, бенчмаркинг, военно-экономический эффект.

Несмотря на широкую популярность, которую приобрел такой инструмент повышения эффективности деятельности организации за счет привлечения внешних компетенций, как бенчмаркинг [1, 2, 3, 4, 5, 12, 13], к сожалению, до сих пор не было предложено алгоритма оценки экономического эффекта от его применения для совершенствования бизнес-процессов организации. В существующих руководствах говорится только о том, что бенчмаркинг позволит повысить эффективность функционирования организации, однако методик расчета величины прироста эффективности в имеющейся литературе нет [12, 13].

Такая ситуация ставит лицо, принимающее решение (ЛПР) о применении бенчмаркинга, в неудобное положение. Фактически он должен поверить в целесообразность применения бенчмаркинга, не имея возможность спрогнозировать его эффективность до внедрения, и оценить реальную эффективность после внедрения. Даже если после применения бенчмаркинга совокупная эффектив-

ность функционирования организации выросла, отсутствие методики оценки экономического эффекта бенчмаркинга не позволяет определить, каков вклад бенчмаркинга в прирост этой эффективности – ведь она может увеличиться и за счет каких-либо других факторов, чье изменение случайно совпало с периодом внедрения бенчмаркинга. Более того, ЛПР не может сравнить предполагаемый экономический эффект от бенчмаркинга с тем эффектом, который может быть получен от использования других методов привлечения внешних компетенций (например, от аутсорсинга, для которого разработана обширная методическая база по расчету экономического и совокупного эффекта [6, 7, 9]). В этой ситуации применение бенчмаркинга становится, по сути дела, вопросом веры, что с управленческой точки зрения недопустимо.

Для ситуации оценки целесообразности использования бенчмаркинга для нужд Вооруженных Сил (ВС) это проблема становится еще более острой, поскольку в этом

случае надо оценить не просто эффект, но военно-экономический эффект, а с учетом значимости ВС для обеспечения национальной безопасности, военно-экономическому обоснованию любых мероприятий, направленных на совершенствование деятельности ВС, нужно уделять особое внимание. Однако соответствующих методик на сегодняшний день также предложено не было, что затрудняет использование бенчмаркинга для нужд ВС, и создает значительные риски для национальной безопасности страны при возможном применении бенчмаркинга.

В предлагаемой работе нами будет предпринята попытка устранить этот пробел и предложить алгоритм оценки военно-экономического эффекта от использования бенчмаркинга для нужд ВС на примере процессов организации вещевого обеспечения. Методологической основой для нашего исследования послужили работы И. Д. Котлярова, А. Х. Курбанова и А. Ф. Ямалетдинова [6, 7, 11] по оценке экономического, военно-экономического и совокупного эффекта от применения аутсорсинга, и Д. Н. Чулкова [14] по оценке экономического эффекта от внедрения шаблонов бизнес-процессов. Очевидно, что алгоритм оценки военно-экономического эффекта от использования бенчмаркинга может быть использован в качестве основы для оценки целесообразности применения бенчмаркинга: прогнозное значение величины военно-экономического эффекта позволит установить, является ли бенчмаркинг оптимальным инструментом повышения качества процессов вещевого обеспечения войск (сил) по сравнению с другими возможными инструментами.

Сразу следует оговориться, что мы не претендуем на разработку универсального алгоритма для оценки экономического и военно-экономического эффекта бенчмаркинга. Бенчмаркинг включает в себя большое число разновидностей, и каждая из них обладает своей спецификой, которая должна быть учтена при расчете экономического эффекта. Кроме того, не все разновидности бенчмаркинга могут быть применены для нужд ВС.

В предлагаемом исследовании мы ограничимся разработкой алгоритма оценки военно-экономического эффекта от процессного бенчмаркинга (т. е. направленного на совершенствование внутренних процессов функционирования военной организации).

Введем следующие обозначения:

CN – затраты на выполнение бизнес-процесса до проведения бенчмаркинга (включают в себя заработную плату исполнителей в расчете на один цикл выполнения бизнес-процесса, транспортные и складские расходы и т. д.). Берутся в расчете на один цикл выполнения процесса, или на один временной период;

CLN – затраты, связанные с потерями и устранением возникающих проблем до проведения процедуры бенчмаркинга, т. е. при существующем порядке выполнения процессов вещевого обеспечения (утрата предметов вещевого обеспечения, связанная с ненадлежащим качеством работы складов и транспортной системы, затраты на доукомплектацию заказа после первичной неполной поставки и т. д.). Берутся в расчете на один цикл выполнения процесса, или на один временной период.

Очевидно, что первая и вторая группа затрат тесно связаны друг с другом, и высокий уровень затрат, связанных с устранением проблем, автоматически будет вести к росту затрат на выполнение процесса (из-за необходимости иметь страховые запасы, резервирования транспортных и складских мощностей и т. д.);

QN – уровень качества выполнения бизнес-процесса до проведения процедуры бенчмаркинга. Для оценки уровня качества выполнения бизнес-процессов в настоящее время предложено значительное количество алгоритмов, поэтому на данной проблеме мы подробно останавливаться не будем. Стоит лишь указать, что эти алгоритмы в большинстве своем построены на той или иной процедуре свертки частных показателей качества, которые являются специфическими для отдельных бизнес-процессов. В случае организации вещевого обеспечения речь, очевидно, идет о соответствии полученного набора предметов вещевого обеспечения сделанному заказу по срокам, количеству, составу и качеству. Таким образом, в качестве таких частных показателей нужно, по нашему мнению, выбрать: соблюдение сроков поставки, соответствие по количеству, соответствие по качеству и соответствие по ассортименту.

Разница между количеством и составом очень важна, поскольку, формально получив требуемое число предметов (например, зимней формы одежды), воинская часть не сможет их использовать, если эти предметы не соответствуют по размерам тому, что было заказано (к сожалению, эта проблема в настоящее время возникает очень часто, и для ее решения приходится использовать неформальные инструменты). Если производится оценка качества выполнения процесса вещевого обеспечения не для отдельной воинской части, а для всей системы вещевого обеспечения ВС, то, по нашему мнению, было бы целесообразно использовать дополнительный показатель – соответствие реального получателя и заказчика (это позволило бы учесть влияние на качество функционирования системы вещевого обеспечения такого явления, как ошибочные поставки не тому получателю);

CB – затраты на проведение процедуры бенчмаркинга. Включают в себя затраты на выбор организации-этапона, сбор информации, разработку нового регламента (шаблона) выполнения процесса организации вещевого

обеспечения, внедрение нового шаблона в деятельность организации (включая закупку нового оборудования и программного обеспечения, переобучение личного состава, преодоление сопротивления лиц, не желающих переходить на новые стандарты выполнения процесса [10] и т. д.);

CP – затраты организации на выполнение процесса вещевого обеспечения после проведения процедуры бенчмаркинга (текущие затраты; берутся в расчете на один цикл выполнения процесса, или на один временной период);

CLP – затраты, связанные с потерями и устранением проблем в ходе выполнения бизнес-процесса после проведения процедуры бенчмаркинга (берутся в расчете на один цикл выполнения процесса, или на один временной период);

QP – уровень качества выполнения процесса вещевого обеспечения после проведения процедуры бенчмаркинга.

Абсолютный экономический эффект от проведения процедуры бенчмаркинга может быть рассчитан по следующей формуле:

$$E = q(C_N + C_{LN} - C_P - C_{LP}) - C_B \quad (1)$$

где q – число ожидаемых циклов выполнения процесса (или число периодов, в течение которых новый регламент выполнения бизнес-процесса, разработанный на основе бенчмаркинга, будет использоваться; выбор конкретного показателя зависит от того, по какой базе проводился расчет затрат на выполнение процесса).

Из формулы (1) наглядно видно, что:

◆ Экономический эффект от использования бенчмаркинга в военной организации создается за счет снижения затрат и потерь при выполнении процесса. Иными словами, в силу особенностей военной организации внедрение бенчмаркинга не способно привести к увеличению прибыли (на что нередко направлено использование бенчмаркинга в гражданских коммерческих структурах), речь может идти только о снижении затрат и потерь;

◆ Чем выше величина затрат на проведение бенчмаркинга, тем значительнее должно быть снижение затрат и потерь при выполнении процесса, и/или тем дольше должен использоваться новый (разработанный по результатам проведения бенчмаркинга) регламент выполнения процесса. Это означает, что чем выше величина затрат на проведение бенчмаркинга, тем менее оправданным его использование может выглядеть в глазах лиц, принимающих решение о целесообразности его проведения;

◆ Чем выше величина затрат на выполнение процесса вещевого обеспечения (по сравнению с аналогичными процессами в других организациях), а также чем выше потери при его выполнении, тем более целесообразным является проведение бенчмаркинга.

Абсолютный военный эффект от бенчмаркинга M будет представлять собой прирост качества процесса организации вещевого обеспечения:

$$M = Q_F - Q_N \quad (2)$$

Как следует из формул (1) и (2), расчет абсолютного военно-экономического эффекта путем суммирования значений абсолютного экономического и абсолютного военного эффектов невозможен из-за того, что эти показатели имеют разную размерность. Это означает, что необходимо перейти к расчету относительных значений экономического и военного эффекта, а потом на их основе сконструировать методику расчета относительного военно-экономического эффекта.

Относительный экономический эффект удобнее всего рассчитать как рентабельность затрат на проведение бенчмаркинга R :

$$R = \frac{q(C_N + C_{LN} - C_P - C_{LP})}{C_B} \quad (3)$$

Относительный военный эффект представляет собой относительный прирост качества выполнения процесса Q_{rel} :

$$Q_{rel} = \frac{Q_P}{Q_N} \quad (4)$$

Относительный военно-экономический эффект EM в таком случае может быть рассчитан как среднее геометрическое взвешенное (с учетом важности вклада военной и экономической составляющей в совокупный в военно-экономический эффект) относительного военного и относительного экономического эффекта:

$$EM = R^A Q_{rel}^B \quad (5)$$

где

A и B – веса относительного экономического эффекта и относительного военного эффекта соответственно. Значение весов устанавливается экспертно с учетом приоритетов, стоящих перед военной организацией. Можно осторожно предположить, что для военных учебных заведений будет справедливо неравенство $A > B$.

Очевидно, что, в первом приближении, проведение процедуры бенчмаркинга целесообразно в том случае, если для прогнозного значения военно-экономического

эффекта выполняется условие $EM > 1$. Однако такой подход является чрезмерно упрощенным. Как показано в исследованиях И. Д. Котлярова на примере аутсорсинга [6, 8], для организации, внедряющей организационную инновацию, недостаточно простого наличия положительного экономического (военно-экономического или совокупного) эффекта от внедрения этой инновации. Нужно, чтобы значение этого эффекта превышало некоторую заранее установленную минимальную величину EM_{min} (это связано с необходимостью обеспечить минимальный уровень рентабельности инвестиций на проведение организационной инновации [14], создать защиту от рисков [8] и т. д.).

Для предупреждения эффекта компенсации [6] (когда интегральный военно-экономический эффект от использования бенчмаркинга превышает минимальное установленное значение EM_{min} , однако значение одной из составляющих военно-экономического эффекта меньше 1, что компенсируется значительным приростом другой составляющей военно-экономического эффекта), целесообразно ввести аналогичные ограничения и на величины минимально допустимого относительного экономического эффекта R_{min} и минимально допустимого военного эффекта $Q_{rel,min}$.

Далее, хотя военно-экономический эффект может быть положительным, однако затраты на проведение бенчмаркинга могут быть при этом чрезмерно высокими (иначе говоря, организация не может позволить себе отвлекать такие значительные средства, несмотря на то, что в будущем эти затраты окупятся за счет получения значимого военно-экономического эффекта). Это ведет к требованию, что затраты на проведение бенчмаркинга не должны превышать некоторое заранее установленное максимальное значение C_B^{max} .

Таким образом, проведение бенчмаркинга целесообразно в том случае, если выполняется следующий комплекс условий:

$$\begin{cases} EM \geq EM_{min}; \\ R \geq R_{min}; \\ Q_{rel} \geq Q_{rel,min}; \\ C_B \leq C_B^{max}. \end{cases} \quad (6)$$

При помощи единичной функции Хевисайда $Heav(x)$

$$Heav(x) = \begin{cases} 0, & x < 0, \\ 1, & x \geq 0, \end{cases}$$

можно сконструировать логическую функцию $Bench(EM, E, Q_{rel}, C_B)$, описывающую целесообразность использования бенчмаркинга для повышения качества процесса вещевого обеспечения военной органи-

зации:

$$\begin{aligned} Bench(EM, R, Q_{rel}, C_B) &= \\ &= Heav(EM - EM_{min}) Heav(R - R_{min}) \times \\ &\times Heav(Q_{rel} - Q_{rel,min}) Heav(C_B^{max} - C_B) \end{aligned} \quad (7)$$

Функция $Bench(EM, E, Q_{rel}, C_B)$ принимает два значения: 1, если выполняется условие (6) (т. е. использование бенчмаркинга целесообразно) и 0, если условие (6) не выполняется (что говорит о нецелесообразности применения бенчмаркинга):

$$\begin{aligned} Bench(EM, R, Q_{rel}, C_B) &= \\ &= \begin{cases} 1, & \text{Условие (6) = True;} \\ 0, & \text{Условие (6) = False.} \end{cases} \end{aligned} \quad (8)$$

По аналогии с методиками, предложенными в работах [6, 8, 14], можно ввести показатель откорректированного военно-экономического эффекта от использования бенчмаркинга EM_{corr} , который будет рассчитываться по формуле:

$$EM_{corr} = EM \cdot Bench(EM, E, Q_{rel}, C_B)$$

Как показано в работе [14], удобство показателя откорректированного военно-экономического эффекта заключается в том, что он не только дает информацию о значении военно-экономического эффекта, но и позволяет определить, выполняется ли условие (6):

$$EM_{corr} = \begin{cases} EM, & \text{Условие (6) = True;} \\ 0, & \text{Условие (6) = False.} \end{cases}$$

Применение бенчмаркинга для совершенствования процессов вещевого обеспечения военной организации целесообразно в том случае, если выполняется условие

$$EM_{corr} > 0$$

Таким образом, в результате нашего исследования были разработаны:

- ◆ Методика оценки военно-экономического эффекта от использования процессного бенчмаркинга для повышения эффективности выполнения процессов вещевого обеспечения военной организации;
- ◆ Методика принятия решения о целесообразности применения процессного бенчмаркинга в военной организации (опирающаяся на оценку военно-экономического эффекта бенчмаркинга).

Наличие этих методик позволит специалистам в области вещевого обеспечения повысить качество принимаемых решений по выбору оптимального инструмента устранения недостатков выполнения процессов вещевого обеспечения.

Отметим, что мы исследовали только прямой экономический и военный эффект от проведения процедуры бенчмаркинга, однако внедрение организационной инновации, как правило, способно привести и к возникно-

ванию косвенного эффекта [14]. Проявлениями косвенного эффекта может стать, в частности, снижение затрат военной организации государства на закупку предметов вещевого обеспечения у внешних поставщиков (из-за лучшего соответствия закупаемого ассортимента потребностям личного состава).

Однако оценка этого косвенного эффекта в цели нашего исследования не входила, мы лишь считаем необходимым указать на его существование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гераськина И. Н. Механизм реализации бенчмаркинга в системе стратегического менеджмента предприятия для устойчивого развития // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 24. – С. 2–15.
2. Градобоев К. В. Стратегия бенчмаркинга в государственном секторе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2009. – № 542. – С. 53–57.
3. Гусева Н. М., Медведев Г. Б. Перспективы внедрения бенчмаркинга в государственном управлении // Финансы и бизнес. – 2011. – № 2. – С. 92–102.
4. Зиберт Г., Кемпф Ш. Бенчмаркинг. М.: КИА Центр, 2006. – 128 с.
5. Ключин Е. В., Грошков Д. В. Бенчмаркинг в управлении материальным обеспечением военной организации // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12–2. – С. 555–557.
6. Котляров И. Д. Алгоритм принятия решения об использовании аутсорсинга в нефтегазовой отрасли // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2010. – № 11. – С. 33–38.
7. Котляров И. Д. Проблемы оценки экономического эффекта аутсорсинга // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2013. – № 6. – С. 9–13.
8. Котляров И. Д. Принятие решения об использовании аутсорсинга с учетом фактора риска // Вісник Хмельницького національного університету. Економічні науки. – 2015. – Т. 3. – № 3. – С. 106–110.
9. Курбанов А. Х. Экономико-математическая модель оценки организационно-экономической эффективности внедрения аутсорсинга // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2012. – № 2. – С. 40–44.
10. Курбанов А. Х., Крон Л. А. Сопротивление персонала организации внедрению управленческих инноваций: причины, проблемы и пути решения // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2013. – № 8. – С. 22–25.
11. Курбанов А. Х., Ямалетдинов А. Ф. Инструментарий управления аутсорсинговыми отношениями для Внутренних Войск Российской Федерации // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2014. – № 2. – С. 625–642.
12. Михайлова Е. А. Бенчмаркинг. М.: Благовест-В, 2002 г. – 176 с.
13. Хайниш С. В., Климова Э. Т. Бенчмаркинг на предприятии как инструмент управления изменениями. М.: Едиториал УРСС, 2012. – 144 с.
14. Чулков Д. Н. Оценка экономической эффективности применения шаблонов бизнес-процессов // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 9–2. – С. 1014–1017.

© А.Х. Курбанов, Е.В. Ключин, (kurbanov-83@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕЛКИХ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Лунегова Анастасия Антоновна

К.э.н., доцент

Мухаева Замиря Ахнабовна

К.филол.н., доцент

Шуклин Евгений Андреевич

Пермский научно-исследовательский политехнический университет

FEATURES OF DEVELOPMENT OF SMALL AGRICULTURAL PRODUCERS (on materials of Perm Krai)

A. Lunegova

Z. Mukhaeva

E. Shuklin

Annotation

Implementation of requirements of technical regulations of the Customs union, at first sight, became the reason of recession of agricultural production. However, it (technical regulations) is strong incentive for association of small agricultural producers in agricultural consumer cooperatives. Creation of agricultural consumer cooperatives will promote development of infrastructure of rural territories, improvement of a financial situation of agricultural businessmen, and also creation of new workplaces in the village.

Keywords: agricultural producers, customs union, technical regulations, lethal points, agricultural consumer cooperative.

Аннотация

Реализация требований технического регламента Таможенного союза, на первый взгляд, стала причиной спада сельскохозяйственного производства. Однако, он же (технический регламент) является мощным стимулом для объединения мелких сельхозтоваропроизводителей в сельскохозяйственные потребительские кооперативы. Создание сельскохозяйственных потребительских кооперативов будет способствовать развитию инфраструктуры сельских территорий, оздоровлению финансовой ситуации сельскохозяйственных предпринимателей, а также созданию новых рабочих мест на селе.

Ключевые слова:

Сельхозтоваропроизводители, таможенный союз, технический регламент, убойные пункты, сельскохозяйственный потребительский кооператив.

Обеспечить внутренний рынок продукцией собственного производства – такая задача стоит сегодня перед предпринимателями сельского хозяйства. Местная продукция должна производиться в необходимых объемах, не уступать по качеству импортной и отвечать всем условиям, предъявляемым к ней требованиями торговли. Рассмотрим обеспеченность населения Пермского края мясом собственного производства.

Отрасль животноводства в Пермском крае представлена молочным скотоводством, свиноводством, птицеводством. В валовом производстве продукции сельского хозяйства удельный вес продукции животноводства в 2014 г. составлял 58,2 %. Пермский край по производству скота и птицы на убой в живом весе среди регионов Российской Федерации занимает 38 место (удельный вес от общего производства – 0,9 %), по производству молока – 24 место (1,5 %), по производству яиц – 17 место (2,4 %). В настоящее время Пермский край обеспечивает себя мясом на 57%. На первый взгляд, в отрасли животноводства достигнуты неплохие результаты. Удастся ли сохранить и приумножить эти результаты с введением требований технического регламента, попытаемся разобраться.

Решением Комиссии Таможенного союза от 9 декаб-

ря 2011 г. № 880 утвержден технический регламент Таможенного союза ТР ТС 021/2011 "О безопасности пищевой продукции", требования которого в России вступили в силу с июля 2014 г. [1].

Технические регламенты носят обязательный характер и принимаются в целях:

- ◆ защиты жизни или здоровья граждан, имущества физических или юридических лиц, государственного или муниципального имущества;
- ◆ охраны окружающей среды, жизни или здоровья животных и растений;
- ◆ предупреждения действий, вводящих в заблуждение приобретателей [1].

В настоящее время единые технические регламенты действуют на территории стран Таможенного союза, как то: России, Казахстана и Белоруссии.

Технический регламент устанавливает обязательные для исполнения на территории Таможенного союза требования к безопасности мясной продукции и связанные с ними требования к процессам производства, хранения, перевозки, маркировки, упаковки, реализации. Ст. 19 регламентирует требования к процессам получения переработанной пищевой продукции животного происхождения. Основное требование – для реализации мяса

как товарной продукции необходимо осуществлять забой только на убойных пунктах [1].

По состоянию на 01.01.2015 г. на территории Пермского края функционирует 25 убойных пунктов. В зависимости от суточной производительности убойные пункты делят на три типа: I тип – 25 голов, II – 10 голов, III – 5–7 голов крупного рогатого скота в смену. Мощность убойных пунктов рассчитывают по количеству голов крупного рогатого скота (КРС), перерабатываемого за рабочую смену. На этих пунктах можно также забивать свиней и мелкий рогатый скот со сменной производительностью соответственно в два и три раза выше по сравнению с КРС, например: 25 гол. КРС x 2 = 50 гол. свиней, 25 гол. КРС x 3 = 75 гол. мел. рог. ск. На территории Пермского края убойных пунктов I типа 14 ед., II типа – 5 ед., III типа – 6 ед. Сельскохозяйственные производители не были готовы к реализации требований технического регламента, что вызвало спад производства по некоторым позициям.

По данным Пермьстата, за 2014 г. производство скота и птицы на убой в живом весе уменьшилось на 0,6% к уровню 2013 г. и составило 112,4 тыс. тонн, в том числе производство КРС на убой уменьшилось на 2,3% (34,0 тыс. тонн), свиней – на 12,9% (28,0 тыс. тонн), овец и коз – на 5,2% (2,05 тыс. тонн). Производство птицы на убой в живом весе увеличилось на 10,6% (48,0 тыс. тонн). Однако, ниже приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что сельхозтоваропроизводители постепенно преодолевают появившиеся трудности. На 1 января 2015 г. в Пермском крае имелось КРС 246,6 тыс. голов (97,1% к уровню соответствующего периода 2014 г.), в том числе коров – 103,0 тыс. голов (98,4%). поголовье свиней – 195,8 тыс. голов (96,0%), овец и коз – 80,3 тыс. голов (99,4%), птицы – 7 492,1 тыс. голов (106,6%). За январь 2015 г. производство скота и птицы на убой в живом весе в сельскохозяйственных организациях составило 7,1 тыс. тонн (119,4% к уровню соответствующего периода 2014 г.). В том числе производство крупного рогатого скота на убой увеличилось на 1,0% (1,37 тыс. тонн), свиней – на 74,6% (1,7 тыс. тонн), птицы – на 11,0% (4,0 тыс. тонн).

Требования технического регламента поставили сельхозтоваропроизводителей не в простые условия. Основное требование – для реализации мяса, как товарной продукции, необходимо осуществлять забой только на убойных пунктах, которые должны строиться по типовым проектам. Так, согласно требованиям регламента они должны располагаться вне населённых пунктов. Удалённость от жилых построек, помещений для скота, дорог, пастбищ, водоёмов должна составлять не менее 300 м.

Скотобойный пункт должен быть огорожен забором "для исключения попадания других животных". Во дворе пункта должна быть оборудована площадка с привязью для передержки и ветеринарного осмотра скота [1]. По оценкам специалистов, стоимость строительства одного пункта, соответствующего всем указанным требованиям, составляет порядка 10 млн. руб.

По мнению сельхозтоваропроизводителей, дороговизна доставки скота до удаленных убойных пунктов сводит выгоду скотоводов на нет. Осенью и зимой вопрос перевозки приобретает особенную остроту – машина должна быть обязательно утепленной, чтобы избежать заболеваний, иначе скот можно просто не довезти до убойного пункта [2].

В Министерстве сельского хозяйства и продовольствия Пермского края эти вопросы на особом контроле. В Пермском крае принята региональная экономически значимая программа "Развитие переработки и сбыта продукции в Пермском крае на 2013 – 2015 годы и на период до 2020 года". Согласно программе, субсидии предоставляются в виде возмещения 30% от затрат на оборудование по факту ввода убойного пункта в эксплуатацию. Кроме того, фермеры могут принять участие в программах "Начинающий фермер" (грант до 1,5 млн. рублей) и "Семейные животноводческие фермы" (грант до 7 млн. рублей) и направить полученные средства на строительство пунктов по убою скота. На федеральном уровне поддержка убойных пунктов идёт через сельскохозяйственные потребительские кооперативы. Кооперация нужна сельхозпроизводителям по многим причинам, и не только для получения федеральных субсидий для создания убойных пунктов. Объединившись, мелкие подсобные хозяйства, к примеру, получают больше возможностей для заключения договоров с крупными торговыми сетями, которым нужны большие партии продукции [2].

Анализируя мнение руководителей фермерских хозяйств, очевидно, что на настоящий момент имеются все предпосылки для создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Одной из основных предпосылок является наличие потребности в убойных цехах. При этом инициатива и заинтересованность исходят "снизу", от фермеров и от владельцев личных подсобных хозяйств.

Таким образом, создание сельскохозяйственных потребительских кооперативов будет способствовать развитию инфраструктуры сельских территорий, оздоровлению финансовой ситуации сельскохозяйственных предпринимателей, а также созданию новых рабочих мест на селе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 021/2011 "О безопасности пищевой продукции" от 9 декабря 2011 г. № 880
2. <http://59.ru/text/newsline/840755.html>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЕ

Орлова Ирина Юрьевна
К.э.н., докторант,
НИИ труда и социального
страхования, Москва

SOCIO-ECONOMIC DIFFERENTIATION OF THE POPULATION OF MODERN RUSSIA AND ITS REFLECTION IN THE PENSION SYSTEM

I. Orlova

Annotation

This problem has two sides. On the one hand – as a modern pension system takes into account the socio-economic differentiation of the population and satisfy the interests of the various socio-economic groups. On the other hand – how much these groups have different strategies of economic behavior in the pension system.

Keywords: pension system, socio-economic differentiation of the population, nominal wage, minimum wage, pension.

Аннотация

Указанная проблема имеет две стороны. С одной стороны, – насколько современная пенсионная система учитывает социально-экономическую дифференциацию населения и удовлетворяет интересы разных социально-экономических групп. С другой стороны, – насколько у данных групп отличаются стратегии экономического поведения в пенсионной системе.

Ключевые слова:

Пенсионная система, социально-экономическая дифференциация населения, номинальная заработная плата, прожиточный минимум, пенсия.

Если взять за основу критерий классификации социально-экономических групп населения в зависимости от соотношения их среднедушевых ежемесячных денежных доходов и прожиточного минимума (ПМ) для всего населения, то на 01.01.2015 дифференциация населения России по социально-

экономическим группам выглядит следующим образом (табл. 1):

Первые три социально-экономические группы относятся к наименее обеспеченным слоям населения (в общей сложности – это 51,2% населения страны), чьи расходы ограничены рамками "корзины простого воспроиз-

Таблица 1.

Социально-экономическая дифференциация населения России на 01.01.2015.

Социально-экономическая группа населения по получаемым ежемесячным доходам	Соотношение среднедушевого ежемесячного дохода и прожиточного минимума (ПМ) для населения	Численность социально-экономической группы, в % ко всему населению
1. Порог нищеты	Менее 0,5 ПМ	3,3
2. Уровень бедности	0,5-1,0 ПМ	5,4
3. Малообеспеченные	Более 1,0 - 3,0 ПМ	42,5
4. Обеспеченные, с доходами ниже среднего слоя	3,0-7,0 ПМ	35,5
5. Обеспеченные, средний слой	Более 7,0 - 11,0 ПМ	8,8
6. Высокообеспеченные	С доходом, превышающим среднедушевой доход в 10 и более раз, более 11 ПМ	4,7

Источник: составлено автором на основе данных Росстата и ВЦУЖа.

водства". Следующую группу составляют – те, кто ежемесячно получает доходы ниже доходов среднего слоя – в рамках 3–7 ПМ (35,5% россиян).

Собственно, средний слой (с ежемесячными доходами 7–11 ПМ) составляет 8,8% населения. И, наконец, высокообеспеченные социально–экономические группы (с ежемесячными доходами более 11 ПМ) – 4,7% населения.

Проанализируем данные Росстата по распределению численности работников по размерам начисленной заработной платы за апрель 2015 года (табл. 2) [6]:

Зарботную плату на уровне МРОТ (с 01.01.2015 МРОТ – 5965 руб. [8]) получали 1,4% от численности всех работников, что ниже прожиточного минимума для трудоспособного населения (в 1–м квартале 2015 года составил 10404 руб. [4]) почти в 1,7 раза (то есть работник получал 57% от того минимума, который ему необходим для выживания). Почти 12% работников получали заработную плату ниже величины прожиточного минимума для трудоспособного населения. Средний размер номинальной заработной платы в указанный период составил 34377 руб., соответственно, почти 69,0% работников получали заработную плату ниже средней номинальной заработной платы по стране. Свыше предельной величины заработной платы, с которой уплачиваются страховые взносы в систему обязательного пенсионного страхования (далее – ОПС) – 59250 руб. в месяц, получили 11,9% всех работников.

По данным ВЦУЖ [1], в 2014 году 7,9% наемных работников получали зарплату ниже ПМ для населения (в 2013 году таких работников было 7,8%); 44,6% получали заработную плату ниже 1–3 ПМ; 36% – 3–7 ПМ; 7,9%

имели средний уровень зарплаты 7–11 ПМ; 3,5% получали заработную плату более 11 ПМ, или примерно более 90 тыс. рублей.

По расчетам на основе новой пенсионной формулы, страховая пенсия по старости с номинальной заработной платы на уровне ПМ для всего населения (ПМ для всего населения – 9662 руб.[4]) (при стаже 30 лет) составит для мужчины 7877,08 руб., что ниже прожиточного минимума пенсионера (ПМП) (7916 руб. – на I–й квартал 2015 года [4]).

Получающие заработную плату до 6000 руб. будут иметь право на социальную пенсию (1,4% работников). И лишь при заработной плате 10 тыс. руб. и выше – страховая пенсия по старости будет превышать ПМП (пенсия составит 7999,29 руб.). То есть получающие заработную плату 6–10 тыс. рублей (а таких почти 12% работников) не заработают пенсию, превышающую ПМП. Из них – более 1,4% получают только социальную пенсию, а с учетом безработных, части самозанятых, занятых в неформальном секторе доля получателей социальных пенсий еще более возрастает. Однако, будучи неработающими пенсионерами, они получают социальную доплату к пенсии до величины ПМП в регионе их проживания. При этом отметим, что с 01.02.2015 средний размер социальной пенсии достиг 8311 руб., то есть получается, что социальная пенсия может быть выше, чем страховая пенсия по старости, которую получит бывший работник с учетом социальной доплаты до ПМП в регионе. Отсюда, мотивация повышения активности экономического поведения в трудовой сфере в целях зарабатывания страховой пенсии по старости снижается, так как в любом случае и работник с низкой заработной платой, и гражданин, не имеющий никакого страхового (трудового) стажа, получают одинаковую пенсию (хотя последний на 5 лет позже).

Таблица 2.

Распределению численности работников по размерам начисленной заработной платы за апрель 2015 года.

Размер заработной платы, руб.	Удельный вес численности работников, %
До 6000 (до уровня МРОТ)	1,4
6000-10000	10,5
10000-34377 (средний размер номинальной заработной платы по стране)	57,0
34377-59250 (предельная величина заработной платы, с которой уплачиваются страховые взносы в систему ОПС)	19,2
Свыше 59250 (более 6 ПМ)	11,9

Вместе с тем именно те, кто получают невысокую пенсию, стремятся продолжить свою трудовую деятельность и после выхода на пенсию. В этом случае страховая пенсия по старости рассматривается ими как прибавка к заработной плате, что повышает уровень жизни данной категории работающих пенсионеров.

Максимальная пенсия (при выходе на пенсию при общем официальном пенсионном возрасте и стаже 30 лет) составит при заработной плате 59250 руб. – 25155,33 руб. (3,1 ПМП). При дальнейшем увеличении заработной платы размер пенсии не изменится. Для работников, имеющих номинальную заработную плату 60 тыс. руб. в месяц, коэффициент замещения пенсией утраченного заработка может составлять – 41,9%. Но уже при заработной плате, например, в 100 тыс. руб. в месяц коэффициент замещения снизится до 25,2%. На максимальную пенсию при 30 лет стажа могут рассчитывать примерно 11,9% работников. Высокодоходные работники не стремятся увеличить размер своей заработной платы в целях получения более высокой пенсии в системе ОПС. Более того, значительная их часть вообще не рассматривает пенсию как источник, обеспечивающий доход в старости. Они более полагаются на иные источники дохода, опираясь при этом на сберегательные и инвестиционные стратегии, дивиденды от которых помогут им обеспечить себя в старости и не дать изменить прежний образ жизни.

Что касается средней номинальной начисленной заработной платы, то по данным Росстата, за апрель 2015 года она составила 34377 руб. [7]. Страховая пенсия по старости с данной заработной платы (при стаже 30 лет) составит 16813,27 руб. (коэффициент замещения – 48,9%, или 2,12 ПМП). Представляется, что именно та

часть работников, которая получает номинальную заработную плату в размере 30–50 тыс. руб. в месяц в наибольшей степени почувствуют изменение своего материального положения при выходе на пенсию, особенно если их единственный и основной источник дохода – заработная плата (их уровень жизни может упасть вдвое).

По данным ПФР, средний размер страховой пенсии по старости в феврале 2015 года составил 12900 руб. [5] (средний размер номинальной начисленной заработной платы, по данным Росстата, в указанный период – 31325 руб. [7]), таким образом, коэффициент замещения составил 41,2% или 1,62 ПМП.

По проделанным расчетам, 68,9% работников получают ежемесячную заработную плату ниже и равную средней номинальной начисленной заработной плате. При этом их пенсия будет в диапазоне от 1,0 до 2,1 ПМП.

Результаты проделанных расчетов представлены в табл. 3:

Расчеты показали, что при равном страховом стаже (30 лет):

1. чем выше ежемесячный денежный доход, тем ниже коэффициент замещения пенсией утраченного заработка. Поэтому для представителей средних слоев стимул участия в системе ОПС ограничивается достижением ежемесячного дохода, равного в настоящее время 59250 руб. (711 тыс. руб. – предельная величина базы, с которой уплачиваются страховые взносы в систему ОПС в 2015 году [3]). В дальнейшем стимул такого участия

Таблица 3.

Сравнение среднедушевого ежемесячного денежного дохода и страховой пенсии по старости с коэффициентом замещения и ПМП.

Среднедушевой ежемесячный денежный доход, руб.	Страховая пенсия по старости, руб.	Коэффициент замещения страховой пенсией по старости утраченного заработка, %	Соотношение страховой пенсии по старости с ПМП (на 1 квартал 2015 г. - 7916 руб.), раз
До 6000	Социальная пенсия - 3692,35 (в 1 квартале 2015 г. [5]) + доплата до ПМП в регионе		1,0
6 000-9 000	6 553,01-7 637,72	109,21-84,86	1,0
10 000	7 999,29	79,99	1,01
34 377	16 813,27	48,9	2,12
59 250	25 155,33	42,45	3,1
100 000	25 155,33	25,15	3,1

ослабевает, так как увеличение ежемесячного дохода не влияет на размер будущей пенсии представителей этих слоев. Для высокодоходных групп населения участие в системе ОПС еще менее мотивировано, так как с повышением уровня их ежемесячного дохода коэффициент замещения будет все более уменьшаться, и размер страховой пенсии не влияет на уменьшение/повышение уровня жизни представителей этих слоев. Их доходы в старости обеспечены иными финансовыми источниками;

2. высокий коэффициент замещения пенсией утраченного заработка для представителей тех слоев, которые получают ежемесячные денежные доходы ниже среднего уровня, мало информативен. Для них более значимо соотношение страховой пенсии по старости с ПМП, а такое соотношение на сегодняшний день составляет 1,0–2,12 ПМП, что ниже нормативов, которые запланированы Стратегией долгосрочного развития пенсионной системы;

3. уровень заработной платы работников дифференцирован, в зависимости от видов экономической деятельности: повышенный размер начисленной заработной платы имеет место в финансовой сфере (средняя заработная плата в апреле 2015 года – 56700,7 руб.), рыболовстве и рыбоводстве – соответственно, 63075,0 руб. и добыче полезных ископаемых – 58276,7 руб. Как отмечалось, средний размер начисленной заработной платы по стране в целом в этот период – 34377 руб. Для работников указанных, и еще целого ряда отраслей (например, транспорт, операции с недвижимым имуществом, научные исследования и разработки), важно их участие не столько в системе ОПС, сколько в формировании своей пенсии через профессиональные (корпоративные) пенсионные системы, а также личное участие в негосударственном пенсионном обеспечении (НПО);

4. современная российская система ОПС недостаточно стимулирует и выход работников из "теневой" заработной платы. 25% всех экономически активных граждан России не платят взносы в систему ОПС, но при этом сохраняют за собой право на получение социальной пенсии, которая, как отмечалось, может быть выше (или равна) заработанной страховой пенсии по старости;

5. при реформировании пенсионной системы предлагаются разные подходы, позволяющие сократить расходы на текущую выплату пенсий. Но при этом забывается главный путь – повышение уровня заработной платы. Это даст возможность не только сформировать достойную пенсию, повысив размер заработка, с которого уплачиваются страховые взносы в систему ОПС и учитываются на индивидуальном лицевом счете застрахованного лица, но и повысить уровень наполняемости бюджета Пенсионного фонда России (ПФР), снизив, тем самым, нагруз-

ку на федеральный бюджет. Кроме того, высокая заработная плата позволит работнику делать сбережения, более активно проводить инвестиционные стратегии.

Повысить заинтересованность представителей, в первую очередь, средних, а также высокодоходных слоев населения (это 13,5% работников, относящихся к средним и высокообеспеченным слоям населения, и потенциально еще 17,6% работников, которые также относятся к обеспеченным слоям, но их доходы еще не позволяют перейти границы среднего класса, хотя при определенных условиях это может произойти) в формировании их будущей пенсии могло бы создание квазиобязательных профессиональных (корпоративных) пенсионных систем, сопряженных с системой ОПС. Целевое назначение этих систем состоит в том, чтобы повысить уровень пенсионного обеспечения работников компании, предприятия, отрасли.

Для формирования и развития квазиобязательных профессиональных (корпоративных) пенсионных систем необходимо:

а) внедрять их в организациях, в которых удельный вес работников, получающих начисленную заработную плату, превышающую предельную величину базы, с которой уплачиваются страховые взносы в систему ОПС, – более 20% от общей численности работников организации. Так, в апреле 2015 года почти 30% работников рыболовства (и рыбоводства) получали заработную плату выше 60 тыс. руб. Аналогичная ситуация в отрасли по добыче полезных ископаемых (таких работников – 43,8%), финансовой сфере (33,2%). При этом может быть введен и следующий принцип: как только годовая заработная плата работника превысит предельную величину базы, с которой уплачиваются страховые взносы в систему ОПС, то данный работник автоматически включается в систему профессиональных (корпоративных) пенсий, тем самым, именно для представителей средних и высокодоходных слоев населения создается стимул для формирования повышенного размера пенсии;

б) законодательно закрепить статус этих программ как квазиобязательных: они носят обязательный характер для указанных в предыдущем пункте отраслей и добровольный – для всех остальных. Обязательность таких программ закрепляется отраслевыми соглашениями и коллективными трудовыми договорами. Созданные и функционирующие пенсионные программы могут быть рассмотрены в качестве квазиобязательных, если в них функционируют паритетные или долевыми корпоративные пенсионные программы, то есть программы с обязательным участием работников. В настоящее время корпоративные пенсионные программы функционируют более

чем на 300 предприятиях и организациях 13 отраслей хозяйства, в том числе в АО: "Газпром", "РЖД", "ЛУКОЙЛ", "НК Роснефть", ГК "Норильский никель", "Разрез Бородинский", "АЛРОСА" и др.

В отличие от ОПС квазиобязательным корпоративным пенсионным системам должна быть присуща определенная степень диспозитивности. Законодательство лишь устанавливает общие рамки по формированию таких систем, а конкретный механизм их функционирования устанавливается коллективным трудовым договором, отраслевым (межотраслевым) соглашением, пенсионной программой работодателя, пенсионными правилами негосударственного пенсионного фонда, соответствующими пенсионными договорами. Как следствие, гибкость данной системы. При этом сохраняется добровольность участия работников, имеющих величину базы, с которой уплачиваются страховые взносы в систему ОПС, меньше предельной. В такой программе важно предусмотреть и механизм портативности пенсионных прав;

в) установить рамки накопительного периода для таких программ. Как показывает практика, в большинстве существующих корпоративных пенсионных программ предусмотрен минимальный накопительный период – не менее 5 лет. Размер пенсионного взноса в такую систему может быть рассчитан в соответствии с актуарными

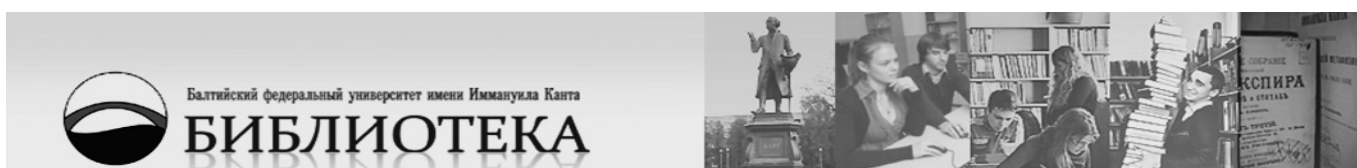
расчетами с учетом пола и возраста работника. Уплата пенсионных взносов в пользу такого работника будет производиться в случае уплаты пенсионных взносов работником в свою пользу; пенсионные основания для получения корпоративной пенсии наступают при достижении работником общего официального пенсионного возраста (60 лет – для мужчин, 55 лет – для женщин). Период накопления, таким образом, заканчивается при его достижении;

г) для стимулирования развития квазиобязательных корпоративных пенсионных программ необходимо снизить тариф страховых взносов с предельной базы для начисления страховых взносов в систему ОПС с имеющегося в настоящий момент тарифа 10% до 5% для тех организаций, в которых сформированы и функционируют данные программы. Совместное финансирование квазиобязательных корпоративных пенсионных программ предполагает отчисления с заработной платы работника в размере 1–5%. В конечном итоге, коэффициент замещения пенсией утраченного заработка заметно увеличится. В процессе проведенного Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС исследования [2] готовность отчислять 1–3% от заработной платы на будущую пенсию высказали 36% респондентов (не готовы – 43%; затруднились ответить – 21%). В возрастной группе 30–40 лет – 43% дали положительный ответ на вопрос о готовности делать такие отчисления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интервью В.Н.Бобкова газете "Аргументы недели" //Аргументы недели. – 18.06.2015.
2. Отношение населения России к новой пенсионной формуле и другим направлениям пенсионной реформы. Институт социального анализа и прогнозирования (ИНСАП) //URL: http://www.rosmintrud.ru/pensions/razvitie/199/Penformula_LTC_16_07_2013.pdf (дата обращения 01.08.2015).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.12.2014 №1316 "О предельной величине базы для начисления страховых взносов в Фонд социального страхования Российской Федерации и Пенсионный фонд Российской Федерации с 1 января 2015 г." //СЗ РФ. – 2014. – №50. – Ст.7102; Консультант Плюс. – 01.10.2015.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.06.2015 №545 "Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за I квартал 2015 г." //СЗ РФ. – 2015. – №23. – Ст.3340; Консультант Плюс. – 01.10.2015.
5. ПФР. Индексация пенсий //URL: http://www.pfrf.ru/grazdanam/pensionres/index_pens/ (дата обращения 01.08.2015).
6. Росстат: данные //URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/ (дата обращения 01.08.2015).
7. Росстат: данные //URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (дата обращения 01.08.2015).
8. Федеральный закон Российской Федерации от 01.12.2014 №408-ФЗ "О внесении изменений в статью 1 Федерального закона "О минимальном размере оплаты труда"" //РГ (федеральный выпуск). – 03.12.2014; Консультант Плюс. – 01.10.2015.

© И.Ю. Орлова, (orlova@npf-stroycomplex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАНО-АРТ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАФИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЕ КИТАЯ

FEATURES OF USE OF NANO-ART TECHNOLOGY IN THE GRAPHIC ADVERTISING IN CHINA

Yuanen Pei
Zh. Mukaeva

Annotation

The purpose and objectives of the article – the consideration of some issues of the modern approach to graphic advertising in China and the problems arising in connection with the specificity of the language and the mentality of the Chinese people: development of advertising in China; consumer acceptance of advertising as a result of cultural and language barriers between China and the country of the manufacturer. Some aspects of the use of modern technologies of production of advertising – nano art: stylized hieroglyph; the use of nano-art in advertising.

Keywords: design, graphic advertising, China, nano-art, stylization, market.

Yuanen Pei

*Профессор искусства,
Чунцинского университета
Китайской Народной Республики*

Мукаева Жылдыз
*Аспирант, Художественный колледж
Чунцинского Университета
Китайской Народной Республики*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы современного подхода к графической рекламе в Китае и проблемы, возникающие в связи со специфичностью языка и менталитета китайского народа. Рассмотрены некоторые аспекты использования современных технологий изготовления рекламы – нано-арт.

Ключевые слова:

Дизайн, графическая реклама, Китай, нано-арт, стилизация, рынок.

Тенденции развития современного общества, всплеск технологического прогресса мировой научной мысли, активизация мировой коммерческой рекламной деятельности не могли не затронуть и Китайскую народную республику конца XX–начала XXI века. Анализ последних научных публикаций показал, что искусство рекламы в Китае до конца 80-х годов прошлого столетия было политизировано и носило общий, социальный (коммунистический) характер. Как утверждают некоторые источники, с 1942 г. Мао Цзэдун отверг идею "искусства ради искусства", а выдвинул главную цель – искусство должно быть политическим.

Данная тенденция просуществовала до конца 80-х годов XX века и смягчение существующих законов дало возможность развитию коммерческой рекламы в КНР, что способствовало появлению транснациональных Рекламных агентств в стране, развитию не только внутреннего, но и внешнего рынка.

В это же время создание многонациональных учреждений в Китае дало возможность объединению глобальных органов рекламного бизнеса с местными организа-

циями, что способствовало усилению рекламного производства на местах объединений и повлияло на более высокое качество уровня рекламы, доведя ее до мирового стандарта.

Так, известный специалист-практик, руководитель рекламного агентства В. Шёнерт утверждает, что "только с помощью рекламы новый производитель может получить доступ на уже сформировавшийся рынок.

Реклама способствует конкуренции, обеспечивает доступ на рынок новых производителей, оживляя и расширяя сам рынок товаров и услуг.

Конкуренция – это не просто экономическая категория, она входит в число основных человеческих потребностей" [4, 3]. В этом же пособии автор обращает внимание на необходимость тесной связи науки и рекламы, объясняя это тем, что "рекламировать по-научному, значит обеспечить коммерческий успех путем использования определенных принципов рекламирования" [4, 39], ведь современная реклама использует множество количество инструментов: электронные средства массовой информации, нетрадиционные методы и пр.

Мы согласны с законами, выделенными В. Шёнбертом, соблюдение которых, по мнению исследователя, "означает успех рекламы:

- ◆ Будь новым по сути, не только по форме!
- ◆ Будь прост, но не простоват!
- ◆ Будь убедителен, но избегай навязчивости!
- ◆ Продавай, а не развлекайся!" [4, 14].

Современная практика дизайна графической рекламы Китая показывает, что значимую роль в эффективности подачи информации о товаре играет обоснованный выбор средств создания того или иного вида рекламы. Кроме того, огромную роль в подаче рекламы товара, выпускаемого за рубежом, играет недопонимание вследствие культурных и языковых барьеров между КНР и страной производителя. Так, электронный баннер Toyota Prado в 2003 г. (рис. 1) вызвал недовольство китайских потребителей в котором символ Китая Каменный лев салютовал японскому внедорожнику. Реклама возродила давнюю вражду и конкуренцию между Китаем и Японией. Кроме того, Toyota Prado была переведена на китайский язык таким образом, что предлагалось принцип силы, тирании и господства [2].

Рисунок 1.

Анализируя современные тенденции графической рекламы Китая, нами была выявлена тенденция рекламных агентств в соблюдении законов В. Шёнберта при использовании иероглифов. Применение иероглифов в рекламном бизнесе репрезентирует непрерывную связь поколений и традиционной китайской культуры. Предоставляя те или иные товары и услуги, реклама непосредственно подчеркивает китайскую ментальность, апелляцию к культурному наследию, утверждает взаимосвязь искусства и современной науки путем стилизации семантических символов в современном аспекте [1].

Одной из наиболее ярких возможностей стилизации

иероглифов с целью привлечения к товару покупателя и эффективного сбыта товара стало использование нано-арт – искусства, которое основано "на творческой переработке продуктов нанотехнологий, а именно изображений молекулярной структуры вещества, полученных с помощью электронных или атомно-силовых микроскопов" [3, 4]. При этом, концепция нано-арт рекламы следует таким критериям как функциональность, структурированность, образность, изобразительно-смысловое решение.

Следует отметить, что нано-арт как творческая деятельность, возникшая на стыке науки и искусства, имеет высоко художественный потенциал, образность изображения художественной основы, которую необходимо рассматривать как арсенал наиболее современных способов выражения авторской мысли.

Не менее важным для нашего исследования являются вопросы изготовления рекламы, связанные с китайским языком, т.к. китайский язык основан на иероглифах, а не на алфавите. Поэтому, рекламодатель обязан внимательно выбирать нужный иероглиф и его обоснованную стилизацию во избежание ошибки в тексте и подачи бренда.

Рассматривая рекламу торгового центра детских товаров (рис. 2), мы наблюдаем высокотехнологичное решение сюжетной линии (использование плавных линий рифленой поверхности, стилизация иероглифов в "игровой тематике", ярко подсвеченные силуэты персонажей и т.д.), образность решения (узнаваемые образы персонажей детских мультфильмов, использование стилизованных форм, цветовая спектральная гамма, соответствующая психологии восприятия покупателя), функциональность (ярко выраженный стиль магазина, краткое и лаконичное ознакомление покупателей с ассортиментом то-

Рисунок 2.

вара), изобразительно–смысловое решение – использование нано–арт технологии спектральной неоновой подсветки и пр.

ВЫВОДЫ

Таким образом, изучение особенностей использования нано–арт технологий в графической рекламе Китая носит глобальный характер.

Во–первых, графическая реклама в КНР непосредственно связана с языковым и культурным наследием страны и носит ментальный характер.

Во–вторых, Китай изобрел новый способ рекламы, используя критерий того, что реклама должна носить существенные доказательства качества товара и подаваться на высокотехнологичном уровне, используя современные достижения в искусстве дизайна – нано–арт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Laing E. J. Selling Happiness: Calendar Posters and Visual Culture in Early–Twentieth–Century Shanghai / Ellen Johnston Laing. – University of Hawaii Press, 2004. – 305 p.
2. William M. O'Barr. Advertising in China // ADVERTISING & SOCIETY REVIEW [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://muse.jhu.edu/journals/asr/v008/8.3unit14.html#_engref6
3. Хамшо Мхд Салем. Перспективы использования технологий нано–арт в современном графическом дизайне: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.06 / Хамшо Мхд Салем. – Москва, 2013. – 213 с.
4. Шенерт В. Werbung, die ankommt: 199 примеров, секретов успеха, практических рекомендаций / В. Шенерт; перевод с нем. А. М. Чунакова / изд. 2–е, обновленное и расширенное. – М. : Интерэксперт, 2001. – 295 с.

© Yuanen Pei, Ж. Мукаева, (yuaner@163.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

56 WEB STUDIO 2GIS OMG Orenburg Media Group

Оренбуржье сердце Евразии

**ХIII СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ
• ВЫСТАВКА •
«НЕФТЬ. ГАЗ.
ЭНЕРГО»**

- Добыча нефти и газа (технологии и оборудование)
- Геология, геофизика
- Сейсмическое оборудование и услуги
- Транспортировка, переработка и хранение нефти, нефтепродуктов и газа
- Трубы и трубопроводы, инструменты и др.

**17 - 19
ФЕВРАЛЯ**

Оренбург

ООО «УралЭкспо»

тел./факс: (3532) 67-11-02, 67-11-05, 45-31-31
e-mail: uralexpo@yandex.ru, www.URALEXPO.ru

РОССИЙСКИЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЙ РЫНОК В КОНТЕКСТЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНСКОЙ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

THE RUSSIAN PHARMACEUTICAL MARKET IN THE CONTEXT OF FINANCING THE DEVELOPMENT OF MEDICAL AND PHARMACEUTICAL INDUSTRIES

N. Romakina

Annotation

The article deals with the basic problems of the Pharmaceutical Society of Russia in connection with changes in the economic situation, a decrease in the proportion of government procurement market. The paper considers the problem of reducing consumer demand, its impact on the drug market and the possibilities of investing in the sphere of production of pharmaceutical products, analyzed the responses of entrepreneurs about to standing-market of these products.

Keywords: The pharmaceutical industry, the market for pharmaceutical products, opinions of entrepreneurs, government procurement market, investment in the pharmaceutical industry, the administrative acts.

Ромкина Наталья Андреевна

Аспирант,

*Институт государственной службы
и управления РАНХиГС
при Президенте РФ*

Аннотация

В статье рассмотрены основные проблемы фармацевтического сообщества России в связи с изменениями экономической ситуации, уменьшением доли государственных закупок лекарственных средств. Исследована проблема снижения потребительского спроса населения и его влияния на рынок лекарственных средств. Показаны возможности инвестирования в сферу производства фармацевтической продукции, проанализированы ответы предпринимателей о состоянии рынка этой продукции.

Ключевые слова:

Фармацевтическая отрасль, рынок фармацевтических товаров, мнения предпринимателей, государственные закупки, инвестиции в фармацевтическую индустрию, административные акты.

Основными факторами, влияющими на инвестиции в фармацевтическую отрасль, являются уменьшение производственных мощностей, увеличение доли биотехнологической продукции и состояние спроса на развивающихся рынках. Рынок России, с одной стороны, является развивающимся, поскольку на нем стимулируется со стороны государства увеличение доли биотехнологической продукции по сравнению с продукцией химического синтеза, во-вторых, стоит задача быстрого импортозамещения, а, в-третьих, необходимы дополнительные производственные мощности для решения задачи насыщения рынка отечественной продукцией.

В 2015 г. начал функционировать Евразийский экономический союз, где в условиях экономической интеграции необходимо не только создание единого рынка обращения лекарственных средств, но и определение параметров формирования более широкого единого фармацевтического рынка Евразийского экономического союза, разработка новых евразийских стандартов контроля качества фармацевтической продукции и многое другое.

Рассмотрим динамику отечественного рынка фармацевтической промышленности на фоне общей экономической динамики и необходимости решения задачи импортозамещения. Рынок фармацевтических товаров в натуральном выражении в 2014 г. был равен 378,5 млн упаковок, что на 4,2% меньше, чем за аналогичный период 2013 г. Средняя стоимость упаковки лекарственного препарата на коммерческом рынке России в октябре 2014 г. по сравнению с сентябрем увеличилась на 3,6% и составила 126,7 руб. Государственные закупки даже при медленной динамике изменений имели четкий тренд снижения: с 2000 г. по 2015 они снизились с 29% до 24% и составили в натуральном выражении 378,5 млн упаковок, что на 4,2% меньше, чем за аналогичный период 2013 г. [1]. Средняя стоимость упаковки лекарственного препарата на коммерческом рынке России в октябре 2014 г. по сравнению с сентябрем увеличилась на 3,6% и составила 126,7 руб. это свидетельствует о большем влиянии инфляции, чем роста реального объема потребления. По данным Deloitte рост отпускных цен на лекарства нерегулируемого государством сегмента

рынка составил 15,8%, в то время как на регулируемой части, входящей в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (далее – ЖНВЛП; до 2011 г. – "ЖНВЛС"), отпускные цены выросли только на 6,6%, что значительно ниже общей инфляции, а потому является в конечном счете возмещением из государственного бюджета.

В определенной мере государству удастся ослабить инфляционную спираль по ценам на лекарства, входящих в список жизненно важных препаратов, отпускные цены на которые выросли по итогам 2014 г. на 6,6%, в то время как отпускные цены на другую группу лекарств выросли на 15,8%, обогнав официальный индекс инфляции (ИПЦ – 11,4%) на 4,4 процентных пункта или более чем на треть.

Проект Минздрава России о столь решительном заимении импортных ЖНВЛП отечественными понятен: хотя отпускные цены на них выросли только на 5,7% по сравнению с ценами отечественные ЖНВЛП, рост которых составил 9,7%, рост цен на импортные средства из списка превышал аналогичный показатель на самые дорогие лекарства (свыше 500 руб.), входящие в список (прирост 3,9%) и лекарства среднего сегмента (от 50 до 500 руб.) – прирост 4,7%. Разумеется, отпускные цены влияют на аптечную систему продаж, но ограничения по надбавкам действуют только в отношении списка жизненно важных средств или на группу лекарств, определённую некоторыми регионами (региональными правительствами). По прогнозу Deloitte, несмотря на рост цен в 1 квартале 2015 г. на 23,8%, среднегодовой индекс цен на лекарства будет заметно ниже и не превысит 15,1%, что несколько выше уровня, прогнозируемого Минэкономразвития ИПЦ и ниже фактической инфляции на потребительские товары и услуги за три прошедших квартала года. По данным Росстата они составили: в первом квартале 2015 г. 116,2%, во втором – 115,8%, в третьем – 115,7% [2]. Если обратиться к взаимосвязанной сфере охраны здоровья, то цена на услугу, например, такую распространённую, как анализ крови за 2010–2014 гг. выросла со 195,11 руб. до 306,95 руб. или 57,2%.

В рейтинговом списке стран по среднему потреблению лекарств, где со значительным отрывом лидируют США, а из развивающихся стран присутствует лишь Бразилия, Россия занимает 11 место, ненамного опережая следующую за ней Мексику. Но вот в прогнозе на 2018 г. Россия может даже опередить Бразилию и далеко оторваться от Мексики. По общему показателю продаж фармацевтической продукции (в долл. выражении) Россия по прогнозу будет занимать только 17 место, не столь привлекательно для зарубежных поставщиков лекарственных средств и потенциальных инвесторов. Значительно более ёмки рынки таких партнеров России

по группе БРИКС, как Китай (3-е место), Бразилия (6), Индия (11). Россия в этом рейтинге проигрывает даже Турции (16), население которой вдвое меньше (на 46%). Разумеется, для точности прогнозов с целью инвестирования средств в фармацевтическую отрасль и для оценки будущей конъюнктуры продаж, необходимо знать и прогнозировать не только общий объем рынка. Например, в Китае, занимающем сейчас третье место после Японии, но передвинувшегося по прогнозу 2018 г. на второе место, объем продаж огромен, благодаря численности населения и растущему в целом благосостоянию, однако душевое потребление лекарств даже по оценке экспертов из Deloitte в 2018 г. будет только на уровне 9% от среднедушевого потребления в США. Это не просто разрыв в уровне жизни богатой развитой страны и страны быстроразвивающейся, но и разные экономические эпохи в качестве жизни населения.

Вывод подтверждается двумя фактами из опроса представителей фармацевтической отрасли, проводимого Deloitte. Во-первых, сама аналитическая компания ввела показатель недостаточной платёжеспособности населения только в опросе 2015 г. (показатель составил 9%), выделив его из общего вопроса о состоянии экономики (26%). Вполне понятно, что огромный рост настроенности к состоянию и перспективам российской экономики волнует предпринимателей этой сферы (рост с 5% в 2013 г. до 11% в 2014 г. и до 26% в 2015 г.), эта доля вышла на первое место и обогнала на 2 процентных пункта занимавшую все годы первое место проблему – несовершенство законодательного регулирования отрасли, включая административную составляющую. Второй факт – это столь огромный разрыв в важности проблем экономики в целом и платёжеспособности потребителя. Это свидетельствует и об определённом настрое продавцов к покупателям: лекарства нужны всем и почти всегда, поэтому их доля в общей корзине потребления не будет особо варьироваться. Я считаю, что это не очень дальновидное отношение к роли потребительского спроса для "внутренних" производителей/продавцов.

Одновременно Россия ставит столь амбициозные цели, как стимулирование экспорта фармацевтической продукции среди основных задач Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года [3] при общей цели, сформулированной как переход на инновационную модель развития фармацевтической промышленности России. Среди импортеров российской лекарственной продукции в 2014 г. топ-5 составляли Узбекистан (19%), Украина (6%), Киргизия (6%), Азербайджан (5%) и Казахстан 25%. Сам список указывает на неустойчивость рынка сбыта российской продукции (кроме Узбекистана) и демонстрирует низкую связь со странами интеграционного сообщества ЕАЭС. Поэтому подписание соглашения о

единых принципах и правилах обращения лекарственных средств и медицинских изделий может способствовать введению единых стандартов различного плана, но не может само по себе стимулировать как российский экспорт лекарственных средств, так и взаимообмен (экспорт–импорт) внутри ЕАЭС, который тоже являлся бы аналогом импортозамещения.

Как же государство собирается стимулировать развитие фармацевтической отрасли в условиях общей экономической рецессии и снижении реальных доходов населения? (индексация пенсий в 2015 г. не возмещает потерь от инфляции, а, следовательно, такая большая и наиболее устойчивая группа потребителей, как пенсионеры, снизит или свои потребности в ущерб здоровью, или снизит стоимостной сегмент покупаемых средств). Минпромторг России разработал проекты постановлений Правительства [4] о порядке и условиях предоставления субсидий на компенсацию части затрат, понесенных при реализации проектов по организации производства лекарственных средств и фармацевтических субстанций, в рамках Государственной программы "Развитие фармацевтической и медицинской промышленности" на 2013–2020 годы", которые будут способствовать импортозамещению в фармацевтической отрасли, повышению инвестиционной активности российских организаций, с целью создания и модернизации производств, увеличению доли лекарственных средств отечественного производства и созданию высокопроизводительных рабочих мест. В федеральном законе о бюджете была заложена сумма в 891,7 млн руб. на субсидии, корректировка закона из-за дефицита бюджета и снятия трехлетнего бюджета, как основы бюджетного планирования может изменить и этот "взнос" государства, регулирующего цены на ЖНВЛП. Так, общий объем бюджета в части финансирования государственной программы развития фармацевтической и медицинской промышленности на 2013–2020 годы вырастет по проекту бюджета на 2016 г. на 16,09%, в то время ИПЦ как минимум на 15,8%. Конечно, 5–процентная ставка по займу на развитие производства, если его проект направлен на введение передовых технологий или создание импортозамещающих производств, для российского рынка инвестиций очень благоприятный феномен, но вопрос о его доступности остается открытым. Также фармацевтические предприятия могут получить субсидии на компенсацию части затрат на выплату процентов по кредитам, полученным на пополнение оборотных средств или финансирование производственной деятельности.

С точки зрения инвестиционных вложений, на вопрос в обследовании респондентов о выходе на российский рынок новых лекарственных средств, это направление развития бизнеса не просто лидирует, как все последние три года, но и набрало 57% в отличие от 2014 г. (34%).

Такое предпочтение требует предварительных инвестиций, в том числе серьезных инвестиций в изобретения, испытания и апробацию новых препаратов, что занимает много лет, отвлекая капиталы фирмы. 28% российских предпринимателей в области фарминдустрии планируют создание совместных предприятий с иностранными производителями, в 2015 г. произошел стремительный рост таких намерений (в 2013 г. таких ответов было только 13%, в 2014 г. – 19%). Официальные органы государственного управления всегда призывали увеличить объем иностранных инвестиций в российскую экономику, Deloitte делает вывод об устойчивом тренде на фармацевтическом рынке России: "сложились устойчивые стратегические ориентиры развития бизнеса" [1]. При этом опрос выделяет позицию руководителей компаний, 70% которых назвали приоритетным направлением развития бизнеса создание совместного предприятия.

При оценке воздействия правовой системы Российской Федерации на деятельность участников рынка фармацевтической продукции становится видно, что значительные сдвиги в позиции бизнесменов на этот и другие вопросы свидетельствуют о следующем. Доля респондентов, считающих, что на бизнес влияют в основном не законодательные изменения, а рыночные факторы, возросло с 8% в 2014 г. до 24% в 2015 г., т.е. в 3 раза. Это не просто рост, "прыжок", который нельзя объяснить объективными условиями законодательного поля, в котором действует легальный бизнес. А если к этой доле прибавить высказавшихся о том, что на данный момент невозможно оценить меру влияния законодательных изменений на бизнес (рост с 12% в 2014 г. до 22% в 2015 г.), то в совокупности становится очевидным, что в текущем, 2015 г., фармацевтический бизнес больше волнуют вопросы текущей конъюнктуры, наступившей рецессии и обострения проблемы заёмных средств, чем такие сильные, с точки зрения воздействия на рынок в любой нормальной рыночной экономике, рычаги, как законодательные изменения и принятие новых административных актов.

Хотелось бы также обратить внимание на выводы экспертов Deloitte о том, что ни один руководитель компании не указал на законодательное изменение как источник для дополнительных возможностей для бизнеса. С другой стороны, иностранные компании находятся в более неопределённом положении, чем российские (сложнее оценивать изменения в законодательстве), дополнительные возможности благодаря новым законодательным нормам создаются только для резидентов и главные положительные последствия ожидают производители дженериков.

В заключение приведу пример, как в конце 2013 г. на основе производственного предприятия "Оболенское"

был создан фармацевтический холдинг "Алванса" (Alvansa), основными акционерами которого являются "Газпромбанк" и инвестиционный фонд UFG Private Equity, а уже в апреле 2014 г. в состав Алвансы вошла компания ООО "Сегмента Фарм", что расширяет ассортимент за счет препаратов, не ограниченных объемом собственного производства холдинга.

Развитие холдинга в результате объединения усилий для инвестиций в производство лекарств UFG Private Equity и Газпромбанка будет проходить по концепции развития этих акционеров посредством приобретения

российских фармацевтических предприятий с оборотом до 100 млн долларов [5]. Первой компанией, которую приобрели партнеры, стала OBL Pharm, выпускающая более 100 препаратов для лечения сердечно-сосудистых, эндокринологических, гастроэнтерологических, флебологических и вирусных заболеваний, занимающая на российском рынке лекарств 94-е место среди всех фармкомпаний. Таким образом, основное направление иностранных отечественных инвестиций на российском рынке лекарственных препаратов пока идет в основном по пути слияний и поглощений производственных компаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Deloitte. Делойтт. Тенденции и практические аспекты развития российского фармацевтического рынка-2015 / russian-pharmaceutical-industry-2015.
2. Квартальные индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации в 2005-2015 гг. Росстат. (обновление 12.02.2015).
3. Приказ Минпромторга РФ от 23.10.2009 N 965 "Об утверждении Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года".
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.03.2015 г., № 214.
5. "Коммерсант", 3 октября 2013 г.

© Н.А. Ромакина, (Romakinan@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОГО И СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

THE ROLE OF ECONOMIC INTERESTS FOR THE PROPORTIONAL AND STABLE DEVELOPMENT OF REGIONS

O. Saydahmedov

Annotation

The present paper contains an analysis of the category of economic interest. A model linking economic interest at national, regional and industrial levels is proposed. It is demonstrated that economic interests at the regional level contain vertical and horizontal elements.

Keywords: economic interest, national interests, regional interests, regional development.

Сайдахмедов Обидхон Анварович

*К.э.н., Институт прогнозирования
и макроэкономических исследований
при Кабинете Министров
Республики Узбекистан*

Аннотация

В предлагаемой статье раскрыта категория экономического интереса. Построена модель взаимосвязи экономических интересов на национальном, региональном и отраслевом уровне. Показано, что в экономических интересах на региональном уровне представлены вертикальный и горизонтальный компоненты.

Ключевые слова:

Экономический интерес, национальные интересы, региональные интересы, развитие регионов.

С первых лет независимости Узбекистана создание рыночной инфраструктуры является одним из основных направлений реализации экономических реформ, поскольку ее наличие представляет собой необходимое условие для существования в Узбекистане самостоятельной и эффективной рыночной экономики, обеспечивающей как полноценное удовлетворение потребностей общества, так и экономическую самостоятельность Узбекистана как суверенного государства. Как подчеркнул по этому поводу Президент Узбекистана И. А. Каримов, "...на первоначальном этапе независимого развития нашей страны, то есть в период с 1991 года по 2000 год в проведении громадных преобразований основное внимание было уделено ликвидации централизованной административно-командной системы и созданию условий для формирования основ рыночной экономики, прежде всего, законодательной базы".

В условиях рыночной экономики взаимоотношения между человеком и производством определяются системой сложных экономических интересов [Генкин 1993]. Глубокое изучение экономических интересов, снижение несоответствия между их различными проявлениями (т. е. смягчение объективно существующих противоречий между интересами различных групп участников экономической деятельности) остаются актуальными вопросами в условиях дальнейшего углубления рыночных реформ в Узбекистане. Для достижения этих целей большое значение имеют осознание смысла экономических интере-

сов, повышение эффективности производственной и хозяйственной деятельности для их удовлетворения, изучение их влияния на повышение благосостояния населения, а также их научное обоснование.

В предлагаемом исследовании нами будет предпринята попытка исследовать сущность экономических интересов, специфику их проявлений на разных уровнях и взаимосвязь между разными группами экономических интересов.

Как нам известно, в литературе очень часто используются различные термины для обозначения экономических интересов, к их числу мы можем отнести национальные, государственные, отраслевые, региональные, хозяйственные интересы [Лексин, Мильнер, Швецов 1994], [Шапосников 2009]. Существование таких терминов объективно указывает на то, что экономические интересы проявляются на разных уровнях.

По нашему мнению, основу экономических интересов составляют экономические отношения и потребности, которые характеризуются отношением к собственности. К такому выводу позволяет прийти один из принципов современной экономической теории, в соответствии с которым характер взаимодействия между участниками хозяйственной деятельности обуславливается распределением прав собственности [Уильямсон 1996] (отметим, впрочем, что этот принцип имеет давнюю историю, и

представлен еще в классической политической экономии). Экономические интересы основываются на государственных, общественных, региональных интересах и интересах трудовых коллективов, а также интересах субъектов предпринимательства, имеющих различные формы собственности. А личные имущественные интересы выражают, в свою очередь, интересы каждого трудящегося и предпринимателя.

Различные виды экономических интересов и направления их реализации объективно имеют определенные противоречия. Примером их проявления может быть, например, стремление фирм к максимизации своей прибыли, тогда как потребители, напротив, желают минимизировать свои затраты на приобретение необходимых им товаров, или же желание работодателей обеспечить себе максимальную гибкость при формировании трудовых ресурсов, и потребность работников иметь защиту от увольнения и определенные социальные гарантии [Котляров 2011], [Котляров 2015]. Несоответствие этих интересов требует их взаимного согласования как путем поиска компромисса между их носителями, так и на основе внешнего (в первую очередь – государственного) регулирования. Отметим, что избыточная защита регулятором интересов одного из участников экономической деятельности ведет к ответной реакции противоположной стороны, которая полагает, что ее интересы были ущемлены. Такая реакция принимает, в частности, форму попыток обойти предписания регулятора, уход отношений между участниками экономической деятельности в "серую зону" или же в зону, пока регулированием не охваченную (как это происходит, например, в области трудовых отношений [Котляров 2015]).

Обобщая различные теории и взгляды на экономические интересы, автор пришел к выводу, что в условиях современной рыночной экономики необходимо более глубокое изучение экономических интересов регионов.

В качестве экономического субъекта регионы характеризуются двумя своеобразными направлениями. С одной стороны, они имеют относительно независимые экономические системы, собственный резерв и аппарат управления. В регионах интересы хозяйствующих субъектов, имеющих различные формы собственности, взаимно согласуются. А с другой стороны, регионы являются неотъемлемой частью экономики страны, их деятельность определяется формированием единого экономического пространства и превосходством национальных государственных интересов. Поэтому экономические интересы регионов являются сложной системой и предусматривают признание отраслевых интересов [Афонин, Ворущин, Курбанов 2015], [Экономический потенциал...2012].

Как показывает анализ, учеными-экономистами проводились научные исследования вопросов региональных интересов, но единое мнение по этому понятию сформировано не полностью [Лексин, Швецов 2003]. В Узбекистане научные исследования в этом направлении проводились в недостаточной мере. Учитывая это, проанализировав мнения и предложения зарубежных ученых, автором сформировано следующее определение понятия региональные интересы. Региональные экономические интересы – это нынешние и будущие потребности населения, проживающего в регионе, определяющие цели и задачи социально-экономического развития.

Региональные экономические интересы можно проанализировать только во взаимосвязи с другими видами интересов. Ниже показаны три основные группы взаимосвязанных экономических интересов (рис. 1).

Необходимо отметить превосходство национальных интересов над другими интересами, поскольку к их числу относятся формирование единого внутреннего рынка, инфраструктуры, денежно-кредитной, внешнеэкономиче-

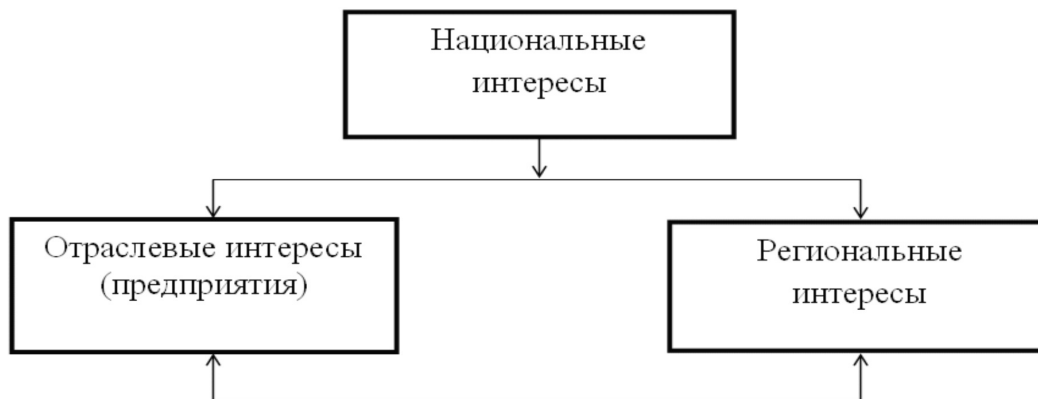

Рисунок 1. Формирование экономических интересов (разработано автором)

ческой, социальной политики, а также управление государственными предприятиями стратегической значимости и др.

Стабильное социально-экономическое развитие регионов обеспечивается эффективностью расположенных здесь отраслей, которая, в свою очередь, зависит от результатов деятельности хозяйствующих субъектов. А основным фактором определяющим их деятельность, служат экономические интересы.

В главном законе Узбекистана – Конституции перечислены основные принципы, которые служат основой для возникновения региональных экономических интересов. Согласно Основному Закону Республика Узбекистан состоит из областей, районов, городов, поселков, кишлаков, аулов, а также Республики Каракалпакстан [Конституция Республики Узбекистан].

В ведение местных органов власти входят:

- ◆ обеспечение законности, правопорядка и безопасности граждан;
- ◆ вопросы экономического, социального и культурного развития территорий;
- ◆ формирование и исполнение местного бюджета, установление местных налогов, сборов, формирование внебюджетных фондов;
- ◆ руководство местным коммунальным хозяйством;
- ◆ охрана окружающей среды;
- ◆ обеспечение регистрации актов гражданского состояния;
- ◆ принятие нормативных актов и иные полномочия, не противоречащие Конституции и законодательству Республики Узбекистан.

Еще один документ, который определяет региональные интересы – это Закон РУз "О государственной власти на местах" [Закон Республики Узбекистан "О государственной власти на местах", 1993]. Согласно данному закону экономическую основу деятельности государственной власти на местах составляют бюджетные средства и средства внебюджетных и целевых фондов. Государственная власть на местах по отношению к объектам государственной собственности осуществляет контроль за эффективным размещением производственных и социальных объектов, рациональным использованием природных и трудовых ресурсов, охраной окружающей среды, социальной защитой населения. Кроме того, государственная власть на местах осуществляет регулирование земельных отношений. В ее компетенцию входит предоставление прав на пользование и аренду, прекращение данных прав.

Региональные экономические интересы можно разделить на три направления.

◆ ПЕРВОЕ – удовлетворение потребностей и запросов населения, проживающего в регионе, обеспечение повышения его благополучия.

◆ ВТОРОЕ – создание условий для стабильного социально-экономического развития региона, то есть поддержка малого бизнеса и предпринимательства, развитие промышленных предприятий и сферы услуг путем привлечения иностранных инвестиций, эффективного использования имеющегося природного экономического потенциала и человеческого капитала. Необходимость привлечения иностранных инвестиций наглядно показывает то, что региональные экономические интересы существуют не сами по себе, а связаны с международными экономическими интересами, с участием регионов в международном разделении труда (т. е., по сути дела, с встраиванием региональных предприятий в международные цепочки создания ценности).

◆ ТРЕТЬЕ – обеспечение приоритетных направлений развития, определенных в масштабе страны, осуществление целевых государственных программ.

Очевидно, что все эти три направления существуют в тесной взаимосвязи друг с другом, и реализация любого из них требует осуществления деятельности и по другим направлениям. В частности, реализация программ промышленного развития страны (третье направление) нуждается в наличии регионального социально-экономического базиса (второе направление). Кроме того, регион может быть выбран в качестве базового для выполнения общенациональной программы (например, при формировании на его основе регионального отраслевого кластера [Котляров 2014], [Миндлин 2015]), и в этом случае связь между национальными и региональными интересами (как и между вторым и третьим направлениями реализации региональных интересов) прослеживается исключительно отчетливо.

По поводу региональных интересов нам хотелось бы особо подчеркнуть, что они состоят из горизонтальной и вертикальной систем. К горизонтальной системе относятся отраслевые интересы, являющиеся составной частью региональной экономики, а к вертикальной – специфические экономические интересы каждого региона, то есть области, района, городов.

Иначе говоря, разнородные отраслевые интересы хозяйствующих субъектов, функционирующих в регионе, объединяются в горизонтальную систему на региональном уровне за счет наличия в этих интересах общего элемента (инструментом встраивания таких горизонталь-

ных связей может быть, в частности, кластер), а затем встраиваются в систему национальных интересов посредством вертикальных связей.

В заключение хотелось бы отметить, что экономические интересы, являющиеся общими для всех регионов, – это обеспечение стабильного экономического роста, эффективное использование имеющегося природно-экономического потенциала и на их основе повышение уровня жизни населения.

Эта общность интересов способствует координации экономической и социальной активности между регионами и содействует достижению целей общенационального экономического развития.

Таким образом, можно утверждать, что:

- ◆ Основой для возникновения и существования экономических интересов служат отношения собственности;
- ◆ Отраслевые, региональные и национальные интересы формируют сложную взаимосвязанную систему (структура и характер связей внутри которой представлены на рис. 1);
- ◆ Региональные интересы проявляются в трех направлениях: удовлетворение потребностей населения, обеспечение социально-экономического развития региона и участие в развитии национальной экономики в целом;
- ◆ В региональных экономических интересах представлены вертикальный и горизонтальный компоненты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афонин А. А., Ворушили Л. В., Курбанов А. Х. Методика оценки экономического потенциала региона для нужд Вооруженных Сил // Экономика и предпринимательство. – 2015.
2. Генкин А. Система экономических интересов и социальная гармония // Вопросы экономики. – 1993. – № 6.
3. Закон Республики Узбекистан "О государственной власти на местах", принят в 1993 г.
4. Конституция Республики Узбекистан. Т.: "Узбекистон", 2009. – С.40.
5. Котляров И. Д. Управление формированием продуктивных ресурсов предприятия городского автомобильного пассажирского транспорта // Известия Петербургского университета путей сообщения. – 2011. – № 3. – С. 239–248.
6. Котляров И. Д. Новые инструменты развития национальной экономики // Экономический вестник Узбекистана. – 2014. – № 5. – С. 64–66.
7. Котляров И. Д. Нестандартные формы занятости // Общество и экономика. – 2015. – № 1–2. – С. 203–218.
8. Лексин В. Н., Мильнер Б., Швецов А. Экономические отношения и управление в условиях федерализма // Вопросы экономики. – 1994. – № 9.
9. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: Едиториал УРСС, 2003. – 368 с.
10. Миндлин Ю. Б. Кластеры: анализ экономико-организационной природы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2015. – № 3–4. – С. 31–34.
11. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, "отношенческая" контракция. СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. – 702 с.
12. Шапосников А. Категория "интерес" как инструмент экономико-социальных исследований. М.: 2009.
13. Экономический потенциал и перспективы России и стран СНГ / М. Н. Черкасов, И. В. Кирьянов, С. С. Никитинская, В. Ю. Маслихина, С. Ю. Козлова. Краснодар: АНО "Центр социально-политических исследований "Премьер", 2012. – 94 с.
14. Mindlin Yu.B., Kolpak E.P., Gasratova N.A. Clusters: Distinctive Features and Implementation Mechanism in the Russian Federation // Mediterranean Journal of Social Sciences. –2015, –Vol 6 No 6 S3, –p. 186–191

© О.А. Сайдахмедов, (sayдахмедова@tfi.uz), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

СЕТЕВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКОГО ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Тихомиров Евгений Александрович
К.э.н., доцент,
Московский государственный
университет леса

NETWORKING COOPERATION AS A TOOL OF INCREASE OF EFFECTIVENESS OF THE RUSSIAN FOREST INDUSTRY

E. Tikhomirov

Annotation

The present paper contains a description of main economic problems of the Russian forest industry. Reasons that generate these problems are analyzed. Main requirements to tools of elimination of these problems are demonstrated. The potential of networking cooperation as a tool of elimination of these problems is analyzed. Main forms of networking cooperation that can be used in forest industry are described.

Keywords: forest industry, networking cooperation, quasi-integration.

Аннотация

В предлагаемой статье рассмотрены основные экономические проблемы российского лесопромышленного комплекса. Дан анализ глубинных причин, лежащих в основе этих проблем. Показаны основные требования к инструменту их устранения. Рассмотрен потенциал сетевого сотрудничества как инструмента решения этих проблем. Описаны основные формы сетевого сотрудничества, применение которых целесообразно в лесопромышленном комплексе.

Ключевые слова:

Лесопромышленный комплекс, сетевое сотрудничество, квази-интеграция.

ВВЕДЕНИЕ

Лесные богатства России издавна играли важную роль в экономике нашей стране, и в наши дни ситуация не изменилась. Безусловно, по обороту отечественный лесопромышленный комплекс (ЛПК) значительно уступает таким отраслям, как топливно-энергетический комплекс или розничная торговля, однако его вклад в ВВП все же является заметным. Что не менее важно, ЛПК имеет большое социальное значение, будучи ведущей или одной из ведущих отраслей в ряде регионов нашей страны [29] (примером может быть, в частности, Республика Коми [4]).

Таким образом, повышение эффективности эксплуатации лесосечного фонда и развитие на его основе национальных деревообрабатывающих и лесохимических производств исключительно важно как с экономической, так и с социальной точки зрения, особенно в текущих условиях санкционных ограничений на международную торговлю и снижения покупательной способности населения (что создает условия для замещения импорта отечественной продукцией) [3, 16].

К сожалению, в настоящее время потенциал лесной отрасли используется не в полной мере, что ведет как к

прямым, так и к косвенным потерям для национальной экономики.

В предлагаемой статье нами будет сделана попытка дать анализ существующих проблем, препятствующих развитию российского ЛПК, и предложить варианты их решения. Мы сосредоточимся на экономических проблемах отрасли, оставляя прочие проблемы (юридические, лесохозяйственные, образовательные и т. д.) без рассмотрения, поскольку автор не считает себя компетентным в соответствующих вопросах.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ

К числу важнейших проблем лесной отрасли, по отзывам специалистов, относятся:

- ♦ Высокая доля продукции с низкой добавленной стоимостью (т. е. неглубокой переработки) [1]. Проблема заключается в том, что Россия нуждается в продуктах высокой степени переработки, и поэтому импортирует их. В результате, поставляя на экспорт продукт низкой степени переработки (в ряде случаев речь идет просто о круглом лесе), наша страна ввозит произведенный за ру-

бежом конечный продукт, оставляя основную долю доходов от переработки древесины иностранным поставщикам. Фактически речь идет о том, что Россия получает лишь малую долю лесной ренты, тогда как значительная ее часть достается зарубежным производителям (вряд ли будет ошибкой утверждать, что тот доход, который Россия извлекает из продажи продукции своего ЛПК идет на формирование доходов иностранных производителей готовой продукции). Это означает, что лесные богатства России используются неэффективно, а наша страна выступает в качестве поставщика сырья, основную прибыль из которого извлекают другие государства.

Справедливости ради следует признать, что эта проблема во многом типична для отечественной экономики природопользования в целом – от нефтедобычи (где в силу слабого развития отечественного рынка нефтесервиса заметная доля нефтяной ренты отчуждается в пользу иностранных провайдеров высокотехнологичных услуг) до промышленного рыболовства (где рыболовные компании предпочитают сдавать свой улов не российским переработчикам, а зарубежным предприятиям, которые нередко поставляют произведенный из этого улова конечный продукт обратно в Россию – очевидно, что в этом случае природная рента также отчуждается в пользу иностранных компаний) [12, 14]. Однако, очевидно, широкое распространение этой проблемы ни в коем случае не означает, что она не поддается решению и не может быть решена;

◆ Нелегальный оборот древесины, который ведет к ряду негативных эффектов. Прежде всего, можно указать на снижение доходов легальных производителей и сокращение получаемых государством налогов и иных выплат за пользование лесом, однако, к сожалению, этим отрицательное воздействие незаконных рубок и нелегальной ("черной") торговли древесиной не исчерпывается. При незаконных рубках не происходит целенаправленного воспроизводства лесного фонда, лес эксплуатируется хищнически, что из-за чего ухудшается экологическая ситуация, и на длительный период снижается продуктивность лесного фонда. По сути дела, ради извлечения сиюминутной прибыли ликвидируется (или значительно сокращается) база для получения доходов в будущем, и наносится ущерб экологии.

Истоки этой проблемы очевидны – низкий уровень доходов населения в лесных регионах (вынуждающий людей искать альтернативные, в том числе и незаконные источники средств к существованию), слабый контроль над использованием лесного фонда (что упрощает осуществление нелегальных рубок), высокий уровень коррупции на местах (что означает вовлечение представителей власти и контролирующих органов в реализацию схем незаконного оборота древесины);

◆ Плохое качество лесных дорог – при всей кажущейся

незначительности этой проблемы, она оказывает существенное воздействие на эффективность функционирования лесного хозяйства и лесозаготовок. Низкая плотность лесных дорог ведет к недоиспользованию расчетной лесосеки, т. е. к недостаточно эффективной эксплуатации лесного фонда;

◆ Низкий уровень обеспеченности лесных хозяйств техникой. Это обуславливает как недоиспользование расчетной лесосеки, так и низкую производительность труда (что, в конечном счете, влечет за собой низкую конкурентоспособность продукции [8]). В настоящее время эта проблема усугубилась из-за снижения ценовой доступности импортной техники, вызванного резким падением курса рубля.

Очевидно, что эти проблемы необходимо устранять, т. е. наращивать глубину переработки древесины, препятствовать незаконному обороту древесины, развивать сеть лесных дорог и увеличивать капиталовооруженность лесных хозяйств. Однако столь же очевидно, что эти рекомендации носят характер благих пожеланий, а не управленческих рецептов по решению проблем ЛПК. Действительно, если эти проблемы существуют много лет и пока не были устранены, то это означает, что нынешнее положение в ЛПК (при всех рассмотренных выше негативных эффектах), как это ни парадоксально, является оптимальным для всех его участников, или, по крайней мере, устраивает большинство из них. Иными словами, для поддержания сложившегося положения дел есть глубинные экономические причины, и необходимо найти и устранить их, а не противодействовать их внешним проявлениям.

ПУТИ УСТРАНЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ

По нашему мнению, такой экономической причиной является слабое развитие интеграционных связей на разных этапах производственно-сбытовой цепочки в пределах ЛПК [25]:

◆ Недостаточная интеграция между лесным хозяйством и лесозаготовками, с одной стороны, и отечественными перерабатывающими и обрабатывающими предприятиями – с другой. Этот разрыв обусловлен рядом несоответствий между запросами и возможностями этих двух сторон ЛПК.

Прежде всего, следует указать на несоответствие по цене. Экспорт круглого леса может быть выгоднее, чем продажа его отечественным предприятиям, особенно в текущих условиях, когда рост курса доллара и евро сделал закупочные цены иностранных предприятий гораздо более привлекательными по сравнению с российскими. В результате древесина не поступает на переработку в

России, и идет на экспорт, что является причиной низкой добавленной стоимости, создаваемой в ЛПК в нашей стране.

Далее, несоответствие по качеству – отечественная древесина не всегда соответствует запросами локальных производителей, которые по этой причине могут предпочитать закупать древесину за рубежом.

Кроме того, существует также и несоответствие по масштабу. Лесные хозяйства и лесозаготовительные предприятия сравнительно малы по сравнению с ведущими компаниями деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности. По этой причине управление отношениями с мелкими поставщиками древесины для переработчиков чрезмерно затратно, что ведет к росту роли перекупщиков, снижающих доходность лесохозяйственных и лесозаготавливающих предприятий.

Наконец, необходимо упомянуть диспропорцию в развитии между различными стадиями производства. Например, в России недостаточно используется потенциал деревянного домостроения как инструмента развития ЛПК [28]. На рынке преобладают небольшие компании, неспособные создавать долгосрочный и стабильный спрос на древесину и инвестировать в развитие своих поставщиков (здесь уместно вспомнить модель С. С. Губанова [9] – поскольку деревянное домостроение производит конечную продукцию, именно в нем сосредоточен основной доход, который при помощи различных инструментов может направляться для поддержки низких переделов).

Отдельные стадии производства фактически отсутствуют, что вынуждает российских потребителей соответствующей продукции закупать ее у иностранных поставщиков, что, в свою очередь, препятствует выстраиванию локализованной в России вертикальной интегрированной или квази-интегрированной цепочки создания стоимости;

◆ Недостаточная интеграция в пределах одного этапа производства. В качестве наиболее наглядного примера можно привести уже упоминавшийся малый размер лесохозяйственных и лесозаготавливающих предприятий, который препятствует выстраиванию их отношений с крупными перерабатывающими компаниями. Однако этим негативный эффект малого размера не ограничивается. Малый масштаб деятельности препятствует развитию, поскольку, из-за отсутствия эффекта экономии на масштабе производства, у этих предприятий нет возможности инвестировать в собственное техническое перевооружение и в формирование необходимой инфраструктуры [10].

Укрупнение таких предприятий за счет поглощения

конкурентов затруднено (из-за отсутствия инвестиционных ресурсов для выкупа активов), и не всегда оправданно с экономической точки зрения, поскольку может привести к росту управленческих расходов. Формирование же крупных лесохозяйственных предприятий силами компаний-переработчиков (обладающих средствами для осуществления поглощения) также в большинстве случаев лишено экономического смысла, потому что соответствующие виды деятельности для переработчиков являются непрофильными (что приведет к росту издержек управления и контроля), кроме того, маржинальность лесохозяйственных предприятий не очень велика, и их поглощение переработчиками приведет к снижению рентабельности, что нежелательно.

В силу этих причин малый размер деятельности консервируется, и вместе с ним сохраняется недостаточная экономическая эффективность, и отсутствие устойчивых производственных связей с предприятиями следующего передела;

◆ Низкий уровень вовлеченности государства в обеспечение функционирования ЛПК. Хотя государство, безусловно, не является участником производственного процесса ЛПК, его роль не ограничивается (или, точнее, не должна ограничиваться) исключительно разработкой мер по законодательному регулированию отрасли и прямой или косвенной финансовой поддержкой.

Задача государства состоит в создании условий для ведения бизнеса, и к числу таких условий относятся не только правовая база, но и инфраструктура, в том числе транспортная, создание, развитие и поддержание которой на требуемом уровне должно осуществляться за счет бюджетного финансирования. В случае же нехватки в бюджете средств для решения этой задачи возможно привлечение частного финансирования – в том числе и через механизм государственно-частного партнерства (ГЧП) [5, 25].

К сожалению, в настоящее время активность государства в этой области явно недостаточно. Безусловно, одной из причин является сложная экономическая ситуация в стране, ограничившая возможности бюджетного финансирования, однако это не отменяет возможности реализации альтернативных механизмов, в частности, ГЧП. Тем не менее, вплоть до сегодняшнего дня этому вопросу заметного внимания не уделялось (при этом можно отметить, что в России уже существуют примеры успешного создания транспортной инфраструктуры на основе ГЧП).

Отметим, что специалисты указывают на необходимость более тесной интеграции в рамках ЛПК [25], однако пока стратегии такой интеграции предложено не было.

Все, сказанное выше, означает, что необходимо изыскать такой инструмент организации взаимодействия предприятий ЛПК между собой и с государством, который бы решил следующие задачи:

- ◆ Выстраивание интеграционных связей между предприятиями на разных этапах производственно-сбытовой цепочки и в пределах одного этапа;
- ◆ Сохранение профильного характера деятельности предприятий (т. е. отказ от формирования многопрофильных структур с высокими издержками управления и контроля);
- ◆ Вовлечение государства в обеспечение функционирования ЛПК (прежде всего через поддержку создания, развития и обеспечения должного состояния инфраструктуры).

СЕТЕВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ

По нашему мнению, наиболее эффективным инструментом решения этой задачи может выступать организация сетевой кооперации предприятий ЛПК между собой и с государством [25].

Сетевое взаимодействие представляет собой специфический способ организации трансакций, промежуточный между иерархией (классической фирмой) и рынком [22, 27]. Хозяйствующие субъекты, сотрудничающие по сетевой модели, формируют квази-интегрированную структуру, которая отличается от обычной вертикальной или горизонтальной интеграции тем, то ее участники, формируя единый пул активов, не утрачивают свою экономическую и юридическую самостоятельность. В настоящее время известно много форм сетевого взаимодействия. К наиболее популярным из них можно отнести франчайзинг, аутсорсинг, конкурентное сотрудничество, интегрированную цепочку поставок, кластер и государственно-частное партнерство [27]. Последняя форма наглядно показывает еще одну преимущество сетевой кооперации перед традиционной интеграцией – в ней может принимать участие и государство, а не только фирмы [27]. При этом ГЧП является не единственной формой сетевого сотрудничества, допускающей участие государство – такое участие может быть, в частности, реализовано и через кластеры [19].

На наш взгляд, наиболее эффективными инструментами для выстраивания интеграционных связей в рамках ЛПК могут быть интегрированные цепочки поставок, конкурентное сотрудничество, кластеры и ГЧП.

Потенциал кластеров связан с тем, что они имеют [6, 7, 17, 18, 19, 23, 24] четкую региональную привязку, основаны на сложной системе вертикальных и горизон-

тальных квази-интеграционных связей (включающих в себя, в том числе, интегрированные цепочки поставок, аутсорсинг, конкурентное сотрудничество и ГЧП) и позволяют вовлекать государство. Очевидно, что региональная привязка очень важна для предприятий ЛПК, поскольку из-за недопущения чрезмерного роста логистических затрат целесообразно реализовывать всю производственно-сбытовую цепочку в пределах одного региона. Не стоит забывать и о том, что такая привязка будет способствовать экономическому и социальному развитию региона за счет того, что основной доход от функционирования такой цепочки будет оставаться на месте.

Наличие вертикальных и горизонтальных связей будет способствовать укреплению сотрудничества как между предприятиями, относящимися к разным этапам производственно-сбытовой цепочки, так и в пределах одного этапа. Что же касается вовлечения государства, то оно исключительно важно с точки зрения формирования необходимой инфраструктуры, в первую очередь – для создания и поддержания сети лесных дорог.

Особо бы хотелось отметить тот факт, что в кластер, наряду с предприятиями, выполняющими функции в соответствии с различными этапами производственно-сбытовой цепочки, также входят предприятия из сопутствующих и вспомогательных отраслей [19]. Применительно к ЛПК речь идет о логистических и сервисных компаниях (ими, разумеется, перечень не ограничивается, можно, например, говорить о кластере лесного машиностроения; мы лишь упомянули те отрасли, которые, на наш взгляд, являются наиболее значимыми). Особое значение мы придаем развитию сервисных компаний, поскольку от качества их деятельности во многом зависит производительность профильных предприятий. Кроме того, в современных условиях сервисные предприятия переходят от простых услуг по техническому сервису обслуживания к предоставлению заказчикам необходимой для его деятельности техники. В настоящее время, когда закупка техники своими силами для большинства лесохозяйственных компаний является слишком дорогостоящей, возможность временного использования техники, предоставленной внешним провайдером, может выступать в качестве приемлемой альтернативы. Определенным аналогом таких лесных сервисных компаний могут выступать машинно-технологические станции, используемые в сельском хозяйстве.

Интегрированная цепочка поставок отличается от кластера тем, что она выстроена по производственному принципу (т. е. не включает в себя предприятия вспомогательных и сопутствующих отраслей) и, как правило, ее деятельность координируется одним из участников (в кластере такой координатор отсутствует). Важной особенностью такой цепочки выступает то, что предприятие-координатор способствует развитию остальных участников как за счет размещения у них твердых долгосрочных

заказов, так и путем финансирования их технического перевооружения и создания ими специфических активов [13]. Благодаря таким долгосрочным гарантиям заказов сами предприятия получают возможность инвестировать в собственное развитие, поскольку их риски снижаются.

В рамках интегрированной цепочки поставок можно устранить упоминавшееся выше ценовое противоречие между разными этапами производственно-сбытовой цепочки. В настоящее время, как уже было сказано выше, лесозаготовщики предпочитают отправлять древесину на экспорт благодаря более высоким ценам. Однако интеграция с переработчиками сделает сотрудничество с ними более привлекательным благодаря тому, что снижаются риски (иными словами, при более низкой закупочной цене у отечественного предприятия лесозаготовщик предпочтет продать свою продукцию ему как за счет более низких транзакционных издержек, так и благодаря более низким рискам – т. е. с учетом премии за риск доходность продаж на экспорт и российскому переработчику будет одинаковой).

Традиционно интегрированные цепочки поставок применялись промышленными предприятиями, однако в последнее время они получают распространение и в других сферах, в том числе и в агропроме (включая Россию) [13]. Это означает, что они обладают потенциалом применения и в ЛПК.

Конкурентное сотрудничество [11], по нашему мнению, целесообразно на этапе заготовки леса. Речь идет о создании своего рода лесозаготовительных кооперативов, участники которых, сохраняя определенную хозяйственную самостоятельность, могли бы инвестировать в формирование специфических активов – в первую очередь, парка техники. Для одного предприятия соответствующие затраты слишком велики, и их окупаемость под вопросом за счет малого масштаба деятельности, тогда как для объединенных предприятий ситуация носит принципиально иной характер – они могут аккумулировать ресурсы для приобретения техники и окупить ее за счет эффекта масштаба производства.

Еще одним направлением инвестиций для кооперированных предприятий могло бы стать поддержание сети лесных дорог на территории их деятельности, а также создание системы контроля использования лесного фонда

для предупреждения незаконного оборота древесины.

Наконец, благодаря кооперации предприятия могли бы нарастить масштаб своей деятельности и выйти на прямое сотрудничество с деревообрабатывающими и целлюлозно-бумажными комбинатами (в этом случае кооперация бы носила характер создания единой торговой структуры).

Что же касается государственно-частного партнерства [15, 21], то оно должно быть направлено на формирование сети лесных дорог. В настоящее время собственные ресурсы государства недостаточны для решения этой задачи, что позволяет говорить о целесообразности привлечения частных ресурсов. Однако это привлечение должно быть основано на прозрачной и понятной всем участникам ЛПК схеме возмещения затрат частного инвестора. По этой причине мы полагаем, что разработка модели ГЧП для инфраструктурного обеспечения ЛПК должна производиться с привлечением представителей лесной отрасли чтобы гарантировать соблюдение их интересов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проделанный выше анализ наглядно показывает, что сетевой инструментарий обладает большим потенциалом с точки зрения повышения эффективности функционирования отечественного ЛПК. В настоящее время этот инструментарий начинает постепенно внедряться в практику (инициатором выступает государство через разного рода инициативы ГЧП). Вероятно, можно ожидать, что частота использования этого инструментария будет нарастать, поскольку он объективно соответствует потребностям предприятий ЛПК.

Безусловно, сетевое сотрудничество само по себе не является универсальным инструментом устранения отраслевых проблем. Оно должно опираться на благоприятную юридическую среду, наличие возможностей привлечения внешнего финансирования [2] и т. д. Однако его несомненным достоинством является тот факт, что оно позволяет получить преимущества интеграции при сохранении независимости. Именно это преимущество, по нашему мнению, станет тем фактором, который будет способствовать применению сетевого инструментария в ЛПК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Н. И. Методика работы классного руководителя: Учеб. пособие по спецкурсу для студентов пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1984.
1. Барлыбаев А. А., Зулъкарнай И. У. Глубокая переработка лесных ресурсов: нужны ли арендные отношения в этой области? // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2013. – № 5. – С. 24–29.
2. Белокопская Е. Г. "Дорожная карта" финансового обеспечения формирования текстильного кластера // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2012. – № 1. – С. 3–9.
3. Бурмистров А. М., Морковина С. С. Анализ современных проблем и влияния санкций на лесопромышленный комплекс РФ // Актуальные направления

- научных исследований XXI века: Теория и практика. – 2015. – Т. 3. – № 3. – С. 36–41.
4. Бурмистрова О. Н. Лесопромышленный комплекс Республики Коми: проблемы и перспективы // *Resources and Technology*. – 2005. – № 6. – С. 11–12.
5. Васильев О. И., Корныльева Ю. А. Применение механизма государственно-частного партнерства при создании объектов инфраструктуры в системе управления лесного хозяйства РФ // *Труды Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства*. – 2015. – № 3. – С. 72–81.
6. Вертакова Ю. В., Ватутина О. О. Региональные венчурные кластеры как основа инновационного развития производственного сектора российской экономики // *Вестник ОрелГИЭТ*. – 2012. – № 1. – С. 16–21.
7. Голованова С. В., Авдашева С. Б., Кадочников С. М. Межфирменная кооперация: анализ развития кластеров в России. – 2010. – Т. 8. – № 1. – С. 41–66.
8. Гордеев Р. В., Пыжев А. И. Анализ глобальной конкурентоспособности российского лесопромышленного комплекса // *ЭКО*. – 2015. – № 6. – С. 109–130.
9. Губанов С. С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. М.: Книжный мир, 2012. – 224 с.
10. Кирьянов И. В. Количественная оценка трансакционных издержек организации. Общий методический подход // *Вестник НГУЭУ*. – 2015. – № 1. – С. 78–101.
11. Котляров И. Д. Маркетинг конкурентов и связи с конкурентами // *Практический маркетинг*. – 2010. – № 4. – С. 15–19.
12. Котляров И. Д. Интеграция в рыбной отрасли как инструмент обеспечения ее развития // *Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета*. – 2013. – № 1. – С. 48–56.
13. Котляров И. Д. Сетевое сотрудничество в агропроме как инструмент развития сельского хозяйства // *Региональные агросистемы: экономика и социология*. – 2015. – № 2.
14. Котляров И. Д. Аутсорсинговая модель организации российской нефтегазовой отрасли: проблемы и пути решения // *Вопросы экономики*. – 2015. – № 9. – С. 45–64.
15. Курбанов А. Х., Плотников В. А. Государственно-частное партнерство и аутсорсинг: сравнительный анализ структуры и характера отношений // *В мире научных открытий*. – 2013. – № 4. – С. 33–47.
16. Летовальцева М. А. Стратегия устойчивого развития лесопромышленного комплекса как подсистемы региональной экономики // *Арктика и Север*. – 2015. – № 20. – С. 73–91.
17. Миндлин Ю. Б. Экономическая сущность кластеров // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Экономика и право. – 2011. – № 1. – С. 3–7.
18. Миндлин Ю. Б. Региональный кластер, как локализованное организационное образование // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Экономика и право. – 2012. – № 11–12. – С. 22–31.
19. Миндлин Ю. Б. Кластеры: анализ экономико-организационной природы // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Экономика и право. – 2015. – № 3–4. – С. 31–34.
20. Одлис Д. Б., Шегельман И. Р. Предпосылки к формированию в Карелии кластера лесного машиностроения // *Микроэкономика*. – 2008. – № 8. – С. 253–256.
21. Осокина И. В. Государственно-частное партнерство и аутсорсинг в государственной деятельности: сравнительный анализ // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Экономика и право. – 2015. – № 3–4. – С. 46–49.
22. Плотников В. А., Сергеев П. В., Тимофеева С. В. Инновационно-технологическая поддержка управления развитием региональных фармацевтических кластеров // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2011. – № 2. – С. 92–97.
23. Пожидаев Р. Г. Стратегии интеграции: от вертикально интегрированных компаний к межфирменным сетям // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Экономика и управление. – 2010. – № 1. – С. 93–102.
24. Проскура Д. В., Рогова Е. М., Ткаченко Е. А. Теоретические аспекты формирования региональной кластерной политики // *Проблемы современной экономики*. – 2008. – № 4. – С. 351–357.
25. Сабиров Р. И. Интеграция – основа эффективного развития лесопромышленного комплекса Республики Башкортостан // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. – 2015. – № 1. – С. 80–84.
26. Стариков Е. Н. Инструменты государственно-частного партнерства в управлении развитием отраслевого комплекса региона (на примере лесопромышленного комплекса ХМАО–Югры) // *Совершенствование стратегического управления корпорациями и региональная инновационная политика*. Материалы VI Российской научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор Демин Г. А. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2013. – С. 296–303.
27. Шерешева М. Ю. Формы сетевого взаимодействия компаний. М.: Изд. Дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 339 с.
28. Шлямин В. А., Тюрин А. Е. Домостроение – локомотив модернизации лесопромышленного комплекса Финляндии // *Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник*. – 2015. – Т. 19. – № 1. – С. 215–222.
29. Экономический потенциал и перспективы России и стран СНГ / М. Н. Черкасов, И. В. Кирьянов, С. С. Никитинская, В. Ю. Маслихина, С. Ю. Козлова. Краснодар: АНО "Центр социально-политических исследований "Премьер", 2012. – 94 с.
30. Mindlin Yu.B., Kolpak E.P., Gasratova N.A. Clusters: Distinctive Features and Implementation Mechanism in the Russian Federation // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015, –Vol 6 No 6 S3, –p. 186–191

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

PROBLEMS OF FORMATION AND IMPLEMENTATION IN INDUSTRIAL POLICY

Jia Yushu

Annotation

It has been 35 years since China started its economic overhaul. A new efficient innovative system built by China is one of the most impressive outcomes. The new national strategy consists in transforming China and Russia into an innovative country. The article looks into Russia and China's attempts to change over from the economy based on borrowing and copying to the production of high technology ideas and products, including implementations relying on more efficient interaction between the state and the private sector.

Keywords: industrial police, Russia economy, industry, parks, public-private partnership, high-tech product.

Цзя Юйшу

*Аспирант, Тихоокеанский
государственный университет*

Аннотация

С начала экономической трансформации в Китае прошло уже 35 лет. Одним из самых впечатляющих ее результатов стало построение в стране эффективной инновационной системы. Новая промышленная политика – превращение Китая в государство инновационного типа. В статье рассматриваются основные пути, намеченные в стране для осуществления перехода от экономики заимствования и копирования к производству высокотехнологичных идей и продуктов, в т.ч. на базе более эффективного взаимодействия государства и бизнеса.

Ключевые слова:

Промышленная политика, Российская экономика, технопарки, промышленность, высокотехнологичный продукт.

На данный момент промышленность обеих стран в рамках мировой экономики сумела обрести значительные конкурентные преимущества. С позиции выполнения работы обозначим их как Strengths (сильные стороны для развития производства). Несомненно, наиболее важным достижением Китая является значительный размер населения – 19% жителей земного шара.

Таким образом, первым базовым преимуществом (Strength 1) развития промышленности Китая можно

считать масштабный внутренний спрос. В свою очередь главная специфика России – наличие собственной сырьевой базы, которая не истощена, что позволяет производить практически все, не используя ресурсы других стран. Исключением можно считать пищевую отрасль – какао, кофе и т.д.

При этом население Китая не только масштабно в размерах, но отличается постоянным естественным приростом (4,92 промилле), кроме того население в стране достаточно молодое, что снижает демографическую на-

Таблица 1.

Конкурентные преимущества (Strength) для развития промышленности в России и КНР.

	Китай	Россия
Strength 1	Масштабный внутренний спрос	Огромная сырьевая база
Strength 2	Наличие естественного прироста населения (4.2 промилле), невысокая демографическая нагрузка	Относительно высокая покупательная способность населения - 14 тыс. долл. на человека
Strength 3	Высокий темп прироста финансовых вложений в обновление внеоборотных активов - более 20% в год	Высокий показатель производительности труда, почти в 2 раза выше, чем в Китае
Strength 4	Возможность диверсификации через работы на растущий внутренний рынок и мировой	Географическое положение между Европой и Азией

грузку на трудоспособное население.

В свою очередь Россия имеет довольно высокие показатели ВВП на душу населения, что укрепляет внутренний спрос, повышает покупательную способность населения.

Таким образом, в качестве конкурентного преимущества (Strength 2) Китая можно указать постоянно растущий внутренний спрос, а для России – высокий уровень ВВП на человека.

На текущий момент размер инвестиционных вложений в Китае постоянно увеличивается не менее 20% в год, что позволяет развивать не только инфраструктуру для развития промышленности и обновлять производственные фонды, но и форсировать формирование каналов сбыта (например, электронную коммерцию).

Производство в России характеризуется высокими показателями производительности, что показывает высокую эффективность имеющегося промышленного комплекса.

В качестве внутреннего конкурентного преимущества (Strength 3) Китая можно выделить наличие связанной системы рынков сбыта:

- ◆ Растущий внутренний рынок;
- ◆ Агрессивный сбыт в мировой экономике.

Возможность диверсификации промышленности, несомненно, способствует стабилизации экономики. Так в случае резкого изменения потребительских запросов в мировой экономике производитель всегда может использовать ресурсы внутреннего рынка.

В свою очередь Россия имеет выгодное географическое положение, а именно – прямые границы с Азией и Европой, – что позволяет осуществлять сбыт продукции собственного производства по разным направлениям и стабилизировать экономику.

Для развития промышленности в обеих странах есть не только преимущества, но и недостатки (Weaknesses), которые явно просматриваются на основании данных статистического анализа. Главная слабость Китая с позиции промышленного производства (Weakness 1) на данный момент низкий уровень жизни в стране, невысокая покупательная способность населения. Это ограничивает ценовой диапазон для товаров, которые могут быть реализованы. В свою очередь главный недостаток России – гипертрофированная в сторону тяжелой промышленности экономика (до 80%). Страна сохранила наследие бывшего СССР в виде огромного комплекса тяжелой индустрии, созданной для защиты от внешней агрессии. При этом можно говорить не только о производственной инфраструктуре, но и образе мышления жителей, способах государственного управления.

Другим негативным моментом развития (Weakness 2) промышленности в Китае можно считать низкую производительность труда, что предполагает и требует введение программ по повышению интенсивности экономической деятельности трудовых ресурсов.

Для России же отметим отсутствие естественного прироста (около 0 промилле) и высокую демографическую нагрузку на трудоспособное население, что снижает возможности по перестройке производства и снижает эффект и стимулы к трудовой деятельности.

Отсутствие развитой инфраструктуры финансирования развития промышленных организаций (Weakness 3) есть барьер на пути развития производства в России. Бизнес не имеет возможности своевременно обновлять производственные фонды, что приводит к технологическому отставанию и снижению конкурентоспособности конечной продукции.

С позиции Китая барьером развития промышленности можно считать отсутствие прямых границ с развитыми странами. Значит появляются высокие транспортные издержки на доставку продукции потребителю в страны За-

Таблица 2.

Слабости (Weakness) развития промышленности в Китае и России.

	Китай	Россия
Weakness 1	Относительно невысокий уровень доходов населения страны, низкие покупательные возможности	Несколько исковерканная структура экономики в сторону развития тяжелой промышленности
Weakness 2	Низкий уровень производительности трудовых усилий	Естественная убыль населения, высокая демографическая нагрузка на трудоспособное население
Weakness 3	Отсутствие прямых границ с развитыми странами Запада и США, высокие транспортные издержки, что приводит к технологическому отставанию и снижению конкурентоспособности конечной продукции. что сниж	Отсутствие развитой инфраструктуры финансирования организаций промышленности
Weakness 4	Высокий уровень государственного контроля, суровые законодательные нормы	Нестабильная политическая обстановка на протяжении последних 25 лет

падной Европы и США.

Еще одной слабостью (Weakness 4) слабостью промышленного производства России является нестабильная политическая обстановка, что становится причиной снижения конкурентоспособности конечной продукции.

Так события 2014 года на Украине (в данном случае событием можно считать призыв некоторых лиц вмешаться в ситуацию в данной стране) привели к полной дестабилизации в экономике:

- ◆ Мировым сообществом была внедрена система санкций;
- ◆ Увеличилась стоимость привлечения капитала для развития бизнеса (вплоть до полного устранения таких возможностей);
- ◆ Возникли препятствия на пути обмена экономическими ценностями (не доступен мировой опыт, импортное оборудование).

Как последствия изменений внешней среды можно констатировать, что если до 2014 года любой экономический субъект мог рассчитывать на 3 источника развития:

- ◆ Стабильная финансовая система (мирового уровня);
- ◆ Хороший растущий валовой продукт (дотирование и субсидирование бизнеса);
- ◆ Конкурентоспособный потребитель (заработная плата россиян была выше среднего по уровню стран СНГ).

На конец 2015 года можно констатировать, что все указанные факторы развития бизнеса нивелированы:

- ◆ Финансовая система разрушена санкциями (от мирового капитала отключены крупнейшие топливные холдинги страны "Газпром", "Роснефть");
- ◆ Рост государственного бюджета остановлен из-за снижения цен на нефть и объемов нефтедобычи;
- ◆ Рост заработной платы россиян на уровне мировой системы невозможен из-за отсутствия конкурентоспособного отечественного продукта.

В результате отмечаем курс роста доллара, рост транспортных расходов, а значит прирост стоимости товара российского производства и снижение его привлекательности для покупателя.

Главной возможностью развития (Opportunity 1) промышленности Китая на текущий момент является тяжелая экономическая ситуация в стране-соседе России, которая совсем получила серьезные барьеры в виде санкций, что препятствует ее торговле с развитыми мировыми экономиками, и позволяет добиваться серьезных скидок на закупаемое у нее сырье.

Как не парадоксально, но эти же самые санкции вынуждают Россию развивать свое производство. Органы государственной власти, не имея возможности приобретать иностранные товары из-за роста курса рубля, находятся в состоянии необходимости развивать собственное производство товаров.

Общим конкурентным преимуществом для развития промышленности России и Китая можно считать наличие репутации, которую страны приобрели в мировой экономике. Опыт работы в мировой экономике привел к наработке прочных хозяйственных связей, что позволяет получать хорошие скидки и работать в стабильной среде. Хорошие контрагенты есть фактор конкурентоспособности и возможность завоевания (Opportunity 2) ниши в промышленных отраслях мировой экономики. Хорошая деловая репутация это не только скидки при работе с поставщиками, но и возможность получения рассрочек по оплате продукции, доступ к дешевым финансовым ресурсам и т.д.

Реализация промышленной политики это сложный вид государственного управления, который требует

- ◆ Знание потребительских запросов;
- ◆ Отслеживание и анализ сезонных предпочтений потребителей;
- ◆ Устоявшие традиции обслуживания потребителей с необходимым уровнем сервиса.

Таблица 3.

Возможности (Opportunities) развития промышленности в Китае и России.

	Китай	Россия
Opportunity 1	Глобальные проблемы у стран-соседа России в виде ограничений на реализацию товаров и доступ к международным рынкам	Ситуация изоляции, вынужденный акцент внимания государственной власти на развитии собственной промышленности
Opportunity 1	Наличие определенной репутации на рынке товаров	Наличие определенной репутации на рынке товаров
Opportunity 1	Положительный платежный баланс, высокий уровень спроса на товары за пределами страны	Значительный опыт ускоренных промышленных революций (сталинская индустриализация, шоковая терапия, новая экономическая политика кооперация и т.д.)

Таблица 4.

Текущие угрозы (Threats) развития промышленности в Китае и России.

	Китай	Россия
Threat 1	Большая сырьевая зависимость, истощенность собственной сырьевой базы	Наличие одного серьезного контрагента на мировой арене - Китай
Threat 2	Стремление производить товары под известными брендами (Calvin Klein, Armani и т.д.)	Полный проигрыш в организации каналов сбыта продукции (отставание в сегменте электронной коммерции)
Threat 3	Наличие сильного конкурента - Индии	Отрицательные темпы экспорта
Threat 4		Значительный перевес экспорта сырья над реализацией товаров

Выбор места под промышленное предприятие, его реклама и привлечение клиентов тяжелая рутинная работа, которая требует накопленных знаний, их использование и применение. Опыт проведения ускоренной индустриализации (например, 30-е годы 20 века, 90-е годы 20 века) в России дают дополнительные возможности (Opportunity 3) для форсированного развития промышленности. При этом развитие промышленности происходит по наиболее рациональному, эффективному пути, с минимизацией затрат и учетом требований правовых актов всех уровней, что невозможно при отсутствии опыта реализации промышленной политики в стране.

На текущий момент Россия оказалась в ситуации снижения объемов экспорта собственной продукции.

Таким образом, угрозой развития (Threat 1) промышленности в стране можно считать отсутствие доступа к рынкам развитых стран Западной Европы и США, что связано с агрессивной внешней политикой.

Китай в свою очередь сильно ограничен запасами природных ископаемых, страна закупает их в значительных объемах. Их удельный вес в импорте достигает 96%.

Другой угрозой развития промышленности "Threat 2" для России является полный проигрыш сегмента электронной торговли. В стране не сформирована не только инфраструктура для торговли в сети интернет, но и отсут-

ствует проработанная нормативная правовая база.

В свою очередь Китай довольно сильно интегрирован в мировую систему электронной торговли, но при этом имеет репутации производителя подделок и товаров низкого качества у потребителей. Если посетить крупнейшие интернет магазины в России (Kupivip, Alibaba, E-buy и т.д.), то можно увидеть насыщение ассортимента дешевыми подделками мировых брендов из Китая (Calvin Klein, Armani и т.д.). Потеря репутации приводит к снижению конкурентоспособности товаров китайских производителей.

Еще одной угрозой развития (Threat 3) промышленности в России является низкий потребительский спрос со стороны зарубежных стран, что приводит к сокращению экспорта. Иностранному потребителю не желает покупать товары из России. Наличие спроса есть базовый признак наличия условий для развития промышленности, его отсутствие причина банкротства и закрытия компаний. Таким образом, если раньше (до 2014 года) Россия могла рассчитывать на внешний спрос и ресурсы населения, то сейчас только силы своих граждан, при этом ресурсы последних таят, а народ в стране не богатеет.

В свою очередь развитие промышленности Китая сталкивается с развитием Индии, которая проникает на рынки производства программного обеспечения, автомобилей и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тультаева Т.А. Маркетинг услуг: Учебник. – М.:ИНФРА-М, 2012. – 157 с.
2. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности: учебник / Е.И. Мазилкина. – Ростов н/Д: Феникс, 2012 – 123 с.
3. Национальное Бюро по статистике Китая – www.stats.gov.cn
4. Федеральная служба государственной статистики России – www.gks.ru
5. Группа Всемирного Банка – databank.worldbank.org

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК БАЗОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОММУНАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

INFORMATION TECHNOLOGIES AS A BASIC TOOL OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF PUBLIC UTILITIES SECTOR

V. Chaadaeva

Annotation

One of the main problem of public utilities business development is the insufficient level of information technologies and lack of effective mechanisms of measurement and quality control of the resources and services. The paper presents the points of need of creation the information and economic mechanism that allows to carry out on-line monitoring of objects and subjects of public utilities sector, the accounting of resources and services and to control the financial streams.

Keywords: public utilities sector, information technology, IT, business process, management system, sustainable development.

Чаадаева Виктория Витальевна
Аспирант, ФГБОУ ВО
"Самарский государственный
экономический университет"

Аннотация

Одними из основных проблем развития бизнеса в сфере ЖКХ является недостаточный уровень информационных технологий и отсутствие эффективных механизмов измерения и контроля качества предоставляемых коммунальных ресурсов и услуг. В статье рассматриваются вопросы необходимости создания информационно-экономический механизма, позволяющего осуществлять оперативный мониторинг объектов и субъектов ЖКХ, учет ресурсов и услуг, контроль финансовых потоков.

Ключевые слова:

Коммунальный сектор экономики, информационные технологии, система управления, устойчивое развитие.

Функционирование жилищно-коммунального хозяйства является зоной стратегических интересов органов государственной власти всех уровней, что объясняется, в первую очередь, высокой социальной значимостью, а так же значительными объёмами финансирования отрасли со стороны бюджетов различных уровней [1, 3].

Низкая эффективность отрасли, слабая реализация социальных гарантий обуславливают актуальность модернизации существующих взаимоотношений между участниками рынка. При этом необходимо отметить, что сектор ЖКХ практически не имеет механизмов информационного обеспечения и поддержки основных бизнес-процессов хозяйствования.

Статистические показатели и экспертная оценка демонстрируют, что инвестиционный климат в регионах Российской Федерации в целом неблагоприятен и существенно отличается от региона к региону [4].

Эта неравномерность показывает, с одной стороны, способность/неспособность руководства регионов влиять на инвестиционный климат, а с другой стороны, – необходимость наличия для потенциальных инвесторов системы оперативных индексов и индикаторов, которые бы определяли на средне- и долгосрочный период степень инвестиционной привлекательности и способности тер-

ритории к аккумуляции капитала, и обеспечению гарантий возврата инвестиций.

Небезосновательно предполагать, что основным, базовым оперативным индикатором инвестиционной привлекательности региона может служить текущее состояние и динамика развития сферы ЖКХ, то есть по состоянию жилищной и коммунальной сфер региона можно судить о многом:

- ◆ насколько активна местная власть;
- ◆ как она выстраивает отношения с бизнесом;
- ◆ как развита в регионе конкуренция;
- ◆ какие отношения с федеральным центром;
- ◆ насколько регион свободен в тех или иных инициативах и т.д.

ЖКХ есть везде, где живут люди, и это самый реальный сектор экономики, динамическое состояние которого может стать "лакмусовой бумажкой" при оценке потенциальной инвестиционной привлекательности.

Система жилищно-коммунального хозяйства – это и среда обитания населения, и система жизнеобеспечения, и инфраструктура каждого населенного пункта.

Поэтому состояние ЖКХ, понимание сути происходящих процессов в этом, достаточно проблемном секторе, реальная степень влияния на них, может стать локомоти-

вом для российской региональной экономики. Однако, прежде чем приступить к наделению сферы ЖКХ полномочиями "индикатора" для оценки инвестиционной привлекательности региона, необходимо её интегрировать в информационную экономику России.

В сожалению, на текущий момент времени, создание и внедрение комплексных систем автоматизации в ЖКХ носит разрозненный характер, что не позволяет объединить информационные потоки с целью их дальнейшего использования органами исполнительной власти. Практически вся первичная информация в муниципальных и ведомственных информационных системах привязана к объектам, субъектам и процессам на конкретной территории конкретного района и собирается территориальными органами управления.

Значительная часть этих информационных потоков имеет восходящий характер и, пройдя зачастую многоуровневую обработку, сосредотачивается в локальных информационных системах. Практически отсутствуют территориальные информационные системы для коммуникации власти и населения в области функционирования муниципального хозяйства.

Анализ состояния информационного обеспечения сферы жилищно-коммунального хозяйства позволяет выделить ряд характерных проблем:

- ◆ отсутствие единого подхода к решению задач управления на основе учёта взаимодействия всех управляемых процессов территории или отрасли с макро- и микропроцессами, происходящими в пределах и за пределами управляемого субъекта;
- ◆ отсутствие связи между процессами учёта потребления ресурсов и процессами проведения расчётов на всех административных уровнях участников сферы ЖКХ, резко снижающее экономическую эффективность внедрения систем автоматизации;
- ◆ преобладание подходов к решению задач управления на основе территориального или ведомственного принципа, что приводит к несогласованным решениям;
- ◆ многократное дублирование однотипных данных в различных территориальных и отраслевых системах;
- ◆ отсутствие актуальной и объективной статистики о текущем состоянии сферы муниципального хозяйства, необходимой органам исполнительной власти, для принятия наиболее эффективных управленческих решений;
- ◆ низкая масштабируемость реализованных систем не только в пределах муниципального образования, но и в пределах административной единицы;
- ◆ отсутствие возможностей интеграции с принятыми к использованию информационными системами отраслевых департаментов, комитетов и управлений;
- ◆ отсутствие единого и доступного информационного пространства, и как следствие, отсутствие инфраструктуры для перехода к комплексному решению задач управления и координации территориальных образований;
- ◆ хранение, передача и использование персональных данных населения и служебной информации органов

исполнительной власти в системах не прошедших аттестацию по информационной безопасности

Для эффективного решения перечисленных проблем необходимо в каждом регионе создать понятный, открытый и прозрачный информационно-экономический инструмент, позволяющий осуществлять оперативный мониторинг объектов и субъектов ЖКХ, контроль информационных и финансовых потоков.

Основные задачи подобной комплексной системы:

1. Создание единых информационных электронных регистров и картотек региона: потребителей жилищно-коммунальных услуг, объектов жилищного фонда, управляющих компаний и ресурсоснабжающих организаций.
2. Создание системы мониторинга параметров предоставления и оплаты жилищных и коммунальных услуг за счет унификации технологических и бизнес-процессов операционной деятельности организаций жилищно-коммунального комплекса.
3. Организация доступа физических и юридических лиц к достоверной и актуальной информации об объектах, субъектах и процессах ЖКХ.
4. Внедрение инструментов автоматического формирования отчетов и аналитической обработки данных, в части касающейся ЖКХ, в интересах участников рынка ЖКХ.

Информационную и технологическую основу при этом составляют [2]:

1. Технологическая платформа – хранилище данных, серверы баз данных, серверы приложений, вычислительное, сетевое и телекоммуникационное оборудование, в совокупности обеспечивающие реализацию технологических задач по сбору, обработке и хранению информации.
2. Информационные ресурсы ЖКХ (региональные и муниципальные) – централизованный учет параметров предоставления жилищных и коммунальных услуг, в том числе организация актуального учета потребителей по группам, определяющим их социальный статус (возраст, уровень потребления, потребность в адресной социальной поддержке и т.п.). Представляют собой совокупность сведений и технологий их ведения и использования на основе применения единых принципов и правил, обеспечивающих предоставление актуальной сопоставимой информации в органы местного самоуправления, юридическим и физическим лицам.
3. Программные средства – прикладное программное обеспечение, предназначенное для автоматизации бизнес-процессов, реализующих процедуры по сбору, обработке и хранению информации ЖКХ. Перечень программных решений, обеспечивающих необходимые и достаточные условия организации сервисов информатизации жилищно-коммунального хозяйства, состоит из:
  - ◆ автоматизированной системы расчётов и платежей за оказанные жилищные и коммунальные услуги;
  - ◆ автоматизированной системы коммерческого

учёта потребления энергоресурсов;

- ◆ системы обеспечения информационной безопасности;
- ◆ центра обработки вызовов, включающего в себя информационное обеспечение и сопровождение процессов оказания жилищно-коммунальных услуг, осуществляющего функции диспетчеризации и оперативного управления.

Интеграционная шина – обеспечение связи с внешними ведомственными и локальными информационными системами, системой межведомственного электронного взаимодействия и порталом государственных услуг.

Практическая реализация такого подхода возможна при создании региональных (муниципальных) центров обработки данных на основе автоматизированной системы расчётов и платежей, что позволит:

- ◆ сформировать цивилизованный конкурентный рынок услуг в области жилищно-коммунального хозяйства, с чётким правовым делением участников на поставщиков (исполнителей) и потребителей ресурсов и услуг, согласно требованиям гражданского законодательства РФ;
- ◆ повысить эффективность функционирования сферы жилищно-коммунального хозяйства и обеспечить достижение самокупаемости всех участников;
- ◆ обеспечить действенные функции контроля органов государственного управления на конкурентном рынке услуг жилищно-коммунальной сферы, для обеспечения защиты прав потребителей и добросовестной конкуренции;
- ◆ обеспечить прозрачность механизмов расчётов поставщиков и потребителей конкурентного рынка услуг, необходимых для формирования положительного отношения к процессам в сфере ЖКХ со стороны жителей.

Помимо этого, предприятия и организации жилищно-коммунального комплекса получают качественную информационную поддержку текущих задач, которые определяют необходимость достижения следующих целей:

- ◆ достоверный и актуальный учёт имеющихся материальных, трудовых, энергетических и иных ресурсов, для наиболее эффективного использования и реализации возможностей объективного планирования;

- ◆ сокращение временных затрат и повышение удобства взаимодействия жителей по общению с участниками сферы жилищно-коммунального хозяйства;
- ◆ повышение эффективности принятия управленческих решений;
- ◆ формирование объективных предпосылок для заинтересованности в разработке и внедрении энергосберегающих мероприятий, определяемой расчетом численности на основании данных о реальном потреблении ресурсов.

Создание в регионах описанного информационно-экономического механизма управления устойчивым развитием сферы ЖКХ позволит:

1. Осуществить финансовую стабилизацию предприятий коммунального комплекса за счёт проведения инвентаризации, реструктуризации и ликвидации имеющейся задолженности, и, как следствие, повышение их инвестиционной привлекательности.
2. Сформировать экономический механизм, стимулирующий экономное использование энергетических и материальных ресурсов, сокращение нерационального потребления коммунальных услуг при гарантированном и бесперебойном их предоставлении, сокращение потребностей в инвестициях на развитие систем коммунальной инфраструктуры.
3. Создать прозрачный механизм формирования тарифов на жилищно-коммунальные услуги и осуществлять контроль их целевого использования, при этом предполагается, что уровень собираемости платежей за предоставленные услуги будет устойчиво сохраняться на уровне 100 процентов.
4. Переориентировать нерациональные расходы предприятий, выявленных в ходе аудита и экспертиз тарифов на жилищно-коммунальные услуги, на модернизацию и развитие инженерной инфраструктуры
5. Повысить эффективность, устойчивость и надежность функционирования систем жизнеобеспечения населения.
6. Проводить качественный мониторинг объектов жилищно-коммунального хозяйства, что обеспечит органам местного самоуправления возможность реализовать свои обязанности по качественному обеспечению населения коммунальными услугами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ряховская, А.Н. Проблемы жилищно-коммунального хозяйства России – 2013 [Текст] / А.Н. Ряховская // Жилищное и коммунальное хозяйство. – 2013. – № 3. – С. 21–26.
2. Чаадаев, В.К., Чаадаева, В.В. Актуальные аспекты создания и развития единого информационного пространства ЖКХ [Текст] / В.К. Чаадаев, В.В. Чаадаева // Прогрессивные технологии развития". – 2013. – № 11. – С. 68–76.
3. Черняк В.З. Жилищно-коммунальное хозяйство : развитие, управление, экономика [Электронный ресурс] : электрон. учебник, презентации (анимация, звук), пробные тренировочные тесты, контрольные тесты, словарь терминов, персоналии. – М. : КноРус : Книж. индустрия, 2011. – 1 электронный оптический диск (CD-ROM).
4. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения 27.11.2015).

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА РЕГИОНА: СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

THE FINANCIAL SYSTEM OF THE REGION: STRUCTURAL-FUNCTIONAL ASPECT

*A. Zotova
M. Kirichenko*

Annotation

The regional financial system is regarded as an independent object of scientific research and practical management the region to be treated as territory within the administrative borders of a subject of Federation. This aspect reflects the economic and administrative control of the territory, that gives a possibility to include not only the federal subject level, but also the municipal level in the regional financial system architecture.

Based on the analysis of existing approaches to the interpretation of the concept "financial system", the regional financial system structure is explained, its subject-object characterization is given, the functional role of each part of the financial system is revealed in the real interaction, aimed at effective and sustainable development of the region.

Keywords: financial system of region, structure, subjects of financial relations, functional role, development priorities.

Зотова Алла Ивановна

К.э.н., доцент.

Южный федеральный университет,

г. Ростов-на-Дону

Кириченко Марина Валерьевна

К.э.н., доцент.

Южный федеральный университет,

г. Ростов-на-Дону

Аннотация

Региональная финансовая система рассматривается как самостоятельный объект научного исследования и практического управления. При этом регион трактуется как территория в административных границах субъекта Федерации. Этот аспект отражает хозяйственную и административную управляемость территории, что даёт возможность включить в архитектуру региональной финансовой системы не только уровень субъекта Федерации, но и муниципальный уровень. На основе анализа существующих подходов к трактовке понятия "финансовая система" обосновывается структура финансовой системы региона, приводится её субъектно-объектная характеристика, раскрывается функциональная роль каждого звена финансовой системы в реальном взаимодействии, нацеленном на эффективное и устойчивое развитие региона.

Ключевые слова:

Финансовая система региона, структура, субъекты финансовых отношений, функциональная роль, приоритеты развития.

Одним из приоритетных направлений развития национальной экономики является ускорение регионального развития и эффективное использование потенциальных возможностей регионов в целях их социального и экономического роста. Для Российской Федерации характерна существенная дифференциация территорий по уровню бюджетной обеспеченности, уровню развития банковского и реального секторов экономики, что оказывает существенное влияние на функционирование региональных финансовых систем, а также на структуру и направленность финансовых потоков.

Стремление к финансовой самостоятельности субъекта Федерации, усложнение методов государственного регулирования экономики и возрастание роли косвенных методов управления макро – и микроэкономическими процессами как в рамках страны, так и в пределах конкретных регионов, обуславливают актуальность проблемы эффективного функционирования региональных финансовых систем. Реализация практических мер по де-

централизации государственных финансовых полномочий, совершенствованию системы местного самоуправления, развитию государственно – частного партнерства, возрастание социальной ответственности бизнеса в развитии территорий делают актуальной проблему эффективного функционирования региональных финансовых систем как важного фактора, стимулирующего экономический рост.

Региональная финансовая система как самостоятельный объект исследования является достаточно новой и слабо разработанной областью финансовой науки. В научных публикациях по данной проблеме преимущественно рассматриваются различные аспекты функционирования отдельных звеньев финансовой системы в регионе (как правило, банковского сектора), отсутствует однозначность в определении границ региональной финансовой системы, не выявлена ее структура, не обоснованы факторы, влияющие на ее организацию и развитие. Ниже приводятся некоторые определения финансовой систе-

Автор	Определение
Болдырева Л. В. [1]	Региональная финансовая система - совокупность финансовых отношений, возникающих при формировании финансовых ресурсов и специальных финансовых институтов, обеспечивающих управление финансовыми звеньями на территории субъекта РФ.
Глазков В.И. [2]	Финансовая система региона - совокупность структурных элементов и организационно-экономических отношений (посредством которых в субъекте Федерации распределяется и перераспределяется национальный доход) позволяющих сформировать фонд денежных средств, используемых на экономическое и социальное развитие территории.
Куцури Г.Н. [3]	Региональная финансовая система - это совокупность финансовых институтов региональных органов власти и субъектов хозяйствования (включая филиалы и территориальные отделения) региона, взаимодействующих друг с другом в процессе формирования и расходования фондов денежных средств.
Николаев А.А. [4]	Финансовая система региона - совокупность финансовых отношений, возникающих в процессе формирования, распределения и использования фондов денежных средств на региональном уровне.
Федулова С.Ф. [5]	Финансовая система субъекта федерации - совокупность звеньев и элементов, посредством которых реализуются финансовые отношения на территории субъекта.
Шевелева О.Б., Слесаренко Е.В. [6]	Финансовая система региона - совокупность сфер и звеньев финансовых отношений, рассматриваемых обособленно на уровне отдельного региона.

мы региона. Анализ трактовок категории "региональная финансовая система" показывает, что одни авторы (Болдырева Л.В., Глазков В.И., Федулова С.Ф.) границы региональной финансовой системы относят к территории субъекта Федерации. Другие (Куцури Г.Н., Николаев А.А., Шевелева О.Б.) – к региону, не уточняя о какой пространственно-организованной форме жизнедеятельности территории идёт речь.

Между тем, подобное уточнение объективно необходимо, так как регион можно трактовать и как территорию, объединённую экономико – географическими и национальными особенностями; и как крупную таксономическую единицу, организуемую на основе отраслевого и территориального разделения труда; и как несколько субъектов Федерации, объединённых при решении конкретных программных социально-экономических задач; и как территорию в границах федерального округа.

В официальной терминологии "...под регионом понимается часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально – культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации ...."*

* Указ Президента РФ от 03.06.1996 № 803 "Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации".

В контексте исследования финансовой системы на региональном уровне представляется целесообразным трактовать регион как территорию в административных границах субъекта Федерации, поскольку, во-первых, именно этот аспект отражает хозяйственную и административную управляемость территории, во-вторых, в архитектуру финансовой системы региона включается не только уровень субъекта Федерации, но и муниципальный уровень.

Еще один вопрос, требующий уточнения в рамках проводимого исследования, это определение категории "финансовая система", её содержания и структуры применительно к региону (субъекту Федерации).

Традиционно под термином "финансовая система" понимается совокупность организованных и взаимосвязанных между собой финансовых отношений в обществе. На основе анализа научных публикаций, учебно-методической литературы и правоприменительной практики можно выделить три подхода к трактовке понятия "финансовая система": воспроизводственный, институциональный и организационно-функциональный.

На основе воспроизводственного подхода финансовая система трактуется как совокупность сфер и звеньев финансовых отношений, сгруппированных в зависимости от роли субъекта в общественном воспроизводстве. В соответствии с этим "все финансовые отношения по-

дразделяются на две большие группы, называемые сферами финансовой системы, – финансы субъектов хозяйствования, а также государственные и муниципальные финансы" [7, с.28]. Внутри сфер выделяют группы финансовых отношений в зависимости от характера деятельности субъектов, который оказывает влияние на источники формирования финансовых ресурсов, порядок использования средств. При этом сфера финансов субъектов хозяйствования подразделяется на следующие звенья: финансы коммерческих организаций, финансы некоммерческих организаций, финансы индивидуальных предпринимателей. В составе сферы государственных и муниципальных финансов выделяют звенья, соответствующие законодательно закреплённым организационным формам бюджетов и внебюджетным формам.

Особенностью такого подхода является исключение из финансовой системы финансов домашних хозяйств. Вопрос о месте и роли домашних хозяйств в финансовой системе убедительно рассмотрен в ряде научных публикаций [5,8,9]. Для региональной финансовой системы он имеет особое значение, поскольку именно в территориях реализуются финансовые отношения, связанные с формированием доходов и сбережений домашних хозяйств, а также с осуществлением их расходов. Домашние хозяйства, с одной стороны, – это источник финансовых ресурсов в виде налогов и других обязательных платежей в бюджетную систему, а с другой стороны, – получатель финансовых ресурсов, в том числе в виде бюджетных средств, направляемых как адресно в форме всевозможных дотаций, субсидий, пособий, так и обезличенно в форме различного рода государственных и муниципальных услуг. Кроме того, домашние хозяйства могут быть определены в качестве одного из факторов, стимулирующих производство и накопление, тем самым увеличивая финансовые потоки в соответствующих сферах и звеньях финансовой системы. Поэтому при рассмотрении финансовой системы региона домашние хозяйства должны быть объективно включены в её структуру.

Сторонники институционального подхода понятие финансовой системы строят через изъятие из неё бюджетной системы и иных публичных институтов за исключением некоторой части институтов государственного долга, которые базируются на рыночных отношениях между государством и другими субъектами. Элементами финансовой системы с точки зрения институционального подхода являются финансовые рынки, финансовые институты и финансовые инструменты [10, с.29]. Таким образом, финансовая система определяется как совокупность институтов, образующая в целом структуру, звенья которой осуществляют модерацию движения денежных ресурсов в экономике, финансовая система при этом является интегрирующим понятием, в котором объединены некоторые подсистемы – страховая, банковская, индустрия ценных бумаг [11]. Однако исключение из финансовой системы региона бюджетной системы не представляется

возможным, поскольку региональный бюджет мобилизует и распределяет существенную часть финансовых ресурсов любой территории. И, кроме того, инструменты бюджетного регулирования оказывают влияние на формирование и динамику остальных звеньев региональной финансовой системы.

В рамках подхода, который может быть определен как организационно–функциональный, финансовая система рассматривается "как форма организации стоимостных отношений между всеми субъектами финансовых отношений по распределению и перераспределению совокупного общественного продукта" [12, с.21–23]. Существующие различия, как в функциональном назначении подсистем, так и в методах, способах формирования и использования финансовых ресурсов, позволяют выделить при таком подходе следующие обособленные подсистемы финансовых отношений: финансы хозяйствующих субъектов, публичные финансы и финансы домашних хозяйств [12, с.22]. Финансовые посредники в этом случае рассматриваются как элемент сферы финансов хозяйствующих субъектов, без обособления в самостоятельное звено финансовой системы. По нашему мнению, такая структуризация финансовой системы региона обедняет её содержание, поскольку в современных условиях финансовые посредники имеют особое значение, прежде всего, в связи с концентрацией в этом звене финансовой системы огромных финансовых ресурсов. Важно также учесть то влияние, которое финансовые посредники оказывают на тенденции во всех остальных звеньях финансовой системы, в том числе формируя инвестиционную активность хозяйствующих субъектов, используя соответствующие финансовые инструменты.

Обобщая изложенное, структуру финансовой системы региона можно представить следующим образом:

1. Государственные и муниципальные финансы:
  - 1.1 – Консолидированный бюджет региона;
    - 1.1.1. – Региональный бюджет;
    - 1.1.2. – Муниципальные бюджеты;
  - 1.2. – Государственный и муниципальный кредит:
    - 1.2.1. – Кредиты субъекта РФ;
    - 1.2.2. – Кредиты муниципалитета;
  - 1.3. – Внебюджетные фонды:
    - 1.3.1. – Региональные;
    - 1.3.2. – Муниципальные;
2. Финансы предприятий:
  - 2.1. – Коммерческие;
  - 2.2. – Некоммерческие;
  - 2.3. – Унитарные;
3. Финансовые посредники:
  - 3.1. – Банки;
  - 3.2. – Страховые организации;
  - 3.3. – Инвестиционные фонды;
4. Финансы домашних хозяйств.

Таким образом, субъектами финансовых отношений в регионе, каждый из которых вносит свой вклад в формирование региональной финансовой системы как относительно самостоятельного образования и каждому из которых присущи специфические формы, методы формирования доходов и направления расходования средств, являются:

- ◆ Органы публичной власти и управления;
- ◆ Хозяйствующие субъекты (предприятия, организации и учреждения);
- ◆ Домашние хозяйства;
- ◆ Финансовые посредники.

Объект финансовых отношений – движение финансовых ресурсов в форме доходов, поступлений и накоплений, используемых в целях реализации государственной финансовой политики по социально-экономическому развитию региона. Субъекто – объектная характеристика финансовой системы региона представлена на рис. 1.

Характер деятельности указанных субъектов и особая роль каждого в формировании, движении и использовании финансовых потоков позволяет рассматривать их как самостоятельные звенья финансовой системы региона. Основой финансовой системы регионального уровня являются финансы хозяйствующих субъектов, среди которых главную роль играют финансы предприятий реального сектора экономики, создающие валовый региональный продукт, перераспределяемый между зве-

ньями финансовой системы посредством реализации соответствующих финансовых отношений. Именно в этом звене формируются механизмы внутрихозяйственного и внутриотраслевого финансового распределения.

Роль государственных и муниципальных финансов в региональной финансовой системе обусловлена их функциональным назначением по обеспечению органов государственной и местной власти финансовыми ресурсами с целью регулирования социальных процессов в регионе, влияния на развитие приоритетных отраслей региональной экономики, сглаживания различий в уровне развития муниципальных образований. Повышение эффективности функционирования финансовой системы региона во многом зависит от бюджетной составляющей системы, от объема фискальных полномочий органов государственной власти и местного самоуправления и от эффективности и результативности расходования бюджетных средств, в том числе и на финансовую поддержку региональной экономики [13].

Заслуживает внимания такой субъект региональной финансовой системы как внебюджетные фонды, которые, несмотря на то, что предусмотрены законодательно, в настоящее время субъектами Федерации практически не используются*.

* Ст. 14 Бюджетного Кодекса РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 13.07.2015).

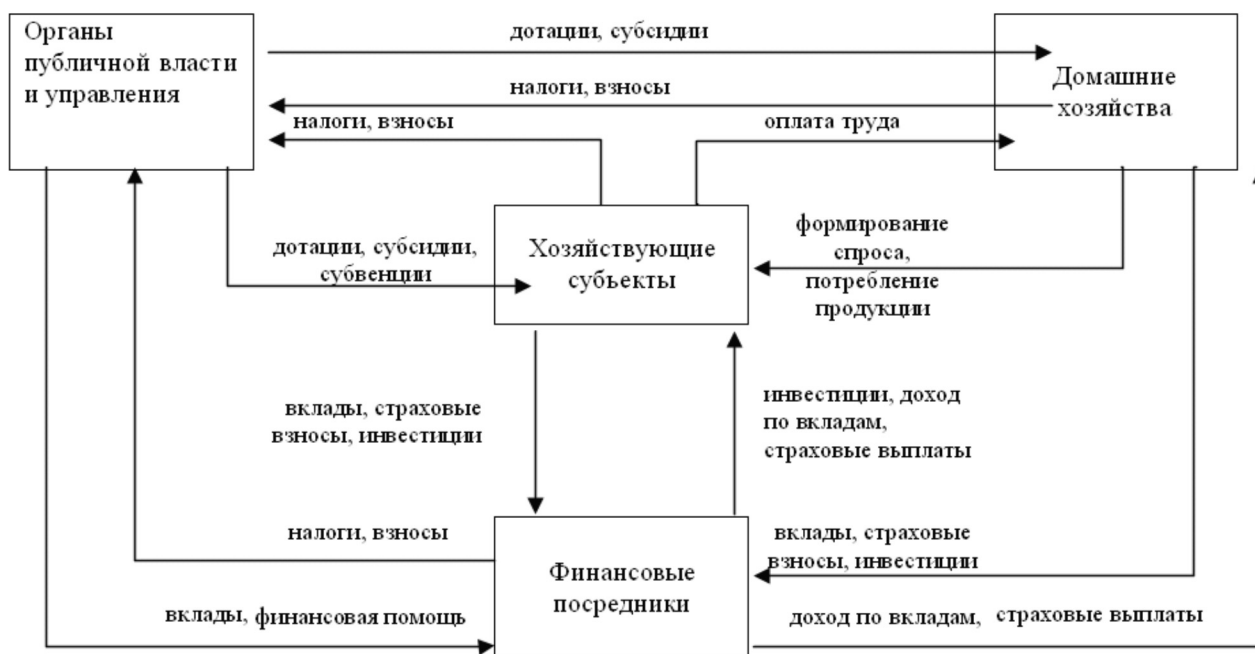

Рисунок 1. - Субъектно-объектная характеристика финансовой системы региона (Составлено авторами)

Внебюджетные фонды субфедерального уровня представлены только отделениями государственных социальных внебюджетных фондов (Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ) и территориальными фондами обязательного медицинского страхования, в то время как ранее функционировали региональные и муниципальные внебюджетные фонды жилищного строительства, региональные фонды поддержки малого бизнеса и другие. Представляется, что эта составляющая региональной финансовой системы могла бы сыграть свою положительную роль в функционировании субъектов Федерации, стимулируя развитие приоритетных направлений региональной экономики.

Место домашних хозяйств в региональной финансовой системе определяется тем, что они являются объектом региональной финансовой политики через действующие в регионе инструменты налогообложения, бюджетного субсидирования, адресной социальной помощи, инвестиционного аккумулирования свободных денежных средств населения финансовыми посредниками. Кроме того, домашние хозяйства являются стимулом для развития сферы хозяйствующих субъектов, формируя платежеспособный спрос.

Значимость финансовых посредников заключается в том, что они с помощью инструментов и методов финансового механизма обеспечивают превращение сбережений в инвестиции (аккумулируют и трансформируют сбе-

режения в инвестиционный капитал), таким образом, обеспечивая перемещение капитала между отраслями и сферами региональной экономики. К ним относятся региональные банки, филиалы и отделения крупных федеральных банков, страховые компании, фонды.

Таким образом, каждый субъект финансовых отношений в регионе занимает самостоятельную нишу в движении финансовых потоков, определяемую собственными, экономически обоснованными целями и задачами своей жизнедеятельности, формирует самостоятельную финансовую политику, использует адекватные финансовые механизмы и инструменты финансового управления.

Однако в трактовке финансовой системы региона как единого образования важно подчеркнуть то, что это – не просто сложение различных хоть и взаимосвязанных подсистем, а их реальное взаимодействие, нацеленное на эффективное и устойчивое развитие территории, в интересах решения социальных и экономических задач. Финансовая система региона должна активно содействовать экономическому росту, стимулировать инновационную составляющую регионального развития. Именно этот аспект является определяющим в выборе приоритетов развития региональной финансовой системы. Главным звеном этого взаимодействия служит механизм инвестиционной активности, обеспечивающий рост всех видов инвестиций (производственных, финансовых, социальных) и, следовательно, экономический рост.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырева Л.В. Реализация принципов системного подхода в обосновании структуры и функций региональных финансов//Финансы и кредит.–2009.–№28.–С.79–83.
2. Глазков В.И. Стратегия развития региона через систему межбюджетных отношений// Стратегические направления трансформации региональной экономики на современном этапе: Материалы 47 научно–методической конференции "Университетская наука – региону". – Ставрополь: Изд–во СГУ, 2002.– 328 с.
3. Куцури Г. Н. Российская финансовая система (региональный аспект).– СПб.: изд–во СПбГУЭФ, 2000. – 176с.
4. Николаев А.А. Особенности функционирования финансовой системы субъекта Российской Федерации// Аудит и финансовый анализ.– 2010.– № 1.– С. 7–10.
5. Федулова С.Ф. Проблемы оценки эффективности функционирования финансовой системы региона // Вестник Удмуртского Университета. – 2006. – № 2. – С. 173–180.
6. Шевелева О.Б., Слесаренко Е.В. Взаимосвязь категорий "финансовая система региона" и "региональная финансовая безопасность" // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 20. – С. 35–45.
7. Финансы: учебник/ под ред. А.Г. Грязновой, Е.В. Маркиной. – 2–е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 496с.
8. Игонина Л.Л. Модернизация финансовой системы России: задачи, императивы, тенденции//Финансы и кредит–2012.–№3.–С.2–7.
9. Полякова О.А. О финансовой системе и её составе//Финансы и кредит.–2011.–№3.–С.35–42.
10. Финансы: учебник для бакалавров/ под общ. Ред. Н.И. Берзона. – М.: Изд. Юрайт, 2013. – 590 с.
11. Криничанский К.В. Финансовые рынки и институты. Науч. издание. Монография. – Миасс: Изд. ГЕОТУР, 2014. – 183 с.
12. Финансы: учебник/ С.А. Белозеров, Г.М. Бродский, С.Г. Горбушина [и др.]; отв. ред. В.В. Ковалев. – 3–е изд., перераб. и доп. – М. Проспект, 2012. – 928с.
13. Зотова А.И., Кириченко М.В. Бюджетная политика – региональный аспект.– Ростов н/Д: Изд–во ЮФУ, 2010. – 192с.

РАСЧЁТ СТОИМОСТНОЙ МЕРЫ РИСКА В СТАТИСТИЧЕСКОМ ПАКЕТЕ R

CALCULATION VALUE AT RISK OF THE STATISTICAL PACKAGE R

L. Zubkova
S. Dyachkov

Annotation

The concept of an investment risk is quite blurred, while, in a practice, there is necessary to have quantitative value of it. Because of it, it is important to know how to calculate this value and how put it to use in a routine. In the article reviewed model Value-at-Risk or VaR. There is discussed different methods of VaR's calculations: the historical method, the variance method, the Monte Carlo method. There is examined appliance of this model for a portfolio – the portfolio VaR. The article contains the source code in the programming language R for calculating VaR by different methods and examples of its implementation.

Keywords: Value-at-Risk, portfolio investments, normal distribution, Monte-Carlo simulation, R.

Зубкова Лариса Дмитриевна
К.э.н., доцент,
Тюменский государственный
университет
Дьячков Сергей Михайлович
Тюменский государственный
университет

Аннотация

Понятия риск при инвестировании довольно размыто, в то время как на практике возникает необходимость в количественные оценки данной меры. В связи с этим важно знать, как это сделать и как внедрить это в повседневную практику. В статье рассматривается модель стоимостной меры риска Value-at-Risk или VaR. Приведены основные разновидности расчёта данного показателя: исторический метод, параметрический метод, метод Монте-Карло. Рассмотрен механизм применения данной модели при портфельных инвестициях – портфельный VaR. В статье приведен исходный код скриптов на языке программирования R для расчета данных разновидностей VaR и результаты расчетов на модельной задаче.

Ключевые слова:

Стоимостная мера риска, портфельные инвестиции, нормальное распределение, метод Монте-Карло, статистический пакет R.

ВВЕДЕНИЕ

При ведении инвестиционной деятельности, наиболее важным аспектом для инвестора является выбор стратегии и управлению финансовыми активами, а это невозможно без понимания величины возможных убытков. Существует множество концепций и моделей, позволяющих произвести их оценку и/или получить значения вероятности, с которой они могут произойти. Рассмотрим наиболее распространённую модель технического анализа, дополняющую волатильность, модель для оценки риска инвестиций в финансовый актив в измерениях риск, доходность – Value-at-Risk – и способы её расчета в статистическом пакете R.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Главным недостатком волатильности является отсутствие информации о направлении изменения цены актива, то есть волатильность без знаковая величина, по которой невозможно рассчитать вероятность и силу "плохих" изменений для инвестора, а можно лишь оценить об-

щую амплитуду изменений цены.

Value-at-Risk или *VaR* – это стоимостная мера риска, которая показывает, какую максимальную сумму денег может потерять портфель инвестора в течении определенного периода времени с заданной доверительной вероятностью.

Основными параметрами VaR выступают следующие величины:

- ◆ Величина временного окна (Time Frame);
- ◆ Уровень доверительной вероятности (Confidence Level);
- ◆ Объем возможных потерь (Loss Amount).

Анализ рыночных рисков с помощью VaR основывается на распределении прибылей и убытков, которые может принести портфель или финансовый актив в течении определенного времени. На основании полученного распределения производится принятия инвестиционного решения с учётом пожелания инвестора в терминах риск/доходность.

Соответственно для расчёта показателя VaR по историческим данным о цене активов, входящих в портфель, необходимо использовать функцию доходности [1]:

$$r_{t,T} = \frac{P_t + D_{t,T} - P_{t-T}}{P_{t-T}} \quad (1)$$

где

P_t – рыночная цена актива в момент времени ;

P_{t-T} – рыночная цена актива в момент времени (на дней раньше);

$D_{t,T}$ – промежуточные выплаты по активу, приходящиеся на период дней от до (например, дивиденды или купонные платежи).

Так как показатель доходности является без размерным, модель VaR позволяет производить численную оптимизацию стоимостной меры риска портфеля, посредством определения оптимального количества единиц активов в портфеле, для удовлетворения требований инвестора.

Тем самым можно утверждать, что, обладая численной оценкой возможных потерь, инвестор может просчитывать свои инвестиционные решения.

По методам расчета различают следующие типы VaR:

- ◆ Исторический или в англ. литературе historical method;
- ◆ Параметрический (аналитический) или в англ. литературе the variance-covariance method;
- ◆ Расчёт VaR методом Монте-Карло или в англ. литературе Monte Carlo simulation.

Рассмотрим каждый из них подробнее.

Исторический VaR.

Рассмотрим пример построения исторического не параметрического дневного VaR для Евро по данным ЦБ РФ. Для построения модели сначала необходимо рассчитать доходность актива по формуле 1. Результаты расчетов на модельной задаче представлены в табл. 1.

По данным таблицы 1 построим гистограмму дневных доходностей Евро (Рис. 1). Как видно на рисунке форма распределения доходностей напоминает нормальное распределение, на что мы ещё раз обратим внимание при выборе закона распределения для построения параметрической модели VaR.

Далее необходимо найти квантиль, который соответствует заданному уровню доверительной вероятности. В качестве примера возьмем уровень равный 95% рекомендуемый методологией RiskMetrics разработанной J.P. Morgan [2].

По рис.1, можно утверждать, что с вероятностью 95% дневная доходность Евро не опустится ниже – 0,01528189 или –1,5% или другими словами с вероятностью 95% дневной убыток от инвестирования в Евро не превысит 1,5% от размера позиции. Тем самым зная размер открытой позиции по Евро мы можем рассчитать размер убытка. Например, при открытой позиции в 1000 Евро, купленных 11.08.2015 г. по цене 70,7540 руб. за 1 Евро VaR составит:

$$\begin{aligned} VaR_{hist}(0,95) &= \\ &= 0,01528189 * (1000 * 70,7540) = \quad (2) \\ &= 1081,2548 \end{aligned}$$

Таблица 1.

Расчет доходности Евро по данным ЦБ РФ за период с 01.01.1992 по 11.08.2015.

Дата	Евро ЦБ	Изменение за торговый день	Доходность
01.01.1999	24,0900	нет данных	нет данных
06.01.1999	24,4000	0,3100	0,0128684
07.01.1999	25,7300	1,3300	0,0545082
...	...	...	...
07.08.2015	69,6314	1,4879	0,0218348
08.08.2015	69,8089	0,1775	0,0025491
11.08.2015	70,7540	0,9451	0,0135384

Или другими словами, по данным формулы 2, с вероятностью 95% дневной убыток от инвестирования в 1000 Евро не превысит 1081 руб. 25 копеек.

Для расчета данного показателя в статистическом пакете R желательно сначала скопировать исходный массив доходностей в новую переменную, чтобы избежать внесения изменения в исходные данные, а затем отсортировать данный список:

```
dp<-DataCurrencies$EURDailyRateOfReturn
L_sorted<- sort(dp)
```

Потом необходимо найти значения квантиля и умножить его на размер актива в базовой валюте:

```
VaR_hist<- quantile(L_sorted, 1-ConfLevel)
VaR_hist<- VaR_hist * AssetCost
```

Данный способ расчета является самым простым и не требует каких-либо знаний в области теории вероятности.

Параметрическая модель VaR.

В отличие от исторического VaR, параметрический VaR предусматривает что распределение приростов и убытков известно и задано в параметрическом виде. В таком случае VaR предусматривает собой квантиль уже не эмпирического, а гипотетического распределения. Однако сами параметры гипотетического распределения рассчитывают по фактическим данным.

В качестве закона распределения обычно берут нормальный закон распределения доходностей, так как ему чаще всего удовлетворяет распределение доходностей и параметры для его построения (среднее значение и средне квадратичное отклонение) можно легко получить по историческим данным. Однако можно использовать и другие законы распределения случайных величин предварительно проверив гипотезу об удовлетворении исследуемой величины ему. Для нормального распределения на практике, чаще всего, применяют уровни доверительной вероятности – 95,44%, либо – 99,72%, в зависимости от выдвигаемых требований [3].

Для расчета средней величины доходности (μ или EURmean) и её среднеквадратичного отклонения (σ или EURsd) в R используются следующие команды:

```
EURmean <-
mean(DataCurrencies$EURDailyRateOfReturn, na.rm =
= TRUE)
```

```
EURsd <-
sd(DataCurrencies$EURDailyRateOfReturn, na.rm =
= TRUE)
```

Для модельной задачи, описанной в первом примере, получаем $\mu=0,000294444$ и $\sigma=0,008187495$.

График функции плотности нормального распределения с заданными параметрами изображен на Рис. 2.

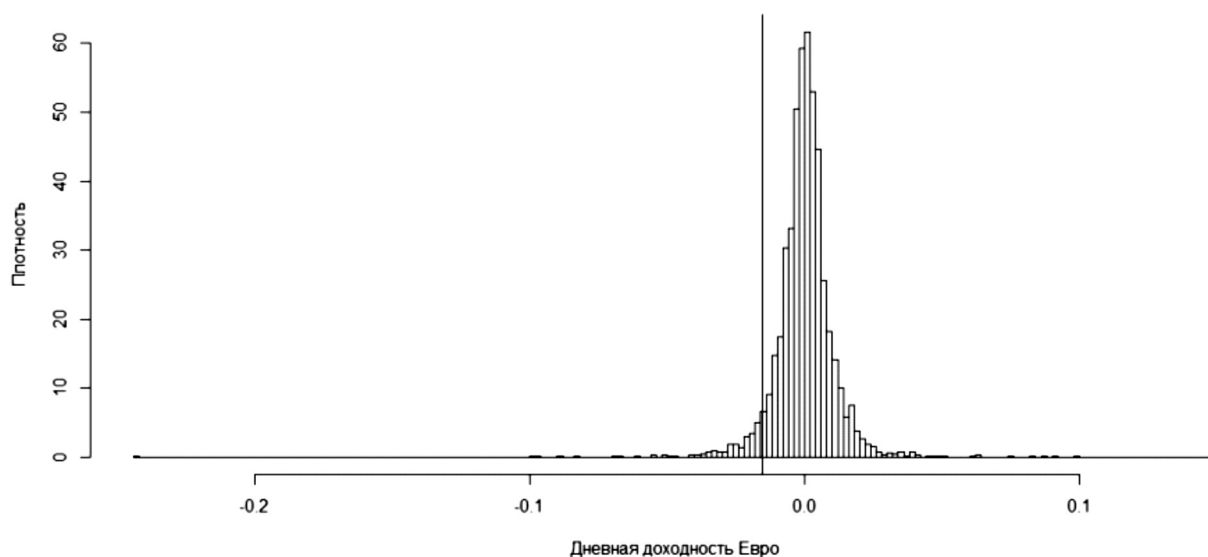

Рисунок 1. Гистограмма дневной доходности Евро по данным ЦБ РФ за период с 01.01.1992 по 11.08.2015 и значение 5% квантиля.

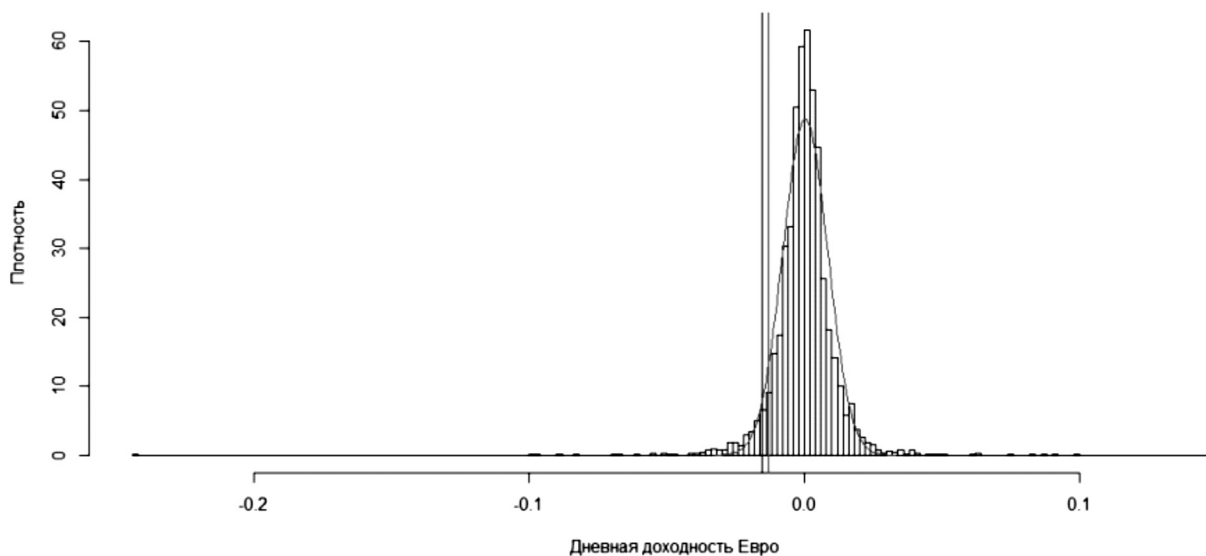

Рисунок 2. Функция плотности нормального распределения построенная по доходности Евро по данным ЦБ РФ за период с 01.01.1992 по 11.08.2015,

После чего вычислим квантиль нормального распределения:

```
VaR_param <- qnorm(1-ConfLevel, mean=EURmean,
                  sd=EURsd)
```

В результате расчета 5% квантиля (ConfLevel = 0,95) получаем значение равное -0,01317279, что означает что с вероятностью 95% убыток по Евро не составит более 1,3173%. Далее можно вычислить само значение VaR:

```
VaR_hist <- Var_hist * AssetCost
```

Что при размере актива в 70 754 руб. составит:

$$\begin{aligned} VaR_{param}(0,95) &= \\ &= 0,01317279 * (1000 * 70,7540) = \quad (3) \\ &= 932,0276 \end{aligned}$$

Или другими словами, по данным формулы 3, с вероятностью 95% дневной убыток от инвестирования в 1000 Евро не превысит 932 руб. 03 копеек, без учета комиссионных издержек.

Однако стоит заметить, что как параметрический VaR, так и исторический VaR основываются на истории и не моделируют возможные изменения в будущем. Для решения данной задачи был разработан метод расчёта VaR в основе которого лежит получение большого числа реализаций стохастического (случайного) процес-

са изменения доходности, то есть моделирования возможных исходов изменения доходности в будущем. Данный численный метод носит название метод Монте-Карло.

Расчёт VaR методом Монте-Карло.

Чтобы рассчитать VaR методом Монте-Карло, необходимо знать не только закон распределения моделируемой величины и параметры данного распределения, но и количество итераций для моделирования случайной величины. При этом параметры распределения, так же, как и для параметрического VaR, могут быть рассчитаны по историческим данным, а количество итераций подбирается эмпирическим путем исходя из критерия достаточности (репрезентативности) случайных событий.

В качестве актива возьмем Евро из предыдущих задач с средней величиной доходности $\mu=0,000294444$ и среднеквадратичным отклонением $\sigma=0,008187495$. Количество итераций возьмем равное 1 тыс. Для расчета VaR методом Монте-Карло необходимо смоделировать случайную величину с нормальным законом распределения по заданным параметрами:

```
RandomArr = rnorm(1000, mean = EURmean,
                 sd = EURsd)
L_sorted <- sort(RandomArr)
```

После чего найти 5% квантиль данной величины (ConfLevel = 0,95):

```
VaR_MC <- quantile(L_sorted, 1-ConfLevel)
```

Результаты моделирование представлены на Рис. 3. 5% квантиль смоделированной случайной величины равен $-0,01332504$, что означает что с вероятностью 95% убыток по Евро не составит более 1,3325%. Так же рассчитаем само значение VaR по данным предыдущего примера:

$$VaR_{MC} < - VaR_{MC} * AssetCost$$

Что при размере актива в 70 754 руб. составит:

$$\begin{aligned} VaR_{MC}(0,95) &= \\ &= 0,01332504 * (1000 * 70,7540) \quad (4) \\ &= 942,7999 \end{aligned}$$

По формуле 4 получаем, что с вероятностью 95% дневной убыток от инвестирования в 1000 Евро не превысит 842 руб. 79 копеек, без учета комиссионных издержек.

По данным Рис. 3 можно смело утверждать, что помимо того, что метод Монте-Карло может не только осуществить прогноз доходности актива, но он ещё и довольно неплохо моделирует "тяжелые" концы распределения, которые игнорируются параметрическим VaRом, что позволяет учитывать события из разряда эффекта "черного лебедя".

Несмотря на то, что в теории зачастую уделяется больше внимание VaR одного актива, не секрет, что на практике инвестор всегда сталкивается с задачей портфельного инвестирования для диверсификации рисков. Рассмотрим портфельный VaR.

Портфельный VaR.

Для оценки стоимости риска при портфельном инвестировании была разработана модификация VaR на основе портфельной теории Марковица [4], учитывающей корреляцию (нормированную ковариацию) между активами, входящими в портфель. Основная суть портфельного VaR заключается в том, что корреляция между доходностями активов позволяет исключить из-под риска часть стоимости портфеля.

Для расчета корреляций необходимо иметь исторические данные по доходностям активов. Общая формула портфельного VaR, записанная в матричном виде, выглядит следующим образом [5]:

$$VaR_{port} = \sqrt{(VaR_{asset}^T \times Corr_{asset}) \times VaR_{asset}} \quad (5)$$

где

$$VaR_{asset} = \begin{pmatrix} VaR_1 \\ \vdots \\ VaR_n \end{pmatrix}$$

– вектор активов портфеля

(VaR_i – VaR i-ого актива портфеля);

$$Corr_{asset} = \begin{pmatrix} Corr_{11} & \cdots & Corr_{1n} \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ Corr_{n1} & \cdots & Corr_{nn} \end{pmatrix}$$

– матрица корреляций доходностей активов, входящих

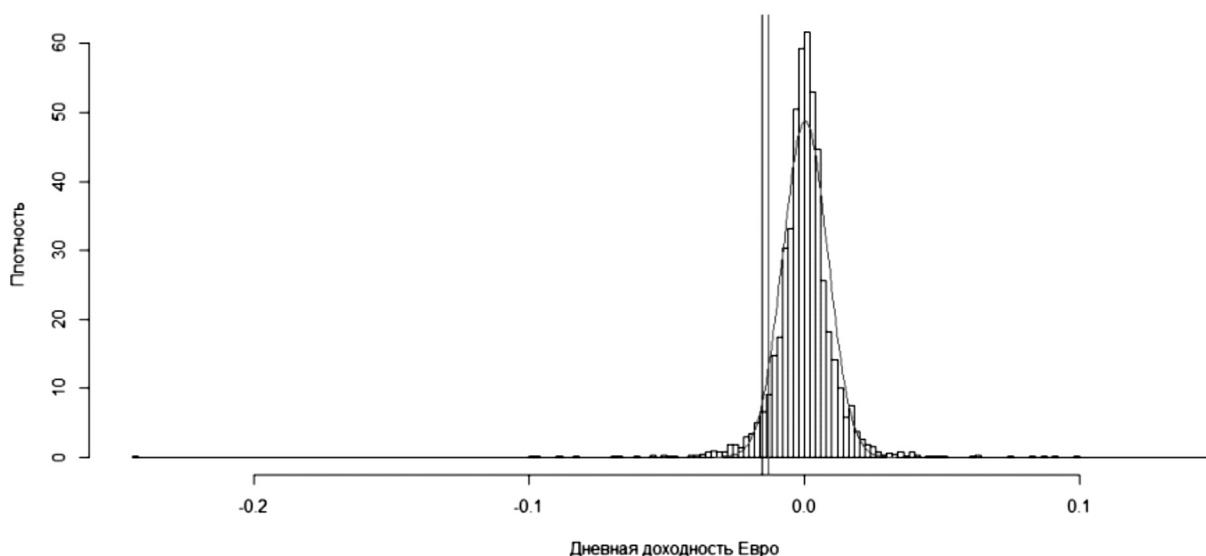

Рисунок 3. Гистограмма смоделированной доходности Евро (метод Монте-Карло, 1 тыс. итераций), вертикальная прямая - значение 5% квантиля.

в портфель (Cor_{ij} – корреляция между доходностью i -ого и j -ого активов).

Расчет портфельного VaR является трудоемким процессом при $n > 2$.

Рассмотрим решение комплексной задачи расчета портфельного VaR методом Монте–Карло на языке программирования R.

В приведенной ниже примере для удобства работы с массивами использовался пакет MASS.

```
library(MASS);
```

Для начала подготовим вектора средних значений (μ – mu), среднеквадратичного отклонения (σ – $theta$) и матрицу корреляций

($Corr$ – $alpha$) по заданным значениям доходностей активов ($ReturnRate$).

```
mu<- apply(ReturnRate,2,mean)
teta<- apply(ReturnRate,2,sd)
alpha<- cor(ReturnRate)
```

Далее рассчитаем случайные величины для каждого актива с заданными параметрами нормального распределения (μ – mu и σ – $theta$).

```
RandomArr.array <- array(0, dim=c(NofItterations,
NofAssets), dimnames(c('Itterations by Days', 'Asset')))
```

```
for (j in 1:NofAssets)
{
  RandomArr.array[,j]=rnorm(NofItterations*
  NofDays, mean = mu[j], sd = teta[j])
}
```

После чего для каждого актива считаем VaR методом Монте–Карло в относительном выражении (в %): сортируем полученные значения по возрастанию (L_sorted) и находим значение квантиля с заданным уровнем доверительной вероятности с левой стороны распределения ($1 - ConfLevel$).

```
AssetsVar.array<- array(0, dim=c(NofAssets), dimnames(c('Asset MC VaR'))
for (j in 1:NofAssets)
{
  L_sorted<- sort(as.matrix(RandomArr.array[,j]))
  AssetsVar.array[j] = (quantile(L_sorted, 1-ConfLevel))
}
```

Далее рассчитывая значение VaR в абсолютном выражении для открытых позиций, выраженных в базовой

валюте ($portfolioCost$).

```
VaRByAsset<-
as.matrix(AssetsVar.array)*t(portfolioCost)
```

Для сравнения рассчитаем VaR портфеля как сумму VaR всех активов ($VaRWithoutCorr$), и согласно портфельной теории Марковица ($VaRWithCorr$), с учётом корреляций между доходностями ($alpha$). Причем всегда выполняется неравенство

```
VaRWithoutCorr<- (t(as.matrix(AssetsVar.array)) %*%
t(portfolioCost))
```

```
VaRWithCorr<-
sqrt((t(VaRByAsset)%*%alpha)%*%(VaRByAsset))
```

T

как же для расчета портфельного VaR методом Монте–Карло существует другое, более лаконичное решение, основанное на многомерном нормальном распределении между доходностями активов и эквивалентное первому ($VaRWithCorr$).

Для его реализации необходимо найти матрицу ковариаций (cov) и вектор средних значений (μ – mu).

```
sigma<- cov(ReturnRate)
```

После чего необходимо построить многомерное нормальное распределение с заданными параметрами (cov и μ – mu) и рассчитать убыток портфеля ($PortfolioProfit$).

```
RandomArrMultVarNormDist <-
mvrnorm(NofItterations, mu, sigma)
```

```
PortfolioProfit <- RandomArrMultVarNormDist %*%
t(as.matrix(portfolioCost))
```

По рассчитанным данным находится значение квантиля ($VARMultVarNormDist$) с заданным уровнем доверительной вероятности с левой стороны распределения ($1 - ConfLevel$).

```
VARMultVarNormDist <- (quantile(PortfolioProfit,
p=1-ConfLevel))
```

Так же стоит отметить что существуют уже готовые свободно распространяемые пакеты для расчета VaR в R, например,

```
PerformanceAnalytics:
http://www.braverock.com/brian/R/Performance
Analytics/html/VaR.html.
```

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний день большинство рутинных вычислительных операций выполняется компьютером, однако далеко не всегда человек использует все возможные достижения для сокращения времени их выполнения и расширения своих возможностей.

Использование статистического пакета R в сфере финансов может позволить сократить время в разработке методик численных оценок и расширить их возможности, что было продемонстрировано на примере расчета

показателя стоимостной меры риска различными методами.

В целом использование R можно оценить, как легко-масштабируемое решение финансовых задач, то есть отсутствие необходимости изменения скрипта при изменении входных данных.

По использованию модели Value-at-Risk стоит оговориться, что, как и во многих теоретических эконометрических моделях, в Value-at-Risk не учитываются комиссионные затраты, связанные с покупкой и продажей актива.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буренин А.Н. Управление портфелем ценных бумаг, М.: Научно-техническое объединение имени академика С.И. Вавилова. 2007. – 404 с.
2. Ивлиев С.В., Ефремова Т.А., Лапшина В.А., Степанов О.А., Манаев В.Н. Управление рыночным риском: методология, практика, рекомендации. Практическое пособие. М.: Издательский дом "Регламент-Медиа". 2013. – 232 С.
3. Бухтин М.А. Риск-менеджмент в кредитной организации: методология, практика, регламентирование. Методическое пособие. – М.: Издательский дом "Регламент", 2008: книга 1. Методика и практика работы подразделений риск-менеджмента. 2008. – 448 с.
4. Шарп, У. Ф. Инвестиции: учебник. / Шарп У. Ф., Александр Г. Д., Бэйли Дж. В.; пер. с англ.: А. Н. Буренин. – М.: Инфра-М, 2009. – 1028 с.
5. Holton, Glyn A. Value-at-Risk: Theory and Practice, second edition, 2014, e-book [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://value-at-risk.net> (дата обращения: 11.11.2015).

© Л.Д. Зубкова, С.М. Дьячков, (Lasasha@rambler.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

24-27 мая
Уфа-2016

Газ. Нефть. Технологии

XXIV международная выставка

Место проведения
ВДНХ ЭКСПО
ул. Менделеева, 158

#ГАЗНЕФТЬТЕХНОЛОГИИ #БВК
www.gntexpo.ru

(347) 246 41 77, 246 41 93
e-mail: gasoil@bvkeexpo.ru

СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В ПЕРИОД КРИЗИСА 2014-15 гг.

SYSTEM PROBLEMS OF THE RUSSIAN BANK SECTION IN THE PERIOD OF CRISIS OF 2014-2015 YEARS

*A. Kobryanov
S. Chasovnikov*

Annotation

In the modern market economy, banks play a crucial role. An essential condition for the stable functioning of the economic system, is the reliable banking system. The main problems banks are increasing demand of large enterprises to restructure debt, at the same time most retail players have felt the negative quality changes of loan debt. In the conditions tightening control over carrying out suspicious transactions and transactions with related parties, most banks are forced to revise their development strategies for maintaining the profitability against the backdrop of braking of key segments of lending.

Keywords: assets, securities, liquidity, section, profitability.

Кобряннов Андрей Сергеевич

*Аспирант, Новокузнецкий институт
(филиал), ФГБОУ ВПО "Кемеровский
государственный университет"*

Часовников Сергей Николаевич

*К.э.н., доцент, Новокузнецкий институт
(филиал), ФГБОУ ВПО "Кемеровский
государственный университет"*

Аннотация

В современной рыночной экономике банки играют важнейшую роль. Существенным условием стабильного функционирования экономической системы, является надежная банковская система. Основными проблемами банков, являются: рост запросов крупных предприятий на реструктуризацию долгов, в тоже время большинство розничных игроков ощутили негативные изменения качества ссудной задолженности. В условиях ужесточения контроля за проведением сомнительных операций и сделок со взаимосвязанными сторонами большинство банков вынуждены пересматривать свои стратегии развития для поддержания рентабельности на фоне торможения ключевых сегментов кредитования.

Ключевые слова:

Активы, ценные бумаги, ликвидность, сегмент, рентабельность.

Банки играют огромную роль в современной рыночной экономике. Надежная банковская система является важнейшим условием стабильного функционирования экономической системы, но на данный момент нужно проанализировать ряд недостатков современного банковского сегмента РФ.

Ситуация на банковском рынке в I квартале 2015 года такова, что – банки убыточны, качество кредитов продолжает ухудшаться, просрочка растет. Население снова несет деньги на депозиты, несмотря на снижающиеся ставки, за отсутствием простой и понятной альтернативы; размещать эти средства в нынешних условиях уже не так легко, как даже год назад, особенно небольшим банкам.

Совокупный объем собственного капитала действующих банков на 1 апреля 2015 года составил порядка 8,1 трлн рублей, увеличившись за I квартал на 2,1%, без учета saniруемых банков с отрицательным значением капитала [3].

Несмотря на существенные успехи, существует ряд проблем в банковской системе РФ.

Основными проблемами современной банковской системы в период кризиса являются:

- ◆ отрицательная динамика активов (-1,6%, или -1,27 трлн рублей за два месяца) [9];
- ◆ убытки от операций с ценными бумагами и увеличение резервов на возможные потери по ссудам (в прошедший год количество убыточных кредитных организаций увеличилось с 88 до 126, а на 1 марта их количество достигло 249 [12]. Эти организации за 2 месяца текущего года "заработали" 139,9 млрд рублей убытков. Среди убыточных банков на 1 марта оказались и системообразующие гранды – ВТБ и "ВТБ 24", Банк Москвы, Газпромбанк, Россельхозбанк, Росбанк) [1];
- ◆ сокращение объема выдаваемых кредитов (за февраль объем кредитов, выданных коммерческим организациям, сократился на 3,8%, выданных физическим лицам – на 1,5%. При этом просроченная задолженность по последним увеличилась на 3,5% (до 6,6% в составе розничного портфеля), а по корпоративным кредитам – на 0,4% (до 4,8%). Для сравнения: за прошедший год

Таблица 1.

Прогноз динамики основных сегментов банковского рынка на 2015-2016 годы.

Сектор	Ожидаемый темп прироста в 2015 году, %	Ожидаемый темп прироста в 2016 году, %
Кредитование крупных компаний	12	9-10
Кредитование МСБ	13	11-12
Кредитование физлиц	23	19-20
в т. ч. необеспеченные потребительские ссуды	23	18-19
в т. ч. ипотека	28	23-24
Кредитный портфель, всего	15	11-12
Активы, всего	13	9-10

просрочка по кредитам выросла на 41,5% по рынку, объем резервов на возможные потери – на 42%, а объем выданных ссуд – на 28%. [6];

◆ банки становятся крупнее (рост концентрации активов крупнейших банков в банковской системе на фоне снижения доли небольших кредитных организаций заметен, но эта динамика не слишком существенна [11]. Так, на долю активов топ-50 крупнейших банков на 1 марта 2014 года приходилось 83,4% от общего объема, а на 1 марта 2015-го – уже 85,9%, тогда как небольшие организации (ниже топ-200 по активам) аккумулировали порядка 4,8% и 3,5% соответственно) [1].

Что ожидает российские банки на фоне нестабильной экономической ситуации 2015–2016 гг?

◆ в 2015–2016 годах банковский сектор ожидает глобальная "перестройка". Многие банки многие банки будут вынуждены менять свои стратегии развития [7], чтобы поддержать рентабельность на фоне замедления основных сегментов кредитования;

◆ качество активов во всех кредитных сегментах будет ухудшаться, однако наибольшими темпами будет расти просрочка в необеспеченной рознице;

◆ рост концентрации кредитных рисков в банковской системе [8];

◆ системный дефицит ликвидности сохранится в секторе до середины 2016 года;

◆ усиления банковского регулирования и надзора (затрагивающего, в первую очередь, розничное кредитование, операции со связанными сторонами и проведение сомнительных операций) в 2015–2016 году продолжит снижаться рентабельность сектора.

Развитие банковского сектора будет сопровождаться ростом концентрации активов на крупных кредитных организациях [10]. По итогам 2013 года наблюдалось усиление позиций крупных частных банков – впервые с 2009 года. В 2015 году данный тренд продолжится,

прежде всего за счет активизации кредитования крупного бизнеса. Доля же банков с иностранным капиталом будет снижаться и в дальнейшем, в том числе вследствие продажи бизнеса (хотя такие сделки останутся единичными) [2].

Если говорить о причинах кризиса, то к ним относятся: инфляция, падение реальных доходов населения, сокращение импорта и инвестиций. Минфин утверждает, что инфляция затухает и, возможно, будет ниже, чем в прошлом году, но несмотря на это, одновременно финансирует дефицит бюджета за счет Резервного фонда, а инвестиции – за счет Фонда национального благосостояния. Эти действия по своему эффекту равносильны кредитам Центрального банка, потому что фактически деньги запускаются в обращение [13]. Таким образом уверенности в том, что инфляция будет затухать – нет; а утверждения о том, что Центробанк достигнет цели в 4% к 2017 году, кажутся сомнительными.

Если инфляция удержится на уровне 12–15%, тогда уровень жизни населения будет стремительно падать, а это неизбежно приведет к понижению производительности труда и росту социального недовольства. Как следствие, будет рушиться вся бюджетная конструкция. Даже незначительный пересмотр бюджета текущего года показал, что Минфин не имеет возможности дальше сокращать расходы и наращивать доходы. То, что министерство смогло срезать, ушло на индексацию части социальных выплат, в основном пенсий, но дальше, верстать бюджет будет только сложнее.

В июне 2015 года реальные располагаемые доходы россиян сократились на 3,5% против 6,5% в мае [4]. Таким образом, доходы россиян продолжают сокращаться уже восемь месяцев подряд. Тем не менее, в июне темпы их сокращения замедлились впервые с начала 2015 года. Стоит напомнить, что в январе 2015 года, реальные доходы россиян сократились в годовом исчислении на 0,7%, в феврале и марте – на 1,6%, в апреле – на 3,9%, а

в мае – на 6,5% по данным Росстата.

В нашей стране половина всех импортных закупок инвестиционные. В ноябре–декабре курс рубля стал падать, и это сказывается на динамике импорта – в течении всего года падение продолжится. Это еще почти не сказалось на динамике инвестиций – нам ещё предстоит понять, насколько сильно они снизятся в этом году. Перспективы экономического роста останутся туманными, так как инвестиции сокращаются три года подряд, и пока этот процесс будет продолжаться.

Сегодня Центробанк пытается снизить спрос на валюту и поддерживать курс рубля, проводя операции РЕПО, но мне кажется, это сомнительной тактика, так как искусственное занижение курса искажает макроэкономические параметры. В связи с изменением спроса и предложения Центробанк продает валюту, спрос на валюту повышается, курс рубля падает – и Центробанк продает доллары. Валютное РЕПО означает, что банк может взять в ЦБ валюту в долг по курсу на нынешний день, – но на рынке спрос отсутствует, и на соотношение спроса и предложения потребности банков и их клиентов не оказывают никакого воздействия. Курсу рубля предстоит искать новое рыночное равновесие, и в какой–то момент случится новая волна девальвации, новое падение импорта.

Поэтому нам кажется, что Россия еще не прошла нижнюю точку кризиса. Обязательно следует добавить: дальнейшее развитие ситуации будет во многом зависеть от цены на нефть. А предсказать динамику нефтяных цен никому не под силу. Все причины кризиса важны, но мы рассматриваем краткосрочную перспективу, именно поэтому мы выделяем инфляцию.

Из приведенного анализа причин кризиса следует, что ситуация у Минфина достаточно сложная и охарактеризовать ее можно, как пред дефолтную. У Минфина нет достаточного количества источников для финансирования дефицита бюджета, а Резервного фонда может хватить на два года.

Таким образом, можно предположить, что Минфин выигрывает от высокого уровня инфляции, следовательно, нет смысла ожидать снижения темпа роста цен. Составляя бюджет на этот год, Минфин проиндексировал доходы и расходы с учётом инфляции в 5,5%. Но если посмотреть уровень инфляции на сегодня, то она составляет 15,6% [5]. Таким образом, Минфин получает инфляционные доходы, что для него важнее, чем снижение инфляции. Центробанк всё больше зависит от правительства, это видно из того, что Банк России согласился кредитовать инвестиционные проекты под ставку ниже своей ключевой, фактически разделив рынок на субсидируемую и рыночную части. Необходимо подчеркнуть, что активное развитие этого направления деятельности Центробанка может привести к разрушению рыночных механизмов, сложившихся в России с невероятным трудом.

Данные свидетельствуют об необходимости большей независимости ЦБ от правительства. В ближайшем будущем Банку России стоит перейти к режиму таргетирования инфляции, однако при нынешнем уровне зависимости банка от правительства сделать это будет сложнее. Большая независимость и прозрачность Банка России – важный элемент достижения целей инфляционного таргетирования, отказа от существенных интервенций на валютном рынке и повышения устойчивости национальной банковской системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Развитие банковского рынка в 2014–2015 годах: [электронный ресурс]: raexpert.ru>researches/banks/banks_2014/part;
2. Новости банков: [электронный ресурс]: <http://www.profile.ru/rossiya/item/94550-pik-krizisa-on-zhe-dno-padeniya>;
3. "Банки и компании": [электронный ресурс]: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=7674042>;
4. Федеральная служба государственной статистики: [электронный ресурс]: <http://www.gks.ru>;
5. Центральный банк Российской Федерации: [электронный ресурс]: <http://www.cbr.ru>
6. Динамика развития и системные риски банковского сектора России в 2008–2014 гг. Буланов Ю.Н. // Сибирская финансовая школа. 2015. № 2 (109). С. 14–18.
7. К вопросу о развитии теоретических основ стратегического управления и их применении в целях формирования и реализации сбалансированной стратегии организации. Буланов Ю.Н. // Сибирская финансовая школа. 2015. № 1 (108). С. 30–36.
8. Развитие банковского сектора России в условиях экономических санкций. Риски кредитования и ликвидность. Буланов Ю.Н. // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 29 (263). С. 43–55.
9. Состояние банковской системы: взгляд практика. Буланов Ю.Н. // Банковское дело. 2013. № 2. С. 11–12.
10. Стратегия развития банковского сектора: трансформация и практические аспекты реализации. Буланов Ю.Н. // Деньги и кредит. 2013. № 12. С. 23–28.
11. Проблемы отечественной практики корпоративного кредитования коммерческими банками. Часовников С.Н., Летов А.М., Шустов В.А., Старченко Е.Н. // Научные труды Вольного экономического общества России. 2013. Т. 174. С. 314–318.
12. Арбитражные возможности модели CAPM для российского рынка акций. Часовников С.Н., Кирьянов И.В. // Сибирская финансовая школа. 2012. № 2. С. 55–61.
13. Портфель финансовых инструментов: оптимальность по Эджвоту – Парето. Часовников С.Н., Кирьянов И.В. // Сибирская финансовая школа. 2012. № 3. С. 84–90.

ЭВОЛЮЦИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ

Манахов Василий Александрович
Аспирант, Московская
Академия Предпринимательства
при Правительстве Москвы

THE EVOLUTION OF ELECTRONIC MONEY

V. Manahov

Annotation

This article is devoted to the evolution of electronic money. Communication technologies are actively developing. Electronic money is accepted by millions of people as something ordinary. Transactions using electronic means replacing paper money. It applies to both at the level of global cooperation and the common man. Electronic money has a number of significant advantages, among which are: the availability and efficiency, simplicity and flexibility, convenience. Conclusions about the potential and benefits of the use of electronic money are formulated.

Keywords: online payments, electronic money, non-cash payments, electronic payment system, the evolution of electronic money.

Аннотация

Статья посвящена вопросу эволюции электронных денег. В настоящее время можно с уверенностью констатировать активное развитие коммуникационных технологий, уровень развития которых стал причиной восприятия электронных денег как обычного события в повседневной жизни для миллионов жителей планеты. Помимо этого, взаиморасчеты, произведенные с применением электронных средств, уже сейчас занимают конкурирующую нишу на рынке наряду с бумажными деньгами, применяются как на уровне мирового взаимодействия, так и в обиходе обычного человека. Необходимо отметить, что электронные деньги обладают рядом существенных преимуществ, среди которых можно выделить: доступность и оперативность, простота и маневренность, удобство обращения. В статье сформулированы выводы о перспективности и выгодах использования электронных денег.

Ключевые слова:

Онлайн-платежи, электронные деньги, безналичные платежи, система электронных расчетов, эволюция электронных денег.

Появление электронных денег обусловлено быстротой развития инновационных технологий на рынке финансовых продуктов, что привело к тому, что современные деньги стали выполнять функции наличных денег при осуществлении ряда взаиморасчетов.

Определение электронных денег в экономической литературе встречается в нескольких интерпретациях:

1. Деньги на счетах компьютерной памяти банков, которыми распоряжаются посредством использования специальных электронных устройств [5].

2. Хранение денежной стоимости с использованием электронных устройств [6].

3. Совершение расчетных операций с применением нового, инновационного средства платежа, без применения депозитных счетов [6].

4. Денежное обязательство, носящее бессрочный характер с использованием финансово-кредитного института, которое выражено в электронном виде с удостоверением электронной цифровой подписью и погашаемое в момент предъявления наличных денежных средств [4].

Международная практика рассматривает под элек-

тронными деньгами предоплаченные и хранящиеся на электронном носителе стоимости финансовых продуктов.

Определение электронных денег для стран Европейского союза регламентировано Директивой 2000/46/ЕС от 18 сентября 2000 года Совета Европейского союза и Европейского парламента.

Согласно этого определения, электронными деньгами называют [1]:

◆ требования эмитенту, под которым понимается предъявление предъявителю осуществить погашение электронных денег, то есть осуществить традиционный обмен их на наличные или безналичные деньги;

◆ эмиссия электронных денег должна быть реализована при получении эмитентом наличных или безналичных денег на сумму поступающих в обращение электронных денег.

Данное определение дает возможность судить о том, что страны Евросоюза законодательно закрепили взаимосвязь между электронными деньгами и деньгами Центрального банка.

Электронные деньги, которые нашли закрепление в Директиве об электронных деньгах представляют собой единицу стоимости, хранящуюся на электронной чип-карте или на ином носителе и принимаемую для осуществления платежей институтами, отличными от эмитента.

Несомненно, электронные платежи можно назвать технологией XXI века, развитие которых еще не достигло своего апофеоза, а в будущем они станут широко распространенным средством платежа.

Платежные системы, которые применяют электронные деньги, имеют особенность, заключающуюся в хранении на микропроцессоре в цифровом виде, на жестком диске или ином другом носителе, оплаченной заранее эмитенту денежной стоимости [8]. Владелец электронных денег может применять их в качестве основного средства платежа без непосредственного участия банка при транзакции. Это основное и существенное отличие электронных денег от платежных систем, которые используют карты с магнитной полоской и при этом важным условием является наличие связи с банком в режиме он-лайн для осуществления операций по счету, а также для реализации иного удаленного доступа.

Историческое развитие электронных денег датировано 1918 годом, когда был совершен первый денежный перевод через телеграф Резервным Банком США. Но на начальном этапе своего развития данный способ взаиморасчетов не получил широко распространения и не был признан, поэтому популярностью не пользовался. Но с созданием в США специальной расчетной палаты по электронному обслуживанию платежных чеков в 1972 году произошло массовое распространение электронных расчетов.

Применение термина "электронные деньги" на начальном этапе имело вид метафоры, применение которой осуществлялась с целью обозначения различных технологических изменений характерных для системы платежей и балансового дела, которые были проведены в 1970–1990 годах в развитых странах. Данные изменения были характерны при электронизации трансфертов на уровне электронных платежей и автоматизации операций между банками.

Проводимые технологические изменения позволили рационализировать систему управления платежами и тем самым снизить риски как расчетные, так и кредитные. Помимо этого удалось стимулировать появление и развитие новых финансовых продуктов, а также разнообразить способы доступа к ним.

В конце 1970 года были предприняты попытки по оптимизации банковских услуг, однако данная попытка не

была удачной, потому как требовались внушительные размеры капитальных вложений для реализации проекта по созданию широкомасштабной системы передачи информации. Технические способы и возможности реализации имели достаточно низкий уровень организации, а со стороны органов административного и банковского регулирования банковской сферы, основывались только на "бумажной системе" управления.

Существенный вклад в развитие "электронных денег" внесла компания DigiCrash, а непосредственно запущенный ими проект электронного банка в октябре 1984 года по капитализации в 1 миллион необеспеченных киберденег. Внедренный проект можно назвать успешным, потому как к нему проявили интерес в 1996 году такие крупные компании как Visa, MasterCard, Microsoft. Уже в 1997 году во всем мире было реализовано более 150 проектов с участием электронных денег.

Относительно российской практики по развитию технологии безналичных платежей можно отметить, что за последние годы был пройден путь от простых магнитных дебетовых карт, которые были выпущены единичными банками до обширных платежных систем, которые ориентированы на Интернет-пространство.

Впервые сообщения в отечественных публикациях об электронных деньгах появились в 1993 году, в это же время вышли в потребление первые магнитные банковские карты.

Первая статья, вышедшая в России и содержащая сравнение пластиковых и smart-карт приходится на 1994 год, в то время как широкое их использование и развитие осуществилось в период 1996–1999 годов. В это же время начинается активный отказ от применения банковских карт, но электронные деньги рассматривались пока только в качестве сопутствующего средства платежа наравне с лидирующими позициями карточек банков-эмитентов. Переломный момент приходится на 2000 год, когда можно отметить значительный подъем и активизацию использования электронных денег при осуществлении расчетов в российской практике переводов.

Эволюционное развитие электронных денег можно условно разделить на четыре основных этапа (табл. 1).

Первый этап эволюции электронных денег характерен для конца 60-х годов – начала 70-х годов XX века, когда существование безналичных электронных денег представляло из себя записи на счетах компьютерной памяти банков. Другими словами, банковские счета на бумажном носителе были перенесены в качестве электронных баз данных.

Второй этап эволюционного развития электронных

Таблица 1.

Эволюция развития форм и видов электронных денег [2]

Этап развития	I этап Конец 60-х годов - начало 70-х годов XX века	II этап Вторая половина 80-х годов XX века	III этап Середина 90-х годов XX века	IV этап Первая половина XXI века
Форма электронных денег	Безналичные электронные деньги		Наличные электронные деньги	
Вид электронных денег	Деньги представляли собой записи на счетах компьютерной памяти в банках	Деньги выступали в качестве электронных импульсов на пластиковых картах	Деньги представляют собой электронные импульсы на техническом устройстве (цифровые деньги и электронный кошелек)	Деньги как электронный импульс на техническом устройстве (электронный кошелек и цифровые деньги)
Функции	- мера стоимости - средство платежа - средство накопления - мировые деньги	- мера стоимости - средство платежа	- мера стоимости - средство обращения - мировые деньги	- мера стоимости - средство обращения - средство платежа - средство накопления - мировые деньги
Причастность к субститутам или суррогатам денег	денежный субститут	денежный суррогат	денежный суррогат	денежный субститут

денег приходится на вторую половину 80-х годов XX века, который можно охарактеризовать как появление электронных денег в виде электронных импульсов на пластиковой карте.

Период 90-х годов XX века относят к третьему этапу развития электронных денег, для которого характерно появление первых цифровых денег и электронных кошельков. Для технической реализации данного направления развития электронных денег применялись электронные импульсы на специальных устройствах. Основная особенность данного этапа заключалась в представлении электронных денег как аналога банкнот, которые могли быть применены в виде наличных денег и выполняющих их функцию, то есть функцию обращения.

Для четвертого этапа развития электронных денег, а именно первой половины XXI века характерен прогноз расширения функциональности электронных денег. В это время деньги рассматриваются не просто как мера стоимости и средство обращения, а как средство платежа и накопления, то есть на первый план выдвинуто такое понятие как "мировые деньги".

Значительную роль в широком распространении денег и укреплении их на рынке расчетов сыграла сеть Интернет, что обусловлено формированием большого спектра деятельности со стороны современного предприни-

мательства на просторах виртуальной экономики, а сеть Интернет можно назвать одной из широко применяемой сетью для осуществления операций между контрагентами [3].

Необходимо заметить, что использование электронных денег станет обязательным условием реализации платежных операций наряду с другими способами расчетов во всех субъектах государства и в мире в целом. Современный вид электронных денег будет совмещать в себе не только свойства для осуществления безналичных расчетов, но и вид наличных денег. Хранение денежных средств можно осуществлять на технических устройствах, которые могут принадлежать банкам и потребителям. Совершение расчетных операций с применением электронных денег основано на совершении перехода их с технического устройства одного из банков на техническое устройство другого. При этом осуществляется учет произведенных расчетов посредством проводок по банковским счетам, то есть можно проследить аналогию с безналичными расчетами. Помимо перечисленного можно выделить свойство электронных денег переходить от одного субъекта к другому, а от него к третьему субъекту без необходимого участия в этих операциях банков, то есть, в данном случае, можно говорить об аналогии с наличными деньгами [11].

Развитие системы электронных денег связывают с

развитием конкурентного преимущества среди существующих систем расчетов как на частном уровне, так и на уровне банков. Электронные системы расчетов так или иначе базируются на традиционных платежных инструментах, а с развитием технологического оснащения их реализация и поддержания функциональности больше не представляет больших проблем.

Однако осуществление валовых расчетов в режиме реального времени для незначительных платежей не представляется выгодным поскольку представляет собой достаточно дорогой вид операций. В связи с широким применением сетевых систем реализация мелких платежей может производиться на валовой основе, а сами системы позволят создать конкуренцию на рынке платежных систем действующим оптовым системам.

В современных условиях развития расчетные операции являются в большинстве своем прерогативой банковских учреждений. При этом можно отметить, что в последнее время на рынок электронных финансовых услуг стали активно выходить компании нефинансового сектора. Это прежде всего относится к фирмам-разработчикам программного обеспечения и коммуникационным фирмам.

Поскольку система электронных денег приобрела настолько масштабные уровни развития, что можно отметить ее сотрудничество с телефонными компаниями и транспортными агентствами, сетями магазинов и ресторанов, развивающимися связями с государственными органами на предмет приема платежей, то можно отметить, что подобная эволюция приведет к росту пользователей и, тем самым, позволит создать замкнутые расчетные системы.

В качестве еще одной тенденции можно выделить стремление банков внедрить схемы электронной коммерции в такую сферу как торговля, ранее для них ограниченную по ряду причин.

Основными факторами, которые являются определяющими в отношении потребителей к системам электронных денег:

- ◆ высокая скорость обращения и совершения операций;
- ◆ доступность и простота;
- ◆ возможность осуществлять контроль произведенных платежей;
- ◆ обеспечение высокой степени безопасности и анонимности;
- ◆ формирование определенных предпосылок для передачи их третьим лицам.

Не меньшую значимость относительно преимущества система электронных денег заработала как система, обеспечивающая расширение осуществления розничных продаж товаров (работ, услуг), что в совокупности позволяет существенно снизить расходы на операции с наличностью.

Научно-технический прогресс и его достижения привели к разнообразию как технических, так и организационных решений при реализации расчетов электронными деньгами в системе платежей, перманентные процессы ухода от одних типов платежа и применение других, приводят к значительным затруднениям в вопросах квалификации видов электронных денег.

Электронные деньги имеют ряд существенных преимуществ наряду с традиционными депозитными деньгами, которые осуществляют оборот на банковских счетах [10]:

- ◆ имеют довольно высокую скорость оборота, что значительно для экономики и бизнеса;
- ◆ их использование позволяет снизить текущие затраты субъектов хозяйствования на осуществление платежей;
- ◆ электронные деньги обладают высокой технологической способностью по обслуживанию розничных платежей, что позволяет проникать безналичным расчетам в розничный товарооборот, денежные отношения населения, что позволяет оценить скорость проникновения и преимущества электронных платежей в повседневный обиход;
- ◆ электронные деньги обладают повышенным уровнем анонимности, что дает возможность расширять сферу их применения за счет проникновения в сферы, где важна конфиденциальность, которой не обладают депозитные деньги.

Но наряду с перечисленными преимуществами необходимо выделить, что они уступают традиционным депозитным деньгам. Для создания функциональных и эффективных систем электронных платежей необходимы значительные инвестиционные вливания, которые используются на приобретение компьютерной техники и программного обеспечения, обеспечения бесперебойной и высокоскоростной связи и пр.

Помимо этого, электронные деньги не обладают таким свойством как способность хранения что присуще традиционным депозитным деньгам, поэтому это в значительной степени снижает их привлекательность по сравнению с последними. Депозитные деньги могут подвергаться угрозам, одной из которых является вероятность банкротства банка, а электронные деньги помимо

банкротства эмитента подвергаются еще угрозам мошенничества, что является довольно распространенным процессом, несанкционированном доступу к картам и счетам на различных этапах платежных операций. Такое качество электронных денег, как анонимность в совокупности с возможностью большого объема внебанковского оборота, делает их удобным средством для обслуживания "теневого" бизнеса и в этом отношении они значительно уступают депозитным деньгам.

Большое значение придается в настоящее время сравнительному анализу электронных денег и наличных, поскольку их называют альтернативой наличности.

Важной и значительной особенностью денег является их способности длительно храниться, а в лучшем случае – неограниченно.

Основную проблему безопасности и защищенность денег составляют следующие обстоятельства [9]:

- ◆ материал и его качество, из которого они изготавливаются, поэтому наиболее длительно хранению подвергались денежные средства в виде драгоценных металлов, а наименьшему хранению – деньги, изготовленные из бумаги низкого качества.

- ◆ формы хранения денег и хранилища для их хранения, потому как физическая защищенность (сейфы, контейнеры и пр.) наряду с экономической (защита от банкротства, неплатежеспособность заемщиков и пр.) являются важным аспектом сохранности денег.

Поэтому сейчас важно сохранить и защитить свои деньги, что побудило человечество создать электронные деньги поскольку их сохранность значительно выше, чем у наличности. Но говорить об абсолютной защищенности электронных денег все же нельзя, что обусловлено, в первую очередь, меняющимися условиями технического прогресса, сбоем в передаче электроэнергии и связи, вирусные атаки и пр. Все эти аспекты приводят к ослаблению защищенности электронных денег, что по размаху рисков и возможных потерь может приобрести широкие масштабы и, тем самым, не уступает наличным деньгам.

Рядом аналитиков выдвигается мнение, что в скором времени рынок наличных денег и чеков будет вытеснен электронными средствами, потому как они представляют собой более удобный способ оплаты товаров и услуг. Система оплаты счетов посредством онлайн технологий приобрела значительные объемы, потому как большое количество пользователей начинают доверять данной платежной опции. Помимо прочего уровень наличных платежей сократился, поэтому специалистами прогнозируется увеличение конкуренции между банками и про-

вайдерами финансовых услуг, с учетом того, что провайдеры из года в год предлагают своим пользователям все более выгодные условия для совершения платежей, хранение электронных денежных средств длительное время.

В Российской Федерации образование бирж и торговых площадок, применяющих современные технологии, создавались практически с нуля с охватом уникальных характеристик и технологий, попытками охватить как можно более широкий рынок, все регионы страны. На мировом рынке развивающаяся, организованная электронная торговля становилась все привлекательнее и набирала соответствующие обороты. Для нашей страны приобщение к мировому финансовому рынку интегрировано с вступлением во Всемирную торговую организацию (ВТО). Поэтому перспективы развития электронных денег для российского рынка, в качестве одного из важных этапов можно отметить интеграцию в инфраструктуру мирового рынка капитала. Сейчас можно с уверенностью говорить не просто о начале процесса интеграции, но и об активизации развития электронных технологий.

Перспективу дальнейшего развития электронных денег можно назвать довольно обширной, но при этом необходимо учитывать решение ряда спорных моментов:

- ◆ повышение степени доверия к электронным деньгам со стороны массового пользователя посредством легкости и доступности их обмена на национальную валюту как частный способ, а также стабильное развитие экономики как залог денежного покрытия каждой единицы электронных денег.

- ◆ формулировка единого и корректного определения электронных денег, которое могло бы отразить в совокупности их многофункциональность, уникальность и доступность при осуществлении расчетов, реализации свойства накопления. Поскольку за время своего развития, электронные деньги не приобрели четкого и емкого понимания со стороны пользователей, то зачастую под этим понятием подразумеваются карты предприятия и организация сферы торговли и услуг, банковские и кредитные карты, накопительные карты магазинов и телефонных компаний и иные средства.

- ◆ рост контрольных функций и регулирования развития и функционирования электронных систем и расчетов, производимых в них.

- ◆ выбор оптимального варианта обращения электронных денег, что позволяет исключить их возможность претендовать на роль национальной валюты, помимо этого электронные деньги должны быть эквивалентны определенной валюте или денежной единице, иметь возможность быть обменными по рыночному курсу.

- ◆ представление электронных денежных средств в кредит, но нужно отметить, что данный процесс не имеет

реального обеспечения, что станет причиной роста инфляции и приведет к снижению эффективности реализации операций с электронными деньгами со стороны банков.

Наряду с вышеизложенным необходимо отметить, что в настоящее время электронные деньги рассматриваются как универсальное и глобальное средство для мирового взаимодействия, что, тем самым, способствует снижению контроля и регулирования денежного обращения со

стороны государства.

Однако, на чем было сфокусировано представление о дальнейшем развитии электронных расчетов, так это об их частичном владении государством, а частичном – частных лиц.

Другими словами, перспективы развития электронных денег более чем оптимистичны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Директива 2000/46/ЕС Европейского парламента и Совета от 18 Сентября 2000 г по приему, стремлению и пруденциальному надзору за учреждениями электронных денег: доступны по адресу: http://europa.eu.int/eurlex/pri/en/oj/dat/2000/l_275/l27520001027en00390043.pdf.
2. Мировой опыт и перспективы развития электронных денег в России [Текст] : научно-аналитические материалы. Вып. 10 / [П. М. Сенищ, В. М. Кравец, В. И. Мищенко и др.]; под ред. В. И. Мищенко. М: Центр научных исследований, 2010. – 145 с.
3. Сучок Я. Новые правила для рынка электронных денег: шаг вперед или его конец [Электронный ресурс] / Я. Сучок, В. Кравчук. Институт экономических исследований и политических консультаций // Приложение к МЕМУ. – 2011. – 260 с.
4. Ротбард М. Государство и деньги: Как государство завладело денежной системой общества. – Челябинск, 2011 – с. 17.
5. Егизарян Ш.П. Электронные деньги в современной системе денежного оборота : Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Ш.П. Егизарян Финансовая академия при Правительстве РФ. – М., 2007, с. 50.
6. Егизарян Ш. П. Понятие электронных денег // Банки и технологии – 2013. – №3.
7. Электронные деньги: накопление, использование, хранение, безопасность/Под ред. В.П. Невежина – М., 2009. – стр. 364.
8. Деньги и кредит: Учебник. – 3-е изд., перераб. I доп. / М. И. Савлук, А. М. Мороз, Г. Ф. Пуховкина и др.; Под. ред. М. И. Савлука. – М. : МГУ, 2012. – 598 с.
9. Голдовский И. М. Безопасность платежей в Интернете / И.М. Голдовский. – СПб.: ИД "Питер", 2011. – 240с.
10. Евсюков Д.Е. Электронные деньги как новая составляющая кредитно-денежной системы // Экономика и организация. – 2012. №5 – С. 51–66.
11. Кочергин Д. Мировой опыт регулирования в сфере электронных денег // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. №19. – С. 35–39.

© В.А. Манахов, (ii-vas@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Образовательный центр
"Языки и культуры
мира"
Открыт набор на
языковые курсы
www.wlc.vspu.ru

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ДИНАМИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ОБЪЕКТА МЕТОДОМ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

IDENTIFICATION OF DYNAMIC CHARACTERISTICS OF OBJECT BY METHOD OF MATHEMATICAL MODELING

*S. Novokreschenov
V. Kirillova
G. Savin*

Annotation

In article dependence of characteristics of difficult object at the enterprise of metallurgy is considered by method of mathematical modeling. This approach can also be used for management difficult dynamically developing systems.

Keywords: Mathematical modeling, movement of particles, metallurgy.

*Новокрещенов Сергей Александрович
К.т.н., доцент, Уральский Федеральный
Университет им. первого Президента
России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург
Кириллова Вера Витальевна
К.с-х.н., доцент, Уральский
гуманитарный институт, г. Екатеринбург
Савин Глеб Владимирович
К.э.н., доцент, Уральский
Государственный Экономический
Университет, г. Екатеринбург*

Аннотация

В статье рассматривается зависимость характеристик сложного объекта на предприятии металлургии методом математического моделирования. Данный подход также можно использовать для управления сложными динамично развивающимися системами.

Ключевые слова:

Математическое моделирование, движение частиц, металлургия, тепловой режим.

Автоматическое управление объектами с взаимосвязанными и распределенными параметрами, к которым относятся большинство металлургических печей и агрегатов, всегда было и остается актуальной задачей теории и практики управления. Особую значимость она приобретает при разработке новых технологических процессов и агрегатов в металлургическом производстве, как одном из самых энерго- и материалоемких.

С целью оптимального управления тепловым режимом печи-ковша поставлена задача идентификации динамических параметров по каналу передачи воздействия: "температура газа – температура расплава". Для решения поставленной задачи используется метод математического моделирования теплового режима печи-ковша при пузырьковой продувке расплава газом.

В рамках принятого физического подхода к решению задачи внешнего теплообмена введено понятие объемного коэффициента теплоотдачи для слоя расплава, продуваемого газом:

$$\alpha_v = \alpha_F F, \left[\frac{Вт}{м^3 \cdot град} \right]$$

где α_F – коэффициент теплоотдачи от газа к поверхности макрочастиц расплава; F – поверхность макрочастиц расплава единицы объема слоя, $\frac{м^2}{м^3}$.

В нашем случае – это поверхность пузырей в единице объема расплава, при его нагреве движущимися газовыми пузырями с параметром φ и поперечным сечением $1 м^2$ закономерность формирования температурного поля в расплаве можно формализовать следующим образом.

Через элементарный слой dy , состоящий из макрочастиц расплава, газ проходит за время $d\tau$, имея скорость на свободное сечениеравную .

$$W_r = \overline{\phi \omega_z}$$

При допущении, что скорость движения газовых пузырей постоянна и равна

$$\overline{\omega_z} = \frac{0.44 + 0.507}{2} = 0.475 м / с \quad [1],$$

а расплав имеет бесконечно большую теплопроводность, изменение теплосодержания газа в элементарном слое расплава определяется изменением его по направ-

лению потока газов (по dy) и по времени (по $d\tau$):

$$d^2Q = c_{\Gamma} \rho_{\Gamma} \phi \left(\frac{dt_{\Gamma}}{d\tau} \right) dy d\tau = c_{\Gamma} \rho_{\Gamma} \phi \frac{\partial t_{\Gamma}}{\partial y} \cdot \frac{\partial y}{\partial \tau} dy d\tau + c_{\Gamma} \rho_{\Gamma} \phi \frac{\partial t_{\Gamma}}{\partial \tau} dy d\tau \quad (1)$$

Так как

$$\frac{\partial y}{\partial \tau} = \omega_{\Gamma}, \quad 0 \leq \phi \cdot \omega_{\Gamma} = W_{\Gamma} \cdot 345 \cdot \omega_{\Gamma}$$

– скорость движения газовых пузырей, м/с;

$$c_{\Gamma}, \rho_{\Gamma} \text{ – теплоёмкость } \left[\frac{\text{Дж}}{\text{кг} \cdot \text{град}} \right]$$

$$\text{и плотность газа } \left[\frac{\text{кг}}{\text{м}^3} \right],$$

то выражение (1) можно записать в следующем виде:

$$d^2Q = c_{\Gamma} \rho_{\Gamma} \left(W_{\Gamma} \frac{\partial t_{\Gamma}}{\partial y} + \phi \frac{\partial t_{\Gamma}}{\partial \tau} \right) dy d\tau \quad (2)$$

Это же количество тепла, которое отдает газ при нагреве слоя расплава, равно:

$$-d^2Q = \alpha_v (t_{\Gamma} - t_{\text{распл}}) dy d\tau + d^2Q_{\text{потерь}} \quad (3)$$

Приравнявая (2) и (3), и принимая адиабатический процесс нагрева расплава, т.е. $d^2Q_{\text{потерь}} = 0$, получаем:

$$-\alpha_v (t_3 - t_{\text{распл}}) = c_{\Gamma} \rho_{\Gamma} \left(W_{\Gamma} \frac{\partial t_{\Gamma}}{\partial y} + \phi \frac{\partial t_{\Gamma}}{\partial \tau} \right) \quad (4)$$

Аналогично, рассматривая теплообмен со стороны слоя расплава и учитывая, что изменение теплосодержания макрочастиц расплава будет происходить в элементарном слое только во времени (по $d\tau$), можно записать:

$$\alpha_v (t_3 - t_{\text{распл}}) = A_{\text{распл}} \rho_{\text{распл}} (1 - \phi) \frac{\partial t_{\text{распл}}}{\partial \tau} \quad (5)$$

где $C_{\text{распл}} = C_{\text{распл}}^{\text{физ}} + C_{\text{распл}}^{\text{хим}}$

Здесь:

$$C_{\text{распл}}^{\text{хим}} \text{ – массовая теплоёмкость расплава, } \left[\frac{\text{Дж}}{\text{кг} \cdot \text{град}} \right]$$

$$!_{\text{распл}}^{\text{хим}} = \sum q_{\text{хим}} / [m_{\text{распл}} (t_3 - t_{\text{распл}})]$$

где

$$\sum q_{\text{хим}} \text{ – суммарный тепловой эффект реакций окисления (восстановления), Дж.}$$

Систему уравнений (4) и (5) дополняем краевыми условиями:

$$y = 0, \quad t_{\Gamma} = t_{\Gamma 0}, \quad \tau = 0, \quad t_{\text{распл}} = t_{\text{нач}} = 1100^{\circ}\text{C}$$

Приближенная математическая модель теплового режима окончательно будет иметь вид:

$$\left\{ \begin{array}{l} -\alpha_v (t_2 - t_{\text{распл}}) = c_{\Gamma} \rho_{\Gamma} \left(W_{\Gamma} \frac{\partial t_{\Gamma}}{\partial y} + \phi \frac{\partial t_{\Gamma}}{\partial \tau} \right) \\ \alpha_v (t_2 - t_{\text{распл}}) = A_{\text{распл}} \rho_{\text{распл}} (1 - \phi) \frac{\partial t_{\text{распл}}}{\partial \tau} \\ y = 0, \quad t_{\Gamma} = t_{\Gamma 0}; \\ \tau = 0, \quad t_{\text{распл}} = t_{\text{нач}} = 1100^{\circ}\text{C} \end{array} \right. \quad (6)$$

В рамках поставленной задачи перейдем к решению системы (6) при среднемассовых температурах газа и расплава. В этом случае элементарное изменение этих параметров рассматриваются по времени ($d\tau$):

$$\left\{ \begin{array}{l} \alpha_v (t_2 - t_{\text{распл}}) = A_{\text{распл}} \rho_{\text{распл}} (1 - \phi) \frac{\partial t_{\text{распл}}}{\partial \tau} \\ -\alpha_v (t_2 - t_{\text{распл}}) = c_{\Gamma} \rho_{\Gamma} \phi \frac{\partial t_{\Gamma}}{\partial \tau} \end{array} \right.$$

Пусть

$$\frac{\alpha_v}{c_{\Gamma} \rho_{\Gamma} (1 - \phi)} = A$$

$$\frac{-\alpha_v}{c_{\Gamma} \rho_{\Gamma} \phi} = B$$

тогда

$$\left\{ \begin{array}{l} A(t_2 - t_{\text{распл}}) = \frac{\partial t_{\text{распл}}}{\partial \tau} \\ B(t_2 - t_{\text{распл}}) = \frac{\partial t_{\Gamma}}{\partial \tau} \end{array} \right. \quad (7)$$

$$\left\{ \begin{array}{l} \frac{\partial t_{\text{газа}}}{\partial \tau} = B t_2 - B t_{\text{распл}} \\ \frac{\partial t_{\text{распл}}}{\partial \tau} = A t_2 - A t_{\text{распл}} \end{array} \right.$$

Характеристическое уравнение системы (7) имеет вид:

$$\begin{cases} \begin{vmatrix} B-\kappa & -B \\ A & -A+\kappa \end{vmatrix} = 0. \\ -(B-\kappa)(A+\kappa) + A \cdot B = 0. \\ -AB + A\kappa - B\kappa + \kappa^2 + AB = 0. \\ \kappa(\kappa + A - B) = 0. \\ \Rightarrow \kappa_1 = 0; \kappa_2 = B - A. \end{cases}$$

Частные решения данной системы ищем в виде:

$$t_2^{(1)} = \alpha_1 \cdot 5^{\kappa_1 \tau}; t_p^{(1)} = \beta_1 \cdot 5^{\kappa_1 \tau}$$

и

$$t_2^{(2)} = \alpha_2 \cdot 5^{\kappa_2 \tau}; t_p^{(2)} = \beta_2 \cdot 5^{\kappa_2 \tau}$$

При $\kappa_1=0$ получим систему

$$\begin{cases} (B-0)\alpha_1 - B \cdot \beta_1 = 0 \\ A\alpha_1 + (-A-0) \cdot \beta_1 = 0 \end{cases} \quad (8)$$

$$\begin{cases} B\alpha_1 - B \cdot \beta_1 = 0 \\ A\alpha_1 - A\beta_1 = 0 \end{cases}$$

Система (8) имеет бесчисленное множество решений, так как ранг матрицы системы меньше числа неизвестных. Положим $\alpha_1=1$, тогда $\beta_1=1$.

Получим частные решения:

$$t_2^{(1)} = 1 \cdot 5^{0 \cdot \tau}, t_p^{(1)} = 1$$

или

$$t_2^{(1)} = 1, t_p^{(1)} = 1,$$

При $\kappa_2=B-A$ система имеет вид:

$$\begin{cases} (B-(B-A))\alpha_2 - B \cdot \beta_2 = 0; \\ A\alpha_2 + (-A-(B-A))\beta_2 = 0. \end{cases} \quad (9)$$

$$\begin{cases} A\alpha_2 - B\beta_2 = 0 \\ A\alpha_2 - B\beta_2 = 0 \end{cases}$$

Система (9) также имеет бесчисленное множество решений.

Положим $\alpha_2=1$, тогда

$$\beta_2 = \frac{A}{B}$$

(Получим частные решения:

$$t_2^{(2)} = 1 \cdot 5^{(B-A)\tau}; t_p^{(2)} = \frac{A}{B} \cdot 5^{(B-A)\tau}.$$

Общее решение исходной системы (7) запишется в виде:

$$t_2(\tau) = C_1 + C_2 \cdot 5^{(B-A)\tau},$$

$$t_p(\tau) = C_1 + C_2 \cdot \frac{A}{B} 5^{(B-A)\tau}.$$

Для определения C_1 и C_2 примем начальные условия: $\tau=0, t_2=1$. В данном случае за 1 принято ступенчатое воздействие по температуре газов $1500^\circ\text{C}, 1750^\circ\text{C}$, и т.д. $\tau=0, t_p=0$.

Начальная температура расплава равная 1100°C .

$$\begin{cases} 1 = C_1 + C_2 \\ 1 = C_2 \left(1 - \frac{A}{B}\right) \Rightarrow C_2 = \frac{1}{\left(1 - \frac{A}{B}\right)} = \frac{B}{B-A} \\ 0 = C_1 + C_2 \frac{A}{B} \\ C_1 = 1 - \frac{B}{B-A} = -\frac{A}{B-A} \end{cases} \quad (10)$$

Окончательно получим:

$$\begin{cases} t_2(\tau) = -\frac{A}{B-A} + \frac{B}{B-A} \cdot 5^{(B-A)\tau} \\ t_p(\tau) = -\frac{A}{B-A} + \frac{B}{B-A} \cdot \frac{A}{B} 5^{(B-A)\tau} \end{cases}$$

Для определения передаточной функции $W(p)$ печи-ковша по каналу передачи воздействия "температура газа – температура расплава" воспользуемся операцией перехода от оригиналов функции $t_2(\tau)$ и $t_p(\tau)$ к их изображениям $T_2(p)$ и $T_p(p)$ по Лапласу.

Из уравнений (10) имеем следующее:

$$t_2(\tau) = -\frac{A}{B-A} + \frac{B}{B-A} \cdot 5^{(B-A)\tau} =$$

$$= \frac{A}{A-B} \left(1 - \frac{B}{A} \cdot 5^{(B-A)\tau}\right);$$

$$T_2(p) = \frac{A}{A-B} \left(\frac{1}{p} - \frac{B}{A} \cdot \frac{1}{p - (B-A)} \right), \quad (11)$$

$$t_p(\tau) = \frac{A}{A-B} \left(1 - 5^{(B-A)\tau}\right);$$

$$T_p(p) = \frac{A}{A-B} \left(\frac{1}{p} - \frac{1}{p - (B-A)} \right).$$

Передаточная функция имеет вид:

$$W_{об}(p) = \frac{T_2(p)}{T_3(p)} = \frac{\frac{1}{p} - \frac{1}{p-(B-A)}}{\frac{1}{p} - \frac{B}{A} \cdot \frac{1}{p-(B-A)}} \quad (12)$$

Обозначим $B-A=C$,

а $\frac{B}{A} = D$,

тогда:

$$W_{об}(p) = \frac{\frac{1}{p} - \frac{1}{p-C}}{\frac{1}{p} - \frac{D}{p-C}} = \frac{p-C-p}{p-C-D \cdot p} = \frac{-C}{(1-D)p-C} = \frac{1}{\frac{D-1}{C} \cdot p+1} \quad (13)$$

Параметр

$\frac{D-1}{C} = T_{об}$ – постоянная времени объекта характеризует инерционность печи-ковша по данному каналу передачи воздействия и, в общем случае, является функцией высоты слоя расплава. Таким образом, печь-ковш описывается апериодическим звеном первого порядка и является инерционным объектом с распределенными параметрами.

Кроме того, возможно получить численное решение системы (6) при следующих допущениях:

1. Газовые пузыри равномерно распределены по сечению слоя расплава и сохраняют сферическую форму в объеме расплава, с диаметром равным среднему значению 13,57 мм [2];

2. Расплав неподвижен, скорость движения газовых пузырей постоянна по высоте и равна средней ;

$$\bar{\omega}_z = 0.475 \text{ м / с}$$

3. Химические превращения в объеме расплава отсутствуют, то есть $C_{распл}^{хим} = 0$;

4. Величина F однозначно определяется параметром ϕ и геометрическим размером пузыря $K_{пуз}$.

Действительно:

$$\phi = \frac{\sum V_{пуз}}{V_{распл}} = \frac{n \cdot \frac{4}{3} \pi R_{пуз}^3}{V_{\text{об}}}; \quad (14)$$

$$а \quad F = \frac{\sum F_{пуз}}{V_{распл}} = \frac{n \cdot 4\pi R_{пуз}^2}{V_{распл}}, \quad (15)$$

где n – мгновенное количество пузырей в объеме расплава;

$\sum V_{пуз}$ – суммарный объем пузырей, м³;

$\sum F_{пуз}$ – суммарная поверхность пузырей, м².

Решая совместно (7) и (8) относительно F , получим:

$$F = \frac{3\phi}{R_{пуз}} = \frac{3 \cdot 2 \cdot \phi}{13,57 \cdot 10^{-3}} = 0,442 \cdot 10^3, \frac{\text{м}^2}{\text{м}^3}$$

Автор [3,4] предлагает широкую статистику параметров пузырей при продувке, а авторы [5,6] представляют данные об изменении газонаполненности расплава по высоте во время проведения различных технологических операций, которые коррелируют с расчетными данными [7], соответственно принимаем величину $\phi=11,3\%$, что согласуется с реальной обстановкой эксперимента.

Найдем численные оценки коэффициентов системы (6) (расплав продувается воздухом):

$$[1.] \quad \alpha_v = \alpha_F \cdot F = 442 \cdot \phi \cdot \alpha_F,$$

где $\alpha_F = \frac{Nu \cdot \lambda}{d_{пуз}}$.

Здесь критерий Нуссельта определяем по уравнению [8]:

$$Nu = 2 + 0.6 \cdot Re^{0.5} \cdot Pr^{0.33}.$$

После подстановки численных значений теплоёмкости и коэффициента теплопроводности для средней по массе температуры расплава

$$\bar{t}_{распл} = 1200^\circ\text{C} [9],$$

получим: $Re = 28,8$; $Pr = 0,724$; $Nu = 4,894$.

Окончательно получим:

$$\alpha_v = 442 \cdot \phi \cdot 33,016 = 14593,3 \cdot \phi \frac{\text{Вт}}{\text{м}^3 \text{град}}.$$

$$[2.] \quad c_\Gamma \rho_\Gamma W_\Gamma = c_2 \cdot \frac{\rho_{z0}}{1 + \beta t_\Gamma} \cdot W_{\Gamma 0} \cdot (1 + \beta t_\Gamma)$$

или $c_3 \rho_3 W_3 = A_3 \rho_{30} W_{30}$,

где $\rho_{z0}, W_{\Gamma 0}$ – плотность и скорость движения газа, приведенные к нормальным условиям.

Примем, в соответствии с данными работы [2]:

$$\rho_{\text{г0}} = 1,27, \frac{\text{кг}}{\text{м}^3}; \quad \rho_{\text{распл}} = 7790, \frac{\text{кг}}{\text{м}^3};$$

$$W_{\text{Г0}} = \phi \cdot \bar{\omega}_z = 0,475 \cdot \phi, \frac{\text{М}}{\text{с}};$$

$$\left. \begin{aligned} C_{\text{распл}} &= 513,9 \frac{\text{Дж}}{\text{кг} \cdot \text{град}} \\ C_{\text{воздуха}} &= 1210 \frac{\text{Дж}}{\text{кг} \cdot \text{град}} \end{aligned} \right\}$$

для $\bar{t} = 1200^\circ\text{C}$ [9,10]

В итоге получаем систему вида:

$$\left\{ \begin{aligned} 14593,3 \cdot (t_{\text{распл}} - t_{\text{газа}}) &= \\ &= 1210 \cdot 1,27 \cdot (0,475 \cdot \frac{\partial t_{\text{Г}}}{\partial y} + \frac{\partial t_{\text{Г}}}{\partial \tau}); \\ 14593,3 \cdot \phi \cdot (t_{\text{Г}} - t_{\text{распл}}) &= \\ &= 513,9 \cdot 7790 \cdot (1 - \phi) \cdot \frac{\partial t_{\text{распл}}}{\partial \tau} \end{aligned} \right. \quad (16)$$

С учётом численной оценки теплофизических параметров система уравнений теплообмена свелась к соотношениям [9]:

$$\begin{aligned} \frac{\partial t_{\text{Г}}}{\partial \tau} + 0,475 \frac{\partial t_{\text{Г}}}{\partial y} &= \frac{14593,3}{1210 \cdot 1,27} (t_{\text{распл}} - t_{\text{Г}}); \\ 513,9 \cdot 7790 \cdot (1 - \phi) \cdot \frac{\partial t_{\text{распл}}}{\partial \tau} &= \\ &= 14593,3 \cdot \phi \cdot (t_{\text{Г}} - t_{\text{распл}}). \end{aligned} \quad (17)$$

Решение этой системы выполнено при следующих значениях определяющих параметров:

$$\begin{aligned} \phi &= 0,1; 0,15; 0,2; 0,5; t_{\text{Г0}}, \\ ^\circ\text{C} &= 1500; 1600; 1800; 2000; \\ \tau &= 0, t_{\text{распл}} = t_{\text{нач}} = 1100^\circ\text{C}. \end{aligned}$$

Для того, чтобы свести (10) к стандартному виду и определить безразмерные параметры, преобразуем (10).

$$\begin{aligned} \frac{\partial t_3}{\partial \tau} + 0,475 \frac{\partial t_{\text{Г}}}{\partial y} &= \frac{14593,3}{1210 \cdot 1,27} (t_{\text{распл}} - t_{\text{Г}}) = \\ &= 9,496518 \cdot (t_{\text{распл}} - t_{\text{Г}}); \\ \frac{513,9 \cdot 7790 \cdot (1 - \phi)}{14593,3 \cdot \phi} \cdot \frac{\partial t_{\text{распл}}}{\partial \tau} &= (t_{\text{Г}} - t_{\text{распл}}), \end{aligned}$$

или

$$\begin{aligned} 0,105302 \cdot \frac{\partial t_3}{\partial \tau} + 0,0500183 \cdot \frac{\partial t_3}{\partial y} &= t_{\text{распл}} - t_3; \\ \frac{(1 - \phi)}{0,00364533 \cdot \phi} \cdot \frac{\partial t_{\text{распл}}}{\partial \tau} &= t_3 - t_{\text{распл}}; \\ \frac{\partial t_{\text{распл}}}{\partial \left(\frac{0,00364533 \cdot \phi \cdot \tau}{1 - \phi} \right)} &= t_3 - t_{\text{распл}}. \end{aligned}$$

Из второго уравнения сразу следует общее выражение для безразмерного времени:

$$Z = \frac{0,00364533 \cdot \phi \cdot \tau}{1 - \phi}. \quad (18)$$

Что касается первого уравнения, то здесь необходимо отметить два обстоятельства [11].

Во-первых, первое слагаемое этого уравнения значимо лишь при $\tau < \phi \cdot y / W_{\text{Г}}$ (т.е. пока газ не дойдёт до горизонта y) и, следовательно, для реальных условий работы ковша его можно без потери точности расчётов отбросить

$$(H = 1,812 \text{ м}; \tau_{\text{наг}} = 3,75; \text{Ч} = 13500 \text{ с}; W_{\text{Г}} = 0,475 \phi).$$

Во-вторых, безразмерная высота слоя $Y = y / 0,0500183$ определяется независимо от количества пузрырьков (в отличие от безразмерного времени). При этих условиях температуры газа и расплава описываются уравнениями:

$$\begin{aligned} \vartheta &= \exp(-Y) \int_0^Z I_0(2\sqrt{Y\zeta}) \cdot \exp(-\zeta) d\zeta; \\ t_{\text{газ}} &= 1100 + (t_{30} - 1100) \cdot \vartheta; \end{aligned} \quad (19)$$

$$\theta = 1 - \exp(-Z) \int_0^Z I_0(2\sqrt{Z\eta}) \cdot \exp(-\eta) d\eta;$$

$$t_3 = 1100 + (t_{30} - 1100) \cdot \theta.$$

Здесь

$$\begin{aligned} \vartheta &= (t_{\text{рас}} - t_{\text{нач}}) / (t_{20} - t_{\text{нач}}); \quad \text{q} = \\ &= (t_2 - t_{\text{нач}}) / (t_{20} - t_{\text{нач}}). \end{aligned}$$

Для полной высоты расплава $H = 1,812 \text{ м}$ значения безразмерной высоты определяются **табл. 1**.

Таблица 1.

у, м	0	0,302	0,604	0,906	1,208	1,510	1,812
Y	0	6,038	12,076	18,113	24,151	30,189	36,267

Значения безразмерного времени определяются заданным объёмом пузырей. При $\varphi = 0,1Z = 4,05037 \cdot \tau$ сек. и, следовательно:

τ , сек	0	2 700	5 400	8 100	10 800	13 500
Z	0	1,094	2,187	3,281	4,374	5,468

Вычисления по (12) можно производить в рамках пакета Mathcad любого релиза. Для данного значения φ , температуры газа и расплава при $t_{r0} = 1500$ °С имеют величины, представленные в нижеследующей табл. 2 (числитель – расплав, знаменатель – газ, °С).

Таблица 2.

Y \ Z	0	1,094	2,187	3,281	4,374	5,478
0	1100/ 1500	1366/ 1500	1455,1/ 1500	1485/ 1500	1495/ 1500	1498,3/ 1500
6,038	1100/ 1100,95	1105,3/ 1115,2	1123,2/ 1146,35	1155,7/ 1191,46	1199,8/ 1243,9	1250,1/ 1297,1
12,076	1100/ 1100	1100,1/ 1100,23	1100,6/ 1101,52	1102,5/ 1105,38	1107,4/ 1113,58	1116,6/ 1127,6
18,113	1100/ 1100	1100/ 1100	1100,01/ 1100,03	1100,07/ 1100,17	1100,3/ 1100,65	1100,95/ 1101,86

Дальнейшие расчёты можно не продолжать – уже чётко видно, что при заданном расходе газа расплав не прогреется. Повышение температуры газа на входе в ковш незначительно изменяет температуру расплава, в силу малости его количества.

Это хорошо видно из данных рис. 1, на котором показано изменение безразмерных температур газа по высоте ковша.

Можно видеть, что теплоты газов практически хватает только на изменение состояния расплава в нижней трети объёма ковша.

Увеличение доли газов до уровня $\varphi = 0,2$ также существенно не меняет положения, поскольку даже при температуре газа, равной 2000 °С, на выходе из расплава температура газа остаётся равной начальной температуре расплава.

При $\varphi = 0,5$ положение существенно изменяется. Здесь теплоты газового потока хватает для прогрева расплава даже при $t_{r0} = 1500$ °С.

Это хорошо видно из данных рис. 2, являющегося полным аналогом рисунка 1. В данном случае безразмерное время определяется как $Z = 0,00364533 \cdot \tau$.

Очевидно, минимально допустимый объём газа является функцией температуры расплава на поверхности слоя.

Изменение температур расплава для $\varphi = 0,5$ представлено на рис. 3.

Для исследования зависимости средней температуры расплава – $t_{распл}^{зад} = 1250$ °С – от параметров продувки, продолжительность продувки принималась в интервале 1,0 – 1,5 час.

Рисунок 1. - Изменение температуры газа по высоте расплава в различные моменты времени.

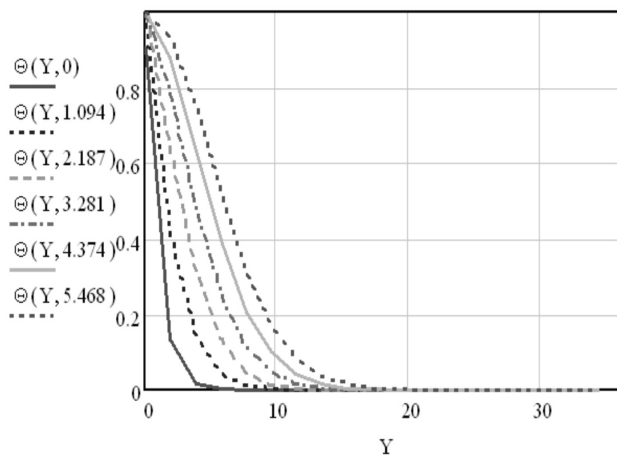

Рисунок 2. - Изменение температуры газа по высоте расплава в различные моменты времени при $\varphi = 0,5$.

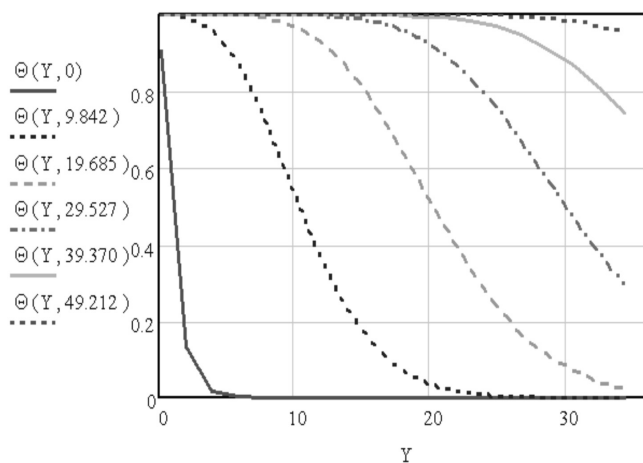
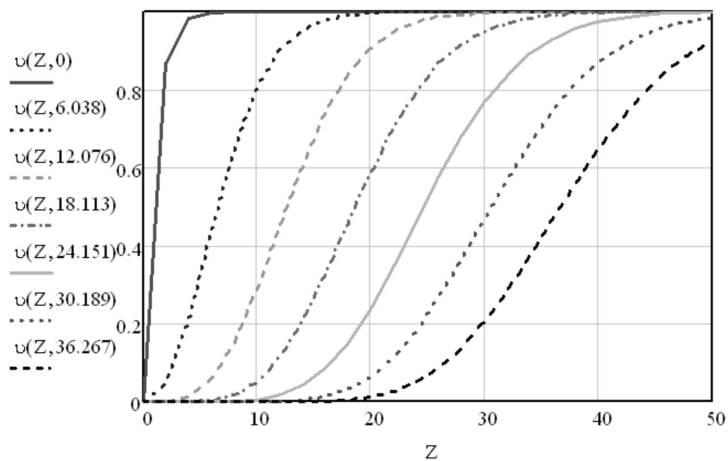

Рисунок 3. - Изменение температуры расплава во времени на различных горизонтах ковша при $\varphi = 0,5$.

Поскольку безразмерная высота слоя расплава в ковше $Y = y/0,0500183$ не зависит от газонасыщенности и температуры газа на входе $t_{г0}$, то значение средней температуры расплава во всех случаях будет определяться по единому выражению:

$$\bar{t}_{\text{распл}} = \frac{1}{36,267} \int_0^{36,267} \exp(-\xi) \int_0^Z I_0(2\sqrt{\xi\eta}) \exp(-\eta) d\eta d\xi.$$

При $\varphi = 0,1$; $Z = 4,05037 \cdot 10^{-4} \tau$;
 при $\varphi = 0,15$; $Z = 6,432935 \cdot 10^{-4} \tau$;
 при $\varphi = 0,2$; $Z = 0,000911333 \tau$;
 и, наконец,
 при $\varphi = 0,5$; $Z = 0,00364533 \tau$.

Тогда для одинаковых моментов времени при различных φ получаем табл. 3.

Для среднего значения времени ($\tau = 1,25$ час) статистическая обработка даёт следующий полином:

$$\bar{t}_{\text{распл}} = 1231,133 - 1614,243 \times j - 0,072 \times t_{г0} + 765,789 \times j^2 + 1,031 \times j \times t_{г0} - 4,801 \times 10^{-9} \times t_{г0}^2, \text{ } ^\circ\text{C}.$$

Графическая иллюстрация этой зависимости представлена ниже на рис. 4 (цифры на кривых – средняя температура расплава, $^\circ\text{C}$).

Нетрудно заметить, что требуемая средняя температура расплава достигается в диапазоне –

$\varphi = 0,25$ и $tr0 = 2000$ оС;
 $\varphi = 0,45$
 и $t_{г0} = 1500$ оС.

Можно рассмотреть и другие сочетания этих параметров, например,

$\varphi = 0,35$
 и $tr0 = 1700$ $^\circ\text{C}$.

Если задать время продувки, то расчёты существенно упрощаются и становятся более надёжными.

В частности, при длительности нагрева в 1 час имеем данные хорошо аппроксимируемые уравнением:

$$\bar{t}_{\text{распл}} = 1206,764 - 1305,325 \times j - 0,058 \times t_{г0} + 624,18 \times j^2 + 0,831 \times j \times t_{г0} + 3,14 \times 10^{-8} \times t_{г0}^2, \text{ } ^\circ\text{C}.$$

Графическая иллюстрация решения этого уравнения приведена ниже на рис. 5.

Для времени продувки 1,5 часа соответственно имеем:

$$\bar{t}_{\text{распл}} = 1256,704 - 1952,49 \times j - 0,084 \times t_{г0} + 932,594 \times j^2 + 1,243 \times j \times t_{г0} - 7,616 \times 10^{-7} \times t_{г0}^2, \text{ } ^\circ\text{C}.$$

В итоге, можно заметить, что анализ теплового состояния печи–ковша для рафинирования черновой меди показал, что данный агрегат являющийся инерционным объектом с распределёнными параметрами, одна из основных технологических функций которого описывается уравнением с аperiodическим звеном первого порядка.

Характер данного взаимодействия имеет чёткие физические обоснования: чем больше время нагрева, тем сильнее кривая $\bar{t}_{\text{распл}} = 1250$ $^\circ\text{C}$ сдвигается в сторону меньших φ .

Таблица 3.

τ	Час	0,5	1,0	1,5	2,0
	сек	1800	3600	5400	7200
Z	$\varphi = 0,1$	0,729067	1,458133	2,187200	2,916266
	$\varphi = 0,15$	1,159083	2,318166	3,477249	4,636332
	$\varphi = 0,2$	1,640398	3,280797	4,921196	6,561594
	$\varphi = 0,5$	6,561594	13,123188	19,684782	26,246376

Рисунок 4. - Средняя температура расплава в зависимости от начальной температуры и доли газовых пузырьков в расплаве.

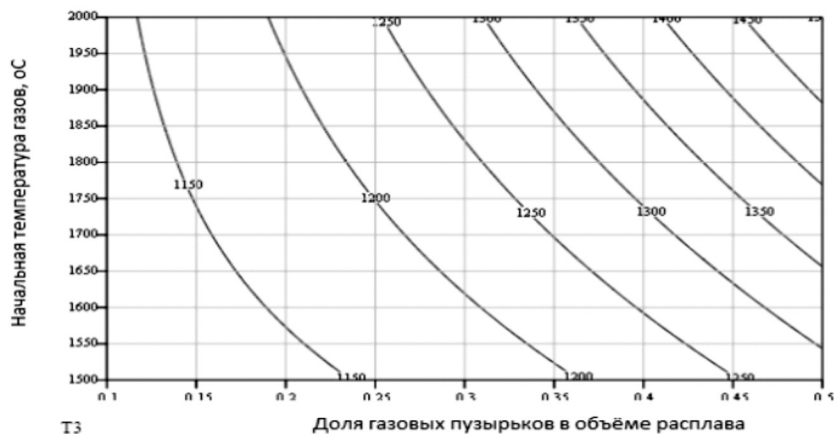
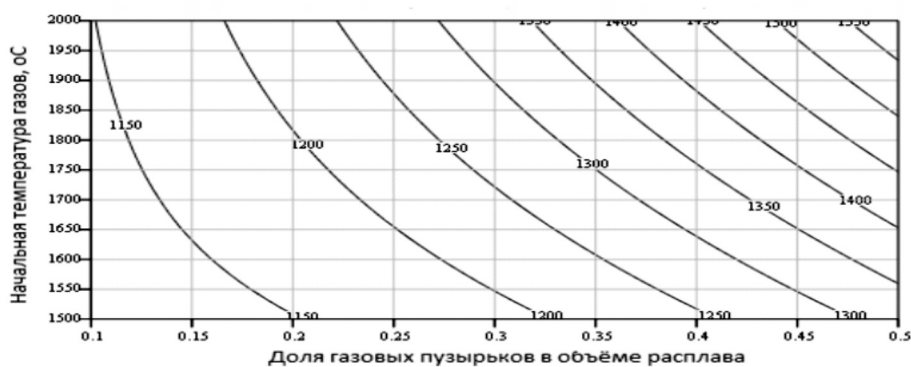

Рисунок 5. - Средняя температура расплава в зависимости от начальной температуры и доли газовых пузырьков в расплаве (нагрев 1 час).

Рисунок 6. - Средняя температура расплава в зависимости от начальной температуры и доли газовых пузырьков в расплаве при проведении продувки.

Таким образом, мы видим типичные закономерности теплообмена в неподвижном слое, и проблема дальнейших расчётов состоит в определении параметров проду-

ваемого газа (количество и температура), минимально необходимых для выполнения операции рафинирования расплава черновой меди.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новокрещенов С.А., Швыдкий В.С., Жуков В.П. и др. // Известия вузов. Цветная металлургия, 2013, №5, с.58–60.
2. Новокрещенов С.А., Швыдкий В.С., Жуков В.П. и др. // Известия вузов. Цветная металлургия, 2011, №4, с.61–62.
3. Гизатулин Р.А. Статистика пузырьков при продувке жидкости воздухом. // Известия вузов. Черная металлургия, 2007, №8, с.26–29.
4. Гизатулин Р.А. Закономерности распределения газовой фазы в жидкости при продувке снизу. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Металлургия. 2006. № 10 (65). С. 63–68.
5. Соковнин О.М., Загоскина Н.В., Загоскин С.Н. Гидродинамика движения сферических частиц, капель и пузырей в неньютоновской жидкости. Численные методы исследования. //Теоретические основы химической технологии. 2012. Т. 46. № 5. С. 540.
6. Протопопов Е. В. Математическое моделирование гидродинамических процессов в шлаковой и металлической фазах конвертерной ванны при комбинированной продувке – М. // Известия высших учебных заведений. Черная металлургия. 2002 N 4. – С. 9–13.
7. Жуков В.П., Новокрещенов С.А., Агеев Н.Г. и др. // Известия вузов. Цветная металлургия, 2013, №3, с.58.
8. Зобнин Б.Ф., Казяев М.Д., Китаев Б.И. и др. Теплотехнические расчеты металлургических печей // М.: Металлургия, 1982 – 355с.
9. Белоусов В.В., Клевцов А.Г., Прибытков И.А., Сборщиков Г.С. Теплотехника и теплоэнергетика металлургического производства. Учебное пособие для вузов. // М.: Металлургия, 1993. – 336с.
10. Чиркин В.С. Теплофизические свойства материалов ядерной техники. // М. Атомиздат, 1967. – 474с.
11. Телегин А.С., Швыдкий В.С., Ярошенко Ю.Г. Тепломассоперенос. // М. ИКЦ "Академкнига", 2002. – с. 263–264.

© С.А. Новокрещенов, В.В. Кириллова, Г.В. Савин, (sa.novokreshchenov@urfu.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

7-10 июня 2016
Новокузнецк / Россия

УГОЛЬ и МАЙНИНГ РОССИИ

23-я Международная специализированная выставка технологий горных разработок, обогащения, выемочной и подъемно-транспортной техники
УГОЛЬ РОССИИ и МАЙНИНГ

7-я Международная специализированная выставка **ОХРАНА, БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА И ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

2-я Международная специализированная выставка **НЕДРА РОССИИ**

РОЛЬ МВФ В РЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ КАПИТАЛА

Славецкая Нина Степановна

К.э.н., доцент,

*Санкт-Петербургский Государственный
Экономический Университет*

THE ROLE OF IMF IN REGULATING INTERNATIONAL CAPITAL FLOWS

N. Slavetskaya

Annotation

Free financial flows may cause financial non-stability, and the system of bilateral and regional agreements is not able to prevent financial crisis. IMF renounces the concept of capital account liberalization as the final goal of every country and claims that capital flow management measures are necessary macro prudential toolkit. Rights, limitations and perspectives of IMF as the regulator of international capital flows are presented on the article.

Keywords: IMF, international capital flows, capital account liberalization, capital controls, regulating capital flows.

Аннотация

Свободное перемещение капитала через границы может привести к усилению финансовой нестабильности, а система двусторонних и региональных договоров в этой области мало способствует смягчению финансовых кризисов. МВФ отходит от концепции, что либерализация движения капитала есть обязательная цель для любой страны, и провозглашает меры по управлению потоками капитала как инструмент макропруденциальной политики. В статье обозначены полномочия, ограничения и перспективы МВФ как мега-регулятора международных финансовых потоков.

Ключевые слова:

МВФ, международное движение капитала, либерализация движения капитала, контроль над движением капитала, регулирование движения капитала.

Международное движение капитала, осуществляемое без ограничений, будучи одним из ключевых аспектов глобальной экономики, несет в себе помимо инвестиционных преимуществ риски и угрозы для безопасности финансовых систем стран. Поэтому поднимается дискуссия об управлении и наднациональном регулировании этого процесса.

Особенность регулирования международного движения капитала состоит в том, что оно осуществляется в большей части двусторонними договорами или отдельными договоренностями групп стран. Универсальных принципов регулирования нет, как нет и международного регулятора этих процессов. Но на эту роль претендует Международный валютный фонд, который в последние пять лет провел значительную аналитическую работу по выработке рекомендаций, связанных с регулированием притока и оттока капитала из страны.

Соглашение о МВФ распространяется почти на каждое суверенное государство, и в первую очередь дает МВФ право заниматься продвижением торговли, но не либерализации капитала. После образования МВФ был озабочен сохранением существующей системы валютных курсов и предоставлением временных финансовых

средств для управления дефицитами текущего баланса. После развала Бреттон-Вудской системы в условиях значительного увеличения количества своих членов в лице развивающихся стран и валютных режимов МВФ столкнулся с проблемами, возникающими от открытого счета движения капиталов и финансовой глобализации.

Согласно Соглашению о МВФ, члены-государства признают облегчение движения капитала в качестве цели (ст. IV, абз. 1) и объявляют свою готовность лишь к консультациям (ст. XIV, абз. 2), тем не менее, они могут осуществить необходимые для контроля над международным движением капитала мероприятия (ст. VI, абз. 3). Несмотря на то, что МВФ имеет полномочия определять ограничения торговли, которые вводит его члены, у него нет таких прав на ограничения на движение капитала.

Управление движением капитала на наднациональном уровне осложняется тем, что сейчас существует большое количество двусторонних, региональных и международных соглашений по регулированию движения капитала между разными группами стран, но нет универсальных, общих для всех принципов. Поэтому МВФ видит свою роль в поддержании многосторонней кооперации в разработке политики, оказывающей влияние на

движение капитала, в первую очередь для согласования между экспортерами и импортерами капитала, чтобы избежать перетока спекулятивных денег из одной страны в другую.

В середине 1990-х гг. активно обсуждалась идея усилить правовую роль МВФ в либерализации капитала: во-первых, прописать в списке целей МВФ продвижение либерализации капитала, т.к. это дало бы МВФ впервые в его истории включить условие о либерализации капитала для своих членов; во-вторых, МВФ принял бы на себя полномочия международного финансового органа регулирования действий своих членов, которым было бы запрещено вводить ограничения на движение капиталов без разрешения МВФ.

Все прогнозы о внесении изменений в течение 1997 года были разрушены Азиатским финансовым кризисом. И хотя руководство МВФ официально не отклоняло этого предложения, весной 1999 года стало ясно, что Соглашение не подвергнется изменениям. Страны-члены МВФ, за исключением членов ЕС и ОЭСР остались вольны в регулировании международного движения капитала на свое усмотрение.

Тем не менее, МВФ развернул деятельность, необходимую для поддержания финансовой стабильности, такую как предоставление краткосрочных и среднесрочных кредитов странам, нуждающимся в них, координация кредиторов при долговых кризисах, обеспечение международной ликвидности при финансовых кризисах и создание системы предупредительных сигналов ('early warning signals').

Существуют три канала, через которые МВФ потенциально мог поддерживать доступ развивающихся стран к международным рынкам капитала [1]:

1. Если МВФ известна информация, которой не владеет частный сектор страны, то он может со своей стороны предоставить одобрение, что позволит дать развивающимся странам доступ к займам.

2. Если кредитоспособность страны недооценена, несмотря на то, что она в состоянии выполнить все свои внешние обязательства, МВФ может выступить в роли делегированного обозревателя ('delegated monitor'), что позволит суверенным и частным заемщикам получить кредиты на международном финансовом рынке.

3. МВФ может поощрить страны-кредиторы продлить сроки своих кредитов и предотвратить отток капитала из страны, т.е. выступить катализатором кредитования ('catalytic lending').

Именно МВФ первым откликнулся на кризисы в Мексике и Юго-Восточной Азии, предоставив программы помощи пострадавшим странам (совместно с США, Всемирным банком и Азиатским банком развития).

В 2009 году, в разгар финансового кризиса, Международный валютный и финансовый комитет призвал МВФ пересмотреть его мандат для расширения мониторинга проблем финансового сектора для поддержания финансовой стабильности. С 2010 года МВФ стал искать возможности наладить многосторонний диалог для выработки принципов управления международными потоками капитала.

Особую остроту приобрел вопрос, может ли фонд потребовать от своих членов прибегнуть к контролю над капиталом или отказаться от него для доступа к кредитам МВФ. Соглашение об МВФ было интерпретировано таким образом, что фонд может потребовать введения защитных мер для получения кредитования в целях стабилизации платежного баланса для ограничения притока капитала или даже оттока капитала, если они не существовали [2]. Но фонд не имеет права потребовать снятия ограничений на движение капитала.

Более того, МВФ стал публично высказываться в поддержку мер, которые традиционно причислялись к контролю над капиталом. Более того, МВФ произвел переоценку политики фонда по этому вопросу и опубликовал свою официальную точку зрения о том, что либерализация движения капитала не всегда оптимальная стратегия, более того, есть ситуации, когда контроль над капиталом (теперь фигурирующий под названием "мер по управлению потоками капитала" – 'capital flow management measures') допустим.

В первую очередь МВФ сосредоточился на рекомендациях для стран-реципиентов капитала, которые являются развивающимися экономиками с полностью или частично либерализованными счетами движения капитала (Бразилия, Индонезия, Корея, Перу, Таиланд, Турция и другие). Для них МВФ предложил три критерия для внедрения мер контроля над капиталом: переоцененный обменный курс, достаточный объем золотовалютных резервов и перегрев экономики [3].

Что касается стран – экспортеров капитала (имея в виду развитые экономики, как США, Великобритания, Япония и другие), то их фонд призвал к усовершенствованию национального регулирования и надзора для усиления национальной и глобальной финансовой стабильности и международной координации с целью снижения рисков потоков капитала [4].

В июле 2012 года Совет МВФ принял директиву, ко-

торая не изменяет Соглашение об МВФ, но по которой фонд может рассматривать политики стран в области движения капиталов в рамках многостороннего надзора. По двусторонним соглашениям, фонд может рекомендовать вмешательство с целью коррекции платежного баланса (в том числе при помощи монетарной или другой финансовой политики) в части притока и оттока капитала. В рамках многосторонних соглашений для обеспечения более эффективного функционирования мировой валютной системы МВФ может обсуждать применение мер политики относительно потоков капитала.

Следующим шагом МВФ предложил десять принципов по либерализации движения капитала и управления оттоком капитала для стран с полностью или частично закрытым счетом движения капитала, основываясь на том, что либерализация должна быть планомерным процессом, основанным на особенностях финансового и институционального развития страны, причем меры контроля над капиталом могут сохраняться на протяжении на любом этапе [5]. В частности, например, полная либерализация движения капитала возможна при развитой финансовой инфраструктуре, включая наличие пенсионных фондов.

Для 27 стран из 140 членом МВФ, еще не осуществивших полную либерализацию движения капитала, фонд предложил рекомендации по отказу от ограничений по операциям счета движения капитала в 2006–2014 годах

[6]. Так, например, в Индии и Южной Африке либерализация движения капитала происходила под постоянным контролем, в Бурунди, Фиджи и Вьетнаме вмешательство МВФ было краткосрочным.

Таким образом, на сегодняшний день, МВФ может принимать участие в двустороннем и многостороннем наблюдении, обеспечивая рекомендации, занимаясь мониторингом международной ликвидности и международных потоков капитала, в частности спекулятивного капитала, способствуя многостороннему диалогу и координации стран.

МВФ ежегодно публикует ежегодный отчет о режимах валютного курса и валютных ограничениях, где для каждой страны указывает, имеется ли контроль над операциями счета движения капитала. За последний год, большинство мер, связанных с регулированием движения капитала (их насчитывается более 250), направлено на смягчение ограничений и поступательную либерализацию [7].

Права и обязанности МВФ как регулятора международного движения капитала по-прежнему обозначены очень расплывчато и нуждаются в формализации – либо с изменением, либо без изменения Соглашения. Тем не менее, МВФ должен давать конкретные рекомендации по управлению потоками капитала, основанные на особенностях и рисках каждой страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bordo M., Mody A., Oomes N., Keeping Capital Flowing: The Role of the IMF. – IMF Working Paper WP/04/197 October 2004 URL : <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2004/wp04197.pdf> (дата обращения 16.11.15)
2. The Fund's Role Regarding Cross-Border Capital Flows (IMF, 2010) URL : <https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2010/111510.pdf> (дата обращения 16.11.15)
3. Recent Experiences in Managing Capital Inflows (IMF, 2011) URL : <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2011/021411a.pdf> (дата обращения 16.11.15)
4. Multilateral Aspects of Policies Affecting Capital Flows (IMF, 2011) URL : <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2011/101311.pdf> (дата обращения 16.11.15)
5. Liberalizing Capital Flows and Managing Outflows (IMF, 2012) URL : <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2012/031312.pdf> (дата обращения 16.11.15)
6. The IMF's Approach To Capital Account Liberalization: Revisiting The 2005 IEO Evaluation (IMF, 2015) URL : <http://www.ieo-imf.org/ieo/files/whatsnew/The%20IMFs%20Approach%20to%20Capital%20Account%20Liberalization%20Revisiting%20the%202005%20IEO%20Evaluation3.pdf> (дата обращения 16.11.15)
7. Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions 2014 (IMF, 2014) URL : <https://www.imf.org/external/pubs/nft/2014/areaers/ar2014.pdf> (дата обращения 16.11.15)

ОТКАЗ В ВЫПЛАТЕ СТРАХОВОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

THE REFUSAL TO PAY INSURANCE INDEMNITY: SOME PRACTICAL PROBLEMS

O. Abakumova

Annotation

The article is devoted to the practical problems of individual insurance compensation in connection with a considerable number of legal disputes, as at present there is no uniform jurisprudence on the matter.

The author of the work is carried out to identify the problems arising from the ambiguity of the application of the insurance legislation on the refusal of the insurance compensation, the importance of the stability of the financial services market is concluded. The existence of different approaches to the problems of refusal of insurance payment is a serious threat to the stability of the insurance market.

Keywords: insurance, indemnity, risk, property insurance.

Абакумова Ольга Александровна

К.ю.н., доцент,

Тюменский государственный университет,

Институт государства и права

Аннотация

Статья посвящена отдельным практическим проблемам страхового возмещения в связи со значительным числом судебных споров, поскольку на современном этапе отсутствует единообразная судебная практика по данному вопросу.

Автором проведена работа по определению проблем, возникающих вследствие неоднозначности применения норм страхового законодательства, регулирующего вопросы отказа в страховой выплате, сделан вывод о важности стабильности рынка финансовых услуг. Наличие различных подходов к проблемам отказа в страховой выплате является серьезной угрозой устойчивости рынка страхования.

Ключевые слова:

Страхование, страховое возмещение, риск, страхование имущества.

Вряд ли может вызвать сомнение факт, что выплата страхового возмещения является вопросом первостепенной важности для участников страховых правоотношений. Естественно, страхователь, заключая договор страхования, предполагает защитить свои интересы (или интересы выгодоприобретателя) путем получения от страховщика определенной денежной суммы при наступлении страхового случая. На практике возникают различные ситуации, нередко споры в случае отказа страховщика удовлетворить требование о страховой выплате. В то же время немало проблем возникает вследствие неоднозначности применения норм страхового законодательства, регулирующего вопросы отказа в страховой выплате. В данной сфере существуют определенные неясности, предоставляющие возможности для споров в случае отказа в страховой выплате.

Проблема включения страховщиками в стандартные Правила страхования дополнительных оснований для отказа в выплате страхового возмещения активно обсуждается в литературе.

По обозначенной проблематике существуют две точки зрения. Согласно первой из них основания для освобождения страховщика от обязанности по страховой вы-

плате определяются исключительно нормами закона, а такая практика ущемляет права страхователей [16; 11], по второй, диаметрально противоположной, в договоре допускается согласование условий об освобождении от выплаты, а также об отказе в выплате [15, с. 218; 12, с. 151; 2].

Законных оснований для такого отказа существует не так уж и много.

В статье 961 ГК РФ сказано, что страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения в случае его неуведомления о возникновении страхового случая. Однако данное положение действует только тогда, когда отсутствие уведомления тем или иным образом могло повлиять на возможность страховщика выплатить компенсацию.

Согласно позиции Верховного суда РФ [5], закон говорит не просто о неуведомлении страховщика как основании освобождения от уплаты страхового возмещения, а о неисполнении обязанности по уведомлению, что включает в себя, в частности, уведомление определенным способом и в определенные сроки. Страхователь или выгодоприобретатель имеют возможность оспорить отказ

страховщика, предъявив доказательства того, что страховщик своевременно узнал о наступлении страхового случая, либо того, что отсутствие у страховщика сведений об этом не могло сказаться на его обязанности выплатить страховое возмещение (пункт 2 статьи 961 ГК РФ).

К тому же неисполнение этой обязанности само по себе еще не является безусловным основанием для отказа в выплате страхового возмещения, так как, например, если обстоятельства ДТП достоверно установлены путем предоставления справки ГИБДД, протокола и постановления об административном правонарушении, то в данном случае страховщик не мог отказать в выплате страхового возмещения со ссылкой на несвоевременное уведомление о страховом случае (по материалам судебной практики Алтайского краевого суда) [13].

Еще одно основание для законного отказа содержится в статье 962 ГК РФ. В соответствии с ним страховщик не обязан возмещать ущерб, который возник вследствие того, что страхователь умышленно не предпринял доступных мер для уменьшения возможных убытков. Но доказать это на практике практически невозможно.

В частности, суды указывают на то, что страховщики должны представлять доказательства наличия умысла со стороны страхователя, выраженного в его действиях, направленных на увеличение убытков, либо непринятия разумных мер по их уменьшению [7; 10]. В соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено законом.

Также должен быть установлен умысел со стороны страхователя на злонамеренное увеличение убытков путем непринятия мер для их оптимизации [9].

Статья 963 ГК РФ освобождает страховщика от выплаты, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица, а также вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя. На практике также очень сложно доказать обоснованность такого отказа.

В доктрине гражданского права умышленная вина определяется как намеренные действия либо бездействие должника с целью неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства либо создания условий для невозможности его исполнения [1, с. 613]. Грубая неосторожность – это "непроявление должником той минимальной степени заботливости и осмотрительности, какую можно было бы ожидать от всякого участника имущественного оборота, оказавшись он на месте должника, и не-

принятие должником очевидных (хотя бы элементарных) мер в целях надлежащего исполнения обязательств" [1, с. 613].

Однако такие определения приводят исследователей к логичному выводу о том, что в гражданском праве вину в форме грубой неосторожности практически невозможно отличить от умышленной вины [14].

Грубая неосторожность является основанием для освобождения страховщика от обязанности по выплате страхового возмещения только в случаях, прямо указанных в федеральном законе, в частности, в ст. 265 Кодекса торгового мореплавания РФ. В остальных случаях условие договора (правил) имущественного страхования об отказе в выплате страхового возмещения вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя является ничтожным как противоречащее требованиям абз. 2 п. 1 ст. 963 ГК [4].

Страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения, если докажет, что умысел лица, в пользу которого произведено страхование, был направлен на утрату (гибель), недостачу или повреждение застрахованного имущества и что это лицо желало наступления указанных негативных последствий.

Например, совершение дорожно-транспортного происшествия в результате управления транспортным средством в состоянии опьянения (отказ пройти медицинское освидетельствование) является основанием для освобождения страховщика от исполнения своих обязательств по выплате страхового возмещения.

Но все же представляется, что в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.01.2013) [5] смешиваются категории умысла и грубой неосторожности. Там сказано, что если страховой случай наступил вследствие нахождения водителя транспортного средства (страхователя или выгодоприобретателя) в момент ДТП в нетрезвом состоянии, то в их действиях содержится умысел. Однако в литературе совершенно верно отмечается, что данные лица "вовсе не преследуют цели совершить дорожно-транспортное происшествие, повредить свое транспортное средство. Напротив, они уверены, что настолько контролируют ситуацию, что сумеют избежать любых вредных последствий. Это означает, что никакого умысла в действиях лица, садящегося за руль автомобиля в пьяном состоянии, нет. Максимум грубая неосторожность" [3, с. 79].

Следующее законное основание для отказа содержится в статье 964 ГК РФ. В ней говорится о том, что ес-

ли законом или договором страхования не предусмотрено иное, страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения и страховой суммы, когда страховой случай наступил вследствие: воздействия ядерного взрыва, радиации или радиоактивного заражения; военных действий, а также маневров или иных военных мероприятий; гражданской войны, народных волнений всякого рода или забастовок. Также страховщик не обязан возмещать ущерб, возникший вследствие конфискации, ареста имущества госорганами. Однако эти случаи могут быть прописаны в договоре и тогда страховщик обязан выплатить компенсацию.

Представляется, что основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения при наступлении страхового случая не должны предусматриваться исключительно законом, даже в том случае, когда допущена грубая неосторожность страхователя или выгодоприобретателя. Дело в том, что указанный в ст. 964 ГК РФ перечень оснований для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения не является исчерпывающим, эта норма диспозитивна.

О диспозитивности характера данного положения, о его направленности на реализацию вытекающего из Конституции Российской Федерации гражданско-правового принципа свободы договора высказался и Конституционный суд РФ [6]. Определение же в договоре положений о случаях, при которых в выплате будет отказано, является выражением принципа свободы договора в страховании, поиском оптимальных вариантов страховой услуги для сторон по договору, детализацией его условий. Только стороны договора страхования в силу пп. 2 п. 1 ст. 942 ГК РФ вправе определять, что является страховым случаем. Единственным ограничением этого права участников страховой сделки надо признать норму абз. 2 п. 1 ст. 963 ГК РФ. По мнению С.В. Дедикова, "это связано с тем, что страховщики уже достаточно давно выработали такой способ фактического освобождения себя от обязательств по выплате страхового возмещения, как исключение события, вызванного грубой неосторожностью страхователя, застрахованного лица или выгодоприобретателя, из перечня страховых случаев. Тем самым они обходили императивную норму закона, что нельзя признать допустимым. В остальных же случаях участники страховой сделки вольны в выборе понятия "страховой случай" [3, с. 82].

Таким образом, освобождение от страховой выплаты, от ответственности по возмещению можно сформулировать как право страховщика на отказ в выплате, а абзац 2 п.1 ст.963 ГК РФ в таком случае можно исключить. Стабильность рынка финансовых услуг важна, это касается и страхования. Наличие же различных подходов к проблемам отказа в страховой выплате является серьез-

ной угрозой устойчивости рынка страхования.

Так, при полном страховании имущества размер страховой выплаты адекватен объему причиненного ущерба и соответствует при полном уничтожении объекта его страховой оценке. Как правило, ущерб сопровождается не только прямыми убытками, но и соответствующими дополнительными потерями, расходами, которые также подлежат возмещению.

Еще одна проблема страхового рынка, экономики и общества в целом – недострахование, или страхование имущества не на полную стоимость. При таком положении наличие страхового полиса не гарантирует реального возмещения понесенного страхователем убытка. Проблема применения данного института состоит в том, что существует две точки зрения относительно условий применения правила пропорциональной ответственности страховщика при неполном имущественном страховании. Первая из них такова: говорить о неполном имущественном страховании возможно только при условии, что стороны по договору страхования намеренно, преимущественно в целях экономии со стороны страхователя, заключили договор именно неполного имущественного страхования, имея в виду применение пропорциональной выплаты страхового возмещения.

Вторая точка зрения основывается на том, что неполное имущественное страхование присутствует, даже если на момент совершения страховой сделки ее участники не подразумевали данный факт. Так, суды иногда применяют правило о пропорциональной системе страхового возмещения по собственной инициативе, хотя страхователь не осознавал того обстоятельства, что страховая сумма ниже страховой стоимости, а страховщик в своих возражениях на исковые требования не упоминал о неполном имущественном страховании [8].

Представляется верной позиция о констатации неполного имущественного страхования по факту, соответственно и правило о пропорциональной выплате страхового возмещения применяется независимо от того, осознавал страхователь либо выгодоприобретатель или нет данное обстоятельство.

Безусловно, так как страховые выплаты осуществляются за счет средств страховщиков, то многие из них намеренно размыто формулируют причины для отказа в страховых выплатах в договорах. И страхователям необходимо быть очень внимательными при их заключении, в частности, остерегаться таких размытых фраз, как "возмещение с учётом степени износа", "сумма компенсации может быть снижена согласно степени вины", "отказ при грубых нарушениях правил дорожного движения". Но условия договора должны быть в приоритете – страховате-

лям необходимо понимать, что они подписывают и не заключать невыгодные для себя договоры. В этом случае

произойдет "естественный отбор" страховщиков, невыгодные для клиентов компании просто останутся без них.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 1997. 682 с.
2. Дедиков С.В. Правовая природа освобождения страховщика от страховой выплаты // Юридическая и правовая работа в страховании, 2006, № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://fin-buh.ru/text/33160-1.html> (дата обращения: 20.10.2015).
3. Дедиков С.В. Страхование имущества: спорный подход Верховного суда РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013, № 5. С.82–85.
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28.11.2003 № 75 "Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования" // Российская Бизнес-газета, № 4, 03.02.2004.
5. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.01.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 5, май, 2013.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2008 № 1006-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Евдокимовой Елены Юрьевны на нарушение ее конституционных прав статьей 964 Гражданского кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.
7. Оставить без изменения решение и (или) постановление апелляционной инстанции: а кассационную жалобу – без удовлетворения (п.1 ч.1 ст.287 АПК) (09.10.2015, ФАС Волго-Вятского Округа) [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-fas-volgo-vyatskogo-okruga-s/judge-nikolaev-vladimir-yurevich-s/act-320653646/> (дата обращения: 20.10.2015).
8. Постановление ФАС Московского округа от 05.06.2007, 15.06.2007 № КГ-А40/2931-07 по делу № А40-49381/06-19-283. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawmix.ru/fas-msk/51866> (дата обращения: 20.10.2015).
9. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 17.07.2009 по делу № А20-1715/2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/780839316> (дата обращения: 20.10.2015).
10. Решение по делу 2-2259/2015 ~ М-1913/2015 (24.09.2015, Хабаровский районный суд (Хабаровский край)) [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-xabarovskij-rajonnyj-sud-xabarovskij-kraj-s/act-498316700/> (дата обращения: 20.10.2015).
11. Савинский Р.К., Дроздова М.А. Правомерность отказа страховой компании в выплате страхового возмещения при угоне транспортного средства // Юридическая и правовая работа в страховании. 2005. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawmix.ru/bux/97366> (дата обращения: 20.10.2015).
12. Страхование от А до Я / Под ред. Л.И. Корчевской, К.Е. Турбиной М., 1996. 624 с.
13. Судебная практика по КАСКО [Электронный ресурс]. URL: <http://kaskoinfo.ru/verhovnogo-suda/uvedomit-o-nastupenii-strahovogo-sluchaja.html> (дата обращения: 20.10.2015).
14. Трубин Е.М. Умысел или грубая неосторожность. Проблемы применения пункта 1 статьи 963 ГК РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.center-bereg.ru/b10138.html> (дата обращения: 20.10.2015).
15. Фогельсон Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству. М., 2002. 347 с.
16. Худяков А.И. Теория страхования. М.: Статут, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawmix.ru/commlaw/168> (дата обращения: 20.10.2015).

© О.А. Абакумова, (olgascher@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ПОЛИТИКА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОММЕРЧЕСКОМУ ПОДКУПУ И КОРРУПЦИИ В КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

POLICY ON COUNTERACTION COMMERCIAL BRIBERY AND CORRUPTION IN THE CREDIT INSTITUTION

**A. Azarova
S. Buyanskij**

Annotation

The fight against corruption has long gone beyond the individual States or even several countries. Global international initiatives in the field of anti-corruption is intended to establish standards in the fight against corruption. The article is devoted to law enforcement in the fight against corruption and gives a description of the internal system of anti-corruption compliance and control over its observance. The article also discusses current issues of building a system of anti-corruption compliance based on global best practices and international recommendations adapted to the Russian reality.

Keywords: corruption, credit sphere, compliance, control procedures.

Азарова Анастасия Юрьевна

Финансовый университет
при Правительстве РФ, Москва
Буянский Станислав Геннадьевич

К.ю.н., доцент,
Финансовый университет
при Правительстве РФ, Москва

Аннотация

Тема борьбы с коррупцией давно вышла за пределы отдельного государства или даже нескольких стран. Глобальные международные инициативы в сфере антикоррупции призваны устанавливать стандарты в борьбе с коррупцией. Статья посвящена правоприменительной практике борьбы с коррупцией и дает описание внутренней системы антикоррупционного комплаенса и контроля за его соблюдением. В статье также рассматриваются актуальные вопросы построения системы антикоррупционного комплаенса на основе лучших мировых практик и международных рекомендаций, адаптированных к российской действительности.

Ключевые слова:

Коррупция, кредитная сфера, комплаенс, контрольные процедуры.

Согласно различным исследованиям международных организаций Российская Федерация является одной из наиболее коррумпированных стран. Так, согласно Индексу Восприятия Коррупции (ИВК), опубликованному Transparency International в 2011 г., Россия заняла 143 место из 183 стран, в 2012 г. Россия заняла 133 место из 176 возможных. Ежегодный ИВК измеряет уровень восприятия коррупции в государственном секторе той или иной страны и является составным индексом, основанным на данных опросов, проведенных среди экспертов и в деловых кругах [12]. Уровень набранных Россией баллов соответствует уровню баллов, которые обычно получают африканские государства (Нигерия, Того, Уганда и др.).

С другой стороны, Российская Федерация активно реализует принятые обязательства во исполнение конвенций ООН и ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, рекомендаций Совета Европы и других международных организаций.

Примером тому служат многочисленные законодательные и подзаконные акты, принятые в России за по-

следние несколько лет, в том числе:

- ◆ Федеральный закон от 25.12.2008 N 280-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона "О противодействии коррупции";
- ◆ Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (далее – Закон о противодействии коррупции);
- ◆ Указ Президента РФ от 21.07.2010 N 925 "О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона "О противодействии коррупции";
- ◆ Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (извлечения) "О государственной гражданской службе Российской Федерации";
- ◆ Указ Президента РФ от 01.07.2010 N 821 "О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов";

◆ Федеральный закон от 17.07.2009 N 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов";

◆ Указ Президента РФ от 02.04.2013 N 309 "О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона "О противодействии коррупции" (вместе с Положением о порядке направления запросов в Федеральную службу по финансовому мониторингу при осуществлении проверок в целях противодействия коррупции) (далее – Указ Президента РФ N 309);

◆ Указ Президента РФ от 13.03.2012 N 297 "О Национальном плане противодействия коррупции на 2012 – 2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции" и пр.

В части ответственности за коррупционные преступления следует отметить, что в соответствии со ст. 3 Конвенции Совета Европы "Об уголовной ответственности за коррупцию" Россия взяла на себя обязательство признать в качестве уголовного преступления прямое или косвенное вымогательство или получение какими-либо из публичных должностных лиц какого-либо неправомерного преимущества для самого этого лица или любого иного лица, или же принятие предложения или обещание такого преимущества с тем, чтобы это должностное лицо совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций [8]. Соответствующие изменения были внесены в УК РФ, КоАП РФ Федеральным законом от 04.05.2011 N 97-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции". Вступившие в силу 17 мая 2011 г. изменения, внесенные в УК РФ, предусматривают за коммерческий подкуп, дачу взятки, получение взятки штрафные санкции в размере от 25 тыс. руб. до 500 млн руб.

Учитывая существенные финансовые затраты, сложность и многогранность задач, связанных с созданием антикоррупционного комплаенса, в организации возможны различные подходы к ее решению. Это может быть постепенное создание системы антикоррупционного комплаенса собственными силами организации. Во многих крупных организациях, особенно в кредитных, уже существуют определенные контрольные процедуры, которые необходимо совершенствовать и дорабатывать в нужном направлении.

Также возможно привлечение международного консультанта или сертифицированного специалиста в области комплаенса с целью создания и внедрения системы антикоррупционного комплаенса в организации.

Вне зависимости от выбранного подхода для создания антикоррупционной комплаенс-системы организация получает такие преимущества, как прозрачность для инвесторов и иных заинтересованных лиц, улучшение де-

ловой репутации организации, ее позиционирования на рынке в качестве честного и ответственного бизнес-партнера, уделяющего внимание вопросам деловой этики и противодействия коррупции [10].

В соответствии с требованиями ст. 13.3 Закона о противодействии коррупции на организацию возложена обязанность по разработке и принятию мер, направленных на предупреждение коррупции. С практической точки зрения организациям необходимо разработать адекватные контрольные процедуры в системе антикоррупционного комплаенса.

Предлагаем рассмотреть один из вариантов формирования структуры внутренней антикоррупционной комплаенс-системы, состоящий из четырех циклических этапов:

1. оценки существующих рисков, связанных с коррупцией;
2. анализа существующих контрольных процедур и бизнес-процессов;
3. разработки и внедрение новых антикоррупционных процедур;
4. мониторинга эффективности контрольных процедур.

Каждый из данных этапов должен быть документально регламентирован и методологически обоснован [11].

Оценка существующих рисков, связанных с коррупцией, должна проводиться на регулярной основе не только внутри самой организации, но и среди ее контрагентов, агентов, поставщиков, посредников и иных третьих лиц. Ключевыми элементами в оценке риска, связанного с коррупцией, являются его идентификация по определенной во внутренних документах организации системе оценки комплаенс-рисков, определение уровня риска, проставления ключевых индикаторов риска и занесения проанализированных данных в общую комплаенс-матрицу, отражающую все выявленные комплаенс-риски за определенный период. При этом риск-аппетит может варьироваться от жесткого непринятия рисков и взаимодействия только с клиентами, отвечающими максимальным контрольным стандартам, до "зеленого коридора допустимых отклонений". При анализе существующих контрольных процедур и бизнес-процессов особое внимание должно уделяться анализу процедур по направлениям, где были выявлены наиболее высокие риски, связанные с коррупцией (так называемые "красные зоны"), на предмет соответствия требованиям ст. 13.3 Закона о противодействии коррупции.

При разработке и внедрении новых антикоррупционных процедур в кредитной сфере рекомендуется обеспечить наличие de-minimis:

1. подразделения/лица, на которые возложена функция по контролю и мониторингу соблюдения антикоррупционного законодательства;

2. процедуры взаимодействия с правоохранительными органами при выявлении коррупционных преступлений;

3. действующего положения кодекса/принципов корпоративной этики и (или) делового поведения, определяющего отношение организации к вопросам антикоррупционной направленности, в том числе порядок разрешения конфликта интересов, вопросы аудиторской отчетности;

4. прозрачной процедуры проведения аудиторских проверок. Одним из наиболее важных элементов эффективной антикоррупционной системы организации является факт доведения до сведения всех заинтересованных лиц организации действующих антикоррупционных процедур и определенных положений.

Необходимо учитывать, что все существующие в организации антикоррупционные процедуры должны быть соразмерны вероятности наступления риска, связанного с коррупцией. В систему внутреннего контроля антикоррупционного комплаенса необходимо привлекать всех сотрудников организации путем проведения регулярных

учебных программ по корпоративным антикоррупционным практикам, тренингов по вопросам соблюдения антикоррупционного законодательства [9].

Отметим также, что вопрос введения процедуры информирования о фактах коррупции является спорным, так как на сегодняшний момент не существует определенных четких правил по защите лиц, информирующих о фактах коррупции (whistle blower protection), которые могут существовать в организации, и по оплате информаторам вознаграждения за такую информацию.

Мониторинг эффективности контрольных процедур может проводиться как собственными силами организации, так и путем привлечения внешних консультантов и иных лиц. Следует отметить, что под мониторингом эффективности понимается не только мониторинг существующих внутри организации процедур и процессов, но и мониторинг внутренних антикоррупционных политик, кодексов и других корпоративных документов на предмет их актуальности и соответствия применимому антикоррупционному законодательству, судебной и международной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 280-ФЗ (ред. от 06.12.2011) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона "О противодействии коррупции" // "Собрание законодательства РФ", 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6235.
2. Указ Президента РФ от 21.07.2010 N 925 "О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона "О противодействии коррупции" // "Собрание законодательства РФ", 26.07.2010, N 30, ст. 4070.
3. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 22.12.2014) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 02.08.2004, N 31, ст. 3215.
4. Федеральный закон от 17.07.2009 N 172-ФЗ (ред. от 21.10.2013) "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" // "Собрание законодательства РФ", 20.07.2009, N 29, ст. 3609.
5. Указ Президента РФ от 01.07.2010 N 821 (ред. от 23.06.2014) "О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов" (вместе с "Положением о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов") // "Собрание законодательства РФ", 05.07.2010, N 27, ст. 3446.
6. Указ Президента РФ от 02.04.2013 N 309 (ред. от 25.07.2014) "О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона "О противодействии коррупции" (вместе с "Положением о порядке направления запросов в Федеральную службу по финансовому мониторингу при осуществлении проверок в целях противодействия коррупции") (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015) // "Собрание законодательства РФ", 08.04.2013, N 14, ст. 1670.
7. Указ Президента РФ от 13.03.2012 N 297 (ред. от 19.03.2013) "О Национальном плане противодействия коррупции на 2012 – 2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции" // "Собрание законодательства РФ", 19.03.2012, N 12, ст. 1391.
8. Буянский С.Г., Саломасова Е.Р. Оценка и прогноз развития экономической преступности в России // International scientific review. 2015. № 1 (2). 40 с.
9. Егорова И.С. Организация внутреннего контроля согласно элементам, рекомендованным Минфином России // Аудитор. 2014. N 9. С. 31 – 43.
10. Ильин А.Ю., Моисеенко М.А. Особенности функционирования и правового регулирования внутреннего финансового аудита в ФНС России // Финансовое право. 2014. N 5. С. 19 – 26.
11. Шалимова М.А. Транснациональное антикоррупционное законодательство и его применение в России // Внутренний контроль в кредитной организации. 2014. N 1. С. 91 – 103.
12. Индекс восприятия коррупции [Электронный ресурс]: <http://www.transparency.org/indeks-vospriiatia-korruptcii/blog>.

МЕЖБЮДЖЕТНОЕ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ НДС, КАК ОСНОВА ОТЕЧЕСТВЕННОГО НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

ACHIEVING FINANCIAL SUFFICIENCY OF TERRITORIAL ENTITIES IN RUSSIA UNDER CIRCUMSTANCES OF THE INTER-BUDGETARY REDISTRIBUTION OF VAT

D. Bachurin

Annotation

The article offers a correlating hypothesis of the governmental form and characteristics of the model of fiscal redistribution of property in the country. The final part proposes conclusions about the possibilities of the effectiveness increase of public administration in the area of budgetary allocation of VAT.

Keywords: Конституция РФ, НДС, система государственного управления, межбюджетное распределение НДС, федерализм, ВРП, форма правления.

Бачурин Дмитрий Геннадьевич
К.ю.н., доцент,
Тюменский государственный
университет

Аннотация

В статье предложена гипотеза соотношения особенностей формы правления и характеристик модели налогово-бюджетного перераспределения собственности в стране. В заключительной части сделаны выводы о возможностях повышения результативности системы государственного управления в режиме долевого межбюджетного распределения НДС.

Ключевые слова:

Конституция РФ, НДС, система государственного управления, межбюджетное распределение НДС, федерализм, ВРП, форма правления.

Политико-правовые реалии российского бюджетного федерализма свидетельствуют об отсутствии не только правового механизма достижения субъектами РФ финансовой самостоятельности в рамках единых и практически выполнимых требований бюджетного законодательства, но и четкой определенности с основными элементами правовой конструкции такого механизма. Очерченная проблематика предлагает ряд довольно существенных правовых вопросов и обуславливает необходимость рассмотрения и восприятия наиболее подходящих нам элементов лучшего зарубежного опыта по созданию структур бюджетного федерализма.

В качестве основных классических образцов бюджетного федерализма в литературе выделяются примеры ведущих государств Запада – Германии и США [1]. В основу американской модели положены индивидуальные наборы налогов для каждого уровня бюджета, которые могут варьироваться в зависимости от политики региона или муниципалитета, что обуславливает возможность возникновения горизонтальной налоговой конкуренции между территориями.

В германской модели основные бюджетобразующие налоговые платежи распределяются между федераль-

ным, региональными и местными бюджетами посредством определения пропорций расщепления налоговых ставок в рамках конституционно-правовых установлений и долгосрочных законодательно урегулированных соглашений.

Принципиальные различия моделей состоят в том, что в первом случае регионы и муниципалитеты получают большую самостоятельность установления налоговых платежей, которая в основном ограничена лишь налоговой конкуренцией, а во втором случае баланс интересов центра и территорий положен в основу договоренностей о долях расщепления налоговых ставок между уровнями бюджетов.

Особенности рассматриваемых вариантов налогово-бюджетного регулирования объясняется историей развития страны и определяемыми этим развитием традициями мироустройства и существующей национальной идеей.

Поскольку североамериканские штаты создавались как отдельные полностью самостоятельные, независимые друг от друга территориальные образования и при объединении в федерацию полностью сохраняют свою идентичность, то, безусловно, основным принципом фор-

мирования модели становится американская национальная идея "свободы и демократии". Здесь характерны максимальная самостоятельность, независимость и ответственность субъектов федерации в достаточно широких пределах компетенций штатов. Американский подход предполагает установление и внесение налогов в соответствующие федеральные, региональные и местные бюджеты без расщепления налоговых ставок при минимальном межбюджетном перераспределении. При этом изначально федеральный центр получает доходы лишь от внешней торговли в виде таможенных платежей. Впервые в 1913г. принята конституционная поправка, разрешающая федеральному правительству собирать подоходный налог.

В Германии после поражения во второй мировой войны и краха идеи исключительности немецкой нации (национальная идея, в частности, была начертана на пряжках солдат вермахта: "С нами Бог") осуществлен возврат к национальной идее Бисмарка, которая в обновленном виде предстает под лозунгом: "Единство", "Свобода", "Право". Немцы и здесь не изменяют традиции – на пряжках современных солдат бундесвера читаются "Einheit", "Freiheit", "Recht".

В налогово-бюджетной практике это означает установление порядка взаимной ответственности, взаимопомощи, как по вертикали через перераспределение налоговых средств, так и по горизонтали между бюджетами одного уровня на основе конституционных и законодательных норм с длительным периодом действия. В частности действующий порядок расщепления налоговых ставок НДС распространен на период с 1.01.2005г. по 31.12.2019г.

Для нас, в данном случае, интересны феномены распределения налоговых баз, и в особенности феномен расщепления налоговой ставки НДС, которая в общем случае распределяется в равных долях между федеральными землями и федеральным центром и служит основой механизма обеспечения финансовой достаточности регионов.

Рассмотрение условий следования той или иной модели в сопоставлении с традициями и идеологическими установками национальных управляющих систем позволяет выделить следующие доминирующие факторы формирования моделей налогово-бюджетного федерализма:

1. Исторические обстоятельства формирования государственной матрицы и сложившийся порядок управления позволяют определить страны:

- ◆ с американской моделью бюджетного федерализма в виде объединений отдельных государственно-

территориальных образований в единое государство на основе конституционного соглашения;

- ◆ с германской моделью бюджетного федерализма как образованные через присоединение государственно-территориальных образований к политико-государственному центру: в Германии присоединением к Пруссии в 1870е годы; в России собиранием земель во круг Московского княжества начиная с XIV века;

2. Доминирующие концепции социально-экономического устройства, которые сформулированы:

- ◆ в США как концепция "laissez-faire economics" в виде постулатов неолиберальной идеологии свободного рынка при минимальном участии государства;

- ◆ как концепция "sozialstaat" в Германии в канве социал-либеральной идеологии с расширением участия государства в экономической жизни с целью обеспечения высокого качества и доступности услуг секторов социальной сферы: здравоохранения, образования, культуры и социального обеспечения.

Поскольку немецкие земли в их современных границах, как и российские субъекты федерации, никогда не существовали в качестве обособленных территориальных образований, в отличие от североамериканских штатов, которые сохранили до сих пор властные полномочия практически во всех сферах государственного регулирования за исключением внешней политики и национальной обороны, то вполне логично вести речь о большем совпадении исходных предпосылок для конструирования российской налогово-бюджетной модели именно по немецкому образцу. Необходимо подчеркнуть, что в российскую действительность встроены и успешно работают не только многочисленные имплементации из континентальной системы права, но и значительный массив заимствований из обширной системы немецкого мироустройства в сфере государственного управления, в правовой и судебной системе, МВД и Вооруженных Силах. Так, например, автор обнаружил практически полную идентичность процедуры строевого смотра воинской части в бундесвере и российской армии. Данная процедура была заимствована в прусской армии в конце XVIII века и оказалась настолько удачной, что не претерпела за более чем 200 лет никаких существенных изменений.

Обычно в правовых исследованиях по вопросам выбора и совершенствования практик, приемов и методик использования расщепления общегосударственных налогов в условиях налогово-бюджетного федерализма основное внимание уделяется зарубежному опыту. Однако, теоретические сравнения по своей природе оперируют условностями, работающими при "прочих равных условиях", которые невозможны в живой реальности, предлагающей множество вариаций.

В этой связи справедливо заметить, что практическая политика только тогда дает плодотворные результаты, когда в основу ее положены:

во 1-х, фундаментальные теоретические правовые разработки;

во 2-х, учет тенденций развития рассматриваемой проблематики

в 3-х, фактически сложившаяся социально-экономическая и политико-правовая ситуация в стране.

Автор в данном случае использует марксистский тезис, сформулированный в работе "Капитал" для исследования трансформаций прибавочной стоимости: "один и тот же экономический базис – один и тот же со стороны основных условий – благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим обстоятельствам, естественным ус-

ловиям, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям и т.д. – может обнаруживать в своем проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих эмпирически данных обстоятельств" [2].

Поэтому важно, что в поиске возможных сценариев достижения субъектами РФ финансовой достаточности исследователям доступен обширный багаж отечественного налогового-бюджетного правотворчества и юридического применения.

В данном контексте показателен российский опыт правового регулирования расщепления ставки НДС с опеределением норматива отчислений в региональные бюджеты в период с начала администрирования НДС в 1992г. по настоящее время, отраженный в **табл. №1**.

Таблица 1/1. Периодизация установления размеров отчислений НДС в бюджеты субъектов Российской Федерации (1992г. - н.в.).

Период действия норматива отчислений НДС в бюджеты регионов РФ	Нормативный акт, устанавливающий размер отчислений НДС в бюджеты регионов РФ	Орган, принимающий нормативный акт	Норматив отчислений НДС в бюджеты регионов РФ
1 кв. 1992г.	ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 4 апреля 1992 г. N 2663-1 О БЮДЖЕТНОМ ПОСЛАНИИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВЕРХОВНОМУ СОВЕТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВВЕДЕНИИ В ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ "ОБ УТОЧНЕНИИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА I КВАРТАЛ 1992 ГОДА"	ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	20%
2 кв. 1992 г.	ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 22 мая 1992 г. N 2819-1 О ФИНАНСИРОВАНИИ РЕСПУБЛИКАНСКИХ РАСХОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МАЕ - ИЮНЕ 1992 ГОДА	ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	20%
3-4 кв. 1992г.	ЗАКОН РФ от 17.07.92 N 3331-1 "О БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 1992 ГОД" ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 4 сентября 1992 г. N 665 О МЕРАХ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ "О БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 1992 ГОД"	ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	20% - общий норматив, в размерах 25% или - 30 % в соответствии со статьей 4 Закона Правительству разрешено устанавливать отчисления в бюджеты отдельных регионов 20% - общий норматив отчислений для регионов РФ установленный в пункте 4 Постановления В Приложении №4 Постановления установлены нормативы отчислений в размере 25% - для 5 региона РФ, 30% - для 32 регионов РФ
1 кв. 1993г.	ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 29 января 1993 г. N 4408-1 О ФИНАНСИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ ИЗ РЕСПУБЛИКАНСКОГО БЮДЖЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В I КВАРТАЛЕ 1993 ГОДА	ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	20% - общий норматив отчислений для регионов РФ установленный в подпункте "а" пункта 3 Приложения "НОРМАТИВЫ ОТЧИСЛЕНИЙ ОТ РЕГУЛИРУЮЩИХ НАЛОГОВ В БЮДЖЕТЫ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ И АДМИНИСТРАТИВНО - ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В I КВАРТАЛЕ 1993 ГОДА" 22% - для 1 региона РФ, 28% - для 2 регионов РФ, 40% - для 2 регионов РФ, 43% - для 1 региона РФ, 45% - для 1 региона РФ, 48% - для 1 региона РФ, 50% - для 57 регионов РФ по списку, содержащемуся в подпункте "б" пункта 3 Приложения

Таблица 1/2. Периодизация установления размеров отчислений НДС в бюджеты субъектов Российской Федерации (1992г. - н.в.).

Период действия норматива отчислений НДС в бюджеты регионов РФ	Нормативный акт, устанавливающий размер отчислений НДС в бюджеты регионов РФ	Орган, принимающий нормативный акт	Норматив отчислений НДС в бюджеты регионов РФ
1993г.	ЗАКОН РФ от 14 мая 1993 г. N 4966-1-ФЗ О РЕСПУБЛИКАНСКОМ БЮДЖЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 1993 ГОД	ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	20% - общий норматив отчислений для регионов РФ установленный в подпункте 1 статьи 4 Закона 22% - для 1 региона РФ, 28% - для 2 регионов РФ, 40% - для 2 регионов РФ, 43% - для 1 региона РФ, 45% - для 1 региона РФ, 48% - для 1 региона РФ, 50% - для 57 регионов РФ по списку, установленному в подпункте 2 статьи 4 Закона
1994г.	УКАЗ от 22 декабря 1993 г. N 2268 О ФОРМИРОВАНИИ РЕСПУБЛИКАНСКОГО БЮДЖЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С БЮДЖЕТАМИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 1994 ГОДУ ЗАКОН РФ от 1 июля 1994 года N 9-ФЗ О ФЕДЕРАЛЬНОМ БЮДЖЕТЕ НА 1994 ГОД	ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	25%
1995г.	ЗАКОН РФ от 1 февраля 1995 года N 11-ФЗ О ФИНАНСИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ ИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В I КВАРТАЛЕ 1995 ГОДА	ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	25%
1996-1998гг.	ЗАКОН РФ от 31 декабря 1995 года N 228-ФЗ О ФЕДЕРАЛЬНОМ БЮДЖЕТЕ НА 1996 ГОД	ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	25%
1999г.	ЗАКОН РФ от 22 февраля 1999 года N 36-ФЗ О ФЕДЕРАЛЬНОМ БЮДЖЕТЕ НА 1999 ГОД	ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	15%
2000г.	ЗАКОН РФ от 31 декабря 1999 года N 227-ФЗ О ФЕДЕРАЛЬНОМ БЮДЖЕТЕ НА 2000 ГОД	ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	15%
2001г.	ЗАКОН РФ от 27 декабря 2000 года N 150-ФЗ О ФЕДЕРАЛЬНОМ БЮДЖЕТЕ НА 2001 ГОД	ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	0%
2002г. - 2015г.			0%

Анализ проблематики правового регулирования расщепления налоговых ставок НДС позволяет получить ряд значимых политико-правовых выводов, простирающихся за пределы непосредственного налогообложения. При этом, траектория подходов, предлагаемых высшей властью в вопросе перераспределения поступлений НДС, как наиболее значимого сектора налогообложения, дает возможность не только выносить суждения в сфере бюджетного и налогового регулирования, но и высказываться в целом об особенностях устройства государственной власти в Российской Федерации.

Так в течение 1992–1993гг. принимается шесть нормативных актов, устанавливающих нормы отчислений НДС в региональные бюджеты. Из них пять нормативных актов принимаются Верховным Советом Российской Федерации и лишь один реализует полномочия Правительства РФ по уточнению нормативов отчислений для отдельных регионов в 3–4 кв. 1992г. В этот период парламент активно регулирует нормы отчислений НДС в бюджеты субъектов РФ и тем самым осуществляет дифференциальное социально-экономическое управление отдельными территориями. Важно заметить, что парла-

Таблица 2. Периодизация формы правления в Российской Федерации и особенности перераспределения бюджетных поступлений от налогообложения добавленной стоимости.

	Форма правления	Период	Тип бюджетного федерализма	Порядок перераспределения НДС
1	Президентско-парламентская республика	1992 - 1993гг.	Децентрализованный бюджетный федерализм	Расщепление ставки НДС на основе индивидуальных пропорций для каждого субъекта РФ с преобладанием во второй половине периода региональной доли в 50%
2	Президентская республика	1994г. - 2000гг.	Централизованный бюджетный федерализм	Выделение ставки НДС на основе общих пропорций для всех субъектов РФ в размере 25% (1994-1998гг.) и 15% (1999-2000гг.)
3	Суперпрезидентская республика	2001г. - н.в.	Суперцентрализованный бюджетный федерализм	100% зачисление НДС в федеральный бюджет

ментарии в течение 1993г. находят "золотое сечение" в расщеплении ставок НДС и устанавливают преимущественно равное распределение поступлений НДС для федерального центра и большинства регионов РФ (57 субъектов РФ).

Указ Президента РФ от 22 декабря 1993г. N 2268 "О формировании республиканского бюджета Российской Федерации и взаимоотношениях с бюджетами субъектов Российской Федерации в 1994 году" фактически устраняет парламент с позиции главного распределителя бюджетных поступлений НДС, прекращает индивидуальное регулирование и вводит единый норматив отчислений НДС в размере 25%, который в 1999–2000гг. снижен до 15%.

В 2001г. прекращается практика расщепления ставки НДС и устанавливается централизованный режим 100% зачисления поступлений НДС в федеральный бюджет.

Исходя из приведенных особенностей перераспределения бюджетных поступлений от налогообложения добавленной стоимости, а также имея в виду положения статей 11, 78, 80–93, 95, 99, 102–104, 107, 109, 111–117, 125, 128, 129, 134 Конституции РФ, регламентирующих статус Президента России, можно определить динамику изменений формы правления в Российской Федерации.

Выводы о периодизации формы правления, представленные в табл. №2, можно было бы отнести к числу поверхностных или случайных, если бы сходные достаточно

четкие временные рамки изменений политически значимых приоритетов не определялись и при анализе налогообложения оборота посредством промыслового налога и налога с оборота на протяжении 1921–1991гг.

Кроме того, достаточно показательным, что выводы относительно формы правления, сделанные в связи с анализом изменений правил расщепления ставки НДС в пользу федерального и региональных бюджетов практически совпадают с выводами исследований, выполненных в рамках юридического подхода, базирующегося на рассмотрении положений Конституции РФ о полномочиях Президента и парламента. Большинство правоведов в работах 1990–х и первой половины 2000–х годов отмечают, что форма правления в Российской Федерации более характеризуется как:

- ◆ "президентско–парламентская республика, смешанная форма правления с доминированием Президента" [3];
- ◆ "полупрезидентская, полупарламентская с доминирующим положением Президента"[4];
- ◆ "полупрезидентская модель или смешанная форма правления"[5];

В более поздних работах, выполненных с середины 2000–х годов, авторы склоняются к определению формы правления как суперпрезидентской республики:

- ◆ "в результате реформ Республика Советов в СССР была преобразована в президентско–парламентскую... в ходе узурпации осенью 1993г. всей государственной власти в стране главой исполнительной власти

Россия стала суперпрезидентской республикой" [6];

- ◆ "с 1993 г. произошел переход от полупрезидентской республики к суперпрезидентской" [7];

- ◆ "Конституцию РФ справедливо именуют "президентской", а саму Россию – "суперпрезидентской" республикой" [8];

- ◆ "полномочие Президента Российской Федерации о роспуске Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (п. "б" ст. 84) делает Российскую Федерацию "суперпрезидентской республикой" [9];

- ◆ "необходимо отказаться от "суперпрезидентской" республики, одновременно усилить позиции законодательных органов власти" [10].

Нельзя не отметить и достаточно аргументированный вывод о том, что "Конституция Российской Федерации 1993г. учредила невиданную форму правления, название которой до сих пор определить не удалось" [11].

При неизменном тексте Конституции РФ авторы публикаций с середины 2000-х годов существенно корректируют свои убеждения в трактовке формы правления. Разумно предположить, что на их позицию влияют обстоятельства, возникающие за пределами юридической дефиниции конституционно-правовых положений.

В связи с этим, необходимо выйти за рамки конституционно-правовых норм и посмотреть, какие факторы влияют на их применение и какую силу они должны иметь для того, чтобы в кратчайшие сроки изменить восприятие формы правления. Предлагая аналогию развития государственности с процессом становления человеческой личности, представляется уместным заметить, что характеристики последней обычно обусловлены генетическим багажом и внешним окружением.

Генетически основные институты современного государства создаются в период просвещенного абсолютизма и существуют с тех пор практически в неизменных формах. Не удивительно, что форма правления государства, предоставленного самому себе, тяготеет к возвращению в исходное положение. При традиционно длительном "безмолвии" податного населения возникают достаточно выраженные тенденции укрепления и абсолютизации президентской власти и консолидация "служивого сословия" российской бюрократии в касту, ясно сознающую свое положение и свои возможности "нового дворянства", связанные интересами чинопроизводства и перераспределения собственности.

При этом, важно заметить, что перераспределение собственности в интересах "нового дворянства" осуществляется в основном в соответствии с "московской", а не "западной" моделью. Разница между ними состоит в том, что в московском государстве вплоть до петровско-

го указа о единонаследии 1714г., который закрепляет земельные поместья в единоличную собственность дворян, вотчины и крестьяне не являются безраздельной собственностью помещиков, а передаются им во владение лишь на период отправления государственной службы и в целях обеспечения возможности такой службы. В западноевропейской традиции феодал передает сразу в личную собственность дворянина с установлением взаимных обязательств в рамках вассалитета. Данным обстоятельством объясняется всеобщее стремление современной российской бюрократии к защите своих накоплений путем их вывода за пределы территории управления, поскольку та часть "нового дворянства", которая после оставления службы имеет вложения в активы внутри страны, в общем случае получает риски отъема собственности и периодически подвергается наказанию за свое кооперативное поведение.

Тем не менее, влияние "нового дворянства" в экономике страны продолжает нарастать. Особенно это заметно на федеральном уровне, когда формируемые из имеющихся активов монополии вручаются почти исключительно представителям "служивого сословия". В итоге набирает силу воспроизводство властной элиты, ориентированной в основном на реализацию определенных узкогрупповых и интересов. В частности завершенность процесса формирования такой ориентации подтверждается тем обстоятельством, что в число привилегированных элитных групп не входят традиционные при классическом абсолютизме военные, деятели науки и культуры. В такой обстановке абсолютный характер президентской власти выступает гарантией привилегированного положения элиты. Неэффективность бюрократизированной элиты, порождающая предельное расширение социальной дифференциации и рост социального паразитизма неминуемо ставит в повестку дня задачу ограничения центральной власти и отказ от суперпрезидентской формы правления в пользу президентской или президентско-парламентской республики.

При рассмотрении внешнего окружения, представляется уместным, предложить дополнительный комплексный критерий в виде учета суммы изменений в социально-экономическом состоянии, как страны в целом, так и ее отдельных составляющих частей, а также изменений в положении самих управляющих элит федерального центра и территорий, который можно использовать с применением следующих правил:

- ◆ во 1-х, обращаться не только к исключительно юридическим аспектам нормативно-правовых установлений, определяющих правила функционирования власти, которые предлагается рассматривать в качестве задающих входных условий модели налогово-бюджетного распределения, но и на итоговую фактичность результатов деятельности управляющих элит;

- ◆ во 2-х, определять группу (группы) управляющей элиты, чей индивидуальный интерес получает наибольшее удовлетворение от установленного порядка перераспределения бюджетно-финансовых потоков;
- ◆ в 3-х, принимать во внимание устойчивость установленного порядка на достаточно длинном промежутке времени, достаточном для того, чтобы заинтересованная группа приступила к реализации своих предпочтений;
- ◆ в 4-х, подвергать оценке степень ответственности управляющих элитных групп за качество управления.

В числе одного из опытных маркеров в таком комплексном измерении можно использовать НДС-индекс, показывающий уровень перераспределения собственности в процессе налогообложения добавленной стоимости, определяемый соотношением величины НДС, исчисленной с расчетного ВРП (или с расчетного ВВП) к величине НДС фактически уплаченной в федеральный бюджет. Расчеты за 2013г.* показывают, что в стране накоплен колоссальный налоговый разрыв. НДС-индекс между 10 регионами с минимальным значением, когда на 1 руб. НДС, уплаченного в бюджет, приходится в среднем 2,57 руб. НДС, исчисленного с ВРП, разнится в 57,5 раз по сравнению с 10 регионами с максимальным значением, составляющим в среднем 147,85 руб. НДС, исчисленного с ВРП на 1 руб. НДС, уплаченного в бюджет. На полюсах налогового разрыва находятся Калининградская область с НДС-индексом 1,07 и Кабардино-Балкарская Республика с НДС-индексом 849,35.

* Без учета 12 субъектов РФ, в которых наблюдается суммарное превышение возмещения НДС над уплатой в бюджет в размере 47 млрд. руб.

Экстраполируя парламентский опыт 1992–1993гг. на текущее положение в сфере налогового изъятия добавленной стоимости и ее перераспределения через централизованный механизм дотаций нельзя не признать, что при имевшихся многочисленных противоречиях в деятельности Верховного Совета Российской Федерации общее направление распределения поступлений НДС в равных долях между федеральным центром и регионами было определено правильно.

С указанной позицией соглашается и федеральный центр, который неоднократно декларирует, что "необходимы решения и активная работа по расширению налоговой автономии региональных и местных властей" [12].

В действительности бюджетная ситуация на территориях только усугубляется. Наблюдается устойчивая динамика смещения процентного соотношения между центром и регионами в бюджетных доходах в пользу федерального центра – 49,2% в 2009г., 49,4% в 2010г., 52,2% в 2011г. с одновременным наращиванием расходной части консолидированных бюджетов субъектов РФ – 59,1% в 2009г., 59,4% в 2010г., 59,8% в 2011г.

К сожалению, вместо прозрачных для общественного контроля каналов межбюджетного распределения НДС в Российской Федерации запущены скрытые неформализованные процессы перераспределения между федеральным центром и субъектами Федерации, в значительной мере учитывающие и обеспечивающие интересы коррупционной части управляющей элиты и субъектов криминальной экономики, но во многом блокирующие созидательный потенциал региональных управленцев и легального предпринимательства.

На причины возникновения подобной ситуации метафорично указывает Шеховцов А. В., подчеркивая, что "отсутствие реального разделения властей, "спящие" сдержки и противовесы, не стыкующиеся элементы, детали, блоки государственной машины не позволяют обеспечить должное взаимодействие властей, их конкуренцию и одновременно сотрудничество, а в конечном итоге эффективную работу" [11].

В итоге необходимо констатировать, что после четвертьвекового "блуждания в трех соснах" налогово-бюджетного федерализма российское государство предстает перед необходимостью выбора одного из трех типов организации бюджетной системы.

В данном случае выбор практически предрешен неудачами в применении централизованного и децентрализованного типов налогово-бюджетного федерализма:

1. Налицо критичная актуализация проблемы исчерпания возможностей не только развития, но и простого удержания балансов стабильности при централизованном типе разграничения полномочий. Стремительное снижение финансовой достаточности регионов обуславливает необходимость выделения в 2015г. федеральных дотаций бюджетам 82 субъектов РФ. До трех сокращается количество финансово самостоятельных регионов – газодобывающий Ямало-Ненецкий автономный округ, газоперерабатывающая Тюменская область и город федерального значения Москва. С учетом продолжения тенденции сохранить финансовую самостоятельность в пределе должен лишь один регион – г. Москва, как столичный бенефициар бюджетного перераспределения;

2. Российский опыт движения по пути децентрализации 1990-х годов наглядно показывает, что руководители национально-территориальных образований при ослаблении федерального центра начинают преследовать местнические выгоды в ущерб общегосударственным интересам. Так в 1991–1993гг. Республики Татарстан, Башкортостан, Саха (Якутия) явочным порядком вводят особый режим взаимоотношений с федеральным центром и практически перестают перечислять налоговые поступления в федеральный бюджет [13];

3. Применение третьего варианта налогово-бюджетного федерализма по комбинированному или кооперативному типу в течение длительного периода успешно демонстрирует Германия, выравнивая социально-экономическое положение земель. Наиболее значимой составляющей правового регулирования такого выравнивания выступает механизм расщепления ставки налога на добавленную стоимость, распределяемого между бюджетами всех уровней.

Если эволюция собирания земель вокруг Московского центра обнаруживает логику принятия германской модели бюджетного федерализма, то современные кризисные процессы в экономике диктуют безотлагательную необходимость создания финансово достаточных субъектов РФ, где бюджетная самостоятельность и независимость достигается через переход от получения из федерального центра внешних источников финансирования к опоре на внутренние ресурсы. Подобная задача требует преодоления концептуальной неопределенности в рассматриваемой сфере и необходимость выработки предложений, основу которых можно определить в качестве двух взаимосвязанных мер.

Первая мера состоит в проведении политики "расщепления" НДС в пользу региональных бюджетов, поскольку это обеспечит заметное оздоровление российской экономики, хотя и не сможет сразу решить проблему дотационности российских регионов.

Вторая мера состоит в решении задачи укрупнения

субъектов Российской Федерации с целью формирования экономически состоятельных и бюджетнообеспеченных региональных образований, элиты которых получают возможности для организации развития территорий и принимают условия ответственности за результаты деятельности.

Иными словами, генеральная линия по реформированию системы межбюджетных отношений должна состоять в переходе к германской модели бюджетного федерализма, учитывающей самостоятельное значение регионального уровня финансовой системы страны. В условиях повышения доли НДС в общей сумме налоговых поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации механизм долевого межбюджетного распределения НДС должен быть положен в основание современного отечественного налогового федерализма. Принятие данного решения неизбежно потребует изменений в балансировке государственного управления и корректировки формы правления в направлении от суперпрезидентской республики с исключительно централизованным распределением бюджетных средств к республике президентской, где перераспределение производится на паритетных началах центра и федеративных субъектов. Обоснование этого варианта налогово-бюджетного федерализма опирается на теоретические обобщения зарубежного, прежде всего германского опыта, складывающиеся социально-политические реалии и исторические традиции перераспределения добавленной стоимости в Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Годин А.М., Максимова Н.С., Подпорина И.В. Бюджетная система Российской Федерации: Учебник. М.:2003.
2. Маркс К. Капитал. Собрание сочинений Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. т.25. ч.2. С.354.
3. Проблемы общей теории права и государства / Под общ. ред. В.С. Нерсисянца. М., 1999. С. 732 – 741.
4. Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М., 1998. С. 284 – 292, 372 – 391.
5. Краснов М.А. Россия как полупрезидентская республика: проблемы баланса полномочий // Государство и право. 2003. N 10. С.16.
6. Иванников И.А. Перспективы развития российского государства в современном мире. Юридический мир, 2007, N 2
7. Овчинникова О.Д. Эволюция формы правления Российского государства: историко-теоретический аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9 – 10.
8. Котухов С.А., Кузьмин В.А., Соболева Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ "О безопасности" (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2011.
9. Тарабан Н.А. Конституция Российской Федерации: двадцать лет в российской истории // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. N 8. С. 8 – 12.
10. Добрынин Н.М. К вопросу о соотношении Конституции Российской Федерации и конституционализма: действительное и неизбежное // Конституционное и муниципальное право. 2014. N 3. С. 3 – 10.
11. Шеховцев В.А. Конституция, политика и реальность. Конституционное право и политика: Сборник материалов Международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 28 – 30 марта 2012 года М.: Юрист, 2012. 800 с.
12. О бюджетной политике в 2010 – 2012 годах. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию от 25.05.2009 Парламентская газета, N 28, 29.05.2009.
13. Лавров А.М. Бюджетная реформа в России: от управления затратами к управлению результатами. М., 2005. С.52.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДОГОВОР. С КЕМ ДОГОВАРИВАТЬСЯ?

Бушуев Игорь Сергеевич

Аспирант, ФГБОУ ВО

"Всероссийский государственный
университет юстиции,
РПА Минюста России"

THE COLLECTIVE BARGAINING AGREEMENT. WITH WHOM TO NEGOTIATE?

I. Bushuev

Annotation

This article discusses the issues collectively-contractual regulation of labour and other related relations, in connection with changes in existing labour legislation, aimed at simplifying the procedure of registration of labour relations between the employer and the employee performing a job outside the the location of the employer (remote work), establishment of features of regulation of labor of remote employees. The issues of trade unions, as representative bodies of workers, the status of collective agreements at the present stage, the prospect of RSPП proposals on the adoption of the new Labour code.

Keywords: collective agreement, labour contract, the employee, the Union, the employer, the labour code.

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы коллективно договорного регулирования трудовых и иных, связанных с ними отношений, в связи с изменениями действующего трудового законодательства, направленными на упрощение процедуры оформления трудовых отношений между работодателем и работником, выполняющим трудовую деятельность вне места расположения работодателя (дистанционная работа), установлением особенностей регулирования труда дистанционных работников. Затронуты вопросы деятельности профсоюзов, как представительных органов работников, состояние института коллективных договоров на современном этапе, перспектива предложений РСПП о принятии нового Трудового кодекса.

Ключевые слова:

Коллективный договор, трудовой договор, работник, профсоюз, работодатель, трудовой кодекс.

Федеральный закон от 05.04.2013 № 60-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"[1] дополнил Трудовой Кодекс Российской Федерации Главой 49.1. "Особенности регулирования труда дистанционных работников (статьи 312.1 – 312.5).

По всей вероятности мы имеем пример практической реализации концепции РСПП [2], определившей одним из основных направлений совершенствования Трудового кодекса, ведения новых эффективных форм занятости, связанных с развитием инновационной экономики, установление особенностей регулирования труда для работников малого и среднего бизнеса, снятие ограничений на заключение срочных трудовых договоров с возможностью их перезаключения.

Изменения направлены на упрощение процедуры трудовых отношений между работодателем и работником, выполняющим трудовую деятельность вне места расположения работодателя (дистанционная работа) и устанавливает особенности регулирования труда дистанционных работников.

Дистанционной работой признается выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, предста-

вительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет.

На дистанционных работников распространяется действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, с учетом законодательно установленных определенных особенностей:

◆ заключение и изменение условий трудового договора о дистанционной работе. Трудовой договор с дистанционными работниками может заключаться в электронном виде, а сведения о дистанционной работе по желанию работника могут не вноситься в трудовую книжку. Предусматривая возможность заключения трудового договора с указанной категорией работников, введена норма, позволяющая по желанию работника не вносить сведения о дистанционной работе в трудовую книжку. В этом случае документами, подтверждающими период дистанционной работы, являются копии трудового договора и приказа о прекращении трудового договора;

♦ организация и охрана труда дистанционных работников. При взаимодействии дистанционного работника и работодателя путем обмена электронными документами (при заключении, изменении, прекращении трудового договора с данной категорией работников, а также в других случаях, предусмотренных Трудовым кодексом, связанных с необходимостью проставления сторонами трудового договора подписей) используются усиленные квалифицированные электронные подписи;

♦ режим рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника. Работник, выполняющий работу вне места расположения работодателя, вправе распределять свое рабочее время и время отдыха по своему усмотрению, если иное не предусмотрено трудовым договором; А в трудовом договоре речь может идти не только о трудовых функциях, входящих в обязанности работника, но и о "достижении этим работником определенных результатов труда, необходимых работодателю";

♦ прекращение трудового договора о дистанционной работе. Если ознакомление дистанционного работника с приказом (распоряжением) работодателя о прекращении трудового договора о дистанционной работе осуществляется в форме электронного документа, работодатель в день прекращения данного трудового договора обязан направить дистанционному работнику по почте заказным письмом с уведомлением оформленную надлежащим образом копию указанного приказа (распоряжения) на бумажном носителе.

Нормы ТК РФ позволяют дистанционному работнику при поступлении на работу предъявлять работодателю документы в электронном виде. Таким же образом допускается ознакомление дистанционного работника с документами, предусмотренными ст. 68 ТК РФ – правила внутреннего трудового распорядка, локальными нормативными актами, непосредственно связанными с трудовой деятельностью работника, коллективный договор, иные. Правда, реализовать такую возможность работнику удастся только при использовании им усиленной электронной подписи. Соответствующие изменения внесены в Федеральный закон "Об электронной подписи" [3].

Возможно ли осуществление социального партнерства в ситуации, когда в принципе исключается возможность непосредственного "общения" конкретного работника не только с представительными органами работников отдельно взятой хозяйствующей структуры (там, где они имеют место быть), но и с самим работодателем?

В подобной ситуации сложно говорить о коллективе в традиционном его понимании – группа, совокупность людей, работающих в одной организации (предприятии, учреждении), объединенных совместной деятельностью в рамках какой-либо цели. В более широком смысле – люди, объединенные общими идеями, интересами, потребностями.

Искажается, на наш взгляд, само понятие "коллективного" договора. В обиход стремительно врывается "виртуальный коллектив" – географически распределенная группа сотрудников, работающих над одним проектом

или в одной компании. Виртуальный коллектив является альтернативой традиционной форме организации бизнеса, для которой характерно наличие физического офиса компании. Однако, на практике более распространенной является смешанная модель, в которой компания, имеющая физический офис, использует для решения большинства задач удаленных работников, аутсорсинг или фриланс.

Появление виртуальных коллективов стало возможным благодаря развитию интернет-технологий для коммуникаций и совместной работы [4]. Первыми и наиболее известными проектами, использующими виртуальные коллективы, стали проекты разработки программного обеспечения с открытым кодом.

Преимущества виртуальных коллективов: экономия на аренде офисных помещений; экономия на оборудовании и другой офисной инфраструктуре; возможность оптимизации числа сотрудников, формально работающих в компании; более широкий выбор исполнителей, не зависимо от их географического положения; экономия времени на поездках в офис и из офиса; более удобный режим работы для удаленных работников.

Но у виртуальных коллективов имеются и свои серьезные проблемы: отсутствие доверия между участниками виртуального коллектива; недостаток самоорганизации удаленных работников; невозможность контроля реальных трудозатрат на выполнение задач; недостаток мотивации и командного духа; неумение сотрудников пользоваться инструментами для общения и совместной работы через интернет.

Инструментарий виртуальных коллективов: онлайн-системы управления задачами и проектами; онлайн-файлохранилища; средства связи (мессенджеры, видеоконференции); электронная почта; системы для проведения веб-конференций.

Основные сферы, использующие виртуальные коллективы: разработка программного обеспечения, разработка сайтов, веб-приложений, интернет-маркетинг, разработка любых новых продуктов, организация мероприятий, средства массовой информации, дистрибуторские организации, страховые компании.

Имеется ли у дистанционных работников возможность коллективной защиты своих трудовых прав, реализации социальных гарантий и законных интересов?

Новая редакция ст. 121 ГК РФ [5] предусматривает возможность объединения физических лиц в ассоциации – некоммерческое объединение юридических лиц или граждан, основанное на добровольном или в установленном законом случаях на обязательном членстве и созданное для представления и защиты общих, в том числе профессиональных, интересов, для достижения общественно полезных, а также иных не противоречащих закону и имеющих некоммерческий характер целей.

В организационно-правовой форме ассоциаций (союзов) создаются объединения граждан, имеющие цели, координацию их предпринимательской деятельности, представление и защиту общих имущественных интере-

сов, профессиональные объединения граждан (объединения адвокатов, нотариусов, оценщиков, лиц творческих профессий и другие), объединения саморегулируемых организаций, профессиональные объединения граждан независимо от наличия или отсутствия у них трудовых отношений с работодателями.

При этом особо подчеркивается, что подобные ассоциации (союзы) не должны иметь целью защиту трудовых прав и интересов своих членов,

Нельзя назвать органом представительства интересов работников и производственный совет. Изменения, внесенные в ст. 22 ТК РФ [6], направлены, прежде всего, на повышение эффективности деятельности хозяйствующего субъекта за счет непосредственного участия работников в разработке его стратегических программ развития и процессе принятия управленческих решений в области повышения эффективности производственной деятельности. Специально оговаривается, что к полномочиям производственного совета не относятся вопросы, решение которых является исключительной компетенцией органов управления хозяйствующего субъекта, а также вопросы представительства и защиты социально-трудовых прав и интересов работников, отнесенные к компетенции профессиональных союзов, первичных профсоюзных организаций, а также иных представителей работников.

Производственный совет конкретного хозяйствующего субъекта представляет собой совещательный орган, образуемый работодателем на добровольной основе из работников, имеющих, как правило, достижения в труде, для подготовки предложений по совершенствованию производственной деятельности, отдельных производственных процессов, внедрению новой техники и технологий, повышению производительности труда и квалификации работников. Работодателю вменяется в обязанность информировать производственный совет о результатах рассмотрения поступивших от него предложений, а также об их реализации.

Состав производственного совета, полномочия и порядок его деятельности устанавливаются локальным нормативным актом (вероятнее всего, соответствующим Положением, утверждаемым исполнительным органом).

Таким образом, ни ассоциации (союзы), ни производственные советы не следует рассматривать как органы представительства работников, поскольку они не предназначены для защиты трудовых прав. В социальном партнерстве работников продолжают представлять профессиональные союзы и их объединения, иные профсоюзные организации, предусмотренные уставами общероссийских, межрегиональных профсоюзов, или иные представители, избираемые работниками в случаях, предусмотренных ТК РФ (ст. 29). И их роль в качестве официальных представительных органов работников, представляющих интересы последних в коллективном договоре, остается приоритетной [7, стр. С. 117–124].

Работники, не являющиеся членами профсоюза, могут уполномочить орган первичной профсоюзной органи-

зации представлять их интересы во взаимоотношениях с работодателем по вопросам индивидуальных трудовых отношений и непосредственно связанных с ними отношений на условиях, установленных первичной профсоюзной организацией (ст. 30 ТК РФ). Если работники данного работодателя не объединены в первичные профсоюзные организации или ни одна из имеющихся первичных профсоюзных организаций не объединяет более половины работников данного работодателя, не уполномочена в порядке, установленном ТК РФ, представлять интересы всех работников в социальном партнерстве на локальном уровне, то на общем собрании (конференции) работников для осуществления указанных полномочий тайным голосованием может быть избран из числа работников иной представитель (представительный орган) (ст. 31 ТК РФ).

У любого работника, в том числе дистанционного, имеется право письменно обратиться по вопросу получения консультации в сфере трудового законодательства в Федеральную службу по труду и занятости, которая в срок, не превышающий тридцати дней со дня его регистрации обращения, обязана рассмотреть его и дать ответ [8].

Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации осуществляющее функции по нормативно-правовому регулированию, в том числе в сфере социального партнерства и трудовых отношений, компетентно давать разъяснения по вопросам регулирования взаимоотношений работодателей и дистанционных работников [9].

Таким образом, "электронные" взаимоотношения между работником и работодателем обрели достаточно ясную правовую форму. Вопрос заключается в том, будут ли взаимоотношения между работником и профсоюзами – органом, представляющим его интересы в сфере социального партнерства, также детально и четко прописаны на законодательном уровне, в разрезе электронных взаимоотношений? А самое главное, сможет ли коллективно-договорное регулирование быть реально реализовано в повседневной практике в данной форме?

Представители РСПП считают, что нынешняя редакция ТК является сдерживающим фактором развития рынка труда и препятствием к инновационному развитию экономики и что работу над обновленным Трудовым кодексом предстоит довести до текста конкретных статей [10].

Комитет по рынку труда и кадровым стратегиям Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) продолжает публичное обсуждение концепции обновления трудового законодательства, которая трансформируется в законодательные инициативы [2].

В документе подчеркивается, что основным методом регулирования трудовых отношений при максимальном расширении свободы действий работников и работодателей при минимальном вмешательстве государства в их взаимоотношения, должен стать договорный метод – как на индивидуальном уровне (трудовые договоры), так и на

более высоком (коллективные договоры и соглашения).

Для определения пути и механизмов вывода социальных партнеров из возникающих противоречий и разногласий предлагается закрепить в ТК положения, определяющие место и роль социальных партнеров в сфере труда, их права, обязанности, механизмы ведения переговоров, механизмы эффективного урегулирования конфликтов.

Раздел проекта "Социальное партнерство" призван отразить вновь создаваемые механизмы достижения баланса интересов сторон трудовых отношений.

В коллективных договорах, соглашениях, локальных нормативных актах предлагается зафиксировать основные правила взаимоотношений работников и работодателей в процессе коллективного труда, формы защиты интересов работников.

Подчеркивается, что коллективные договоры и соглашения не должны дублировать текстов законодательных и иных нормативных правовых актов, их содержательную часть должны составить исключительно те положения, которые не урегулированы законодательством, но улучшают это законодательство либо устанавливают механизмы его применения в общих интересах работников и работодателя. При этом сам ТК РФ должен определять минимальные значения прав и обязанностей сторон трудовых отношений (минимальная заработная плата, максимальная продолжительность рабочего времени, минимальный ежегодный оплачиваемый отпуск, требования и стандарты по охране труда, особенности регулирования труда отдельных категорий работников и др.), устанавливать процедурные нормы, касающиеся обеспечения этих прав и обязанностей, а также формирования механизмов оперативного разрешения индивидуальных и коллективных трудовых споров.

Обращается внимание, что социальный диалог должен проводиться на основе добровольности и самостоятельного определения работниками органов, которым будет поручено представлять их интересы в отношениях с работодателем. В связи с этим новый ТК РФ не должен допускать принудительного вовлечения в процессы социального партнерства, в этих процессах должны участвовать только те социальные партнеры, которые сами заявили об этом.

Крайне важной представлена задача создания единого представительного органа всех работников, с которым работодатель будет вести социальный диалог и разработки правовых форм, в которых будет осуществляться такое представительство. При этом провозглашен принцип уравнивания прав представительных органов работников путем участия каждого из них в едином представительном органе и принятия общего решения от имени всех работников. То есть в целях учета интересов всех работников предприятия в диалоге с работодателем по вопросам социально-трудовых отношений могут и должны участвовать как представители от всех профсоюзов, созданных на этом предприятии, так и иные представители, свободно избранные работниками в соответствии с

законодательством. Национальным законодательством до настоящего времени не решен достаточно широкий круг вопросов в целях защиты интересов трудящихся, вытекающих из ратификации Россией 01 июля 2010 года Конвенции МОТ № 135 "О защите прав представителей трудящихся на предприятии и предоставляемых им возможностях" и Рекомендации к ней № 143 о необходимости создания механизмов эффективной защиты интересов представителей трудящихся от любых действий, которые могут нанести им ущерб.

Бесспорно, что в новом ТК РФ должны быть прописаны точные механизмы взаимодействия представителей работников и работодателя при создании единого представительного органа работников, четко определить, каков порядок уведомления работодателя при создании выборного представительного органа (профессионального союза, иного), какие документы предоставляет этот орган работодателю, какова должна быть минимальная численность представительного органа для того, чтобы такой орган мог войти в состав единого представительного органа работников и вступать с работодателем коллективные переговоры.

И особенно скрупулезно прописать механизмы ведения коллективных переговоров.

Считаем спорной позицию, согласно которой работодателю, в случае принятия федеральных и региональных решений о дополнительных гарантиях (компенсациях) для работников, превышающих экономические возможности работодателя, ему должна быть предоставлена возможность выполнять только ранее принятые обязательства. А вот предложение о принятии дополнительных социальных обязательств с учетом интересов сторон и реальности выполнения этих обязательств, полагаем, заслуживает внимания.

Обязанности работодателей перед представительными органами работников закрепляются в виде обязательных консультаций с единым представительным органом и предоставления этому органу необходимой информации. Следует настаивать на конкретизации формулировок, связанных с регулярным характером консультаций, а также с полнотой и объективностью информации, получаемой от работодателя. Небезосновательны предложения РСПП о пересмотре законодательства о надзоре и контроле за соблюдением законодательства о труде в целях координации действий органов, осуществляющих надзорно-контрольные функции в социально-трудовой и производственной сферах, а также повышения эффективности их деятельности, об освобождении Федеральной инспекции труда от несвойственных ей функций (например, в случаях, фактической подмены органа по разрешению трудовых споров), об отказе от института комиссий по трудовым спорам, которые в настоящее время не играют сколько-нибудь значительной роли в восстановлении нарушенных прав работников, о развитии специализированной трудовой юстиции и формировании специализированных трудовых судов для формирования эффективных механизмов оперативного разрешения

индивидуальных и трудовых споров и легализации заемного труда.

Правоотношения, в которых закрепляются и реализуются корпоративные интересы отдельных социальных групп, главным образом, – наемных работников и работодателей (коллективные трудовые правоотношения), объективно разнонаправлены, по сути являются антагонистическими. Мировая практика показывает, что единственный способ разрешения конфликта возможен на пути сотрудничества социальных групп, проводимом в рамках права, соответствующих правоотношений, когда четко определены статус участников, их права и обязанности, ответственность, механизмы реализации корреспондирующих требований, механизмы соблюдения условий, принятых сторонами в трудовых договорах и в коллективных договорах.

Предложения РСПП защищают, прежде всего, интересы работодателей. Обсуждая проблему с представителями среднего и малого бизнеса представители которого ("Деловая Россия" и "ОПОРА России") вырабатывают "консолидированную позицию" и считают, что имеются все шансы на успешное принятие нового ТК.

Во многих организациях коллективные договоры не заключаются. Как правило, коллективных договоров нет на предприятиях малого и среднего бизнеса, торговли, сельского хозяйства. Крайне незначительно их число в организациях негосударственного сектора экономики, частной и смешанной форм собственности.

Зачастую сам работник не проявляет инициативу для заключения или подписания коллективных договоров, заранее зная, что работодатель заключает договор "для галочки".

Поэтому не обосновательно мнение: институт кол-

лективных договоров давно носит формальный характер и способен только защитить работника от ухудшающихся по отношению к нему положений трудового кодекса.

Могут ли профсоюзы предложить достойный ответ инициативам РСПП? Сумеют ли сформулировать адекватные механизмы защиты интересов работников, вплоть до представления альтернативного проекта Трудового Кодекса, которым могут быть обоснованы новые, соответствующие реалиям и современности, трудовые права, обязанности, ответственность и социальные гарантии работника, либо ограничатся риторикой? Председатель Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) Михаил Шмаков категорично заявил, "пусть повесят на гвоздик концепцию", пока документ не будет внесен на трехстороннюю комиссию, "даже обсуждать его профсоюзы не намерены". Но не все профсоюзы столь категоричны. Свою поддержку инициативы РСПП высказал президент Союза профсоюзов России Анатолий Иванов, а позицию ФНПР он объясняет слабостью самой профсоюзной организации, поскольку, "если новый Трудовой кодекс будет принят, они будут неспособны защитить работников" [11].

Что в конечном итоге будет предложено законодателю и что полезного может быть им взято на общее благо?

Положения, изложенные в Концепции, конечно же, будоражат не отличающееся единством общественное мнение, и "обречены вызвать ожесточенные споры", поскольку затрагивают краеугольные моменты регулирования трудовых и тесно связанных с ними отношений. Но вопрос не столько в их обсуждении и критике, сколько в практическом воплощении идей о взаимовыгодном и стабильном социальном партнерстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Собрание законодательства РФ, 2013, № 14, ст. 1668. Материалы к заседанию Правительства Российской Федерации 24 мая 2012 года (пресс-релиз).
2. Концепция нового Трудового Кодекса от РСПП – <http://www.union-nord.ru/>
3. Собрание законодательства РФ, 2011, № 15, ст. 2036.
4. Виртуальный коллектив <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
5. Собрание законодательства РФ, 2013, № 7, ст. 609.
6. Собрание законодательства РФ, 2013, № 19, ст. 2322.
7. Нуртдинова А.Ф. "Коллективно-договорное регулирование трудовых отношений: теоретические проблемы". Дисс. на соискание ученой степени доктора юрид. наук. – М. 1998.
8. Приказ Минздравсоцразвития России от 03.09.2014 г. № 603н "Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по труду и занятости государственной услуги по информированию и консультированию работодателей и работников по вопросам соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права". (Зарегистрировано в Минюсте России 24.12. 2014 г. № 35383) // Российская газета, № 3, 14.01.2015
9. Собрание законодательства РФ, 2012, № 23, ст. 3029.
10. Коммерсантъ. 30.08.2012.
11. Коммерсантъ. 19.12.2011.

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

QUESTIONS OF METHODOLOGY OF THE STATE ADMINISTRATION IN THE FINANCIAL AND ECONOMIC SPHERE

A. Voronov
A. Gogolev

Annotation

The analysis of the standard and other acts regulating legal bases of activity of public administration allows to note with full confidence that the scientific turn, also practice of activity, both the legislator, and law enforcement officials strongly included the term "administration". This term which didn't receive so far legislative fixing is used practically in all spheres of public administration. In this regard questions of legal regulation of activity of public administration in the field of taxes and fees which weren't a subject of independent monographic research so far, get special sense and demand further studying.

Keywords: public administration, state administration, tax administration, conceptual bases of the state administration.

Воронов Алексей Михайлович

Д.ю.н., профессор, дир. Центра правовых основ развития госуправления и гражданского общества Института проблем эффективного государства и гражданского общества ФГБОУ ВО "Финансовый университет при Правительстве РФ"

Гоголев Алексей Михайлович

К.ю.н., Директор Пермского филиала ФГБОУ ВО "Финансовый университет при Правительстве РФ"

Аннотация

Анализ нормативных и иных актов, регламентирующих правовые основы деятельности государственной администрации, позволяет с полной уверенностью констатировать, что в научный оборот, также практику деятельности, как законодателя, так и правоприменителей прочно вошел термин "администрирование". Данный термин, не получивший до настоящего времени законодательного закрепления используется практически во всех сферах государственного управления. В связи с этим вопросы правового регулирования деятельности государственной администрации в частности в области налогов и сборов, которые до настоящего времени не были предметом самостоятельного монографического исследования, приобретают особый смысл и требуют дальнейшего изучения.

Ключевые слова:

Государственное управление, государственное администрирование, налоговое администрирование, концептуальные основы государственного администрирования.

Представляется, исследуя концептуальные основы государственного администрирования в финансово-экономической сфере прежде всего следует обратить особое внимание на "Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года", которые определяют цели и приоритеты политики Правительства Российской Федерации в области социального и экономического развития в среднесрочной перспективе,* при этом в них выделяются три ключевых обязательных условия запуска новой модели экономического развития, без поддержания которых предлагаемые меры экономической политики будут гораздо менее эффективны.

* "Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года" определяют цели и приоритеты политики Правитель-

ства Российской Федерации в области социального и экономического развития в среднесрочной перспективе, разработаны в соответствии с Федеральным конституционным законом "О Правительстве Российской Федерации", направлены на реализацию положений указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 - 606, Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, и скорректированы с учетом изменившихся макроэкономических условий в начале 2015 года.

Первое условие

– макроэкономическая стабильность.

Ориентиром макроэкономической политики станут достижение целевого показателя инфляции на уровне 4% и бездефицитности федерального бюджета начиная с

2017 года при отсутствии увеличения уровня налоговой нагрузки.

Второе условие

– *повышение качества государственного управления (администрирования).*

Сложность стоящих перед страной вызовов задает высочайшие требования к работе государственного аппарата, координации работы между всеми ветвями власти, совместной работе ведомств, отвечающих за выработку политики в отраслях экономики, за контроль, надзор и правоприменения, за реализацию правоохранительных функций. Для эффективной реализации этих задач необходима модернизация сложившейся в настоящее время системы государственного администрирования.

Третье условие

– *повышение качества публичного администрирования.*

Требуется всестороннее развитие и вовлечение институтов гражданского общества в управление делами государства: начиная с местного уровня и заканчивая федеральным.

На современном этапе развития мирового социума происходят кардинальные изменения в сфере управления обществом. Представляется, для достижения поставленных целей, а также обеспечения конкурентоспособности государство не должно сосредоточивать все функции управления только в руках центральных органов власти, сегодня потребность в гибкой системе управления в государстве и в мире становится все более актуальной. При этом публичное администрирование и является таким механизмом гибкого управления, основными элементами которого являются не только институты правового государства, но и гражданского общества*.

* Публичное администрирование как процесс включает в себя деятельность в системе институтов публичной власти и публичной службы, которая направлена на сбалансированное удовлетворение потребностей общества и государства, исполнение нормативно-правовых актов, издаваемых органами государственной власти и местного самоуправления, обеспечение верховенства права, соблюдения Конституции и законодательства, а также реализацию законных прав и свобод человека и гражданина.

Обращаясь к заявленной проблематике, следует отметить, что анализ нормативных и иных актов, регламентирующих правовые основы деятельности государственных администраций, позволяет с полной уверенностью констатировать, что в практике деятельности, как законодателя, так и правоприменителей достаточно прочно закрепился термин "администрирование". Данный тер-

мин, не получивший до настоящего времени законодательного закрепления используется практически во всех сферах государственного управления. В связи с этим правовое содержание государственного администрирования приобретает новый смысл, наполняется особым содержанием и требует дальнейшего изучения.

Вопросы административно-правового регулирования деятельности государственной администрации в области налогов и сборов до настоящего времени не были предметом самостоятельного монографического исследования.

Уместно отметить, что латинское слово *administratio* – "администрация" – является синонимом слов "управление", "руководство". Под администрацией понимаются: "1) государственные органы, осуществляющие управление; 2) ...руководящий персонал какого-либо учреждения, предприятия...". А администрировать – значит "управлять, заведовать" [1,2].

Администрация – это аппарат, органы, совокупность лиц, которые управляют, руководят действиями людей. Администрирование – это то, что делает администрация, администраторы, т. е. управление, руководство людьми, при этом административная власть – это средство, которое использует администрация для управления, воздействия на волю управляемых [3].

При этом по правовому положению, источникам финансирования, признаку собственности следует выделить международную, государственную, муниципальную, частную администрацию. Государственная и муниципальная администрации являются публичными.

Основополагающими категориями в теории административно-государственного управления являются понятия "государственное администрирование", "административно-государственное управление", "бюрократия". Когда термин "бюрократия" встречается рядовому гражданину, он думает о бюрократической волоките, которую необходимо преодолеть, чтобы добиться каких-либо услуг или информации.

В социальных науках администрацией или бюрократией принято называть любую крупномасштабную организацию профессиональных служащих, чья основная обязанность состоит в том, чтобы осуществлять политику тех, кто принимает решения. В идеале государственная администрация – это рациональная система или организованная структура, предназначенная для квалифицированного эффективного исполнения общественной политики [4]. Она имеет достаточно строгую иерархию власти, посредством которой ответственность за выполнение государственных решений опускается сверху вниз.

Также следует уяснить, в чем состоит сегодня суть административно-государственного управления и что такое государственное администрирование. Для этого необходимо обратиться к современным научным исследованиям.

В западной политологии оба эти понятия обозначаются одним термином "public administration". В узком смысле слова "public administration" означает профессиональную деятельность государственных чиновников. На русский язык это можно перевести как государственное администрирование. Американская энциклопедия определяет государственное администрирование как "все виды деятельности, направленные на осуществление решений правительства" [5].

В широком смысле слова "public administration" это не только профессиональная деятельность чиновников, но и вся система административных институтов с достаточно строгой иерархией власти, посредством которой ответственность за выполнение государственных решений спускается сверху вниз. В русском языке этому понятию соответствует административно-государственное управление.

В данной работе с позиций теории государственного управления, предпринята попытка изучения вопросов правового регулирования именно административной деятельности государственной администрации в области налогов и сборов. В результате проведенного исследования аргументируется, что именно такая деятельность по своему содержанию охватывает понятие государственное администрирование в области налогов и сборов.

Также с переходом к рыночной системе хозяйствования теория и практика налогообложения приобрела термин "налоговое администрирование". Трактовка данного термина многогранна при достаточно четком определении задач налогового администрирования.

Реформы, проводимые в российском обществе в последние годы, обусловили необходимость совершенствования налогового законодательства, обеспечения его эффективной реализации, а также потребность совершенствования механизма налогового администрирования, форм реализации государственной налоговой политики исходя из того, что налоговая политика, являясь частью финансовой политики государства, представляет собой совокупность управленческих, нормативных, экономических и политических мероприятий государства в налоговой сфере. В связи с этим обстоятельством правовое содержание налогового администрирования приобретает новый смысл, наполняется особым содержанием.

Налоговое администрирование – новое понятие в методологии налогообложения, нашедшее широкое распространение в законодательных актах, научных трудах и практике. Однозначного определения данного термина на сегодняшний день не существует, точки зрения ученых по данному вопросу различны. И ни один законодательный акт не закрепляет данного понятия, хотя следует отметить, что достаточно известный Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 137-ФЗ, которым внесены существенные изменения в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации, принят в связи, как следует из его названия, с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования. В его развитие также принимается Федеральный закон от 27.07.2010 № 229-ФЗ, направленный на урегулирование задолженности по уплате налогов, сборов, пеней и штрафов и некоторых иных вопросов налогового администрирования, также Федеральный закон от 23.07.2013 № 248-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации".

Указанные законы направлены на совершенствование государственного администрирования в области осуществления налогового контроля, упорядочение налоговых проектов и документооборота в налоговой сфере, улучшение условий для исполнения налогоплательщиками обязанностей по уплате налогов и сборов.

В широком смысле, государственное администрирование в области налогов и сборов (далее налоговое администрирование) предполагает управление налоговыми правоотношениями с помощью проведения определенной государственной финансово-экономической политики, с учетом ответственности за порученное дело, при непосредственном участии специальных государственных органов. Механизм же налогового администрирования состоит из свода законодательных, подзаконных и инструктивных правил поведения в обозначенной сфере государственного управления, возлагаемых на каждого участника этих правоотношений.

Целью государственного администрирования в области налогов и сборов является достижение максимально возможного эффекта для бюджетной системы в отношении налоговых поступлений при минимально возможных затратах, в условиях оптимального сочетания методов налогового регулирования и налогового контроля.

В связи с чем, изучение как теоретико-правовых, так и прикладных вопросов государственного администрирования в области налогов и сборов и разработка на основе проведенного исследования предложений по со-

вершенствованию системы правового регулирования в данной сфере представляется актуальной, теоретически и практически значимой проблематикой.

В настоящей работе с позиций анализа современных концепций и подходов к исследуемой проблематике предпринята попытка статуйирования нового междисциплинарного научного направления в науке административного и финансового права, общей теории управления, а также теории административно-государственного управления, а именно государственного администрирования (в частности деятельности государственной администрации в области налогов и сборов).

Под государственным администрированием нами понимается административная деятельность государственных администраций, а точнее органов исполнитель-

ной, законодательной и судебной власти, направленная на реализацию государственной политики в социальной и политической сферах.

Именно с позиций социального управления нами предлагаются концептуальные основы государственного администрирования в области налогов и сборов. При этом определены – понятие, сущность и содержание данного феномена. Раскрываются предмет и метод государственного администрирования в области налогов и сборов, принципы административной деятельности государственной администрации в исследуемой сфере. Предлагается концепция административной ответственности за совершение правонарушений в области налогов и сборов, а также пути совершенствования административно-правового регулирования с целью повышения эффективности государственного администрирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Современный словарь иностранных слов. СПб., 1994. С. 22.
2. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 17.
3. Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право. М., 1997. С. 6.
4. Василенко И.А. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия. –Москва, "Логос". 2001. С. 17
5. Public Administration //Encyclopedia Americana № 22. P. 744.

© А.М. Воронов, А.М. Гоголев, (alex_voronoff@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ОХРАНА ТРУДА ЖЕНЩИН В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

THE PROTECTION OF WOMEN'S WORK IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

T. Demchenko

Annotation

The article is devoted to the issues of women's health in Russia and foreign countries. Examines the international legal acts adopted on the issues of women's health. Examined the legislation of the Russian Federation in the sphere of labour protection of women and included specific acts that regulate the protection of women's work. Conclusions are made about the fact that in our country the main attention is paid to labor protection, while in foreign countries the main emphasis is on the protection of workers' health.

Keywords: protection of labor, women, health, international legal acts concerning the labour protection of employees, conditions of employment.

Демченко Татьяна Зуфаровна
Аспирант, Московский
государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина

Аннотация

Статья посвящена вопросам охраны здоровья женщин в России и зарубежных странах. Рассматриваются международные правовые акты, принятые по вопросам охраны здоровья женщин. Изучается законодательство РФ в сфере охраны труда женщин и приводятся специальные акты, которые регулируют охрану труда женщин. Делаются выводы о том, что в нашей стране основное внимание уделяется охране труда, в то время, как в зарубежных странах основной акцент делается на охране здоровья работников.

Ключевые слова:

Охрана труда, женщины, здоровье, международные правовые акты по вопросам охраны труда работников, условия труда.

В современных условиях во всем мире можно наблюдать, как быстро меняется экономическая ситуация, увеличиваются предпосылки для экономического кризиса, возникают вооруженные конфликты и, как следствие всего этого, происходит переселение людей из одного государства в другое с целью трудоустройства. На фоне всего происходящего проблема охраны труда женщин приобретает свое особое место в числе первоочередных проблем, которые требуют пристального внимания со стороны международных организаций, и каждого государства в отдельности.

С 13 по 17 апреля 2015 года в Российской Федерации в городе Сочи прошла Первая Всероссийская неделя охраны труда, на которой выступили не только представители России, но и других стран, а также международных организаций. Как заявила заместитель Генерального директора МОТ по вопросам политики Сандра Поласки, "охрана труда занимает все более значимое место в международной политической повестке дня, однако многое еще предстоит сделать, чтобы культура профилактики в охране труда стала реальностью для всех работников во всем мире" [17].

На международном уровне с начала 20 века принимались конвенции и рекомендации МОТ, которые связаны с безопасностью труда, охраной здоровья и условия-

ми работы. Следует отметить, что не все конвенции из этой области были ратифицированы РФ.

В частности, Конвенция МОТ № 155 "О безопасности и гигиене труда и производственной среде" была принята в 1981 г. и была ратифицирована нашей страной [14]. Но большинство конвенций все еще не ратифицированы РФ: Конвенция МОТ № 1 "Об ограничении рабочего времени на промышленных предприятиях до восьми часов в день и сорока восьми часов в неделю"[6] была принята в 1919 г. и относится ко всем работникам без разделения на мужчин, женщин и лиц с семейными обязанностями; Конвенция МОТ № 4 "О труде женщин в ночное время" [7] вступила в силу в 1921 году, а в дальнейшем в 1934 и 1948 гг. была пересмотрена; Конвенция МОТ № 167 "О безопасности и гигиене труда в строительстве была принята в 1988 г.[8]; Конвенция МОТ № 161 "О службах гигиены труда" была принята в 1985г. [9]; Конвенция МОТ № 184 "О безопасности и гигиене труда в сельском хозяйстве" [15] была принята в 2001 г. и включает положения, касающиеся трудящихся женщин (необходимость учитывать потребности женщин в предродовой период, в период кормления ребенка грудью и в связи с сохранением репродуктивного здоровья).

Как видим, на международном уровне еще с начала 20 века вопрос об охране труда не оставался.

В связи с изменяющимися экономическими условиями на международном уровне принимается ряд документов. Например, в 2006 году была принята Конвенция МОТ № 187 "Об основах, содействующих безопасности и гигиене труда" [12], главной целью которой является возможность снижения производственного травматизма, профессиональных заболеваний и гибели людей на производстве. РФ ратифицировала данную конвенцию в 2010 году [13].

Современные исследователи считают понятие охраны труда не соответствующим современным требованиям здоровых и безопасных условий труда, так как акцент делается на охране труда, в то время как охрана здоровья работников тоже нуждается в соответствующем контроле и регулировании, в т.ч. правовом.

Конституция РФ и Трудовой кодекс РФ (далее – ТК РФ) содержат нормы, регулирующие отношения в сфере труда. Конституция РФ в части 3 ст. 37 закрепляет право каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. Исходя из вышеуказанных правовых актов, следует отметить, что именно государство устанавливает нормативные требования охраны труда и делает их обязательными для исполнения всеми субъектами трудового права. Все требования по охране труда принимаются с целью сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности. Поэтому является очень важным создание безопасных рабочих мест. В статье 7 Конституции РФ говорится о том, что в Российской Федерации как социальном государстве охраняется труд и здоровье людей. Поэтому при осуществлении мероприятий по охране труда, правового регулирования данной сферы необходимо предусматривать и нормы, касающиеся охраны здоровья.

ТК РФ содержит специальные нормы по охране труда женщин с учетом их физиологических особенностей и ролью женщины-матери. Это можно увидеть из специального раздела ТК РФ – раздела XII "Особенности регулирования труда отдельных категорий работников". В ст. 209 раздела X "Охрана труда" сформулировано определение: "Охрана труда – система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия". В ТК РФ закреплены нормы, согласно которым труд женщин запрещается на некоторых работах с целью сохранения здоровья женщин и их материнской функции: статья 253 ТК РФ ограничивает применение труда женщин на тяжелых работах и работах с вредными или опасными условиями труда, а также на подземных работах, за исключением нефизических работ или работ по санитарному и бытовому обслуживанию. Как видим, в РФ вопросы охраны труда регулируются

правовыми актами на высшем уровне.

На II ежегодном международном саммите "Безопасность на рабочем месте и охрана труда в России и странах СНГ" были отмечены значительные изменения в 2014–2015 гг. в сфере охраны труда: введен институт специальной оценки условий труда, утверждены новые профессиональные стандарты. Все это касается охраны труда, но этого недостаточно. Сегодня необходимо принимать правовые нормы и осуществлять мероприятия с целью охраны здоровья на рабочем месте.

По мнению Голубевой Л.Ф., "немаловажным фактором, влияющим на здоровье женщины, а в конечном счете на здоровье нации, являются условия труда, в которых она находится" [4]. Женщины по сравнению с мужчинами требуют дополнительной охраны труда в связи со своей биологической и физиологической функцией организма. На практике работодатели больше внимания уделяют безопасности труда и меньше – охране здоровья. Последнее является наиболее важным для выполнения женщинами своей детородной функции, которая помогает повышать уровень рождаемости в стране.

ТК РФ устанавливает особенности регулирования труда беременных женщин и лиц с семейными обязанностями. Постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. № 162 утвержден Перечень тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин [11]. В целях охраны труда беременных женщин 21 декабря 1993 года были утверждены Госкомсанэпиднадзором "Гигиенические рекомендации к рациональному трудоустройству беременных женщин" [2]. Несколько позднее утверждаются "Гигиенические требования к условиям труда женщин. Санитарные правила и нормы" [1].

В 2002 г. принимаются методические рекомендации №11–8/240–09 "Гигиеническая оценка вредных производственных факторов и производственных процессов, опасных для репродуктивного здоровья человека", утвержденные департаментом Госсанэпиднадзора России 12 июля 2002 г. [3] Следует отметить, что целью принимаемых нормативных правовых актов в отношении охраны труда женщин является предотвращение негативных последствий применения труда женщин на производствах, создание безопасных условий труда для работающих женщин. Гончаров В.С., Иванов С.Ю., Иванов А.С. отмечают, что приоритетное значение следует придавать и разработке мер по контролю над обеспечением достойных условий труда, сохранению репродуктивного здоровья мужчин и женщин. [5]

В экономически развитых странах вопросу охраны здоровья работников в процессе труда уделяется серь-

езное внимание. Довольно часто в европейских странах, США и Великобритании применяют термин "здоровье и безопасность на работе".

В законе Великобритании "Health and Safety at Work etc Act 1974" [16] ["Здоровье, безопасность и благополучие в связи с..."] и в стратегии "Здоровье и безопасность в Великобритании в 21 столетии" предусматривается установление специальной должности инспектора по здоровью и безопасности, который, во-первых, следит за исполнением самого закона, а, во-вторых, создает необходимые условия для сохранения здоровья работников.

В специальной литературе отмечается, что " в крупных компаниях наметилась тенденция создания профилактических отделов во главе со специалистами-медиками, чаще лечебного профиля, которые отвечают за меры по охране здоровья и координируют свою деятельность со специалистами по безопасности труда и другими структурными подразделениями" [10]. Так, исходя из сложившейся ситуации, возможно преобразовать службы охраны труда в службы здоровья и безопасности труда.

Указанные позитивные тенденции не исключают случаев нарушения правил охраны труда, установленных законодательством, в ряде стран на крупных, средних и мелких предприятиях. Многие компании по-прежнему не уделяют должного внимания безопасности на рабочих местах.

Ратификация важнейших конвенций МОТ в сфере охраны труда, создание безопасных условий труда, прежде всего для женщин, не снимают проблемы охраны здоровья женщин в процессе труда. Несмотря на существующую в нашей стране достаточно объемную нормативную правовую базу по охране здоровья женщин, еще не созданы в полной мере условия труда для работающих женщин, позволяющих им сохранять свое здоровье в процессе трудовой деятельности.

В отличие от ряда других стран в российском законодательстве пока основное внимание уделяется именно охране труда, а между тем уже необходимо делать акцент, особенно в отношении женщин и лиц с семейными обязанностями, именно на охране здоровья работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. "Гигиенические требования к условиям труда женщин. Санитарные правила и нормы", утверждены Постановлением Госкомсанэпиднадзора России от 28 октября 1996 г. № 32.
2. Гигиенические рекомендации к рациональному трудоустройству беременных женщин. утверждены Госкомсанэпиднадзором России 21.12.1993, Минздравом России 23.12.1993.
3. Гигиеническая оценка вредных производственных факторов и производственных процессов, опасных для репродуктивного здоровья человека. Методические рекомендации" утверждена Главным государственным санитарным врачом РФ 12.07.2002 N 11–8/240–09.
4. Голубева Л.Ф. Особенности женского труда и проблемы трудоустройства незанятого женского населения : Монография/ Л.Ф. Голубева. М.: Общество "Знание" России, 2005. с. 103.
5. Гончаров В.С., Иванов С.Ю., Иванов А.С. Гендерное неравенство в сфере труда: проблемы и пути решения / В.С. Гончаров, С.Ю. Иванов, А.С. Иванов. – М.: ИД "АТиСО", 2014. С. 116.
6. Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919 – 1956. Т. I.– Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 1 – 8.
7. Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919 – 1956. Т. I.– Женева: Международное бюро труда, 1996. С. 19 – 22.
8. Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957 – 1990. Т. II.– Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 2145 – 2159.
9. Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда. 1957 – 1990. Т. II.– Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 2071 – 2076.
10. Охрана здоровья работников: гармонизация терминологии, законодательства и практики с международными стандартами Медицина труда и промышленная экология" 24.04.2012 г. # 8.
11. Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. № 162 "Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин" // "Собрание законодательства РФ", 06.03.2000, N 10, ст. 1130.
12. Собрание законодательства РФ. 22 октября 2012 г. N 43. Ст. 5792.
13. ФЗ от 4 октября 2010 г. № 265–ФЗ "О ратификации Конвенции об основах, соответствующих безопасности и гигиене труда (Конвенции № 187).
14. Федеральный закон от 11.04.1998 № 58–ФЗ "О ратификации Конвенции 1947 года об инспекции труда и Протокола 1995 года к Конвенции 1947 года об инспекции труда, Конвенции 1978 года о регулировании вопросов труда и Конвенции 1981 года о безопасности и гигиене труда и производственной среде". СЗ РФ. 1998. № 15. Ст. 1698.
15. http://www.conventions.ru/view_base.php?id=428
16. <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1974/37>
17. http://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_360611/lang--ru/index.htm

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ КАЗАХСТАНА - ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

POLITICAL PARTIES IN KAZAKHSTAN - HISTORY AND MODERNITY

A. Zaretsky

Annotation

The subject of research is the study of the origin and development of political parties in the Republic of Kazakhstan a certain historical period. The scope of application of the results of the study of political parties of the Republic of Kazakhstan is the political parties of the country. The scientific novelty of the research is carried out in an attempt to a comprehensive study of the legal nature and characteristics of political parties in the Republic of Kazakhstan as a constitutional and legal institution. The main conclusions of the study are proposals to improve the functioning of political parties in the Republic of Kazakhstan. As the recommendations proposed to supplement the law of the Republic of Kazakhstan dated July 15, 2002 № 344-II "On political parties" (with alterations and amendments as of 07.11.2014) Article 15.1. The participation of political parties not represented in the Majilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan at the plenary sessions.

Keywords: political system, political party, constitution, a multiparty system, public associations, the parliament, political system, political party, constitution, a multiparty system, public associations, the parliament, the president, the law, the opposition, the politico-legal institute.

Зарецкий Андрей Михайлович

Преподаватель каф.

*Теории и истории государства
и права МФПУ, "Синергия"*

Аннотация

Предметом исследования является изучение возникновения и развитие политических партий в Республике Казахстан в определенный исторический период. Научная новизна исследования заключается в том, в работе осуществлена попытка комплексного изучения правовой природы и особенностей политических партий в Республике Казахстан в качестве конституционно-правового института. Основными выводами проведенного исследования являются предложения по совершенствованию деятельности политических партий в Республике Казахстан. В качестве рекомендаций предлагается дополнить Закон Республики Казахстан от 15 июля 2002 года № 344-II "О политических партиях" (с изм. и доп. по состоянию на 07.11.2014 г.) статьей 15.1. Участие политических партий, не представленных в Мажилис Парламента Республики Казахстан в пленарных заседаниях.

Ключевые слова:

Политическая система, политическая партия, конституция, многопартийная система, общественные объединения, парламент, президент, законодательство, оппозиция, политико – правовой институт.

Одним из элементов политической системы являются политические партии, которые оказывают значительное влияние на многие стороны государственной и общественной жизни. Политические партии выявляют и отражают интересы отдельных социальных групп и индивидов в органах государственной власти, благодаря чему граждане могут участвовать в управлении общественными делами и влиять на процессы принятия важных государственных решений.

На современном этапе политические партии в развитых демократических странах являются составными частями конституционного строя, государственной и общественно-политической жизни; их деятельность урегулирована в большинстве случаев в конституционно-правовом порядке [1].

Борьба за политическую власть отличает политические партии от других общественных объединений. Свои идейно-политические и организационные основы партии

закрепляют в программных и уставных документах.

Являясь посредником между гражданским обществом и государством, политические партии при этом она выполняет ряд важных функций: выявляют, формулируют и обосновывают политические интересы больших социальных групп, включают граждан в политическую жизнь, приобщают их к политическим ценностям, идеалам и нормам политического поведения, формируют политическое сознание и культуру, участвуют в борьбе за власть, в её осуществлении, принятии политических решений и контроле за их исполнением, формируют общественное мнение и др. [1]

В настоящее время политические партии во всем их реальном многообразии обладают не только внешне схожими функциями, но и определенными общими чертами. Это позволяет проводить их классификацию по различным основаниям. В основе типологии партий могут быть такие критерии, как их классовая природа, происхождение

ние, внутренняя структура, особенности отношений членства, политические цели, положение в политической системе и др. [2]

Актуальность исследования связана с тем, что политические партии являются одним из важнейших субъектов политических отношений. История становления политических партий и движений в Республике Казахстан показывает, что существование и эффективное функционирование политических партий является важнейшим условием демократического характера политической системы государства, гарантией обеспечения и реализации политических прав его граждан.

Вне зависимости от того, какую бы цель ни преследовала партия, то есть возможность осуществить преобразования в обществе или же сохранить существующий порядок, для реализации программных положений ей требуются люди, готовые обеспечивать тесную связь с населением, и такая связь достижима только благодаря членам партии. Необходимо отметить, что в отличие от голосования на выборах, являющегося разовым актом поддержки, членство в политической партии является устойчивой связью [3, с. 31 – 33], что подтверждает комментарии и замечания казахстанской стороны к промежуточному отчету Миссии БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за выборами 2007 г. [4]. В своём отчете представители Миссии БДИПЧ/ОБСЕ констатируют, что Казахстан исходит из общепринятого мирового опыта, согласно которому главным проводником интересов населения являются политические партии. Ответственно реализуя в Мажилисе Республики Казахстан законотворческие функции в соответствии со своими программными документами, партии представляют интересы определенной части населения.

Таким образом, деятельность политических партий в политической жизни страны заключается в представлении и реализации, через своих представителей в органах власти, интересов определенных групп населения и слоев общества [5].

В казахстанской науке вопросы политических партий освещались в трудах Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, ученых-юристов С.З. Зиманова, С.С. Сартаева, Г.С. Сапаргалиева, М.Т. Баймаханова, С.Н. Сабикенова, К.К. Айтхожина, Э.Б. Мухамеджанова, К.К. Мусина, и др., а также в научных трудах политологов Б. Бабакумарова, М. Машана, Т.В. Топориной и др. [6]

Научная новизна исследования заключается в том, в работе осуществлена попытка комплексного изучения правовой природы и особенностей политических партий в Республике Казахстан в качестве конституционно-правового института.

В XX в. деятельность политических партий получила конституционное признание в развитых государствах мира, развивая плюрализм политической жизни, они стабилизировали систему власти, основанную на устойчивом представительстве интересов граждан. Без деятельности политических партий в современном обществе невозможно функционирование института выборов как механизма формирования государственности, легальной смены власти. В условиях демократии политические партии являются самым действенным связующим звеном между народом и правительством, гражданским обществом и государством [2, с. 98 – 102].

Сегодня политические партии Республики Казахстан представляют собой политико-правовой институт, основополагающие положения и принципы которого, как правило, устанавливаются на конституционном уровне и подробно регламентируются в специальном законодательстве. Основные положения о политических партиях закреплены в статьях 5, 20, 23 Конституции Республики Казахстан, на основании которых были приняты Закон об общественных объединениях 1996 года и специальный Закон о политических партиях 2002 года [7].

Конституция Республики Казахстан гарантирует права партий, движений, ассоциаций, за исключением тех, чья деятельность направлена на "насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности республики, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни" (ч. 3 ст. 5 Конституция Республики Казахстан), кроме того вмешательство государства в дела партий и общественных объединений не допускается. Таким образом, конституционный статус партий придает их деятельности юридически-правовой характер и ставит ее в очерченные конституцией и другими нормативными актами рамки правового регулирования [8].

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Законом Республики Казахстан "О политических партиях" от 15.07.2002 г. № 344 г., под "политической партией" признается общественное объединение граждан Республики Казахстан, выражающее политическую волю граждан, различных социальных групп, в целях представления их интересов в представительных и исполнительных органах государственной власти, местного самоуправления и участия в их формировании". Из сказанного следует, что в Казахстане законодательно закреплена многопартийная политическая система.

Роль и функциональное назначение партии наиболее ярко проявляется сквозь призму конституционных правоотношений с другими субъектами политической системы общества – парламентом, правительством государ-

ства. Особо следует отметить взаимоотношения партий с законодательной ветвью государственной власти, а именно с Парламентом Республики Казахстан. Это связано с тем, что партии являются главными субъектами выборов в парламент, они формируют и участвуют в его деятельности [9].

Современный парламент Казахстана формируется при активном участии партий, которые являются связующим звеном между обществом и государством и способствуют формированию, выражению и осуществлению воли народа, что подчеркивает особую роль политических партий в усилении представительной функции парламента [10].

Вышесказанное подтверждают итоги выборов в Мажилис 2012 года, когда нижняя палата парламента стала многопартийной, так как в её состав вошли депутаты от трех партий: НДП "Нур Отан", партии "Ак жол" и КНПК [10, с. 87 – 96], что даёт возможность развитию представительной функции высшего законодательного органа страны.

Роль политических партий в демократизации политической системы наиболее отчетливо проявляется и в отношениях с Правительством Республики Казахстан.

Изучение Конституции Республики Казахстан и Конституционного закона "О Правительстве Республики Казахстан" от 18 декабря 1995 г. показывает, что политические партии, согласно названным нормативно – правовым актам, не имели никаких правомочий в связи с процедурой формирования Правительства и контроля за ним. Существует только косвенное упоминание о политических партиях в Регламенте Парламента в разделе, устанавливающем правовой статус фракций [11].

В 2007 г. в общественно–политическом развитии Республики Казахстан произошли существенные изменения, знаменующие новый этап политической модернизации страны. 16 мая 2007 г. президент Н.Назарбаев на совместном заседании Палат Парламента внес на рассмотрение парламентариев проект конституционных поправок к действующей Конституции Республики Казахстан [11].

После принятия поправок в Конституцию Парламентом был принят пакет конституционных законов: "О Президенте Республики Казахстан", "О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов", "О Правительстве Республики Казахстан", "О выборах в Республике Казахстан", являющихся законодательным фундаментом общественно–политической системы страны [7].

Конституционная реформа затронула множество

правовых норм законодательных и нормативных правовых актов, касающихся конституционной законности, в том числе вопросы функционирования политических партий и неправительственных организаций, защиты прав и свобод человека.

Одним из основных положений конституционной реформы касаются и взаимоотношений Парламента и Правительства республики.

Нижняя Палата Парламента получает большее влияние на судьбу исполнительной власти. Так, Премьер–министр руководитель республики назначает теперь с согласия только нижней Палаты (Мажилиса). Премьер–министр обязан ставить перед вновь избранным Мажилисом вопрос о доверии Правительству, а для вотума недоверия теперь достаточно простого большинства голосов депутатов [7].

Устанавливаемая ответственность Правительства не только перед Президентом, но и всем Парламентом, знаменует начало перехода от президентской к президентско–парламентской форме правления.

Согласно конституционной реформе 2007 г. осуществлен переход к процедуре формирования Правительства партией парламентского большинства, которая будет нести ответственность за действия Кабинета, а Премьер–Министр будет представлять партию парламентского большинства. Реализация такого подхода повысит роль политических партий в формировании Правительства и приведет к тому, что партия парламентского большинства в свою очередь будет нести ответственность за формирование и последующие действия Правительства, которое должно будет осуществлять программу победившей на выборах партии или коалиции.

Конституционные реформы позволяют говорить об укреплении роли политических партий. Созданная правовая основа повысит роль партийных фракций, которые станут главным инструментом реализации политических целей.

Возникновение и развитие политических партий Казахстана имеет давнюю историю. Так из политической истории Казахстана известно, что среди основных политических партий начала XX века в Казахстане представлявший политическое разнообразие были две конкурирующие политические партии: Национальная казахская партия "Алаш" и Казахская социалистическая партия "Уш–жуз".

Партия "Алаш" (1917 – 1920) – казахская партия, примыкала к идеологии партии кадетов. Председателем партии являлся Алихан Букейханов. Партию "Алаш" так–

же возглавляли: А. Байтурсынов, М. Дулатов, Халел и Дж. Досмухамедовы, М. Тынышпаев, Елдос Омир, Абдулхамит Жуждыбай, Магжан Жумабаев.

Программа партии, была принята на Втором общекзахском съезде в декабре 1917 года, и включала в себя требования национально-территориальной автономии Казахстана в составе демократической России, всеобщего избирательного права, свободы слова, печати, союзов, неприкосновенности личности, изменения аграрной политики в пользу казахов [12, с. 35 – 70].

Представители партии "Алаш" в своей программе выступали за президентскую форму правления, которая в то время была наиболее передовой формой правления и демократический характер выборов, обеспечивающий участие в выборах "всех без различия происхождения", а также неприкосновенность личности, свободу слова, печати и союзов.

"Уш жуз" – казахская социалистическая партия, партия радикально-большевистски настроенных слоев населения, возникла в конце 1917 г.

Политические взгляды партии "Уш жуз" характеризуются противопоставлением партии "Алаш", поскольку "Ушжузовцы" придерживалась политической платформы левых социалистов-революционеров (эсеров), эсеровской концепции объединения рабочих, крестьян, городской мелкой буржуазии в аморфный класс "людей труда" [12, с. 35 – 70].

Политическое развитие партии "Уш жуз" шло в сторону консолидации с большевиками и к июню 1918 г. большинство "Уш жуз" приняло сторону большевиков.

Однако приход к власти большевиков в октябре 1918 г. вызвал коренные изменения во всем спектре политических партий России, и уже со второй половины 1918 г. в стране стала складываться однопартийная политическая система, на долгие годы утвердившая жесткий идеологический контроль и полное отсутствие политического плюрализма [13].

После распада СССР и ухода в 1991 г. КПСС с политической арены появились реальные возможности формирования многопартийности в Республике Казахстан. В стране конституционно признано идеологическое и политическое многообразие.

После распада СССР и ухода в 1991 г. КПСС с политической арены появились реальные возможности формирования многопартийности в Республике Казахстан. В стране было конституционно признано идеологическое и политическое многообразие [13, с. 78 – 83].

Особенность формирования многопартийности в Казахстане в 1990 – е гг. связаны с тем, что 1986 г. до начала 1990 г. начали образовываться неформальные общественные объединения. Возникшие неформальные общественные объединения имели разные идеологические установки. Анализ неформальных общественных объединений позволил выявить недостатки деятельности этих общественных объединений, которыми являлись отсутствие четкой программы действий и внутренняя организационная структура.

Эти общественные объединения в этот период можно классифицировать по различным критериям. Например, образовались общественные организации, занимающиеся экологическими проблемами ("Зеленый фронт" ("Табигат"), "Жетысу" и др.), было создано крупное международное антиядерное движение "Невада-Семипалатинск" [10], историко – просветительское общества ("Аділет", "Казак тілі", Лига женщин-мусульманок Казахстана и др.). В конце 1989 г. была создана Ассоциация независимых общественных организаций Казахстана (АНООК), куда вошли филиалы "Демократического союза", "Мемориала", "Невада – Семипалатинск", "Доверие", "Зеленый фронт", "Инициатива" и другие организации. Были образованы неформальные объединения национал-демократического характера ("Желтоқсан", "Азат" и др.). В дальнейшем некоторые неформальные общественные объединения были преобразованы в политические партии, которые по сути были альтернативными КПСС [10].

На 1 июня 2000 года в Казахстане зарегистрировано Министерством юстиции республики 16 политических партий: Социалистическая партия Казахстана (СПК), партия Народный Конгресс Казахстана (НКК), Национальная партия Казахстана "Алаш" (НПК "Алаш"), Коммунистическая партия Казахстана (КПК), Народно-кооперативная партия Казахстана (НКПК), Партия Возрождения Казахстана (ПВК), Республиканская политическая партия труда (РППТ), Гражданская партия Казахстана (ГПК), Партия справедливости Республики Казахстан (ПСРК), Республиканская политическая партия "Отан" (Отчизна) (РПП "Отан"), Аграрная партия Казахстана (АПК), Республиканская народная партия Казахстана (РНПК), Демократическая партия Казахстана "Азамат" (ДПК "Азамат"), Демократическая партия женщин Казахстана (ДПЖК), Крестьянская социал-демократическая партия "Ауыл" (КСДП "Ауыл") и партия патриотов Казахстана (ППК) [14].

Политические партии используют правовой потенциал, предоставленный законодателем, применяя в своей деятельности различные формы политического участия в государственной и общественной жизни (выборы, пропаганда политических программ, проведение собрания, митинги и демонстрации и др.) [9].

Сравнительный анализ программных документов политических партий середины 2000 годов показал, что в основных политических документах партий содержатся чрезмерно детализированные программы развития экономической, социальной, государственно-политической, культурной и других сфер жизни страны на ближайшую и отдаленную перспективу. Программными целями данных организаций являются развитие экономики, повышение ее конкурентоспособности, усиление эффективности системы социальной защиты населения, формирование гражданского общества и содействие демократическим преобразованиям. Одним из недостатков в программах ряда партий является отсутствие мероприятий по реализации намечаемых планов социально-экономических преобразований [9].

В тоже время политические программы некоторых политических партий Казахстана имеют стратегическую направленность и определяют дальнейшие перспективы совершенствования базовых институтов отечественной политической системы. Так, можно отметить комплексную программу действий Республиканской политической партии "Отан" по реализации предвыборной программы "Казахстанский путь – 2009" [15].

Становление многопартийности в Казахстане имеет общие закономерности со сходными процессами в других странах СНГ. Практически везде имел место не просто переход от однопартийной системы к многопартийной, а налицо был взаимосвязанный процесс устранения государственно-политической монополии КПСС, создания новой государственности и соответствующей ей партийной системы [16].

Взаимосвязь партий и других институтов власти создает различные политические системы. Политическая система общества представляет собой совокупность элементов общественной жизни, в которых выражается, проявляет себя политика. Целью политической системы является обеспечение консолидации, выражение и реализацию интересов отдельных социальных групп общества [17].

В то же время партийная система представляет собой механизм взаимодействия и соперничества партий в борьбе за власть и ее осуществление. При классификации партийных систем, необходимо учитывать три основных показателя: число партий, наличие или отсутствие доминирующей партии или коалиции, уровень соревновательности между партиями [2, с. 102]. Однако многопартийная система имеет и определенные недостатки: она менее стабильна, разногласия между партнерами по коалиции не всегда способствует созданию эффективного и легитимного правительства, могут привести к конфликтам и даже к расколу (роспуску) правительства.

Период становления и развития политической системы условно разделяют на несколько периодов. С 1991 по 1995 г. политическая система Республики Казахстан находилась в стадии становления и оформления в рамках суверенного национального государства. В данный период происходил конфликт президентской власти и власти Верховного Совета, что находило отражение в первой конституции, предусматривавшей автономность законодательного органа страны.

В 1995 г. после принятия новой конституции республики завершилось противостояние законодательной (Верховного Совета) и исполнительной ветвей власти (под руководством президента).

Последний период развития политической системы, продолжавшийся до 2012 г., характеризуется претворением в жизнь программы централизации и модернизации политической системы в условиях сохранения единоличной власти президента [15, с. 243 – 281].

Анализ развития многопартийности в Казахстане показал, что политические партии Республики Казахстан прошли несколько этапов своего развития от неформальных общественных объединений до формирования зрелых политических партий, накапливая новые признаки, функции и постепенно институционализируясь в политической системе.

Партийное строительство в Республике Казахстан получило свое новое развитие с принятием в 2002 году Парламентом нового Закона "О политических партиях", призванного, по мнению авторов закона, регламентировать и упорядочить ход партийного строительства в Республике Казахстан.

Преамбула Закона Казахстана "О политических партиях" определяет правовые основы создания политических партий, их права и обязанности, гарантии деятельности; регулирует отношения политических партий с государственными органами и другими организациями.

После принятия нового Закона "О политических партиях" в июле 2002 года, действующие на тот момент политические партии должны были в течение шести месяцев пройти перерегистрацию. Так, из девятнадцати официально действовавших на 1 июля 2002 г. политических партий перерегистрацию, которую повлекло за собой принятие закона, прошли лишь семь: Республиканская политическая партия (РПП) "Отан", Гражданская партия Казахстана (ГПК), Аграрная партия Казахстана (АПК), Демократическая партия Казахстана (ДПК) "Ак жол", Коммунистическая партия Казахстана (КПК), Партия патриотов Казахстана (ППК) и Крестьянская социал-демократическая партия (КСДП) "Ауыл" [14].

Вводится система пропорционального представительства для избрания депутатов Мажилиса. Новая форма проведения выборов в Казахстане предоставляет политическим партиям дополнительные возможности по усилению своей роли в политической системе страны, обеспечив реальное отражение расклада политических сил и действительную волю населения. Выборы депутатов Мажилиса по пропорциональной системе явились исторически важным шагом в повышении роли политических партий, так как данная форма выборов намного лучше отражает реальное соотношение сил на партийной арене страны.

Выборы в Мажилис парламента РК третьего созыва состоялись в сентябре 2004 года. В выборах принимали участие 12 политических партий, из них четыре – в составе двух избирательных блоков: Коммунистическая народная партия Казахстана, Казахская социал-демократическая партия "АУЫЛ", Республиканская политическая партия "ОТАН", Избирательный блок "Оппозиционный народный союз Коммунистов и ДВК", Демократическая партия Казахстана "АК ЖОЛ", Республиканская партия "АСАР", Партия Патриотов Казахстана, Партия "РУХАНИЯТ", Избирательный блок "Оппозиционный народный союз Коммунистов и ДВК", АИСТ избирательный блок Аграрной и Гражданской партий" (Аграрно-Индустриальный Союз Трудящихся) [14].

В результате выборов в Мажилис было избрано 77 депутатов, 59 из которых были выдвинуты политическими партиями [14].

Постановлением № 141/205 от 25 сентября 2004 года Центральная избирательная комиссия Республики Казахстан рекомендовала окружным избирательным комиссиям назначить повторное голосование по выборам депутатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан на 3 октября 2004 года.

3 октября 2004 года в двадцати двух избирательных округах состоялось повторное голосование. Всего по итогам повторного голосования депутатами Мажилиса Парламента Республики Казахстан избрано: от Республиканской политической партии "Отан" – 9 человек, Республиканской партии "Асар" – 1 человек, избирательного блока "Аист" – 1 человек, Демократической партии Казахстана – 1 человек, самовыдвижением – 10 человек [14].

В результате проведения конституционной реформы политические партии обрели широкие возможности влияния на государственную политику, были созданы условия для принципиального изменения правового статуса политических партий и, на их основе, укрепления полномочий и авторитета Парламента. Это открывает совер-

шенно новые возможности для развития как партийной системы Казахстана, так и парламентской деятельности [18].

Таким образом, в итоге реализации конституционной реформы по модернизации политической системы обеспечивается более широкое участие общества в управленческих процессах путем укрепления роли политических партий и является ещё одним шагом в сторону реальной демократизации Казахстана.

Выборам внеочередных парламентских выборов 2007 г. предшествовали определенные слияния и трансформации на политическом поле республики, обусловленные главным образом партийным характером электоральной процедуры. В парламентских выборах 2007 г. участвовали семь политических структур: Общенациональная социал-демократическая партия (ОСДП), Народно-демократическая партия "Нур Отан", Партия патриотов Казахстана (ППК), Казахская социал-демократическая партия "Ауыл", Демократическая партия Казахстана "Ак жол", Партия "Руханият" и Коммунистическая народная партия Казахстана (КНПК) [14].

Одним из фаворитов выборной кампании стал лидер партийного пространства – Народно-демократическая партия "Нур Отан", позиционирующая себя как партия власти. Основной акцент в программе партии "Нур Отан" является поддержка политико-экономического курса президента страны.

Особенность пропорциональной выборной системы – акцент не на конкретные личности, а на конкуренцию идей и предложений, то есть предвыборных платформ. В электоральной борьбе как лидеров рейтинга предвыборных платформ можно выделить НДП "Нур Отан", ДПК "Ак жол" и ОСДП. Программные же документы КПК, КНПК, "Ауыл" и "Руханият" были слабо проработаны [19]. Известно, что для получения большинства голосов, программа партии должна, в первую очередь, отвечать интересам электората и охватывать все жизненно важные проблемы общества.

По результатам выборов 2007 года в парламенте Казахстана была представлена только одна партия – "Нур Отан", объединившая за год до этого ряд пропрезидентских партий. Отсутствие в Парламенте представителей других партий отделяло Казахстан от международных стандартов [16]. Для решения возникшей проблемы в законодательство о выборах была введена следующая норма – "если семь процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании, получено только одной политической партией, то к распределению депутатских мандатов допускается список указанной политической партии, а также партийный список партии, набравшей следующее наибольшее число голосов избирателей,

принявших участие в голосовании" [16]. Новый правовой механизм, позволяет сформировать Парламент с участием не менее двух партий, а изменения в действующем законодательстве о политических партиях были направлены на либерализацию законодательства и совершенствование организационно-правовых вопросов деятельности партий [18].

15 января 2012 года состоялись внеочередные выборы депутатов Мажилиса парламента Республики Казахстан (по партийным спискам).

В 2012 г. в парламентских выборах приняли участие семь политических партий. По итоговым результатам в нижнюю палату (Мажалис) прошли три партии, которые набрали больше 7 % голосов избирателей: Народно-демократическая партия "Нур Отан", Демократическая партия Казахстана "Ак жол", Коммунистическая народная партия Казахстана. Большинство мандатов было отдано партии "Нур Отан [2, с. 35 – 70].

Итоги выборов в Мажилис 2012 года показали, что нижняя палата парламента стала многопартийной, так как в её состав вошли депутаты от трех партий: НДП "Нур Отан", партии "Ак жол" и КНПК. Данный факт позволяет констатировать усиление представительной функции высшего законодательного органа страны [14].

Анализ политических партий с точки зрения политического спектра показал, что после выборов 15 января 2012 г. в нижней палате казахстанского парламента Мажилисе сложился следующий состав политических сил: центре находится партия "Нур Отан". правые партии представлены в лице партии "Ак жол", к левым партиям относится Коммунистическая народная партия Казахстана [14].

В настоящее время в Казахстане в Министерстве юстиции официально зарегистрированы девять политических партий: Народно-демократическая партия "Нур Отан", Коммунистическая партия Казахстана (деятельность приостановлена в 2015 г.), Партия патриотов Казахстана, Казахская социал-демократическая партия "Ауыл", Демократическая партия Казахстана "Ак Жол", Партия "Руханият", Демократическая партия "Адилет", Коммунистическая Народная партия Казахстана, Общенациональная социал-демократическая партия "Азат". С точки зрения политического спектра можно предложить следующую типологию: партии социалистической ориентации; партии национал-демократического типа; партии общедемократической направленности [14].

Кроме того, в Казахстане существуют и ведут активную деятельность следующие не прошедшие в 2012 году в Мажилис партии: Коммунистическая партия Казахста-

на, Партия патриотов Казахстана, Демократическая партия "Адилет", Демократическая партия Казахстана "АЗАТ", Общенациональная социал-демократическая партия (ОСДП), Партия "Руханият", Казахская социал-демократическая партия "Ауыл" [14].

Политические партии Республики Казахстан достаточно эффективно используют правовой потенциал, предоставленный законодателем, применяя при этом различные формы политического участия в государственной и общественной жизни (выборы, пропаганда политических программ, проведение собрания, митинги и демонстрации и др.). Тем не менее, учитывая многофункциональный характер политических партий, государство обязано содействовать реализации всего комплекса их прав и свобод, поскольку это будет способствовать стабилизации политической системы, максимальному учету интересов граждан и различных социальных групп при решении важных государственных задач.

В связи с вышесказанным не обходимо отметить одну из проблем политической системы Республики Казахстан, которая касается не востребуемости политического потенциала внепарламентских партий, не представленных в Мажилис Парламента Республики Казахстан.

В качестве мер, по совершенствованию деятельности политических партий Республики Казахстан, для усиления роли политических партий в обновлении и дальнейшей демократизации государственного управления и модернизации страны, а также для повышения их активности предлагается по аналогии со ст. 23.2 Федерального закон от 11.07.2001 № 95 – ФЗ (ред. от 23.05.2015) "О политических партиях" в Российской Федерации дополнить Закон Республики Казахстан от 15 июля 2002 года № 344-II "О политических партиях" (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.11.2014 г.) статьей 15.1. Участие политических партий, не представленных в Мажилис Парламента Республики Казахстан в пленарных заседаниях.

Политические партии, не представленные в Мажилис Парламента Республики Казахстан, вправе не менее одного раза в год участвовать в пленарном заседании Мажилиса Парламента Республики Казахстан. Вопросы, рассматриваемые на таком пленарном заседании, порядок их рассмотрения, а также порядок участия в пленарном заседании указанных политических партий определяются Регламентом Мажилиса Парламента Республики Казахстан. Решение об участии политической партии, не представленной в Мажилис Парламента Республики Казахстан, в пленарном заседании, а также о лицах, уполномоченных выступать от имени политической партии на соответствующем пленарном заседании, принимается коллегиальным постоянно действующим руководящим

органом политической партии. Политическим партиям необходимо внести изменения в свои уставы, направленные на урегулирование порядка участия политических партий в пленарных заседаниях в Мажилис Парламента Республики Казахстан.

Специальные пленарные заседания, посвященные рассмотрению предложений и сообщений указанных политических партий могут быть посвящены вопросам общественно-политической и социально-экономической жизни, либо ежегодные пленарные заседания, посвященные какому-либо блоку вопросов. Кроме того, законодательным органом политическим партиям может быть предоставлено право принимать участие в обсуждении наиболее важных вопросов, рассматриваемых на пленарных заседаниях (например, рассмотрение проекта соответствующего бюджета или отчета о его исполнении).

Реализация предложенных мер об участии политиче-

ских партий, не представленных в Мажилис Парламента Республики Казахстан в пленарных заседаниях, позволит прислушиваться к конструктивным замечаниям представителей оппозиции, реализуя те их предложения, которые не грозят стране утратой политической стабильности и могут принести пользу в стратегической перспективе государства, способствует формированию культуры политического оппонирования, укрепления конструктивной оппозиции как основы для конкуренции кадров и программ, выражение интересов всех общественных слоев и групп.

Анализ политической жизни Казахстана последнего десятилетия и процесса формирования политической системы показывает, что динамика политической жизни в стране соответствует общемировым закономерностям развития демократии, сохранения политической стабильности, хотя имеет и неизбежные специфические особенности, обусловленные переходом от тоталитаризма к новой политической системе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Мажилиса Парламента Республики Казахстан – URL: <http://www.parlam.kz/ru/mazhilis/history>
2. Соколова Н.Л. Социология и политология: Учебное пособие / Н.Л. Соколова. – Н.Новгород: Нижегород. гос. архит.–строит. ун-т, 2006. – 109 с.
3. Дьяченко С. Партийно – парламентский фундамент политической системы Казахстана: реалии, возможности и перспективы / С. Дьяченко // Национальная безопасность. 2008. № 9 – 10. С. 31 – 33.
4. Комментарий и замечания казахстанской стороны к промежуточному отчету Миссии БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за выборами [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Республики Казахстан: URL: <http://www.election.kz>
5. Долгих Ф.И. Правовое регулирование деятельности политических партий – теория и практика: монография. – М., 2010. С. 64.
6. Сафарова Т.С. Политические партии как объект научно-правового исследования / Т.С. Сафарова // Государственно – правовые основы политической системы республики Казахстан и её влияние на сферу государственного управления в условиях глобализации. 2010. // URL: <http://www.articlekz.com>
7. Информационно – правовая система Adilet URL: <http://www.adilet.zan.kz>
8. Республика Казахстан. Конституция (1995) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.akorda.kz>
9. Шакин Р.М. Политическая система современного общества: признаки, функции, типы, элементы / Р.М. Шакин // Вестник Карагандинского Государственного университета. Серия: История, философия, право. 2005. 4(40). С. 13.
10. Булуктаев Ю.О. Исторические предпосылки и условия формирования многопартийности в Республике Казахстан / Ю.О. Булуктаев // Казахстан–Спектр. 2011. № 4. С. 87 – 96.
11. Мицкая Е.В. Проблемы реализации права граждан республики Казахстан на объединение в политические партии // Е.В. Мицкая // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 302; Научная библиотека КиберЛенинка: URL: <http://www.cyberleninka.ru>
12. Иренов Г.Н. Политические партии и партийные системы стран Содружества независимых государств: учебное пособие для студентов / Г.Н. Иренов, Д.К. Сулекеев. – Павлодар: Кереку, 2012. – 173 с.
13. Кармазина Л.И. Партийно-политические модели Казахстана и России: генезис и институционализация / Л.И. Кармазина // Альманах современной науки и образования. Издательство "Грамота". 2009. № 1(20): в 20 –х ч. Ч. – II. С. 78–83: URL: <http://www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/26.html>
14. Центральная избирательная комиссия Республики Казахстан – URL: <http://election.kz>
15. Лукьянов Г.В. Политическая система современного Казахстана: основные акторы и факторы стабильности / Г.В. Лукьянов // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Центральная Азия: новые вызовы / А.Ш. Кадырбаев, А.С. Ходунов, Л.М. Исаев и др. – М. – Библиогр., 2013: с. 278–281. С. 243–281; URL: <http://www.parlib.duma.gov.ru>
16. Грушевский С.Г. Россия и политические партии стран СНГ / С.Г. Грушевский [Электронный ресурс] // Информационно – аналитический центр: URL: <http://www.ia-centr.ru>
17. Петров А.В. Теория государства и права: Введение в курс / А.В. Петров. – Н.Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2009. – 99 с.
18. Сафронов К.Ю. Политические технологии партийного строительства в Республике Казахстан / К.Ю. Сафронов // Евразийский юридический журнал. 2014. № 12 (79).
19. Шаймергенов Т. Казахстан: к итогам внеочередных парламентских выборов–2007 / Т. Шаймергенов // Центральная Азия и кавказ. 2007. № 5 (53).

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКЕ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ

TECHNIQUES OF INTERPRETATION OF LEGAL NORMS

A. Kashirin

Annotation

The article discusses the role of technique of interpretation of legal norms in the history of law. The author explores the place of techniques of interpretation of legal norms in the mechanism of legal regulation. The article substantiates the independent value of techniques of interpretation of legal norms in the mechanism of legal regulation.

Keywords: legal technique, law interpretation, technique of interpretation of legal norms.

Каширин Александр Владиславович

*Аспирант,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет*

Аннотация

В статье рассматривается роль юридической техники толкования правовых норм в истории юриспруденции. Автором исследуется место юридической техники толкования правовых норм в механизме правового регулирования и обосновывается её самостоятельное значение.

Ключевые слова:

Юридическая техника, толкование права, правоинтерпретационная техника, юридическая техника толкования правовых норм.

Активная правотворческая деятельность и курс на коренное преобразование правовой системы в современной России определяют важную роль эффективности правовых средств и механизмов регулирования общественных отношений. Говоря об эффективности действия права, необходимо выделить особую роль точности уяснения и разъяснения правовых норм в механизме правового регулирования. В этом смысле толкование права выступает одной из гарантий достижения целей, которые ставит перед собой государство, осуществляя регулятивно-охранительное воздействие.

Толкование права выступает важным компонентом механизма реализации права, который конкретизирует абстрактные правовые нормы, помогает соотносить заложенные в текстах законов идеи с фактически сложившимися обстоятельствами, способствует устранению неточностей в текстах юридических актов, является средством разрешения юридических коллизий. Отсутствие адекватного уяснения смысла правовых норм делает неэффективным и правотворческий процесс.

О.Г. Соловьёв отмечает в этой связи, что ясное, не противоречащее существующим законам изложение нормативного акта предполагает точное уяснение смысла содержания как "конструируемых" норм, так и уже действующих, связанных с ними правовых установлений, необходимых в правотворческом процессе [14].

В литературе неоднократно высказывались мнения о том, что необходимость в толковании права закономерна и вызвана рядом объективных причин, в числе которых можно назвать применение к конкретным жизненным обстоятельствам абстрактно сформулированных норм права, наличие в текстах законов специальных юридических терминов, оценочных понятий, несовершенство законодательной техники и др.

По справедливому замечанию Е.Н. Тонкова, несоответствие научных исследований и учебных курсов реалиям практического толкования закона на протяжении десятилетий способствовало укоренению нигилистического монизма в качестве философской парадигмы российских правоприменителей.

В этом смысле унифицированная техника толкования правовых норм способна стать действенным средством борьбы с правовым нигилизмом и установления надлежащего правопорядка [18].

В условиях постоянно расширяющегося массива законов и подзаконных актов большое значение приобретает системный подход к изучению технического инструментария правоинтерпретационной деятельности, вызванный практической и теоретической необходимостью формирования единообразной концепции толкования правовых норм и унификации технико-юридического элемента современной герменевтической традиции в

праве.

Думается, что дискуссия о технико-юридической составляющей права, развернувшаяся в отечественном правоведении в последние годы, является закономерным и обоснованным следствием активных преобразовательных процессов, проходящих в правовом поле современной России. Значимость юридической техники и повышенный интерес к технико-юридической проблематике обусловлены количественным и качественным преобразованием законодательства, наметившимся в России с изменением основ социально-экономического строя.

В вопросе момента возникновения юридической техники как социально-правового феномена большинство исследователей сходятся во мнении, что правила юридической техники исторически возникают одновременно с правом [4].

Особенности юридической техники архаичного права обусловлены его ярко выраженным казуистическим характером. В этой связи необходимо отметить, что уже на заре становления права как социального регулятора начинается развиваться система интерпретационных приёмов, позволяющих толковать юридические казусы применительно к каждому конкретному случаю.

Как отмечает М.Л. Давыдова, преобладание обычного права, его формализованный, ритуальный характер обуславливают и соответствующие особенности юридической техники: первоначально формируются не приемы письменного оформления правовых норм (эти приемы лишь постепенно развиваются по мере появления первых письменных источников права), а процедурные и интерпретационные аспекты юридической техники.

Историю формирования юридической техники, по мнению М.Л. Давыдовой, характеризуют развитие языка, появление юридических понятий и категорий, выработка навыков формулирования и интерпретации правовых велений, фиксации их в определенных знаковых системах [4].

Развитие права неизменно влечёт за собой развитие юридической техники, усложнение языка права, а вместе с ним объективную необходимость в толковании правовых норм.

Правоинтерпретационная юридическая техника получает широкое распространение в Древнем Риме. Акты толкования наиболее известных римских юристов (Гая, Модестина, Павла, Папиньяна, Ульпиана) с точки зрения юридической силы приравнивались к актам императорского толкования. Закон о цитировании (*lex allegatoria*) предусматривал не только возможность обращения к актам толкования вышеназванных юристов для решения

конкретного дела, но и устанавливал определённую иерархию, отдавая предпочтение актам толкования Папиньяна в случае равенства голосов других юристов [8]. Отдельные приёмы толкования права можно встретить и в Дигестах Юстиниана.

Возникновение теоретических представлений о юридической технике связано с именем Ф. Бэкона, изложившего в 1620 году в своей работе "Новый Органон" основные правила написания законов, и указавшего, что отличительными признаками юридического языка являются краткость и точность как необходимые условия недопущения неоднозначного понимания законов [3].

Итальянский правовед Ч. Беккариа в своей работе "О преступлениях и наказаниях" в 1764 году излагает принципы создания, применения и толкования уголовных законов [1].

Вопросы формулирования понятий в праве, толкования права и соотнесения общих принципов права с конкретными жизненными ситуациями в своей работе "Рассуждение о гражданском и уголовном законоположении", опубликованной в 1867 году, поднимает И. Бентам.

Фундаментальный труд, посвященный проблемам юридической техники, принадлежит Р. Иерингу. В работе "Юридическая техника", опубликованной в 1905 году, Р. Иеринг указывает, что основными задачами юридической техники являются чёткое законодательное оформление и эффективное применение права.

По мере формирования методологии юридического позитивизма теоретические представления о юридической технике всё чаще сводятся к технике законодательной.

В истории отечественной дореволюционной юриспруденции вопросы юридической техники поднимались такими учёными как М.М. Сперанский¹, Г.Ф. Шершеневич², М.А. Унковский³, Л.А. Цветаев⁴, С.А. Муромцев⁵ и др.

¹ См.: Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. // СПб. 2002.

² См.: Шершеневич Г.Ф. Задачи и методы гражданского правоведения. // Казань. 1898.

³ См.: Унковский М.А. О неясности законодательства как общественном бедствии. // СПб. 1913.

⁴ См.: Цветаев, Л.А. Начертание теории законов // М. 1816.

⁵ См.: Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. // М. 1879.

Отдельные положения о юридической технике толкования правовых норм содержатся в работах Е.В. Васильковского "Руководство к толкованию и применению законов", опубликованной в 1913 году, и П.И. Люблинского "Техника толкования и казуистика уголовного кодекса",

опубликованной в 1917 году. Так П.И. Люблинский отмечает, что толкование и интерпретация нормативных предписаний являются основной задачей юриста, указывая при этом, что проблематика, связанная с методами толкования, является одной из труднейших и наиболее спорных в современной науке [10].

В советские годы исследования в области юридической техники преимущественно сводились к технике правотворческой. Необходимость построения качественно новой системы советского законодательства, а также господствующая в доктрине советского права модель позитивистского правопонимания во многом определили направление научных изысканий.

Необходимо отметить, что несмотря на главенствующую роль законодательной техники в доктрине советского права, технико-юридическим вопросам толкования права было посвящено немало работ*.

* См.: Пиголкин А.С. Нормы советского права и их толкование. Л., 1962; Вепенко Н.Н. Официальное толкование норм права. М. 1976; Черданцев А. Ф. Толкование советского права. М. 1979; Сласов Б. Закон и его толкование. М. 1986; Насырова Т. Я. Телеологическое (целевое) толкование советского права. Казань. 1988; и др.

Таким образом, мы видим, что история развития теоретических представлений о юридической технике неоднородна с точки зрения содержания указанного понятия. Возникая одновременно с правом, понятие юридической техники имеет различное содержание в конкретных исторических эпохах.

Несмотря на большое количество исследований в области юридической техники, на сегодняшний день не существует общепризнанной концепции в отношении сущности и содержания указанного понятия, отсутствует устоявшееся определение, представление о её составе и соотношении с иными категориями общей теории права. Единообразный подход к феномену юридической техники не выработан как в теории права, так и в отраслевых юридических науках.

Необходимо отметить, что в федеральном законодательстве России отсутствует определение юридической техники, при этом в ряде субъектов Российской Федерации приняты законы, содержащие легальные дефиниции указанного понятия [17].

Одной из причин наличия столь большого количества определений юридической техники, на наш взгляд, является то, что понятия "техника" и "юридический" крайне широки с точки зрения логического объёма.

Анализ большинства определений полисемичного термина "юридическая техника", представленных в науч-

ной литературе, показывает, что юридическая техника зачастую отождествляется с техникой правотворческой или законодательной, или отождествляется с правом в целом и встречается во всех элементах правового регулирования.

В этой связи принято говорить о наличии широкого и узкого подходов в трактовке юридической техники, однако даже в рамках одного подхода при детальном рассмотрении возможно обнаружить существенные различия.

Полагаем, отождествление юридической техники с техникой законодательной неверно, поскольку технико-юридический инструментарий применяется не только в процессе подготовки законов, юридическая техника имеет прямое отношение и к подготовке иных нормативно-правовых актов, и в этом смысле более уместно использовать термин "правотворческая техника".

Кроме того, необходимо отметить то обстоятельство, что сфера применения юридической техники в целом гораздо шире, чем только правотворчество. В этой связи представляется научно обоснованной позиция О.Г. Соловьёва, в соответствии с которой, юридическая техника встроена во все уровни и сферы функционирования права. В сфере правотворчества предметом её воздействия выступают законы и иные нормативные правовые акты. В сфере правоприменения (правореализации) и интерпретации правовых актов она используется во всех случаях "приложения" закона и иных правовых актов к конкретным лицам и конкретным обстоятельствам. Следовательно, юридическая техника должна иметь полем своего приложения всё право, а не только отдельные его составляющие (пусть и очень важные) – нормотворческую деятельность либо правоприменительную практику [14].

Тезис о том, что технико-юридическая составляющая присуща не только правотворческой деятельности, подтверждается и тем, что правотворческая и интерпретационная техника органично связаны друг с другом. Системное толкование права возможно потому, что в процессе правотворчества законодатель руководствуется определённым набором правил конструирования правовых норм, системно излагая их в текстах правовых актов. В ходе правотворчества законодатель использует определённый арсенал языковых средств, зная который, мы используем грамматическое, лингвистическое толкование [6].

Отталкиваясь от буквального значения слова "техника", которое понимается как "знание, умение, приемы работы и приложение их к делу" [5] или как "совокупная характеристика навыков и приемов, используемых в каком-либо деле или искусстве" [13], можно сделать вывод о том, что юридическая техника в самом общем виде представляет собой определённую совокупность средств,

способов и приемов осуществления юридической деятельности.

Анализируя различные подходы, в основе которых лежит положение о том, что юридическая техника сводится к искусству составления правовых документов, М.Л. Давыдова отмечает, что несмотря на то, что большинство юридически значимых действий воплощаются в таковых, существуют и иные возможные сферы применения профессиональных юридических навыков, способов и приёмов, в том числе и правоинтерпретационная деятельность, которая не ограничивается изданием соответствующих актов.

Кроме того, любой вид юридической деятельности, результатом которой является правовой акт, не может быть целиком и полностью сведён лишь к указанному акту: процесс толкования права не сводится к способам и приёмам составления интерпретационных актов, вместе с тем в процессе составления интерпретационного акта используется большое количество способов и приёмов, не связанных с указанным актом напрямую, но косвенно существенно влияющих на его качество.

М.Л. Давыдова, указывая, что результатом юридической деятельности в абсолютном большинстве случаев становится письменный официальный документ – правовой акт, а процесс подготовки, создания акта – это всегда деятельность, делает закономерный вывод о том, что различия между документационным и деятельностным подходами не затрагивают сущность феномена юридической техники, а обусловлены лишь углом зрения на неё [4].

Если юридическая техника сводится исключительно к своим материальным результатам, то её можно отождествлять с техникой оформления результатов юридической деятельности. Напротив, признавая, что юридическая техника призвана обеспечить высокое качество правового акта в целом, мы полагаем, что в сферу юридической техники включаются все процессы, возникающие в ходе подготовки того или иного правового акта.

Множественность подходов к понятию юридической техники закономерно порождает множество возможных оснований классификации. Техничко-юридические средства и приёмы в той или степени присутствуют на всех уровнях правовой системы, что заведомо предопределяет многоаспектность указанного понятия. Возможное количество классификационных оснований зависит от того, насколько широко в том или ином случае понимается юридическая техника.

Позиции исследователей в отношении проблемы классификации юридической техники, как правило, сводятся к двум возможным вариантам: признание законо-

мерности и обоснованности множества возможных классификаций [4], попытка выделения основного критерия классификации, имеющего универсальный характер [9].

Принимая во внимание многоаспектность рассматриваемого нами понятия, можно говорить о допустимости обоих подходов. С точки зрения выделения юридической техники толкования правовых норм в качестве самостоятельного вида юридической техники интересным представляется подход, в основе которого лежит содержание профессиональной юридической деятельности, в соответствии с которым можно выделить правотворческую [2], интерпретационную [12], правоприменительную [7] и иные виды юридической техники.

Особого внимания заслуживает подход Т.В. Кашаниной, в соответствии с которым юридическая техника может быть классифицирована по стадиям правового регулирования. Указанный подход позволяет выделить правотворческую технику, технику опубликования нормативных актов, технику систематизации нормативных актов, интерпретационную технику, правореализационную и правоприменительную технику.

О.Г. Соловьёв полагает, что в основе классификации юридической техники лежит положение о том, что юридическая практика может быть разделена на стадии изменения сферы правового регулирования и воздействия права на общественные отношения. В соответствии с указанной классификацией в юридико-технической деятельности далее могут быть выделены вспомогательные виды. Выделяя в качестве вспомогательного вида технику систематизации права, О.Г. Соловьёв указывает, что техника учёта и инкорпорации права представляют собой скорее техническую, нежели правовую деятельность, а консолидация и кодификация права являются вспомогательными видами юридической техники и представляют собой подвиды техники правотворческой.

Ряд исследователей относят правоинтерпретационную технику к подвиду правоприменительной техники, указывая на то, что толкование права призвано обеспечить правильное применение законов при разрешении конкретных дел. Так акты официального толкования оказывают опосредованное воздействие на решение дел через правоприменяющего субъекта, который воспринимает закон и следует тому его пониманию, которое выражено в конкретном акте толкования [16].

О.Г. Соловьёв закономерно отмечает, что интерпретационная деятельность не может быть ограничена исключительно рамками правоприменения, поскольку толкование права обслуживает все элементы механизма правового регулирования на всех его стадиях. Необходимость в интерпретации правовых норм возникает как в процессе реализации права, так и при создании новых норм права.

Акты официального толкования норм права, призванные обеспечить единообразие правоприменительной практики, внося изменения в правовое регулирование общественных отношений, служат примером пересечения правоинтерпретационной и правоприменительной деятельности.

Положения правоинтерпретационной практики в ряде случаев направлены не на конкретное и персонифицированное юридическое разрешение в системе тех или иных правоотношений, а на абстрактную, неопределенную по кругу юридических фактов и лиц ситуацию.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что интерпретационная техника является самостоятельным видом юридической техники.

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить следующее:

♦ юридическая техника имеет длительную историю становления и развития в праве: возникая одновременно с правом, она приобретает разное значение в различные исторические эпохи, однако неизменно является предметом исследования учёных-правоведов;

♦ современный уровень развития юриспруденции диктует широкое понимание феномена юридической техники в праве, в соответствии с которым юридическая техника встроена во все уровни функционирования права;

♦ технико-юридический инструментарий применяется не только для подготовки юридических документов, существуют и иные возможные сферы применения профессиональных юридических навыков, способов и приёмов, в том числе и в правоинтерпретационной деятельности;

♦ юридическая техника толкования правовых норм является самостоятельным видом юридической техники, поскольку толкование обслуживает все элементы механизма правового регулирования, необходимость в интерпретации правовых норм возникает как в процессе реализации права, так и при создании новых норм права.

Указанные обстоятельства позволяют сделать закономерный вывод о том, что изучение вопросов юридической техники толкования правовых норм имеет важное теоретическое и практическое значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: ИНФА-М, 2004
2. Бунина Ю.М. Правотворчество как вид юридической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.
3. Бэкон Ф. Соч. В 2 т. М.: Мысль. 1978. 2-е изд., исправ. и доп.).
4. Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии. Монография. Волгоград.: Изд-во ВолГУ, 2009.
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.; М., 1882. Т. 4. с. 404.
6. Иванчин, А.В. Законодательная техника в механизме уголовного правотворчества: учеб. пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2009. с. 188.).
7. Илясов А. Н. Правоприменительная техника и правоприменительная технология (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008.
8. Карева И.А. Правотворческая техника как приоритетный вид юридической техники. Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 36.
9. Кашанина Т. В. Юридическая техника: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
10. Люблинский П.И. Техника толкования и казуистика уголовного кодекса. Под ред. В.А. Толмачева. М.: 2004. с. 96.
11. Муромцев Г. И. Юридическая техника: Некоторые теоретические аспекты. Правоведение. 2000. № 1.
12. Попенков Е.А. Юридическая техника правоинтерпретационной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2003.
13. Советский энциклопедический словарь. М.: 1981, с. 1337.
14. Соловьёв О.Г. Уголовно-правовые средства охраны бюджетных отношений: проблемы юридической техники. Монография. Ярославль: Изд-во Яросл. гос. ун-т, 2008. с. 45.
15. Сырых В. М. "Предмет и система законодательной техники как прикладной науки и учебной дисциплины" // Законодательная техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сб. ст.: в 2 т. / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1.С. 9-24.
16. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора: учеб. пособие для вузов.М., 2003. с. 110.
17. Чиркова Е.С. Дефиниция "юридическая техника" в доктрине и законодательстве Российской Федерации. Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 34.
18. Тонков Е.Н. Английская техника толкования закона. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013, № 24

КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

Клячин Алексей Александрович
Ст. преподаватель,
Пермский государственный
национальный исследовательский
университет

CORPORATE CONTRACT AS A LEGAL FACT

A. Klyachin

Annotation

A corporate contract is a relatively new Institute domestic law and requires a careful examination both from the point of view of the legal nature, and from the point of view of legislative regulation. The definition of the corporate contract, under article 67.2 of the civil code, is limited to agreements concluded within the framework of the economic entities, the legislator has unreasonably extended the norms on corporate contract solely for a business company, leaving other corporate type. There are three main approaches to the legal nature of the corporate contract: the consideration of the corporate contract as an ordinary civil law contract; recognition of the mixed nature of the corporate contract; recognition of the independent nature of the corporate contract. Follow to recognize the binding nature of the corporate contract, resulting in the accomplishment of this legal fact is the emergence, change and termination of rights and obligations of parties to the regulated legal relations. In this case, it is necessary to agree and with the need to allocate specific corporate characteristics in the studied relationships. There is a need to revise legislation on corporate contracts.

Keywords: Corporate contract, corporate relations, corporation legal fact, obligation relations.

Аннотация

Корпоративный договор является достаточно новым институтом отечественного права и требует тщательного изучения, как с точки зрения правовой природы, так и с точки зрения законодательного регулирования. Определение корпоративного договора, предусмотренное ст. 67.2 ГК РФ, ограничивается лишь соглашениями, заключаемыми в рамках хозяйственных обществ, законодатель неоправданно распространил действие норм о корпоративном договоре исключительно на хозяйственные общества, обойдя при этом другие организации корпоративного типа. Выделяют три основных подхода к правовой природе корпоративного договора: рассмотрение корпоративного договора как обычного гражданско-правового договора; признание смешанной природы корпоративного договора; признание самостоятельной природы корпоративного договора. Следуют признать обязательно-правовую природу корпоративного договора, поскольку в результате свершения данного юридического факта происходит возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей участников регулируемого правоотношения. При этом, следует согласиться и с необходимостью выделения особых корпоративных признаков в исследуемых правоотношениях. Имеется необходимость корректировки положений законодательства о корпоративных договорах.

Ключевые слова:

Корпоративные договор, корпоративные отношения, корпорация, юридический факт, обязательственные отношения.

Правовая природа корпоративного договора, в настоящее время, не достаточно изучена, это предопределено, прежде всего, сравнительной новизной данного правового института для нашего правового порядка. Фактически он начал формироваться в 2009 году, после внесения изменений в законодательство о хозяйственных обществах.

В статью 8 Федерального закона от 08.02.98 № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" был добавлен пункт 3, предусматривающий договор об осуществлении прав участников (далее – Закон об ООО), а также об акционерных соглашениях (ст. 32.1 Федерального закона от 26.12.95 № 208-ФЗ "Об акционерных обществах", далее – Закон об АО).

Однако, необходимо отметить, что и до этих законода-

тельных нововведений формального запрета участникам общества на вступление в различные договорные отношения по поводу осуществления ими корпоративных прав не существовало. В связи с чем, в данных правоотношениях довольно часто использовали различные договорные конструкции для разрешения ситуаций, связанных с управлением обществом, напрямую не урегулированных ни законодательством, ни учредительными документами.

Как справедливо отмечается рядом учёных, использование договорного механизма в корпоративных отношениях позволяет юридически обеспечить согласованный их участниками баланс экономических интересов, который в каждой конкретной ситуации является уникальным и, более того, подвержен постоянным изменениям [6].

Между тем отсутствие доктринальных исследований данного института и отсутствие должного нормативного регулирования, привело к тому, что в данных правоотношениях начали формироваться различные формы злоупотреблений. Прежде всего, это связано с деятельностью крупных отечественных организаций, привлекающих иностранные инвестиции. В рамках которых заключались соглашения, направленные на вывод потенциальных споров, связанных с управлением данной организацией, из-под российской юрисдикции, посредством заключения соглашений о применимом праве и о подсудности иностранным судам. Подобная практика, хотя формально и не нарушает каких-либо запретов и стороны, заключающие подобные соглашения действуют в рамках допустимых диспозитивных инициатив, тем не менее, данные соглашения можно рассматривать как действия, совершаемые в обход закона, поскольку они направлены на подрыв отечественного правопорядка. Такой подход нашёл отражение и в судебной практике.

Так, рассматривая спор акционеров ОАО "Мегафон", суд признал положения акционерного соглашения о применимом праве ничтожными, поскольку, по мнению суда, права и обязанности акционеров российского юридического лица должны регулироваться исключительно российским законодательством. Также суд отметил, что положения акционерного соглашения, затрагивающие права и обязанности акционеров, порядок работы органов управления не соответствуют российскому законодательству и учредительным документам компании, в силу чего являются ничтожными.*

* Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 по делу № А75-3725-Г/04-860/2005 // Справочно-правовая база "ГАРАНТ"

К аналогичным выводам суд пришёл и по другим схожим делам, отметив при этом, что вопросы правового статуса российского общества, порядка его учреждения, размера уставного капитала, а также внутренние отношения общества, согласно ст. 1202 ГК РФ должны определяться в соответствии с личным законом такого общества, то есть по российскому праву. При этом, по мнению суда, принцип автономии воли сторон договора (ст. 1210 ГК РФ) не может быть применен в силу императивности положений российского законодательства, не разрешающих участникам хозяйственных обществ заключать соглашения, направленные на урегулирование их прав и обязанностей в обществе с подчинением их иностранному праву.*

* См., напр.: Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 по делу № А40-62048/06-81-343; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 13.03.2008 по делу № А40-68771/06-81-413; Постановление ФАС Поволжского округа от 25.05.2011 по делу № А57-7487/2010, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2010 по делу № А57-7487/2010 // Справочно-правовая база "ГАРАНТ"

Между тем, с введением в гражданский оборот понятий корпоративные правоотношения (ст. 2 ГК РФ), корпорация (ст. 65.1 ГК РФ), корпоративный договор (ст. 67.2 ГК РФ) не только не разрешились имеющиеся противоречия, а только усугубили их. Прежде всего, это связано с природой корпоративного договора. Поскольку, если следовать буквальному толкованию словосочетания корпоративный договор, то получится, что под этим термином следует понимать договор, заключаемый в рамках корпорации, а равно в связи с её деятельностью. При этом согласно ст. 65.1 ГК РФ под корпорацией следует понимать юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган. К ним относятся хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации. Между тем легальное определение корпоративного договора, предусмотренное ст. 67.2 ГК РФ, ограничивается лишь соглашениями, заключаемыми в рамках хозяйственных обществ.

Представляется, что подобный подход к определению корпоративных договоров является не совсем верным, не только с точки зрения юридической техники написания нормативных актов, но и с позиции правоприменения. Поскольку, существующее легальное определение корпоративного договора не только находится в системном противоречии с иными нормами, регулирующими корпоративные правоотношения, но и создаёт предпосылки для проблем в правоприменительной практике, так как оставляет неразрешённым вопрос, связанный с определением правовой природы соглашений, заключаемых в рамках организаций корпоративного типа, не являющихся хозяйственными обществами (хозяйственные товарищества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации).

Получается, что по данному вопросу, законодателем не была достигнута обозначенная в Концепции совершенствования гражданского законодательства [1] цель унификации подходов к корпоративным юридическим лицам. Можно допустить, что для разрешения данных противоречий правоприменителю придётся пользоваться аналогией закона, фактически распространяя на

спорные правоотношения положения статьи 67.2 ГК РФ.

Существующие отечественные исследования данного правового явления также ограничиваются рассмотрением корпоративного договора только применительно к хозяйственным обществам [18, 11, 13, 8, 7].

При этом, можно констатировать, что применительно к определению его правовой природы существуют несколько подходов:

- ◆ отрицание самостоятельности правового регулирования, рассмотрение корпоративного договора как обычного гражданско-правового договора;
- ◆ признание смешанной природы корпоративного договора, содержащей элементы как корпоративно-правовой, так и обязательно-правовой составляющей;
- ◆ признание самостоятельной природы корпоративного договора.

Так, представители первого подхода указывают, что договор участников (акционерного соглашения) не является юридическим фактом особого рода – корпоративным юридическим фактом... Это обычный гражданско-правовой договор, соглашения участников (и акционеров) могут лишь регламентировать процедуру осуществления корпоративных прав, но не могут порождать новые корпоративные права, не предусмотренные ни законом, ни уставом указанного общества. То же самое можно сказать и о корпоративных обязанностях [11]. Развивая данный вывод, Д.В. Ломакин утверждает, что данный договор нельзя считать неким дополнением к уставу хозяйственного общества, предусматривающим необходимые условия управления хозяйственным обществом, по каким-то причинам, не зафиксированным в уставе [11].

А.И. Масляев также определяет корпоративный договор как "общецелевой, предпринимательский гражданско-правовой договор, по которому стороны (участники данного акционерного общества) обязуются согласованно осуществлять принадлежащие им имущественные и неимущественно-организационные права на акции, а также права, удостоверенные этими акциями, в целях удовлетворения их общего интереса в управлении обществом" [12].

Исследуя природу корпоративных договоров на основе анализа судебной практики Германии Е.А. Суханов отмечает, что их стоит рассматривать как своеобразные соглашения о товариществах в гражданском праве и, как следствие, правовая природа корпоративных договоров, носит обязательственный характер, а не корпоративный [15].

Как акт индивидуально-правового (договорного) ре-

гулирования корпоративных отношений корпоративный договор предлагает рассматривать Т.В. Грибкова [9]. В свою очередь Варюшин М.С., развивая данный подход, отмечает, что корпоративный договор – это акт осуществления корпоративной правоспособности, облеченный в договорную форму, совершаемый участниками хозяйственных обществ, а в некоторых случаях и доверительными управляющими акциями, в целях сохранения, распределения корпоративного контроля и эффективного управления обществом [7].

В числе сторонников смешанной природы корпоративного договора можно отметить и И.С. Шиткину, выделяющую двойственную (корпоративно-правовую и обязательно-правовую) природу акционерных соглашений, обусловленную глубокими особенностями корпоративных отношений, в том числе связанными с присутствием в них управленческого элемента [17]. Обоснованием данного заключения является рассмотрение природы акционерных соглашений через призму их соотношения с внутренними документами или локальными нормативными актами. В результате данного анализа делается вывод, что, хотя акционерные соглашения и обладают определенными чертами, присущими внутренним документам общества (возможность устанавливать внутренние процедуры, регулирующие управление обществом, предусматривать общие предписания и быть рассчитаны на многократное применение), но, в отличие от последних, они не имеют признака нормативности. Кроме того, в отличие от внутренних документов общества, соглашения заключаются акционерами (участниками), а не утверждаются органами управления [18].

Другой сторонник смешанной природы корпоративных договоров Д.И. Степанов, анализируя сущность договора об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, отмечает, что "...рассматриваемое соглашение представляет собой не просто гражданско-правовой договор, а соглашение, которое пусть и порождает обязательства в пользу его сторон, но при этом имеет большее или меньшее значение для самого общества, его корпоративной структуры и иных участников (при наличии), не являющихся стороной такого соглашения" [13]. По его мнению, "корпоративный договор есть не просто ординарный гражданско-правовой договор, но договор, осложненный корпоративным элементом" [14].

Сторонниками самостоятельной правовой природы являются В.Н. Гурьев и В.А. Хохлов. Так, по мнению В.Н. Гурьева, акционерные соглашения представляют собой "группу общецелевых корпоративных договоров, заключаемых лицами, владеющими необходимым количеством акций, либо намеревающимися приобрести таковые на определенных условиях, для управления обществом, его

реорганизации и ликвидации посредством совершения ими согласованных действий, основанных на взаимном доверии участников". К числу определяющих признаков корпоративных договоров В.Н. Гурьев относит "элемент саморегулирования" [10].

В свою очередь В.А. Хохлов, являясь сторонником самостоятельной организационной природы корпоративного договора, полагает, что корпоративный договор имеет самостоятельный предмет регулирования, направленный на обеспечение порядка осуществления корпоративных прав и к другим договорам, в том числе поименованным, имеет лишь косвенное отношение [16]. По его мнению, с договорами, в рамках которых будут осуществляться последующие действия (голосование, покупка или продажа акций и т.п.) он связан лишь тем, что порождает их известную предопределенность. Он отмечает, что служебный, обеспечивающий характер корпоративного договора проявляется в том, что границы корпоративного договора заблаговременно оговаривают параметры собственных действий в будущем (часто – применительно к действиям с другим составом участников) [16].

Представляется, что для развития института корпоративного договора все указанные выше подходы к определению его правовой природы являются важными и оправданными. При этом, именно в своей совокупности они раскрывают правовую природу исследуемого явления. Однако, несмотря на то, что законодатель, в настоящее время, формально отмежевал корпоративные отношения от обязательственных, тем не менее, они не утратили связи с обязательствами. Применительно к корпоративному договору, следуют признать очевидность его обязательственно-правовой природы, поскольку в результате свершения данного юридического факта происходит возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей участников регулируемого правоотношения. При этом, следует согласить и с необходимостью выделения особых корпоративных признаков в исследуемых правоотношениях.

К которым можно отнести следующие:

- ◆ *во-первых*, наличие основанной на членстве в определённой организации отношений связанности между его участниками (учредителями, членами);

- ◆ *во-вторых*, ограничение волеизъявления участников рамками, установленными учредительными документами подобной организации;

- ◆ *в-третьих*, направленность волеизъявления на создание предпосылок для упорядочения отношений, связанных с управлением подобной организацией;

- ◆ *в-четвертых*, обусловленностью реализации волеизъявления наступлением или не наступлением определённого сторонами события.

Вышесказанное об идеи нецелесообразности определения корпоративного договора только как соглашения, заключаемого между участниками хозяйственных обществ, а также с участием третьих лиц по вопросам, связанным с управлением данным обществом, считаем целесообразным:

- ◆ *во-первых*, дополнить перечень прав участника корпорации, предусмотренный ст. 65.2 ГК РФ, положением, предусматривающим право участников корпорации на заключение соглашений по вопросам, связанным с управлением ею, включая вопросы определения выкупной цены доли (пая) в коммерческих корпорациях;

- ◆ *во-вторых*, установить общую норму, регулиующую вопросы управления юридическими лицами корпоративного типа, посредством заключения между его участниками управленческих соглашений (корпоративных договоров). При этом из содержания ст. 67.2 ГК РФ изъять положения, затрагивающие общие вопросы подобных соглашений.

В предлагаемой нами редакции данная норма должна выглядеть следующим образом:

1. Участники корпорации или некоторые из них вправе заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав, в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании корпорации, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли (акции, паи) в его уставном капитале (складочном капитале, паевом фонде) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от их отчуждения до наступления определенных обстоятельств.

2. Корпоративный договор не может обязывать его участников голосовать в соответствии с указаниями органов корпорации, определять структуру органов общества и их компетенцию.

Условия корпоративного договора, противоречащие правилам абзаца первого настоящего пункта, ничтожны.

Корпоративным договором может быть установлена обязанность его сторон проголосовать на общем собрании участников корпорации за включение в учредительные документы положений, определяющих структуру органов корпорации и их компетенцию, если закон допускает изменение структуры органов корпорации и их компетенции учредительными документами.

3. Корпоративный договор заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами.

4. Участники корпорации, заключившие корпоративный договор, обязаны уведомить корпорацию об этом факте, при этом его содержание раскрывать не требуется. В случае неисполнения данной обязанности участники корпорации, не являющиеся сторонами корпоративного договора, вправе требовать возмещения причиненных им убытков.

5. Корпоративный договор не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон.

6. Нарушение корпоративного договора может являться основанием для признания недействительным решения органа корпорации по иску стороны этого договора при условии, что на момент принятия органом корпорации соответствующего решения сторонами корпоративного договора являлись все участники корпорации.

Признание решения органа корпорации недействительным в соответствии с настоящим пунктом само по себе не влечет недействительности сделок корпорации с третьими лицами, совершенных на основании такого решения.

Сделка, заключенная стороной корпоративного договора в нарушение этого договора, может быть признана судом недействительной по иску участника корпоративного договора только в случае, если другая сторона сделки знала или должна была знать об ограничениях, предусмотренных корпоративным договором.

7. Стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в связи с его противоречием положениям устава хозяйственного общества.

8. Выход одной из сторон корпоративного договора из состава корпорации, а равно прекращение права на долю (акции, пай) в уставном капитале (паевом фонде) корпорации не влечет прекращения действия корпоративного договора в отношении остальных его сторон, если иное не предусмотрено этим договором.

9. Правила о корпоративном договоре соответственно применяются к учредительным договорам, соглашениям полных товарищей с вкладчиками, соглашениями между членами крестьянского-фермерского хозяйства и соглашениям о создании хозяйственного общества, если иное не установлено законом или не вытекает из существа отношений между сторонами такого соглашения.

Представляется, что в структуре Гражданского кодекса Российской Федерации данная норма должна находиться среди норм, раскрывающих основные положения о юридическом лице, сразу после ст. 65.3 "Управление в корпорации".

Соответственно, после введения в гражданский оборот данной нормы и изъятием из ст. 67.2 ГК РФ норм, затрагивающих общие положения корпоративного права, последняя должна будет выглядеть следующим образом:

1. Участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав (договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционерное соглашение), в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

2. Информация о корпоративном договоре, заключенном акционерами публичного акционерного общества, должна быть раскрыта в пределах, в порядке и на условиях, которые предусмотрены законом об акционерных обществах.

Если иное не установлено законом, информация о содержании корпоративного договора, заключенного участниками непубличного общества, не подлежит раскрытию и является конфиденциальной.

3. Кредиторы общества и иные третьи лица могут заключить договор с участниками хозяйственного общества, по которому последние в целях обеспечения охраняемого законом интереса таких третьих лиц обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств. К этому договору соответственно применяются правила о корпоративном договоре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации" (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009)// СПС "Консультант плюс".
  2. Постановление ФАС Поволжского округа от 25.05.2011 по делу № А57-7487/2010, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2010 по делу № А57-7487/2010// Справочно-правовая база "ГАРАНТ"
  3. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 по делу N А75-3725-Г/04-860/2005 // Справочно-правовая база "ГАРАНТ"
  4. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 13.03.2008 по делу № А40-68771/06-81-413
  5. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 по делу № А40-62048/06-81-343
  6. Вавулин Д.А., Федотов В.Н. Правовые основы акционерного соглашения // Право и экономика. – 2009. – № 8.
  7. Варюшин, М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ/ дис. канд. юрид. наук / М.С. Варюшин. – М., – 2015. – С. 10 – 202 с.
  8. Глушецкий, А.А. Корпоративный договор участников хозяйственного общества – новации по его регулированию / А.А. Глушецкий // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. – 2014. – С. 1-17
  9. Грибкова Т. В. Акционерные соглашения как средство правового регулирования корпоративных отношений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2011. С. 9
  10. Гурьев В.С. Акционерные соглашения как группа корпоративных договоров: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 8.
  11. Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ, 2009, № 8, с. 14.
  12. Масляев А. И. Акционерное соглашение в международном частном праве: автореф. дис. ...канд. Юрид наук. М., 2010. С. 10.
  13. Степанов Д.И. Договор об осуществлении прав участников ООО // Вестник ВАС РФ, 2010, N 12, с. 70
  14. Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования// Вестник Высшего Арбитражного Суда. – 2012. – № 10. – С. 23 – 24.
  15. Суханов Е.А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве // Вестник гражданского права. 2012. № 2. С. 4 – 35.
  16. Хохлов, В.А. Корпоративный договор как организационный договор российского права/ В.А. Хохлов // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. Тольяти – 2014. – № 4(81) – С. 4 –12.
  17. Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений. // Хозяйство и право, – 2011. – № 2.
- Шиткина И.С. Правовое регулирование коммерческих организаций локальными нормативными актами (внутренними документами). – М., 2003.

© А.А. Клячин, (kliyachin.psu@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Пермский государственный национальный исследовательский университет

ПРАВООЩИТНАЯ ФУНКЦИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СУДОВ

THE HUMAN RIGHTS FUNCTION OF MODERN COURTS

V. Kurnosova

Annotation

The article discusses the human rights function of justice, particularly its implementation of modern courts. The analysis of applicable international and constitutional law in the performance of the courts in protecting rights and freedoms. Examines the mechanism of judicial protection of human rights, place and role of the Constitutional Court, its relationship with the European Court of human rights. Addressing the problem of access to justice, the conclusion about the importance of taking into account the positive foreign experience of formation of specialized courts.

Keywords: the court, the human rights function, the Constitutional Court, the European Court of human rights, specialized courts.

Курносова Валерия Витальевна
Аспирант,
Казанский приволжский
федеральный университет

Аннотация

В статье рассматривается правозащитная функция правосудия, особенности её выполнения современными судами. Проводится анализ норм действующего международного и конституционного права в части выполнения судами функции по защите прав и свобод человека. Рассматривается механизм судебной защиты прав человека, место и роль в нём Конституционного Суда, его взаимосвязь с Европейским Судом по правам человека. Уделяется внимание проблеме доступа к правосудию, сделан вывод о значимости учета позитивного зарубежного опыта в части создания специализированных судов.

Ключевые слова:

Суд, правозащитная функция, Конституционный Суд, Европейский Суд по правам человека, специализированные суды.

Правозащитная функция правосудия представляет собой одно из основных направлений судебной деятельности, имеющей своими целями воздействие на определенный сектор общественных отношений, принудительное устранение или минимизацию нарушений прав и свобод гражданина [14]. В правовой науке высказаны обоснованные суждения о месте и роли суда в механизме защиты прав и свобод человека, значимости выполняемой судами правозащитной функции. Так, по мнению Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина, судебная защита – один из наиболее эффективных инструментов, обеспечивающих реальное действие прав и свобод, их эффективность и доступность для всех [9]. Аналогичную позицию занимают и другие авторы [11. С. 7].

Справедливость приведённой точки зрения находит подтверждение в действующем международном и внутреннегосударственном праве, и отражена в судебной правоприменительной деятельности. Так, Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека (в дальнейшем – Европейская конвенция о правах человека) (ст. 6) указывает на гарантированное право каждого на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом. Тем самым, как полагает профессор А.А. Власов, закреплён

принцип эффективности правосудия: суд, при условии соблюдения установленных ст. 6 Конвенции гарантий, признаётся наиболее эффективным органом для восстановления нарушенных прав [2. С. 22–23].

В современном мире наблюдается расширение судебной компетенции за счет установления судебного контроля над исполнительной и законодательной ветвями власти. Так, в ст. 3 Конституции США предусмотрено, что суды рассматривают, в том числе, споры, одной из сторон которых являются США; в ст. 19 Основного закона ФРГ предусмотрено, что если права лица нарушены государственной властью, ему предоставлена возможность обратиться в суд [2. С. 59].

В России, судебная защита прав и свобод согласно ч.1 ст. 46 Конституции Российской Федерации гарантируется каждому; порядок её осуществления установлен законодательно (В частности: Федеральным конституционным законом Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1–ФКЗ (ред. от 04.06.2014) "О Конституционном Суде Российской Федерации"; Федеральным конституционным законом от 07.02.2011 N 1–ФКЗ (ред. от 21.07.2014) "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации"; Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 N 1–ФКЗ (ред. от 05.02.2014) "О су-

дебной системе Российской Федерации"; Федеральным законом от 17.12.1998 N 188-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "О мировых судьях в Российской Федерации"; и др.). Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации указывает на взаимосвязь правосудия и правозащитной функции суда. Так, в Постановлении от 16 мая 2007 г. N 6-П сформулирована правовая позиция Суда, согласно которой правосудие признается таковым лишь при условии, что оно отвечает закрепленному в Конституции Российской Федерации, а также в обязательных для России международно-правовых нормах (в их числе, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 8 Всеобщей декларации прав человека) требованию справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах.

Конституция РФ в ч. 1 ст. 17 предусматривает положение о признании и обеспечении в Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ.

Правозащитная функция выполняется судом в рамках его компетенции, определенной законодательно, либо (если речь идет о международном суде) – нормами соответствующего международного договора. Изучение специальной литературы, нормативно-правовых актов и материалов судебной правоприменительной практики позволяет вести речь о сложившейся в современных условиях системе органов судебной защиты прав и свобод, ее различных уровнях. При этом можно выделить национально-правовой уровень защиты (и он же основной) и международно-правовой уровень, выполняющий, в том числе, функцию контроля за соответствием правозащитной функции национальных судов международным обязательствам соответствующего государства. Применительно к рассматриваемой теме, речь идет в первую очередь, о Европейском Суде по правам человека и обязательности его решений для правовой системы страны-участницы Европейской Конвенции о правах человека, взаимосвязи Европейского суда и судебных органов соответствующего государства. Кроме того, в рамках модели судебной системы соответствующего государства, с учетом места судебного органа в ней, его компетенции, можно выделять уровни судебной правоприменительной деятельности, в том числе, в рассматриваемом ее аспекте.

Следует согласиться с выводами профессора Б.Л. Зимненко о критериях обязательности решений Европейского Суда по правам человека для страны-участницы, а также с тем, что такого рода обязательность имеет как международное, так и национально-правовое значение [8. С. 221–222].

В России особое место в системе судебной защиты прав и свобод человека и гражданина занимает Конституционный Суд РФ. Особая социальная роль Конституционного Суда по сравнению с другими судебными органами заключается в наличии исключительного полномочия по рассмотрению дел о соответствии Конституции РФ федеральных законов и иных нормативно-правовых актов. В наибольшей степени защита прав и свобод человека и гражданина Конституционным Судом РФ осуществляется в порядке конкретного конституционного контроля, т.е. при рассмотрении конституционных жалоб и запросов судов по конкретному делу, причем одновременно с правами заявителя защищаются права неопределенного круга лиц [10. С. 112; 3. С. 2–6; 4. С. 138–140].

Конституционный Суд органично включен в систему органов защиты прав человека, его деятельность должна рассматриваться во взаимосвязи с международно-правовым уровнем данной системы. Не случайно, исследователи, говоря о взаимодействии Европейского суда по правам человека и органов конституционного правосудия европейских государств, отмечают, что, поскольку принцип верховенства права заложен в национальные конституции, конституционные суды наряду с функцией охраны конституции в процессе нормоконтроля осуществляют функцию охраны прав человека. При этом в процессе осуществления конкретного контроля актов органов публичной власти в деятельности конституционного суда непосредственная защита основных прав, как правило, выходит на первое место по отношению к собственно вопросам конституционного контроля национальных норм [5].

Очевидно, данная позиция справедлива не только в отношении органов конституционного контроля европейских стран, но и в отношении Конституционного Суда Российской Федерации [10. С. 112]. Это подтверждается и правовыми позициями Конституционного Суда, и на данный момент обращалось внимание выше.

В специальной литературе [1. 45; 5] также приводят сформулированные Конституционным Судом РФ правовые позиции по вопросам: правовых последствий решений Европейского Суда, вынесенных против России; юридических характеристик решений Европейского суда в части содержащегося в них толкования Конвенции, связанного с их прецедентно обязывающим характером; правовой природы судебного механизма Конвенции. Конституционный Суд РФ, в частности подчеркнул общность в правовом статусе конституционной и европейской юрисдикции в связи с правовыми последствиями их решений. Справедливо считать, что оказывая влияние на восприятие права Конвенции в национальной правоприменительной и правотворческой практике, Конституци-

онный Суд РФ определяет ориентиры его применения и, соответственно, реализации решений Европейского Суда в рамках собственной деятельности.

При этом правозащитная деятельность Конституционного Суда, вполне понятно, не ограничивается рамками параметров, заданных Европейской конвенцией о правах человека, а учитывает весь комплекс конституционных положений и закреплённых в них прав и гарантий. Так, сложилась уже довольно обширная практика Конституционного Суда Российской Федерации по рассмотрению заявлений об оспаривании ряда положений Закона о занятости населения, ограничивающих основанные на Конституции РФ права в сфере занятости населения и их гарантии [12. С. 14–18].

Правозащитная функция суда должна рассматриваться в органичной взаимосвязи с проблемой доступа к правосудию [6; 7; 15]. Здесь необходимо отметить важность правозащитной деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов, и, одновременно, – проблемы, связанные с загруженностью судов [16]. Очевидно, что решение проблемы доступа к правосудию носит комплексный характер и включает ряд мер организационного, судоустройственного и судопроизводственного характера. Справедливо также считать, что доступность правосудия как института государственной власти обеспечивается наличием таких правил судоустройства, которые позволяют обеспечить качество и разумные сроки судопроизводства. А это, в свою очередь, связано с числом судов и судей, специализацией судебных составов, рассматривающих дела в порядке гражданского, уголовного, административного судопроизводства. При этом немаловажно заметить, что проблема доступности средств судебной защиты, и связанные с ней вопросы загруженности судов, длительности судопроизводства, и другие, являются общими для многих стран. В этой связи, исследование методов их решения в различных правовых системах может быть полезно, использоваться при проведении судебной реформы. В частности, можно указать на проводимую в ряде стран специализацию судов. Так, например, в Германии, наряду с судами общей юрисдикции, существует Федеральный конституционный суд, административные, финансовые суды, суды по трудовым делам, по социальным вопросам, Федеральный патентный суд, при этом суды общей юрисдикции рассматривают все гражданские дела, за исключением отнесённых законом к ведению специальных судов [2. С. 79–82]. Административные суды и трудовые суды созданы и действуют во многих странах [2. С. 65–66].

Вопрос о создании административных судов поднимался в отечественной правовой науке, более того, как полагают некоторые авторы, в настоящее время имеются конституционно-правовые основания для создания

административных судов в Российской Федерации [13. С. 1012–1016]. Данная позиция имеет под собой основания. Так, в Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 601 "Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления" и в Перечне поручений Председателя Правительства РФ от 24 мая 2012 г. N ДМ–П16–2906 указывается на важность повышения доступности правосудия для граждан при рассмотрении споров с органами государственной власти РФ посредством внесения в законодательство РФ изменений, предусматривающих совершенствование административного судопроизводства. В Послании Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г. Президент РФ говорил о необходимости создания в самое ближайшее время специальной законодательной базы для административного судопроизводства и о формировании в судах судебных составов, разрешающих споры граждан с органами власти всех уровней.

Идею создания административной юстиции в России широко поддерживает судейское сообщество.

В соответствии со ст. 118 и ст. 126 Конституции РФ правосудие в судах общей юрисдикции осуществляется посредством не только гражданского и уголовного, но также и административного судопроизводства. Конституционное положение "посредством административного судопроизводства" образует, как обоснованно отмечается в специальной литературе [13], основу для формирования системы административных судов в России и создания эффективного инструмента защиты прав и свобод граждан.

В настоящее время сделаны первые шаги в формировании административной юстиции. Так, в соответствии с п. 4 ст. 1 ст. 10 ФКЗ О судах общей юрисдикции в составе Верховного Суда РФ была создана Судебная коллегия по административным делам. В свою очередь, это позволило выделить дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, из общей массы гражданских дел, но пока только на уровне высшего органа в системе судов общей юрисдикции.

По инициативе Верховного Суда РФ в Государственную Думу Федерального Собрания РФ были внесены проекты Федерального конституционного закона "Об административных судах в Российской Федерации" и Кодекса административного судопроизводства. В настоящее время Кодекс административного судопроизводства принят и в целом введён в действие. Между тем, проект ФКЗ об административных судах был снят с рассмотрения. В Кодексе административного судопроизводства административные суды не упоминаются.

По всей видимости, препятствия на пути создания

специализированных административных судов вызваны, в том числе, финансовыми трудностями, непростым экономическим положением в стране, на которое, в свою очередь, влияют многие факторы внутригосударственного и внешнеполитического характера. Тем не менее, представляется, что к вопросу о создании специализированных, в частности, административных судов следовало бы вернуться в будущем, когда экономическая обстановка станет более благоприятной.

Обобщение изложенного позволяет сформулировать следующие выводы.

1. В современных условиях роль судебной власти и осуществляемой её органами деятельности, связанной с защитой и восстановлением прав и свобод человека, возрастает, что, в полной мере отражено в нормах действующего международного права и конституционных положениях, принятых в их развитие и для их конкретизации законодательных актах, подтверждается правоприменительной практикой.

2. В современных условиях сложилась система органов судебной защиты прав и свобод, которая включает в себя её национально-правовой уровень защиты (и он же основной) и международно-правовой уровень, выполняющий, в том числе, функцию контроля за соответствием правозащитной функции национальных судов международным обязательствам соответствующего государства.

3. Конституционный Суд РФ органично включён в систему органов защиты прав человека и занимает в ней особое место, в рамках своей компетенции определяет ориентиры применения в Российской Федерации международно-правовых норм о правах человека и содействует их реализации.

4. Выполнение судами правозащитной функции предполагает решение проблемы доступа к правосудию, что, в свою очередь, требует комплексного подхода, обуславливает значимость использования позитивного зарубежного опыта в части специализации судов, актуализирует вопрос о создании в российской судебной системе административных судов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарь Н.С. Конституционное правосудие и развитие конституционной юриспруденции в России // Журнал российского права. N 10. 2011.
2. Власов А.А. Зарубежный гражданский процесс. Краткий учебный курс. – М., 2008.
3. Гагиев А.К. Обеспечение прав и свобод граждан – конституционная цель правосудия // Российская юстиция. 2014. N 7.
4. Гимгина М.Е. Проблема обеспечения конституционной судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в государствах европейского региона // Российский юридический журнал. 2013. N 4.
5. Грачева (Перчаткина) С.А. Конституционное правосудие и реализация решений Европейского суда по правам человека: научно-практическое пособие [Электронный ресурс]. М., 2012. Доступ из справ. – правовой системы "Консультант Плюс".
6. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М., 2010.
7. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М., 2006.
8. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций. М., 2010.
9. Зорькин В.Д. Интеграция европейского конституционного пространства: вызовы и ответы [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 2006. № 12. Доступ из справ. – правовой системы "Консультант Плюс".
10. Карасев Р.Е. Правозащитная функция Конституционного Суда Российской Федерации // Государство и право. 2015. № 5.
11. Малько А.В., Терехин В.А. Субъективные права, свободы и законные интересы личности как самостоятельные объекты судебной защиты // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 4.
12. Орлова Е.Е. Конституционный Суд РФ о пределах ограничения прав граждан в сфере занятости населения // Конституционное и муниципальное право. 2014. N 4.
13. Пиунова В.И. Конституционно-правовые предпосылки создания системы административных судов в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2013. N 8.
14. Правосудие в современном мире: монография [Электронный ресурс] / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М., 2012. Доступ из справ. – правовой системы "Консультант Плюс".
15. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005.
16. Яковлев В.Ф. Избранные труды [Электронный ресурс]. Т. 3: Арбитражные суды: становление и развитие. М., 2013. Доступ из справ. – правовой системы "Консультант Плюс".

ПРОБЛЕМЫ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА, И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Марков Владимир Петрович
Д.ю.н., доцент, ФКОУ ВПО
Самарский юридический
институт ФСИН России

THE PROBLEM OF PUNISHMENT, WHICH IS NOT BOUND UP WITH ISOLATION FROM THE SOCIETY

V. Markov

Annotation

The process of formation of a democratic and socially oriented state in Russia encourages criminal justice to humanize punishment. Among the punishments there appear those not connected with the isolation from the society. This process is accompanied by a number of new problems taking attention away from the optimization of crime prevention. The new contradicting situation directs methodology towards the solution of two interconnected tasks: identification of punishment problems and their solution. Scientific search means for solving the problem, arising around criminal punishments, which are not bound up with isolation from the society, allowed the author to fix a number of conformities. Firstly, the author could determine the systemic nature of rather wide circle of problems, which is contoured by modern researchers, arising due to the criminal punishment, not connected with isolation from the society. Secondly, optimal way of solving these problems is determined – the application of systematic method of approach. It is done due to systematic nature of given problems.

Keywords: a problem, a punishment, way (means), system, approach, conception, optimal.

Аннотация

Процесс формирования в Российской Федерации государства демократического социально ориентированного типа направляет уголовную юстицию на гуманизацию применения наказаний, среди которых выделяется группа наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Этот процесс сопровождается рядом возникших проблем, абстрагирующих от оптимизации борьбы с преступностью. Создававшаяся таким образом противоречивая ситуация направляет методологический ориентир на решение двух связанных между собой задач: во-первых, выделить и установить характер возникших в ходе гуманизации уголовных наказаний проблем; во-вторых, по результатам наметить пути их решения. Научный поиск путей разрешения проблем, возникающих вокруг уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, позволил автору установить ряд закономерностей. Во-первых, очерченный современными исследователями довольно широкий круг проблем, возникающих из уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, позволил автору определить их системный характер. Во-вторых, исходя из системного характера данных проблем, установлен и научно обоснован оптимальный путь их решения – применение системного подхода.

Ключевые слова:

Проблема, наказание, путь, система, подход, концепция, оптимальный.

На сегодняшний день существует большое количество работ, где авторы выделяют и исследуют проблемы, возникающие из уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Так, А.Ж. Рамазанов, к примеру, актуализировал проблемы, возникающие из практики применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы. "...Актуальность исследования, – объясняет он, – заключается в необходимости изучения теоретических и прикладных проблем применения наказаний, не связанных с лишением свободы, и причин их недостаточного применения на сегодняшний день с целью дальнейшей гуманизации процесса, как назначения, так и применения наказаний". В результате автор провел "комплексное теоретико-правовое исследование явлений преемственности в системе

уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, основанное, главным образом, на изучении процессов становления и развития современных форм уголовно-правового и уголовно-исполнительного воздействия на личность правонарушителя" [11, С. 4, 8]. Е.С. Литвинова считает актуальными проблемы, возникающие вокруг реализации такого уголовного наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. [7, С. 4, 6.]. О.Н. Баженов выделил проблемы законодательного закрепления, назначения и исполнения наказания в виде штрафа. [2, С. 5, 6.]. В.В. Буш исследовал проблемы принудительных работ как вида наказания в уголовном праве России [3, С. 5, 6.]. По мнению А.Н. Смирнова, актуальным является исследование проблем назначения и исполнения уголов-

ного наказания в виде исправительных работ. На основе анализа опыта применения исправительных работ, автор определил перспективные направления совершенствования уголовно-правового и уголовно-исполнительного регулирования данного вида уголовного наказания, деятельности судов и уголовно-исполнительных инспекций [15, С. 6, 8.]. С.В. Чубраков осуществил комплексный научный анализ уголовного наказания в виде обязательных работ, в ходе которого попытался разработать теоретические и нормативные основы его полноценного и результативного применения (назначения и исполнения) [20, С. 4, 6.]. В.Ю. Перепелкин заострил внимание на проблемах содержания, назначения и исполнения такого уголовного наказания, как ограничение свободы [10, С. 3, 5, 9–11.].

Опираясь на представленные и имеющиеся другие в этом отношении работы [8, С. 3–21; 12, С. 3–25], мы можем говорить о системном характере проблем, возникших из уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Дело в том, что данные проблемы в совокупности образуют сложный или сложноорганизованный объект. По мнению системологов, к примеру, Э.Г. Юдина, подобные объекты носят системный характер, а методом их исследования является системный подход. "...Все исследования, – пишет он, в частности, – проводимые в рамках этого подхода, так или иначе направлены на изучение специфических характеристик сложноорганизованных объектов – систем" [23, С. 97]. Таким образом, проблемы, возникшие из уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в совокупности, носят системный характер, а методом их решения является системный подход.

Однако это с одной стороны. С другой стороны, к настоящему времени сложилось довольно большое количество концептуальных конструкций системного подхода, выделить оптимальный вариант, среди которых, довольно проблематично. Если наиболее известные концептуальные конструкции системного подхода ориентировать на сформулированную их авторами дефиницию системы, то картина будет выглядеть следующим образом. Так, родоначальник "общей теории систем" Л. Берталанфи, под системой предложил понимать "комплекс элементов, находящихся во взаимодействии" [25, Р. 148]. К. Черри сформулировал систему как целое, составленное из частей; как "любое явление, описываемое на языке большого количества переменных" [19, С. 351]. Системой по У. Росс Эшби является любая совокупность переменных, которые выбирает наблюдатель (или экспериментатор) из числа переменных, свойственных абстрактной "машине". При этом под "переменной" он подразумевал измеримую величину, имеющую в каждый данный момент определенное численное значение [22, С. 38–40]. А.И. Уемов назвал системой любую вещь, "на которой реализуются некоторые отношения, обладающие определенным

заранее фиксированным свойством". Применяя принцип двойственности, он получил двойственное определение системы – это "любая вещь, на которой реализуются некоторые свойства, находящиеся в определенном, заранее зафиксированном отношении" [16, С. 40, 41]. В.Н. Садовский рассматривал систему в виде упорядоченного определенным образом множества элементов, "взаимосвязанных между собой и образующих некоторое целостное единство" [14, С. 98].

Указанные наиболее известные, как, впрочем, и другие сформулированные авторами дефиниции системы, объединяет их один коренной недостаток, установленный П.К. Анохиным. "Почти все сторонники системного подхода и общей теории систем, – пишет он, – подчеркивают как центральное свойство системы "взаимодействие множества компонентов". ...Близким является "упорядоченное взаимодействие" или "организованное взаимодействие". По сути дела именно на этих определениях понятия системы и покоится все обсуждение системного подхода. Хотя весь успех понимания системной деятельности ...зависит от того, определим ли мы, какой именно фактор упорядочивает до того "беспорядочное множество" и делает это последнее функционирующей системой, вопрос о системообразующем факторе просто никогда не был поставлен в отчетливой форме системологами. Он не ставится ни главным идеологом "общей теории систем" Берталанфи, ни группой его последователей. ...В результате этого коренного недостатка – отсутствия системообразующего фактора – все имеющиеся ...определения системы случайны, не отражают ее истинных свойств и поэтому, естественно, не конструктивны, т. е. не помогают ставить новых, более объемных вопросов для исследования. ...До тех пор пока системологи не определят точно фактор, который радикально ограничивает степени свободы участвующих в данном множестве компонентов, все разговоры о системе и ее преимуществах перед несистемным подходом будут ...неплодотворны..." [1, С. 24–25, 31].

Поиск в этом направлении привел П.К. Анохина к формулированию системообразующего фактора в виде фокусированного полезного результата. Именно фокусированный полезный результат, подчеркивал П.К. Анохин, "является неотъемлемым и решающим компонентом системы, инструментом, создающим упорядоченное взаимодействие между всеми другими ее компонентами". Отсюда, системой он назвал "только такой комплекс избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношения принимают характер взаимосоддействия компонентов на получение фокусированного полезного результата" [1, С. 34].

Концептуальная конструкция системного подхода П.К. Анохина была выделена современными исследователями правовых процессов и явлений как наиболее перспек-

тивная, точнее, как оптимальный вариант среди всего многообразия теоретических концепций системного подхода. К примеру, Л.А. Юсупова попыталась посредством концептуальной конструкции системного подхода П.К. Анохина оптимизировать процесс построения демократического правового социального государства в России. В частности, ей удалось сконструировать структуру системы демократического правового социального государства, и сформулировано ее понятие; установить метод систематизации институтов демократического, правового и социального государства, в соответствии с которым разработать методологический проект "Концепции систематизации институтов демократического, правового и социального государства" для соответствующих компетентных органов [24, С. 7, 70–93, 95–97.].

С позиции концептуальной конструкции системного подхода П.К. Анохина А.Д. Шминке исследовала систему права и систему законодательства России. Она попыталась создать методологическую основу стройной, внутренне непротиворечивой, отвечающей требованиям современности целостной органичной единой системы российского права [21, С. 9].

Р.Р. Хаснутдинов применил концептуальную конструкцию П.К. Анохина для решения ряда проблем методологии системного подхода к юридической ответственности. Главным образом на основе подхода П.К. Анохина ему удалось научно обосновать методологию системного подхода к юридической ответственности и утвердить ее в качестве базового направления для предметных дальнейших исследований [18, С. 5, 55–156]. Л.И. Мурзина адаптировала концептуальную конструкцию системного подхода П.К. Анохина к процессу систематизации криминологических и уголовно-правовых мероприятий по предотвращению преступного деяния матери к новорожденному ребенку [9, С. 158–174, 178–179.]. Р.Б. Хаматов, опираясь на концептуальную конструкцию системного подхода П.К. Анохина, представил систему расследования преступлений как "комплекс криминалистического, процессуального и правового обеспечения, ОРД и судебно-экспертной деятельности, у которых взаимодействие и взаимоотношения принимают характер взаимосодействия на максимально возможное ограничение проявлений преступности" [17, С. 93].

В.Д. Исмаилов, посредством совокупности общенаучных методов, в частности, анализа, сравнения, синтеза, аналогий и др., соответствующие положения концептуальной конструкции системного подхода П.К. Анохина спроектировал на предметные исследования. В результате, автором были выделены элементы (компоненты) системы исправления осужденных к лишению свободы, сформулирована ее дефиниция и сконструирована "Концепция системы исправления осужденных к лишению

свободы" в форме методологического проекта, направленного на упорядочение взаимодействия законодательства, обеспечивающего функционирование различных направлений института исправления осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы [6, С. 92–148].

В.М. Сагрунян с помощью концептуальной конструкции системного подхода П.К. Анохина систематизировал цели уголовного наказания. В частности, ему удалось сформулировать понятие системы целей уголовного наказания; определить место системы целей уголовного наказания как подсистемы (компонента) в структуре большой единой системы реализации целей уголовного наказания; выявить связи и механизмы взаимодействия подсистемы (компонента) целей уголовного наказания с другими подсистемами (компонентами) большой единой системы реализации целей уголовного наказания; осуществить процесс систематизации подсистем (компонентов) большой единой системы реализации целей уголовного наказания посредством концептуального метода [13, С. 70–135].

Учитывая сложившийся таким образом опыт применения концептуальной конструкции системного подхода П.К. Анохина к тем или иным правовым процессам и явлениям, мы, с одной стороны, можем подкрепить его следующими аргументами. Во-первых, в отличие от других концепций системного подхода, в концептуальной конструкции П.К. Анохина фокусированный полезный результат представляет собой органическую часть системы, оказывающую решающее влияние, как на ход ее формирования, так и на все ее последующие реорганизации. Во-вторых, наличие фокусированного полезного результата как решающего компонента системы "делает недостаточным понятие "взаимодействия" в оценке отношений компонентов системы между собой. Именно результат отбирает все адекватные для данного момента степени свободы компонентов системы и фокусирует их усилие на себе". В-третьих, в случае, когда деятельность системы "заканчивается полезным в каком-то отношении результатом, то "взаимодействие" компонентов данной системы всегда будет протекать по типу их взаимосодействия, направленного на получение" фокусированного полезного результата. В-четвертых, "взаимосодействие компонентов системы достигается тем, что каждый из них под влиянием афферентного синтеза или обратной афферентации освобождается от избыточных степеней свободы и объединяется с другими компонентами только на основе тех степеней свободы, которые вместе содействуют получению надежного конечного результата..." [1, С. 37–38].

С другой стороны, концептуальная конструкция системного подхода П.К. Анохина имеет определенные

сложности в применении, обусловленные, прежде всего, следующими специфическими особенностями. Так, согласно концепции П.К. Анохина "структурные образования, составляющие ...системы, обладают исключительной мобилизуемостью. Именно это свойство систем и дает им возможность быть пластичными, внезапно менять свою архитектуру в поисках запрограммированного полезного результата". Кроме того, система по П.К. Анохину всегда гетерогенна, т. е., "состоит из определенного количества узловых механизмов, каждый из которых занимает свое собственное место и является специфическим для всего процесса формирования ...системы". Специфичным является и то, что "элемент или компонент функционирования не должен пониматься как самостоятельное и независимое образование. Он должен пониматься как элемент" или компонент, "чьи оставшиеся степени свободы подчинены общему плану функционирования системы, направляемому получением" фокусированного "полезного результата". Элемент или "компонент должен быть органическим звеном в весьма обширной кооперации с другими" элементами или "компонентами системы". Также одним из существенных и даже, пожалуй, решающих отличий концептуальной конструкции системного подхода П.К. Анохина от других в этом отношении концепций является наличие в системе "четко отработанной внутренней операциональной архитектоники. Такая внутренняя архитектура ...является непосредственным инструментом для практического применения" данной концептуальной конструкции системного подхода "в исследовательской работе" [1, С. 43, 44–45].

Специфические особенности концептуальной конструкции системного подхода П.К. Анохина проектируются и на конкретно-научные исследования. Беря за основу результаты, полученные в этом отношении Р.Р. Хаснутдиновым [18, С. 119–120], мы можем выделить специфические особенности предполагаемого системного подхода к решению проблем (предполагаемой системы решения проблем), возникших вокруг уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы:

- ◆ во-первых, предполагаемая система динамична. Причем, динамическая изменчивость ее структурных элементов (компонентов) продолжается до получения соответствующего фокусированного полезного результата;
- ◆ во-вторых, предполагаемая система всегда гетерогенна – она состоит из определенного количества специфических для всего процесса ее формирования узловых механизмов;
- ◆ в-третьих, структурные элементы (компоненты) предполагаемой системы подчиняются общему плану функционирования данной системы, направляемому получением запрограммированного полезного результата;
- ◆ в-четвертых, предполагаемая система должна иметь четко отработанную внутреннюю архитектуру.

Также сложности применения концептуальной конструкции системного подхода П.К. Анохина обусловлены методами ее проектирования на конкретно-научные исследования. Правда, на сегодняшний день есть ряд работ, где авторы представляют методологию проектирования концептуальной конструкции системного подхода П.К. Анохина на собственные предметные исследования. К примеру, О.Г. Ютовец [25, С. 101–153] применила методологию проектирования концептуальной конструкции системного подхода П.К. Анохина на процесс оптимизации депутатской деятельности различных уровней, изложенную в трудах Дж. Гига [4, С. 11–332] и Дж. К. Джонса [5, С. 16–319].

Однако наиболее удачной, на наш взгляд, можно считать методологию проектирования концептуальной конструкции системного подхода П.К. Анохина на конкретно-научные исследования, разработанную Р.Р. Хаснутдиновым.

Из всего многообразия методов проектирования систем, он выделяет анализ, метод сравнения, синтез и метод аналогии. "Применяемые в совокупности, – считает он, – они позволяют производить необходимые для проектирования действия. Так, посредством анализа представляется возможным выделить частные свойства и признаки изучаемого объекта; метод сравнения позволяет сопоставить несколько объектов с выделением их признаков и последующей оценкой результата сопоставления; метод синтеза – познать объект как единое целое во взаимосвязи его частей; метод аналогии – перенести свойства и признаки одного объекта на другой сходный объект". При этом, он не исключает возможность применения и других методов проектирования систем, описанных, например, у вышеупомянутых Дж. Гига и Дж. К. Джонса. Тем не менее, Р.Р. Хаснутдинов приходит к важному выводу о том –

– "какой бы ни была совокупность методов проектирования, она должна обеспечивать следующий алгоритм действий:

- ◆ разложить дефиницию системы, сформулированную П.К. Анохиным в пределах общей теории систем, на части;
- ◆ выделить свойства и признаки этих частей;
- ◆ сопоставить их с частями предполагаемой дефиниции системы...;
- ◆ перенести свойства и признаки каждой части дефиниции системы, сформулированной П.К. Анохиным, на части предполагаемой системы;
- ◆ познать и перенести свойства и признаки дефиниции системы, сформулированной П.К. Анохиным, "как единого целого во взаимосвязи его частей на предполагаемую дефиницию..." [18, С. 76].

Сопоставляя сложившийся опыт применения концептуальной конструкции системного подхода П.К. Анохина к тем или иным правовым процессам и явлениям, подкрепленный нашими аргументами, со сложностями ее применения, мы можем говорить о концепции П.К. Анохина как об оптимальном варианте системного подхода к нашим предметным исследованиям. Иначе говоря, концептуальную конструкцию системного подхода П.К. Анохина можно считать оптимальным методом решения проблем, возникающих из уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Итак, подводя итог данному исследованию, выделим установленные закономерности, из которых складывается

мнение автора на исследуемую проблему.

Во-первых, проблемы, возникшие из уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в совокупности образуют сложный или сложноорганизованный объект, носящий системный характер.

Во-вторых, методом исследования подобных объектов является системный подход.

Из всего сложившегося многообразия, оптимальным вариантом решения проблем, возникающих из уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, является концептуальная конструкция системного подхода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. – М., 1975.
2. Баженов О.Н. Наказание в виде штрафа: проблемы законодательного закрепления, назначения и исполнения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013.
3. Буш В.В. Принудительные работы как вид наказания в уголовном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2015.
4. Гиг Дж., ван. Прикладная общая теория систем: Пер. с англ. / Под ред. Б.Г. Сушкова, В.С. Тюхтина. В 2-х книгах. Кн. 1. – М.: Мир, 1981.
5. Джонс Дж. К. Методы проектирования: Пер. с англ. Т.П. Бурмировой, И.В. Фриденберга / Под ред. В.Ф. Венды, В.М. Мунипова. – 2-е изд., доп. – М.: Мир, 1986.
6. Исмаилов В.Д. Модернизация института исправления осужденных к лишению свободы. Монография. – Грозный, 2012. С. 92–148.
7. Литвинова Е.С. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2003.
8. Мосиенко В.П. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград как вид наказания в российском уголовном законодательстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2000.
9. Мурзина Л.И. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2008. С. 158–174, 178–179.
10. Перепелкин В.Ю. Ограничение свободы как вид наказания: Содержание, назначение и исполнение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2000.
11. Рамазанов А.Ж. Наказания, не связанные с лишением свободы, и практика их применения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.
12. Рахмаев Э.С. Исправительные работы как вид уголовного наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2005.
13. Сагрунян В.М. Цели уголовного наказания и их реализация как единая система: монография. – Белгород: ИПК НИУ "БелГУ", 2012.
14. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. – М.: Наука, 1974.
15. Смирнов А.Н. Уголовное наказание в виде исправительных работ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2007.
16. Уемов А.И. Л. фон Бергаланфи и параметрическая общая теория систем // Системный подход в современной науке. – М.: Прогресс-Традиция, 2004.
17. Хаметов Р.Б. Системный подход к расследованию преступлений. Монография. – Саратов: Буква, 2013.
18. Хаснутдинов Р.Р. Методология системного подхода к юридической ответственности: монография / Отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатуров. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2014.
19. Черри К. Человек и информация. – М., 1972.
20. Чубраков С.В. Уголовное наказание в виде обязательных работ (перспективные вопросы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2004.
21. Шминке А.Д. Система права и система законодательства России: вопросы методологии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012.
22. Эшби У. Росс. Конструкция мозга. Происхождение адаптивного поведения. – М., 1962.
23. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки / Сост.: А.П. Огурцов, Б.Г. Юдин. – М.: Наука, 1978.
24. Юсупова Л.А. Системный подход к построению демократического правового социального государства в России. Монография. – Белгород, 2013.
25. Bertalanffy L. Problems of life. – N.Y., 1960.

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED IN HEALTH SERVICES IN CIVIL LAW OF GREAT BRITAIN

I. Okhotnikov

Annotation

This article focuses on issues related to the compensation of damages caused in the delivery of medical services in civil law of Great Britain. Analyzed normative legal acts regulating this sphere and their enforcement. In particular, this article reviews the rationale and conditions of tort liability under English law for the damage caused in health services, and examines the existing mechanisms of the right to compensation. Detail the procedure for consideration of cases for damages, as well as an assessment of the existing mechanisms. The analysis of existing mechanisms in the UK allows you to draw conclusions and make recommendations that can be applied in the Russian Federation. It proposed the idea of creating a special body authorized to resolve disputes arising out of harm in health services since the establishment of a special body will more effectively protect the rights of patients and improve the quality of medical services.

Keywords: tort, compensation for damages, civil law, English law, case law.

Охотников Игорь Сергеевич
Аспирант, ФГБОУ ВО "Всероссийский
государственный университет юстиции,
РПА Минюста России"

Аннотация

Настоящая статья посвящена вопросам, связанным с возмещением вреда, причинённым при оказании медицинских услуг по гражданскому праву Великобритании. Проанализированы нормативно правовые акты регулирующие данную сферу и их правоприменительная практика. В частности, в данной статье рассматриваются основания и условия возникновения деликтной ответственности по английскому праву за вред, причинённый при оказании медицинских услуг, а также рассматриваются действующие механизмы реализации права на возмещение вреда. Подробно рассматривается процедура рассмотрения дел о возмещении вреда, а также дается оценка действующим механизмам. Анализ действующих в Великобритании механизмов позволяет сделать выводы и выработать рекомендации, которые можно применить в Российской Федерации. Предложена идея о создании специального органа, уполномоченного на разрешение споров, возникающих вследствие причинения вреда при оказании медицинских услуг, поскольку создание специального органа позволит более эффективно осуществлять защиту прав пациентов, а также повысит качество оказываемых медицинских услуг.

Ключевые слова:

Деликт, возмещение вреда, гражданское право, английское право, прецедентное право.

Система английского права представляет собой неразрывную связь общего права (права судов) и права статутов (актов Парламента). Система общего права, основанная на решениях судов и судебных органов, устанавливает основные правила и принципы, которыми должны руководствоваться суды или иные судебные органы при принятии решений. Право статутов представляет собой отражение общего права в кодифицированных актах Парламента.

В Великобритании регулирование медицинской деятельности и возмещение вреда представляет собой достаточно большой массив из дел и актов Парламента. В сфере возмещения вреда, причиненного при оказании медицинских услуг, можно выделить следующие основные дела: Болам против Правления Госпиталя Фрерн 1957, Барнет против Правления Госпиталя Челси и Кен-

сингтон 1969, Болито против Управления здравоохранения Лондона и Хакни 1997 и акты Парламента: Медицинский Акт 1983, Акт об Убытках 1996, Акт о Национальной службе здравоохранения 2006, Акт об Охране здоровья и Социальной помощи 2012.

Для того чтобы требования истца были удовлетворены, в делах о возмещении вреда, причиненного при оказании медицинских услуг, необходимо установить следующие обстоятельства (основания и условия возникновения деликтной ответственности): факт причинения вреда; обязанность ответчика осуществлять надзор за истцом (в случае если вред причинен бездействием); факт неисполнения обязанности ответчиком или ее ненадлежащее исполнение; причинно-следственная связь между действиями (бездействием) ответчика и причинением вреда; вина ответчика [4].

Факт причинения вреда определяется путем проведения клинического обследования, в ходе клинического обследования также необходимо оценить степень причиненного вреда и установить были ли причинены страдания действиями работника.

В случае если вред причинен неосуществлением тех или иных действий медицинским работником, то для того чтобы возместить такой вред, необходимо доказать, что на лицо, причинившее вред была возложена обязанность по осуществлению таких действий. Также необходимо доказать причинно-следственную связь между бездействием ответчика и причиненным вредом. В тех случаях, когда вред причинен действиями медицинского работника, то необходимо доказать противоправный характер этих действий. Оценка действий медицинского работника очень трудный процесс, в деле Болам против Правления Госпиталя Фрерн попытались решить эту проблему. Было выведено правило если большинство врачей поступили бы таким же образом в таких же или аналогичных обстоятельствах, то будет установлено что врач действовал надлежаще [2]. Выведенное правило в деле Болам против Правления Госпиталя Фрерн было немного изменено в деле Болито против Управления здравоохранения Лондона и Хакни, где суд постановил, что даже если метод лечения одобряется медицинским сообществом, то этот метод должен быть основан на логическом анализе и не противоречить здравому смыслу [3]. Даже если избранный медицинским работником метод лечения одобряется медицинским сообществом судья в исключительных случаях может не учитывать его мнение.

При оценке каждого конкретного случая, когда причинен вред пациенту, оценивается адекватность действий медицинских работников, в частности действия оцениваются на соответствие стандарту, который был определен в деле Болам против Правления Госпиталя Фрерн. Это стандарт можно сформулировать как определенный уровень, на котором действует обычный, благоразумный профессионал с такой же профессиональной подготовкой и опытом в такой же или аналогичной ситуации [2]. Для того чтобы доказать вину медицинского работника необходимо установить, что был нарушен соответствующий стандарт оказания медицинской помощи.

Причинно-следственная связь является важным элементом, который нужно установить для того чтобы показать, что действия ответчика причинили вред истцу. Установление причинно-следственной связи между действиями медицинского работника всегда является трудной задачей, поскольку вред, который был нанесен в результате оказания медицинской помощи может быть неотличим от вреда, причиненного заболеванием.

Чаще всего для установления причинно-следственной связи используется тест "если бы не". Согласно тесту "если бы не" ставится два вопроса: что случилось и что случилось бы если бы ответчик действовал надлежаще. Действия ответчика являются причиной нанесения вреда, если при ответе на два вышеуказанных вопроса уста-

навливается существенная разница в возникших последствиях [1]. Рассмотрим следующий пример из дела Барнет против Правления Госпиталя Челси и Кенсингтон, ночной сторож обратился в медицинское учреждение по телефону и пожаловался на рвоту, но там ему было отказано в оказании помощи. Через несколько часов сторож умер и было установлено, что смерть наступила в результате отравления мышьяком. В этом случае не было никакой надежды на успех так как не было возможности доставить противоядие до наступления смерти. Врач совершил халатные действия, но смерть человека случилась бы неизбежно, даже если бы он получил соответствующее лечение. Иск не был удовлетворен, потому что истцу не удалось доказать причинно-следственную связь между смертью и действиями врача, которые отказали в оказании помощи.

Вина по Английскому праву может быть в форме умысла или неосторожности (грубой неосторожности), в гражданских делах о возмещении вреда, причиненного при оказании медицинских услуг установление формы вины, не является необходимым условием для привлечения ответчика к гражданской ответственности. Сам же факт вины ответчика устанавливается на основе вышеуказанных фактов.

В Великобритании для реализации права на возмещение вреда пациент может обратиться в суд, а может воспользоваться специальным способом защиты. В 1995 году было учреждено Управление по разрешению споров Национальной службы здравоохранения (далее – Управление по разрешению споров), Управление по разрешению споров является специальным органом и некоммерческой частью Национальной службы здравоохранения Великобритании. Основной целью Управления по разрешению споров является разрешение споров, между пациентами, которым причинили ущерб и органами здравоохранения. Управление по разрешению споров рассматривает жалобы в отношении Национальной службы здравоохранения ее органов и членов, которые присоединились к программе, суть которой заключается в следующем расходы медицинских организаций, которые присоединились к программе связанные с возмещением вреда, причиненного пациентам, покрываются за счет сформированного из взносов фонда. В настоящее время в Великобритании отсутствует система обязательного страхования профессиональной ответственности медицинского персонала, но де факто она реализована в виде вышеуказанной программы Национальной службы здравоохранения, которая была учреждена в 1995 г. [5]

В целом процесс рассмотрения жалоб в Управлении по разрешению споров идентичен рассмотрению дела в суде, но при этом рассмотрение жалоб происходит быстрее чем в судах и требует меньших затрат. Разрешение споров в Управлении по разрешению споров пример эффективного механизма реализации права на возмещение вреда и благодаря тому, что разрешение споров происходит значительно быстрее чем в судах и несет мень-

ше издержек, большинство жалоб рассматривается именно здесь [96% процентов жалоб относительно качества медицинских услуг рассматривается без обращения в судебные органы] [7].

К делам о возмещение вреда, причиненного при оказании медицинских услуг, устанавливается срок исковой давности в 3 года. При этом срок не начинается до того, как лицо не достигло возраста 18 лет. Также срок не течет до того момента пока впервые не была обнаружена травма. Психическая недееспособность потенциального истца может означать, что истечение срока исковой давности не произойдет никогда. Также за редким исключением судьи имеют право восстанавливать срок исковой давности [6].

В целом правовое регулирование, основания и условия возникновения обязательств совпадают с российскими, но при этом в России отсутствует такой эффективный механизм реализации права на возмещение вреда. На мой взгляд, Управление по разрешению споров является одним из ярких примеров правильной реализации страхования профессиональной ответственности и одновременно альтернативного способа урегулирования споров. Создание аналогичного органа поможет снизить расходы, связанные с рассмотрением дел о возмещении вреда, причиненного при оказании медицинских услуг и при этом повысить эффективность механизма возмещения вреда и как следствие повысить качество медицинских услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Barnet v Chelsea and Kensington Hospital Management Committee* (1969) QB 428
2. *Bolam v Friern Hospital Management Committee* (1957) 1 WLR 582
3. *Bolitho v. City and Hackney Health Authority* (1997) 4 All ER 771
4. Jenny Steele Tort Law Text, Cases and Materials 3rd edition, Oxford University Press, 2014 – 111 p.
5. www.legislation.gov.uk; National Health Service Act 2006; <<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/41/contents>> (последнее посещение – 01 ноября 2015 г.)
6. www.legislation.gov.uk; Limitation Act 1980; <<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1980/58/contents/enacted>> (последнее посещение – 03 ноября 2015 г.)
7. www.loc.gov; Library of Congress <<http://www.loc.gov/law/help/medical-malpractice-liability/uk.php>> (последнее посещение – 08 ноября 2015 г.)

© И.С. Охотников, (okhotnikov33@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МАЙНЕКС 2016

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

**7-й ГОРНОПРОМЫШЛЕННЫЙ
ФОРУМ И ВЫСТАВКА**

ИНВЕСТИЦИИ - ТЕХНОЛОГИИ - РЕГУЛИРОВАНИЕ

19 - 21 апреля 2016
Астана, Казахстан

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Чернов Станислав Артурович
Аспирант,
Волгоградский государственный
университет

SOCIOECONOMIC CONDITIONALITY OF DISCHARGE FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR TAX CRIMES

S. Chernov

Annotation

The present article deals with the socioeconomic grounds of legal regulation of discharge from criminal responsibility for tax crimes. It is noted that uncompromising criminal policy for tax crimes leads to such socioeconomic consequences as decrease in the number of taxpayers, diminution of budget receipts, job cuts and results in economic impoverishment of the nation. It is concluded that such government policy in tax sphere doesn't further the defence of the object protected by criminal law. The author supposes that tax crimes countermeasures should be flexible and should allow unusual state reaction for crime and it predetermines the necessity of legal regulation of discharge from criminal responsibility for tax crimes.

Keywords: tax, criminal policy, criminal responsibility, tax crimes, discharge from criminal responsibility.

Аннотация

В статье исследуются социально-экономические предпосылки законодательной регламентации освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления. В работе отмечается, что бескомпромиссная уголовно-правовая политика в отношении налоговых преступлений приводит к таким социально-экономическим последствиям, в результате которых уменьшается число налогоплательщиков, снижается доходная часть бюджета, сокращается число рабочих мест и, как следствие, происходит общее обеднение населения и спад экономики. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что такая политика государства в налоговой сфере не способствует должной защите объекта уголовно-правовой охраны. Автор полагает, что механизм борьбы с налоговыми преступлениями должен быть гибким, предусматривающим возможность нетипичной реакции государства на совершенное преступление, что предопределяет необходимость закрепления в уголовном законе норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности за налоговые преступления.

Ключевые слова:

Налоги, уголовно-правовая политика, уголовная ответственность, налоговые преступления, освобождение от уголовной ответственности.

Современная экономика России является социально-ориентированной, в которой государство берет на себя обязательства по финансированию крупномасштабных инфраструктурных проектов, по поддержанию обороноспособности страны, по содержанию правоохранительных органов, по развитию систем здравоохранения, образования, науки, культуры и средств массовой информации, физической культуры и спорта, пенсионной системы, а главное – государство стремится к повышению уровня жизни населения страны, к созданию условий, в которых могут быть реализованы основополагающие права и интересы граждан, закрепленные в Конституции РФ.

Отмеченные обязательства предполагают несение государством существенных расходов, финансируемых за счет бюджетов всех уровней, на исполнение различных стратегических проектов и социальных программ, на выплату заработной платы работникам бюджетной сфе-

ры, на оказание поддержки нуждающимся категориям граждан. Следовательно, для надлежащего выполнения государством принятых на себя обязательств оно нуждается в постоянном пополнении бюджета, а основным источником бюджетных доходов являются налоговые платежи, удельный вес которых в консолидированном бюджете составляет не менее 80% [1, с. 93]. В этом заключается фискальная функция налогов, посредством которой обеспечиваются финансовые интересы государства.

Кроме того, налогообложение также выполняет другие социально значимые функции: стимулирующую (стимулирование развития экономики и роста производства) и социальную (справедливое распределение налогового бремени среди налогоплательщиков; обеспечение за счет налогов достойной жизни бюджетникам, пенсионерам, инвалидам и учащимся) [2, с. 4].

Как правило, все указанные выше обстоятельства, объясняющие важность налогов для исполнения госу-

дарством возложенных на него функций, авторы рассматривают как характеризующие общественную опасность налоговых преступлений [3–4]. С этим трудно не согласиться, поскольку исходя из важности налогов как инструмента обеспечения общего благосостояния народа вред, причиняемый этими преступлениями, значителен.

Однако кажущийся очевидным из этого посыла вывод о необходимости жесткой и бескомпромиссной борьбы с налоговыми преступлениями на самом деле не вполне соответствует социально-экономическим интересам страны, особенно с учетом сложившихся в настоящее время внешнеполитических условий.

Начавшийся в 2014 году экономический кризис, вызванный сложной геополитической обстановкой, неблагоприятной внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктурой, сопровождающийся нестабильностью национальной валюты, падением цен на энергоносители, сокращением золотовалютных резервов РФ, предопределяет невозможность реализации в полной мере запланированных государственных программ и необходимость сокращения расходов федерального бюджета (соответствующее поручение о ежегодном сокращении расходов федерального бюджета не менее чем на 5% процентов было подписано Президентом РФ в целях реализации Послания Президента РФ Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 года) [5] и придает особую значимость пополнению бюджета средствами, которые могли бы быть направлены на преодоление кризиса, модернизацию экономики и поддержание уровня жизни граждан.

С учетом изложенного, с точки зрения социально-экономических потребностей государства, а также всего общества, заинтересованного в получении гарантированных государством благ, приоритетными являются такие меры воздействия на налоговую преступность, которые бы, в первую очередь, обеспечивали пополнение бюджета.

Думается, что реализация уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших налоговые преступления, не всегда способна побудить их к исполнению возложенной на них обязанности, а скорее наоборот, лишенный мотивации налоговый преступник вряд ли возместит бюджету причиненный ущерб.

Об этом, например, свидетельствуют данные, приводимые авторами подготовленных в период с 2004 по 2009 годов (то есть во время отсутствия в УК РФ специальных оснований освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления) диссертационных исследований. Так, К. К. Саркисов отмечает, что материальный ущерб от совершенных в 2004 году налоговых преступлений составил 75,5 млрд. рублей, однако, сумма возмещенного государству ущерба по оконченным делам о налоговых преступлениях составила лишь 8,2 млрд. рублей [6, с. 3]. Не менее убедительной видится нам статистика, представленная И. Н. Соловьевым – "предварительное изучение судебных решений по уго-

ловным делам о налоговых преступлениях показало, что суммы, поступившие в бюджет после вступления приговора в законную силу в 4–5 раз меньше сумм, фигурировавших в обвинительном заключении" [3, с. 30].

Таким образом, уголовно-правовая политика, основанная исключительно на неотвратимости уголовной ответственности за налоговые преступления, не приносит ожидаемого экономического результата, а потому потребности экономики формируют предпосылки для иных способов разрешения уголовно-правового конфликта.

Кроме того, такая негибкая уголовно-правовая политика в отношении налоговых преступлений имеет и другие косвенные нежелательные социально-экономические последствия, ведущие в перспективе к дальнейшему сокращению поступления налогов в бюджет.

Как справедливо было замечено в пояснительной записке к проекту ФЗ № 383 от 29.12.2009 года "О внесении изменений в ч. 1 НК РФ и отдельные законодательные акты РФ", "государство заинтересовано не в том, чтобы как можно больше налогоплательщиков было привлечено к уголовной ответственности и "село" в тюрьму, а в том, чтобы как можно больше налогоплательщиков сознательно, добросовестно исполняли свои обязанности. Иными словами, юридическая ответственность не должна превращаться в расправу с налогоплательщиками, а должна способствовать исправлению правонарушителей и тем самым сохранению объема доходов бюджетной системы".

Очевидно, что помимо стремления государства получить от налогоплательщика ту часть его дохода, которая в силу закона подлежит изъятию в качестве налога, оно также заинтересовано в продолжении осуществления налогоплательщиком своей деятельности, с которой в перспективе в бюджет поступят налоговые отчисления. Как верно замечают А.А. Тарасов и А.Р. Шарипова, "даже недобросовестный налогоплательщик – это налогоплательщик, то есть реальный или, как минимум, потенциальный источник пополнения бюджетов всех уровней, а одновременно – источник пополнения пенсионных, страховых и иных фондов, из которых производятся социальные выплаты" [7, с. 294]. Ликвидация же налогоплательщика, прекращение им облагаемой налогом деятельности приводит к сокращению налоговой базы и, как следствие, к сокращению доходной части бюджета.

При этом, как показывают результаты криминологических исследований [8–9], в большинстве случаев лица, совершающие налоговые преступления в РФ, сами являются владельцами бизнеса. В связи с чем вероятность прекращения деятельности налогоплательщика в результате применения репрессивных средств уголовного закона многократно увеличивается. Из этого можно заключить, что реализация уголовной ответственности в отношении всех налоговых преступников негативно скажется на экономических интересах государства.

Однако целесообразность сохранения действующих налогоплательщиков объясняется не только фискальным

интересом государства, но и стремлением к общему социально-экономическому росту.

По утверждению А. О. Адельфинского "для России главное условие развитие экономики – активизация предпринимательства, выход из инвестиционного кризиса, что позволит наращивать объемы производства, выпуска продукции, соответствующей стандартам мирового рынка, и ослабить зависимость экономического роста и развития от цен на сырьевой экспорт" [10, с. 79]. О значительной роли предпринимательства в современной экономике России говорят и разработчики Концепции модернизации уголовного законодательства в экономической сфере: "Нужно всеми силами способствовать формированию многочисленного законопослушного предпринимательского сословия, которое является основой возникновения и существования класса, столь необходимого для развития экономики России, для формирования в ней ответственного за свою страну гражданского общества" [11, с. 8].

В соответствии с утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 года № 1662-р Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года одним из направлений перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития является создание высококонкурентной институциональной среды, стимулирующей предпринимательскую активность и привлечение капитала в экономику. Для продвижения в этом направлении предполагается создание и развитие конкурентных рынков, последовательная диверсификация экономики.

Таким образом, именно в активизации конкурентной предпринимательской деятельности в основных сферах финансово-хозяйственной деятельности, видят перспективы роста отечественной экономики как представители науки (юристы и экономисты), так и представители действующей власти.

В этом аспекте представляется небезинтересным обратить внимание и на то, что наибольшее количество налоговых преступлений фиксируется в таких сферах экономики как: торговля, сельское хозяйство, строительство и ремонтно-отделочные работы, транспорт и связь, а также в финансово-кредитной сфере [12]. Можно предположить, что бескомпромиссная борьба с налоговой преступностью, не допускающая возможности освобождения от уголовной ответственности предпринимателей, впервые нарушивших уголовный закон, вероятнее всего существенно сократит число участников рынка в тех отраслях финансово-хозяйственной деятельности, от успешного функционирования которых в большой степени зависит развитие отечественной экономики.

Ввиду того, что большинство предпринимателей в процессе осуществления своей деятельности используют труд наемных работников, возможным следствием репрессивной политики в отношении налогоплательщиков может стать и резкое сокращение рабочих мест, ко-

торое, в свою очередь, помимо очевидного дискомфорта для граждан, лишившихся работы, влечет за собой не менее существенные экономические и социальные последствия.

♦ *Во-первых*, речь идет о повышении уровня безработицы и необходимости в связи с этим несения государством дополнительных расходов на выплату пособий по безработице, реализацию мероприятий в сфере занятости населения. Например, по состоянию на январь 2015 года процент безработных в России по официальным данным [13] составлял 5,8% от экономически активного населения (в сентябре 2015 года данный показатель изменился до 5,2% от экономически активного населения). Очевидно это обстоятельство, а также осознание того, что действительный уровень безработицы выше, чем по данным официальной статистики, обусловило включение Правительством РФ в План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году мер, направленных на снижение напряженности на рынке труда и поддержку эффективной занятости, с выделением на решение проблем с безработицей 82 млрд. рублей [14].

♦ *Во-вторых*, сокращение занятого населения приводит к сокращению доходов населения (как в результате потери отдельными гражданами работы, так и в результате уменьшения среднего размера заработной платы из-за возросшей на рынке труда конкуренции) и, как следствие, к уменьшению налоговой базы налога на доходы физических лиц (НДФЛ). При этом НДФЛ выступает одним из самых стабильных и надежных источников дохода бюджета, чему есть ряд причин: его плательщиками является практически все трудоспособное население страны; правильность исчисления и уплаты этого налога легко контролируется налоговыми органами, что затрудняет возможности уклонения от исполнения налогоплательщиком своих обязанностей; на объем поступлений налога напрямую влияет увеличение заработной платы населения [15, с. 34].

Таким образом, используя только самые жесткие методы борьбы с налоговой преступностью, направленные на формирование налоговой дисциплины с целью увеличения поступления денежных средств в бюджет, государство рискует в значительной мере сократить поступления по самому надежному источнику дохода бюджета. Примечательно, что после законодательной регламентации в 2009 году примечаний к статьям 198 и 199 УК РФ, предусматривающих возможность освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления, а также введения в декабре 2011 года статьи 76.1. УК РФ об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, доходы консолидированного бюджета РФ по НДФЛ неизменно растут с 1,6 трлн. рублей по итогам 2009 года до 2,7 трлн. рублей по итогам 2014 года [16].

◆ *В-третьих*, важность стабильного поступления НДСЛ для государства определяется не столько его долей в общих налоговых доходах консолидированного бюджета (она составляет около 13–14% [16]), сколько его значимостью в региональных и местных бюджетах. Например, Н. Н. Муравьева, исследуя поступления НДСЛ в региональный и местные бюджеты Волгоградской области, пришла к следующим выводам: по объему поступления в региональный бюджет Волгоградской области НДСЛ занимает второе место после налога на прибыль и его доля в налоговых доходах составляет 24–27%; местные бюджеты Волгоградской области практически не формируются за счет поступлений от НДСЛ [15, с. 36].

Следовательно, с учетом большой зависимости региональных бюджетов и еще большей зависимостью местных бюджетов от получения дохода по НДСЛ, нежелательные изменения в структуре поступления этого налога, вызванные сокращением доходов населения в отдельных регионах, может вызвать дефицит региональных и местных бюджетов, дальнейшую дифференциацию уровня развития регионов и уровня жизни в различных субъектах Российской Федерации, а в еще большем масштабе – к дальнейшему имущественному расслоению населения страны.

Усугублению отмеченной проблемы может способствовать и являющаяся прямым следствием безработицы "утечка квалифицированных кадров" из наиболее бедных регионов в более состоятельные, готовые предложить работу на отвечающих квалификации условиях, что отразится на уровне ВРП и на доходах региона, который покидают квалифицированные кадры.

◆ *В-четвертых*, безработица как социальное явление приводит к общему обеднению населения, что, в свою очередь, влечет за собой снижение покупательной способности граждан [17, с. 70]. При этом, как отмечает В. А. Кашин, накопления населения наряду с реализацией долгосрочных инвестиционных проектов являются основой любого экономического развития [18, с. 12].

Сокращение бюджетных доходов, а, следовательно, и бюджетных расходов, ограничение уровня конкуренции в основных отраслях финансово-хозяйственной деятельности, имущественное расслоение населения страны, снижение покупательной способности граждан ведут к упадку спроса на производимые товары, спаду производства, стагнации экономики, росту инфляции, недоступности кредитных ресурсов для бизнеса, невозможности участников хозяйственных отношений законными способами обеспечить свои имущественные интересы и в конечном счете – к увеличению налоговой нагрузки.

Между тем именно чрезмерность налогового бремени, несоблюдение государством принципа соразмерности налогов называется большинством авторов в качестве основной детерминанты совершения налоговых преступлений [9, с. 28]. Представляется, что для уяснения вопроса о том, насколько действующая в РФ налоговая нагрузка является чрезмерной для отечественных нало-

гоплательщиков, необходимо обратить внимание на следующее.

В XX веке американским профессором А. Лаффером был сформулирован постулат о том, что при увеличении налоговой нагрузки на налогоплательщика эффективность налоговой системы вначале повышается и достигает своего максимума, но затем начинает резко снижаться. Потери бюджетной системы вследствие этого становятся невосполнимыми, так как определенная часть налогоплательщиков ликвидируется, другая их часть находит различные пути минимизации подлежащих уплате налогов, как законные, так и незаконные. Необоснованное увеличение налогового бремени, согласно А. Лафферу, является первопричиной развития теневого сектора экономики [1, с. 90].

Как следует из данных, приведенных в одобренных Правительством РФ "Основных направлениях налоговой политики на 2016 и плановый период 2017–2018 годов" налоговая нагрузка в РФ (рассчитанная как процентное соотношение налоговых доходов бюджета и ВВП) в 2014 году составила 36,93%, что не превышает налоговую нагрузку в развитых странах Европы.

Однако, как отмечают в экономической науке, этот усредненный показатель не отражает фактическую налоговую нагрузку отдельного налогоплательщика, поскольку не учитывает структуру издержек производства и обращения, связанных с получением дохода, различную фондоемкость и наукоемкость производства, уровень их доходности (или убыточности) [19, с. 195]. Например, А. И. Поварова утверждает, что высокие налоговые отчисления в нефтегазовом секторе вовсе не означают, что предприятия нефтегазового комплекса несут повышенную налоговую нагрузку, так как эта отрасль отличается повышенной доходностью и незначительной долей производственных затрат. В то же время заметно менее рентабельные промышленные предприятия находятся в худшем финансовом положении, что приводит к неравномерному распределению налоговой нагрузки [20].

В итоге согласно оценкам, содержащимся в отчете аудиторско-консалтинговой компании PWC, совокупная средняя эффективная налоговая ставка в России составляет более 54,1%, что значительно превышает уровень налогового бремени в странах Европейского Союза (42,6%) и в целом в мировой экономике (44,7%) [21, с. 28].

Таким образом, налоговая нагрузка в РФ распределена между налогоплательщиками неравномерно и, несмотря на соответствующий международным нормам общий показатель налоговой нагрузки, реальное налоговое бремя в отдельных отраслях экономики, в том числе в сфере производства, отличается явной чрезмерностью.

Подводя общий итог социально-экономическим предпосылкам освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления, следует отметить, что излишне репрессивная уголовно-правовая политика в налоговой сфере, не допускающая альтернативы нака-

занию, способна повлечь за собой парадоксальную ситуацию, когда меры, направленные на борьбу с преступностью, одновременно будут косвенно формировать детерминанты этой преступности.

Отмеченные обстоятельства обуславливают необходимость формирования более гибкого механизма борьбы с налоговыми преступлениями, предусматривающего наряду с применением наказания возможность нетипичной реакции государства на совершенное преступление. Особую роль в этом механизме имеет институт освобождения от уголовной ответственности, посредством использования потенциала которого в борьбе с налоговыми преступлениями экономические интересы государства

обеспечиваются добровольной уплатой лицом, совершившим преступление, в бюджетную систему подлежащих выплате налогов, штрафов и пеней, а задачи, поставленные перед уголовным законом, решаются без применения наказания и без негативных косвенных последствий для социально-экономических отношений, охраняемых уголовным законом. В то же время законодательная регламентация освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления соответствует общему курсу уголовной политики на либерализацию уголовного законодательства и способствует реализации уголовно-правовых принципов гуманизма и экономии уголовной репрессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенов С. Налоги и налогообложение: учебник. – Курск: Региональный финансово-экономический институт, 2010. 356 с.
2. Кашин В.А., Абрамов М.Д. О путях совершенствования налоговой системы // Налоговая политика и практика. – 2008. – № 9. – С. 4–9.
3. Соловьев И.Н. Реализация уголовной политики России в сфере налоговых преступлений: проблемы и перспективы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2004. 46 с.
4. Иванов П.И., Лобанов М.А. Актуальные проблемы правового регулирования деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию налоговых преступлений и пути их решения // Государство и право. – 2012. – № 10. – С. 46–53.
5. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию от 04 декабря 2014 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47173/work> (дата обращения: 28.10.2015).
6. Саркисов К.К. Налоговые преступления: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. 29 с.
7. Тарасов А.А., Шарипова А.Р. Специальное основание прекращения уголовного преследования по делам о налоговых преступлениях // Проблемы освобождения от уголовной ответственности по законодательству Республики Беларусь, России и Украины: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты: сб. ст. – Волгоград, 2012. 337 с.
8. Аюпджанова М.О. Криминологическая характеристика налоговой преступности // Налоги и налогообложение. – 2011. – № 10. – С. 63–70.
9. Середа И.М. Преступления против налоговой системы: характеристика, ответственность, стратегии борьбы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Иркутск, 2006. 47 с.
10. Адельфинский А.О. Предпринимательство как основа экономического роста // Вестник Академии. – 2012. – № 4. С. 79–83.
11. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере / Ред. В. И. Радченко и др. – М.: Фонд "Либеральная миссия", 2010. 196 с.
12. Аюпджанова М.О. Криминологическая характеристика сокрытия денежных средств либо иного имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2012. – № 3. – С. 61–66.
13. Официальные данные Федеральной службы государственной статистики об уровне безработицы в Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (дата обращения: 08.10.2015).
14. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году. URL: <http://government.ru/docs/16639/> (дата обращения: 08.10.2015).
15. Муравьева Н.Н. Исследование роли и значимости НДС в формировании консолидированного бюджета РФ за 2009–2013 гг. // Апробация. – 2014. – № 10. – С. 34–38.
16. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов за 2014 год. URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhets> (дата обращения: 08.10.2015).
17. Костыря А.В. К оценке социально-экономических последствий безработицы // Управление городом: теория и практика. – 2013. – № 2. – С. 67–76.
18. Кашин В.А. Есть ли альтернатива налоговому социализму? // Налоговая политика и практика. – 2009. – № 8. – С. 8–15.
19. Ягудина Э.В. Оценка налоговой нагрузки и ее влияние на функционирование субъектов инновационного бизнеса // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2012. – № 15. – С. 192–198.
20. Поварова А.И. Проблемы распределения налоговой нагрузки в российской экономике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6. – С. 172–188.
21. Ефремова Т.А., Дружинина А.О. Оценка эффективности современной налоговой политики России // Академический вестник. – 2014. – № 1. – С. 21–29.

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ: НОВОЕ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

CRIMINAL TRAFFIC OF POTENTIALLY DANGEROUS NEW PSYCHOACTIVE SUBSTANCES: THE NEW CRIMINAL LAW

A. Shcherbakov

Annotation

Federal Law of February 3, 2015 supplemented the Russian Criminal Code with Article 2341, providing liability for trafficking potentially dangerous novel psychoactive substances. This law is doubtful in context of criminal politics and legislative skill, there is a serious risk of incorrect application of the rules on illicit traffic of drug analogues. The adequacy of penalties also causes serious doubts.

Keywords: Article 2341 of the Criminal Code of the Russian Federation; novel psychoactive substances; criticism of the provisions; Register new potentially dangerous substances, criminal and administrative law competition.

Щербаков Алексей Дмитриевич
Аспирант, Московский государственный
университет им. О.Е. Кутафина,
МГЮА, г. Москва

Аннотация

Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ УК РФ дополнен статьей 2341, предусматривающей ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ. Новый закон не безупречен в плане уголовной политики и юридической техники, в частности, имеется серьезный риск неправильного применения норм о незаконном обороте аналогов наркотиков. Серьезные сомнения вызывает адекватность санкций.

Ключевые слова:

Статья 2341 УК РФ; новые потенциально опасные психоактивные вещества; критика положений; реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ; конкуренция административного и уголовного закона.

Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ в правовой оборот России была включена новая правовая категория – новые потенциально опасные психоактивные вещества (далее – НПВ), т.е. "вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен". Необходимость создания правового механизма борьбы с НПВ была обусловлена трагическими событиями 2014 года, когда ряд субъектов Российской Федерации захлестнула эпидемия, так называемых, "спайсов", что привело к гибели более 800 человек.*

* В некоторых регионах РФ зафиксированы массовые отравления людей психотропными веществами. Электронная форма: <http://tass.ru/proisshestiya/1475136> (дата обращения 08.03.2015 года).

Одним из путей решения проблемы стало введение в УК РФ статьи 2341, которая предусмотрела ответственность за незаконный оборот НПВ. Отмечая важность обеспечения правоприменителя необходимым набором правовых средств борьбы с возникающими угрозами,

нужно отметить, что качество нового закона вызывает небесспорно.

Так, часть 1 этой статьи (основной состав) предусматривает ответственность за преступление небольшой тяжести.

Объективная сторона выражена в альтернативных действиях:

1. незаконном производстве, изготовлении, переработке, хранении, перевозке, пересылке, приобретении, использовании, незаконном ввозе на территорию Российской Федерации, вывозе с территории Российской Федерации;

2. сбыте. В первом случае необходима цель сбыта.*

* За потребление новых потенциально опасных психоактивных веществ ст. 6.9 КоАП предусматривает административную ответственность, за их приобретение, хранение и т.п. Без цели сбыта никакой ответственности не предусмотрено.

Получается парадоксальная ситуация: за сбыт НПВ и приготовление к нему, в том числе и в очень больших

размерах, не предусматривается наказание в виде лишения свободы. Такое решение полностью противоречит логике назначения наказания в зависимости от степени общественной опасности деяния, а также ранее сложившейся практике серьезного ужесточения наказания для лиц, виновных в сбыте аналогов наркотических средств. Вряд ли можно признать справедливой ситуацию, когда за ввоз в Россию 110 г. конопли из Казахстана и ее последующий сбыт ч. 3 ст. 2281 и ч. 3 ст. 2291 УК предусматривают до 20 лет лишения свободы (до 25 лет с учетом ст. 69 УК), за ввоз же из Китая и сбыт тонны гораздо более опасного для жизни нового синтетического каннабиноида самое строгое наказание, предусмотренное ч. 1 ст. 2341 УК – 2 года ограничения свободы.

Столь серьезное различие в санкциях основано только на том, что дурманящее вещество – новое, ввиду новизны его еще не внесли в перечень наркотических средств, а в экспертной практике – не успели отнести к числу аналогов наркотических средств, но при этом – его успели внести в реестр НПВ. При этом общество (кроме некоторых экспертов), в том числе продавцы и потребители зелья, прекрасно понимают, что имеют дело с аналогом наркотика, именно в этом качестве его покупают и потребляют.

Может ли новизна нового синтетического наркотика столь существенным образом смягчать ответственность за его производство и распространение? Представляется, что не может, напротив, она свидетельствует об особой дерзости преступников, промышленных и научно обеспеченных масштабах преступной деятельности. Нужно учитывать и то, что потребители зелья, сталкиваясь с новой его химической формой, нередко гибнут именно по причине его новизны, незнания о последствиях его потребления и дозировке. Другой вопрос: как квалифицировать ввоз новых опасных для жизни аналогов наркотических средств, если их не успели признать аналогами в экспертной практике и при этом не включили в реестр НПВ?

Следуя логике ст. 2341 УК РФ, такие деяния вообще нельзя рассматривать в качестве уголовно наказуемых. Представляется, что любое психоактивное средство, осознанно созданное именно в этом качестве, для одурманивания человека (в отличие, напр., от ацетона и бензина), формально не признанное наркотическим средством, психотропным веществом или лекарственным средством, отличающееся новизной (в отличие, напр., от алкоголя, табака, кофе, чая, сахара и бананов), должно рассматриваться в качестве аналога наркотического средства. Проблема не решается путем криминализации оборота НПВ, она решается путем широкого толкования понятия "аналога", причем вопрос толкования этого понятия не столько медицинский, сколько юридический.

Вызывает сомнение и совершенство квалифицирующих признаков частей 2 и 3 ст. 2341 УК РФ. Наличие такого узкого круга квалифицирующих признаков – совершение преступления организованной группой, группой лиц по предварительному сговору, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью/смерти человека – полностью не соотносится с задачей создания эффективного механизма противодействия распространению НПВ. Учитывая характер НПВ, выражающийся в массовости, легкодоступности, ориентированности на несовершеннолетних и лиц в возрасте до 30 лет, возникает вопрос, почему в число квалифицирующих признаков не были включены такие признаки как "совершение преступления на территории образовательной организации или на прилегающей к ней территории", "совершение преступления с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть "Интернет")", "совершенное в отношении несовершеннолетнего".

В заключение стоит также отметить, что данная норма, по мнению автора, требует серьезной доработки для возможности её реального применения правоприменителем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // РГ от 18.06.2006, №113;
2. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" // РГ от 15.01.1998, №7;
3. Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // РГ от 06.02.2015, № 24;
4. В некоторых регионах РФ зафиксированы массовые отравления людей психотропными веществами. Электронная форма: <http://tass.ru/proisshestiya/1475136> (дата обращения 08.03.2015 года).

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОЛНЫХ ТОВАРИЩЕЙ

SUBSIDIARY LIABILITY OF GENERAL PARTNERS

P. Yurzin

Annotation

Subsidiary liability of general partners on general and limited partnership duties is considered in this article. The author points out a series of questions which were not solved definitely in science and case law. Among them we can see questions about conditions of subsidiary liability of general partners, possibility to bear such liability in the face of limited partners, admissibility to place it depending on duties which had come up before the person entered the partnership. The author's opinion on these problems and some other ones, based on active private-law statutes, is laid out in the article. There is also a supposition about incorrectness of some courts' findings.

Keywords: civil liability, subsidiary liability, general partnership, limited partnership, partnership in commendam, general partner.

Юрзин Павел Николаевич

Аспирант,
Ульяновский государственный
университет

Аннотация

В настоящей статье рассматривается субсидиарная ответственность полных товарищей по обязательствам полного товарищества и товарищества на вере. Автор обозначает ряд вопросов, которые в науке и судебной практике не получили однозначного решения. Среди них вопросы об условиях субсидиарной ответственности полных товарищей, о возможности несения такой ответственности перед командитистами, о допустимости ее возложения по обязательствам, возникшим до вступления лица в товарищество. На основе норм действующего гражданского законодательства излагается авторское мнение по этим и некоторым другим проблемам. Выдвигается предположение об ошибочности некоторых выводов судов.

Ключевые слова:

Гражданско-правовая ответственность, субсидиарная ответственность, полное товарищество, товарищество на вере, командитное товарищество, полный товарищ.

В соответствии с пунктом 2 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс РФ, ГК РФ) учредитель (участник) юридического лица не отвечает по обязательствам юридического лица за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом или другим законом.

Одним из таких случаев является ответственность полных товарищей (далее также – товарищи) по обязательствам полного товарищества и товарищества на вере (командитного товарищества). Указанная особенность соответствующих организационно-правовых форм юридических лиц закреплена в качестве конститутивного признака уже в самих их определениях (пункт 1 статьи 69, пункт 1 статьи 82 ГК РФ).

Нормы, регулирующие ответственность товарищей по обязательствам товарищества, содержатся в пункте 2 статьи 68 и в статье 75 Гражданского кодекса РФ. Их анализ позволяет охарактеризовать такую ответственность следующим образом.

_____ 1) Ответственность полных товарищей является субсидиарной по отношению к ответственности хозяйственного товарищества.

В пункте 1 статьи 75 ГК РФ прямо указано на то, что участники полного товарищества несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества.

В соответствии с пунктом 1 статьи 399 ГК РФ субсидиарная ответственность – это ответственность одного лица дополнительная к ответственности другого лица, являющегося основным должником. В рассматриваемом случае основным должником является хозяйственное товарищество, т.к. именно по его обязательствам несут ответственность товарищи.

Поскольку нормами о полном товариществе каких-либо специальных условий для обращения с требованием к лицам, несущим субсидиарную ответственность, не предусмотрено, постольку необходимо руководствоваться пунктами 1, 2 статьи 399 ГК РФ, которые к общим для этого условиям относят:

а. предъявление кредитором требования к основному должнику;

б. отказ основного должника удовлетворить требование кредитора или неполучение в разумный срок ответа от основного должника на предъявленное кредитором требование;

в. отсутствие возможности удовлетворения требования кредитора путем зачета встречного требования к основному должнику;

г. отсутствие возможности удовлетворения требования кредитора путем бесспорного взыскания средств с основного должника.

Большинство ученых указывают на то, что условием для обращения с требованием к товарищам является также недостаточность имущества самого хозяйственного товарищества [1, с. 171; 5, с. 159–160; 26, с. 245; 27, с. 70–71; 30, с. 382]. Оснований для подобного вывода не находит, например, Е.Е. Богданова, которая отмечает: "Правовая норма, заключенная в п. 1 ст. 75 ГК РФ, не устанавливает, что дополнительная ответственность полных товарищей наступает лишь при недостаточности имущества самого полного товарищества" [2, с. 99]. К аналогичному заключению приходят С.В. Фомичева [28, с. 25–26] и Е.П. Прус [19, с. 134]. Мы согласны с такой позицией. Из буквального смысла гражданского законодательства следует, что требование к товарищам становится обоснованным уже при наличии общих условий субсидиарной ответственности. Этот вывод не опровергает и ссылка на пункт 1 статьи 56 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которым юридическое лицо отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Дело в том, что любой самостоятельный субъект отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом (за исключениями, установленными законом). Но это не значит, что активация механизма субсидиарной ответственности во всех случаях связана с исчерпанием имущества основного должника. На это условие обращения к субсидиарно ответственному лицу должно быть прямо указано в законе (как, например, в пункте 3 статьи 66.2, абзаце третьем пункта 6 статьи 113 ГК РФ), чего не сделано в отношении товарищей. Обратный вывод противоречит правилам статьи 399 ГК РФ.

Вместе с тем частью 2 статьи 74 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" предусмотрено, что при недостаточности у полного товарищества, коммандитного товарищества имущества для исполнения содержащихся в исполнительном документе требований взыскание на имущество участников полного товарищества, коммандитного товарищества обращается на основании судебного акта.

Указанная норма, как представляется, не делает недостаточность имущества товарищества обязательным условием для обращения с требованием к товарищам, необходимым для возникновения у них соответствующей обязанности юридическим фактом. Не предъявление иска к самому товариществу и не установление в рамках исполнительного производства недостаточности его имущества для удовлетворения соответствующих требо-

ваний не является основанием для отказа в удовлетворении искового заявления непосредственно к товарищам. Обозначенная норма устанавливает, что, с одной стороны, в случае одновременного существования исполнительных производств по взысканию одной и той же задолженности с хозяйственного товарищества и с его товарищей, судебный пристав-исполнитель обязан обратиться в первую очередь на имущество самого товарищества, и лишь при его недостаточности – на имущество товарищей, а с другой стороны, обращение взыскания на имущество товарищей на основании исполнительного листа в отношении самого товарищества недопустимо.

Что касается судебной практики по этому вопросу, то она неоднозначна. Некоторые суды не считают недостаточность имущества необходимым условием для обращения к товарищам [16; 20; 24]. Другие прямо указывают на необходимость таковой [13; 22]. Кредиторы же, как правило, несмотря на отсутствие соответствующего требования в законе, обращаются к товарищам лишь в случае установления недостаточности имущества товарищества в рамках исполнительного производства в отношении него [11; 16; 23].

_____ 2) Ответственность возлагается на полных товарищей солидарно.

В пункте 1 статьи 75 ГК РФ прямо указано на то, что полные товарищи солидарно несут субсидиарную ответственность. Исполнение обязанностей ими, таким образом, регулируется статьями 322–325 ГК РФ.

_____ 3) Ответственность полных товарищей является полной и неограниченной.

Общие положения о субсидиарной ответственности (статья 399 ГК РФ) не содержат каких-либо ограничений по объему или характеру требований, которые могут быть предъявлены к лицу, несущему субсидиарную ответственность. Напротив, если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность (абзац второй пункта 1 статьи 399 ГК РФ). Специальными правилами об ответственности товарищей ограничений также не установлено.

Таким образом, товарищи обязаны в том же объеме, что и товарищество, в т.ч. с учетом упущенной выгоды, неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами, а также взысканных с основного должника в пользу кредитора судебных расходов. Не имеет значения и основание возникновения основного обязательства (договор, деликт и т.д.). Каждый из полных товарищей несет ответственность всем своим имуществом (за исключениями, установленными законом).

В.Н. Кураев полагает, что принцип неограниченной ответственности полных товарищей нарушается в случаях, когда товарищество состоит из коммерческих организаций, участники которых не несут ответственности по их обязательствам [8, с. 145–146]. Он пишет: "Товарищества ..., созданные с "ограничением ответственности" его участников, практически вводят в заблуждение своих контрагентов, тем самым способствуя развитию недобросовестного предпринимательства и повышению риска на рынке" [8, с. 146]. Его поддерживает и С.В. Фомичева [28, с. 26].

Указанная позиция представляется нам ошибочной. Характер ответственности участников полного товарища по его обязательствам не влияет на характер ответственности самого полного товарища по обязательствам хозяйственного товарищества. Его ответственность в любом случае будет полной и неограниченной. Что касается потенциальных контрагентов товарищества, то у них всегда есть возможность уточнить состав участников последнего и тем самым оценить для себя возможные риски.

Неоднозначным нам представляется вопрос о том, несут ли полные товарищи субсидиарную ответственность по долгам товарищества на вере, возникшим в связи с выходом вкладчиков из него.

Так, Арбитражным судом Новосибирской области отказано в удовлетворении иска Луниной Елены Владимировны (бывший вкладчик в товариществе на вере) к ООО "СтройТехМонтаж" (бывший полный товарищ в товариществе на вере) о взыскании денежных средств в порядке субсидиарной ответственности [21].

При вынесении решения суд исходил из того, что требование бывшего командитиста о выплате вклада в связи с выходом из товарищества на вере не относится к обязательствам, по которым полные товарищи в силу статьи 75 ГК РФ несут субсидиарную ответственность.

С таким выводом не согласился Седьмой арбитражный апелляционный суд, отменивший решение суда и принявший по делу новый судебный акт, которым требование Луниной Е.В. к ООО "СтройТехМонтаж" удовлетворено [14]. Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения [17].

В дореволюционной России товарищество на вере составляли товарищи, которые несли ответственность перед сторонними лицами (кредиторами) всем своим имуществом, и товарищи, которые несли такую ответственность в пределах внесенного вклада [9, с. 535, 539–540]. Вкладчики товарищества, таким образом, противопоставлялись его кредиторам, только перед которыми и несли неограниченную ответственность полные

товарищи. С одной стороны, наше законодательство, напротив, не исключает требования командитистов из-под действия статьи 75 Гражданского кодекса РФ.

Так, в соответствии с подпунктом 3 пункта 2 статьи 85 ГК РФ вкладчик товарищества на вере имеет право по окончании финансового года выйти из товарищества и получить свой вклад в порядке, предусмотренном учредительным договором.

Очевидно, что правоотношение, в силу которого бывший вкладчик товарищества на вере имеет право требовать от последнего совершения в его пользу конкретного действия – возврата вклада, полностью соответствует определению обязательства, которое закреплено в пункте 1 статьи 307 Гражданского кодекса РФ.

С другой стороны, закон все же различает статус вкладчиков и кредиторов.

Так, согласно абзацу первому пункта 2 статьи 86 ГК РФ при ликвидации товарищества на вере, в том числе в случае банкротства, вкладчики имеют преимущественное перед полными товарищами право на получение вкладов из имущества товарищества, оставшегося после удовлетворения требований его кредиторов.

Из обозначенного положения во взаимосвязи с нормами Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" следует, что вкладчики не являются конкурсными кредиторами, не имеют права на включение их требований в реестр требований кредиторов должника. Такая позиция нашла отражение в судебной практике Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа [18].

Схожий вывод был сделан Арбитражным судом Новосибирской области [10] и поддержан судом апелляционной инстанции [15] применительно к разрешению вопроса о включении требований бывшего командитиста в реестр требований несостоятельного товарища (в порядке субсидиарной ответственности). Очевидно, что признание субсидиарной ответственности полных товарищей по долгам товарищества на вере, возникшим в связи с выходом вкладчиков из него, в совокупности с отказом лицам, обладающим такими правами требования, в статусе конкурсных кредиторов по делам о несостоятельности (банкротстве) полных товарищей в значительной мере бессмысленно.

Как бы там ни было, правильным представляется следующее.

Командитисты несут риск убытков в пределах внешнего вклада. Этот риск не должен, в конечном счете, перекладываться на добросовестных полных товарищей, которые, по общему правилу, несут не ограниченную

вкладом ответственность перед кредиторами товарищества, но не перед его вкладчиками. Обратное противоречит экономической природе товарищества на вере как коммерческой организации, чья деятельность направлена на получение прибыли, и участники которой несут связанные с этим риски. При этом, на наш взгляд, допустимо установить диспозитивную норму, позволяющую в учредительном договоре изменить указанное правило. Вместе с тем в любом случае удовлетворение требований вкладчиков должно осуществляться только после полного покрытия "внешних" долгов, в том числе посредством обращения к полным товарищам. Это требует создания соответствующих правовых механизмов.

Вышеизложенное не является призывом к абсолютной "безответственности" товарищей перед вкладчиками. С учетом имевших место случаев обмана граждан, посредством привлечения их сбережений в качестве вкладов в товарищества на вере, представляется очевидной необходимость создания эффективных механизмов пресечения вкладчиками явно неправомερных действий управленцев, взыскания причиненных такими действиями убытков и т.д. Субсидиарная ответственность в принципе может быть использована в качестве одного из таких механизмов при соблюдении названных в предыдущем абзаце условий.

_____ 4) Ответственность возлагается на вновь вступивших в хозяйственное товарищество полных товарищей по всем его обязательствам.

В абзаце первом пункта 2 статьи 75 ГК РФ прямо указано на то, что участник полного товарищества, не являющийся его учредителем, отвечает наравне с другими участниками по обязательствам, возникшим до его вступления в товарищество.

К указанному правилу отсылает также часть 2 статьи 79 ГК РФ, в соответствии с которой лицо, которому передана доля (часть доли), несет ответственность по обязательствам товарищества в порядке, установленном абзацем первым пункта 2 статьи 75 настоящего Кодекса.

Аналогичным образом вступление в хозяйственное товарищество наследника в соответствии с абзацем первым пункта 2 статьи 78 ГК РФ возлагает на него субсидиарную ответственность, не ограниченную стоимостью перешедшего к нему наследственного имущества, по всем обязательствам товарищества.

Н.Н. Костюченко считает это случаем неограниченной ответственности наследника по долгам наследодателя [7]. На самом же деле в указанной норме говорится о том, что вступивший в товарищество наследник несет ответственность на общих основаниях (статья 75 ГК РФ), а не в силу правопреемства. Его ответственность неограничена, поскольку он сам стал участником товарищества.

По мнению Е.Е. Богдановой возложение субсидиарной ответственности по обязательствам, возникшим до вступления лица в товарищество, недопустимо. По этому поводу она пишет: "Субъект ни сам, ни в компании с другими товарищами никакой деятельности не осуществлял. С его стороны нет самого деяния, за что можно было бы привлечь к ответственности. <...> Поэтому данный подход к определению ответственности вступившего в полное товарищество лица следует пересмотреть" [2, с. 104–105].

Изложенная позиция вызывает ряд возражений. Во-первых, вступление в товарищество является правом лица, и в этом смысле товарищ добровольно принимает на себя ответственность по существовавшим до его вступления обязательствам. Во-вторых, возникшие до вступления обязательства могут быть нарушены уже после такового. В этом случае невозможно исключить связь нарушения с действиями (бездействием) вступившего. В-третьих, что самое важное, субсидиарную ответственность товарищей вообще не следует оценивать с позиций юридической ответственности. Она есть лишь механизм "снятия" ограничения ответственности юридического лица находящимся в его собственности имуществом, который не связан с оценкой индивидуального поведения товарищей.

_____ 5) Ответственность товарища сохраняется в течение двух лет со дня утверждения отчета о деятельности товарищества за год, в котором он выбыл из товарищества, по возникшим до выбытия обязательствам (абзац второй пункта 2 статьи 75 ГК РФ).

К указанному правилу отсылают и некоторые иные положения законодательства (абзац третий пункта 2 статьи 78, часть 3 статьи 79 и часть 2 статьи 80 ГК РФ).

Так, в соответствии с абзацем третьим пункта 2 статьи 78 ГК РФ наследник (правопреемник) участника полного товарищества несет ответственность по обязательствам товарищества перед третьими лицами, по которым в соответствии с пунктом 2 статьи 75 настоящего Кодекса отвечал бы выбывший участник, в пределах перешедшего к нему имущества выбывшего участника товарищества.

Необходимо отметить, что обозначенное положение действует независимо от того, получил или нет наследник (правопреемник) долю (часть доли) в складочном капитале хозяйственного товарищества в результате наследования (правопреемства).

В литературе высказано мнение о том, что "предусмотренный в абз. 2 п. 2 ст. 75 ГК РФ срок является сокращенным сроком исковой давности (п. 1 ст. 197 ГК РФ), который установлен для специального случая – ответственности участника, выбывшего из товарищества, в

условиях когда само товарищество продолжает существовать с оставшимся составом участников" [26, с. 246].

_____ б) Ответственность сохраняется в течение двух лет после преобразования товарищества в общество или производственный кооператив и независимо от последующего отчуждения бывшим полным товарищем принадлежавших ему долей (акций) или принадлежавшего ему пая (пункт 2 статьи 68 ГК РФ).

При рассмотрении вопроса о целесообразности распространения правил статьи 60 ГК РФ (гарантии прав кредиторов реорганизуемого юридического лица) на регулирование отношений, возникающих в связи с преобразованием юридического лица, Д.В. Жданов выразил мнение, согласно которому норма, содержащаяся в пункте 2 статьи 68 ГК РФ, обеспечивает достаточную степень защиты прав кредиторов преобразуемого товарищества; предоставления иных гарантий не требуется [3, с. 82]. Изменения, внесенные Федеральным законом от 5 мая 2014 года № 99-ФЗ в пункт 5 статьи 58 ГК РФ, сняли вопрос о применении правил статьи 60 ГК РФ к отношениям, возникающим при реорганизации юридического лица в форме преобразования: эти правила к ним не применяются.

Между тем пункт 2 статьи 68 ГК РФ можно признать действительно обеспечивающим адекватную защиту прав кредиторов только в случае, если он позволяет в течение достаточного срока привлечь к ответственности:

а. всех тех лиц (бывших полных товарищей), которых можно было бы привлечь к ней, если бы преобразования не произошло;

б. на тех же условиях, которые существовали бы, если бы преобразования не произошло.

Исходя из указанного, пункт 2 статьи 68 Гражданского кодекса РФ должен обеспечивать возможность привлечения к субсидиарной ответственности бывших полных товарищей, ставших в результате преобразования товарищества в общество или производственный кооператив, соответственно, участниками (акционерами) такого общества или членами такого производственного кооператива, а также бывших полных товарищей, не ставших таковыми (с учетом абзаца второго пункта 2 статьи 75 ГК РФ). На указанных лиц обязанности должны возлагаться солидарно.

На наш взгляд, пункт 2 статьи 68 ГК РФ в совокупности с иными положениями гражданского законодательства отвечает обозначенным требованиям. Вместе с тем в литературе есть и другое мнение по этому поводу. Так, Я.И. Функ пишет: "Указанное лицо (полный товарищ, ставший участником (акционером) общества или членом производственного кооператива – П.Ю.), неся субсидиарную ответственность ..., не несет солидарной ответственности с иными бывшими полными товарищами... Кроме

того, полные товарищи, которые не стали участниками (учредителями) нового лица, не несут никакой дополнительной ответственности..." [29, с. 303–304].

Его поддерживает О.Р. Зайцев, который отмечает: "П. 2 ст. 68 ГК РФ говорит об ответственности только тех полных товарищей, которые стали участниками общества. <...> Далее, обращает на себя внимание то, что п. 2 ст. 68 ГК РФ говорит об ответственности каждого полного товарища, не упоминая о солидарности ответственности всех полных товарищей, в отличие от п. 1 ст. 75 ГК РФ. Это позволяет ставить вопрос о том, что после преобразования ответственность бывших полных товарищей уже не является солидарной..." [4].

Подобная позиция в части ответственности лица, вышедшего из товарищества до его преобразования,шла место и в судебной практике.

Так, решением Арбитражного суда Самарской области [25], оставленным без изменения Одиннадцатым арбитражным апелляционным судом [12] отказано в удовлетворении иска ООО "Золотистое копыто" (кредитор товарищества на вере) к правопреемнику товарищества на вере и его бывшим полным товарищам о взыскании денежных средств в порядке субсидиарной ответственности.

Не оценивая правильно решения в целом, остановимся на анализе одного из мотивов, который был приведен судом в обоснование отказа в иске к бывшему полному товарищу – Трегубову Александру Федоровичу, и который был воспроизведен в постановлении суда апелляционной инстанции.

Суд сделал вывод, что поскольку на момент преобразования товарищества на вере (основного должника) в общество ответчик уже не являлся полным товарищем в нем, постольку на него не распространяется действие пункта 2 статьи 68 ГК РФ, в соответствии с которым при преобразовании товарищества в общество каждый полный товарищ, ставший участником общества, в течение двух лет несет субсидиарную ответственность всем своим имуществом по обязательствам, перешедшим к обществу от товарищества.

Между тем, на наш взгляд, суд не учел, что указанное положение следует в данном случае применять в совокупности с абзацем вторым пункта 2 статьи 75 ГК РФ, в соответствии с которым участник, выбывший из товарищества, отвечает по обязательствам товарищества, возникшим до момента его выбытия, наравне с оставшимися участниками в течение двух лет со дня утверждения отчета о деятельности товарищества за год, в котором он выбыл из товарищества.

Поскольку Трегубов А.Ф. на момент возникновения

спорного обязательства являлся участником товарищества, постольку, несмотря на выбытие из состава товарищества до его преобразования, он несет субсидиарную ответственность по этому обязательству в течение указанного срока так же, как если бы он продолжал оставаться его полным товарищем на момент преобразования. При этом, оставаясь полным товарищем на момент преобразования, он, в соответствии с пунктом 2 статьи 68 ГК РФ, продолжил бы нести субсидиарную ответственность по обязательствам, перешедшим в результате такового.

Вместе с тем следует отметить, что для такого лица темпоральные ограничения, установленные пунктом 2 статьи 68 и абзацем вторым пункта 2 статьи 75 ГК РФ, "накладываются" друг на друга: истечение любого из них исключает его ответственность. В связи с тем, что Трегубов А.Ф. выбыл из товарищества 6 июля 2010 года, а исковое заявление было подано 26 апреля 2011 года, т.е. менее чем через год, отмеченное не могло стать правомочным мотивом для отказа в иске к нему.

Особенно странным кажется изложенный довод с учетом того, что преобразование юридического лица имело место уже после подачи искового заявления, в том числе с требованием к Трегубову А.Ф. Принятие позиции суда в данном случае (по рассматриваемому вопросу), на наш взгляд, создает противоправную возможность избежать субсидиарной ответственности посредством выхода из товарищества с последующим его преобразованием.

По изложенным выше основаниям мы считаем необоснованными также мнения Я.И. Функ и О.Р. Зайцева. Вместе с тем, с учетом имеющихся разночтений в толковании соответствующих положений, следует согласиться с предложением последнего о внесении в пункт 2 статьи 68 Гражданского кодекса РФ изменений, направленных на уточнение его содержания. Что касается сохранения солидарного характера ответственности в случае преобразования товарищества, то убедительное, на наш взгляд, обоснование этого представлено В.В. Ровным: "Это едва ли оставляет сомнения: а) правило п. 2 ст. 68 – суть продолжение в изменившихся условиях правил ст. 75 ГК (см. п. 1 и абз. 2 п. 2); б) бывшие полные товарищи занимались предпринимательством от имени товарищества (п. 1 ст. 69, п. 1 ст. 82 ГК), которое само также было

коммерческой организацией, поэтому обязательства, перешедшие от товарищества к обществу, и ответственность по таким обязательствам связаны с предпринимательской деятельностью, что предполагает солидаритет (п. 2 ст. 322 ГК)" [6].

_____ 7) Ответственность полных товарищей регулируется императивно.

Согласно пункту 3 статьи 75 ГК РФ соглашение участников товарищества об ограничении или устранении ответственности, предусмотренной в настоящей статье, ничтожно.

Отдельные положения об ответственности также не содержат диспозитивных правил.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Недостаточность имущества хозяйственного товарищества не является необходимым для возникновения права требования к полным товарищам условием.

2. Коммандитисты несут риск убытков в пределах внесенного вклада. Этот риск не должен, в конечном счете, перекладываться на добросовестных полных товарищей, которые несут не ограниченную вкладом ответственность перед кредиторами товарищества, но не перед его вкладчиками. Вместе с тем в законодательстве отсутствуют эффективные механизмы защиты вкладчиков в товариществах на вере от противоправных действий полных товарищей. Представляется необходимым их создание.

3. Субсидиарная ответственность полных товарищей является правовой формой "снятия" ограничения ответственности юридического лица находящимся в его собственности имуществом. Ее активация не обусловливается противоправным поведением товарищей, и в этом смысле ее использование вполне допустимо в отношении вновь вступивших в товарищество лиц, независимо от момента возникновения нарушенных обязательств.

4. Законодательство обеспечивает адекватную защиту прав кредиторов преобразуемого товарищества, поскольку позволяет привлечь к ответственности:

а. всех тех лиц (бывших полных товарищей), которых можно было бы привлечь к ней, если бы преобразования не произошло;

б. на тех же условиях, которые существовали бы, если бы преобразования не произошло.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакин, А. С. Субсидиарность в гражданском праве Российской Федерации [Текст] : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.03 / А. С. Бакин. – Томск, 2014. – 227 с.
2. Богданова, Е. Е. Правовое регулирование субсидиарной ответственности [Текст] : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.03 / Е. Е. Богданова. – Белгород, 2001. – 180 с.
3. Жданов, Д. В. Реорганизация акционерных обществ в Российской Федерации [Текст] / Жданов Д. В. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Лекс-Книга, 2002. – 303 с.

4. Зайцев, О. Р. К вопросу об обоснованности признания преобразования формой реорганизации [Электронный ресурс] / О. Р. Зайцев // Цивилист. – 2005. – № 2. – С. 83–101. // СПС КонсультантПлюс
5. Захарова, Е. И. Проявление признака имущественной обособленности юридического лица в организационно-правовых формах хозяйственных товариществ [Текст] / Е. И. Захарова // Власть закона. – 2012. – № 4 (12). – С. 155–161.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая [Текст] : учебно-практический комментарий (постатейный) / Е. Н. Абрамова [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева. – М. : Проспект, 2010. – 912 с. // СПС КонсультантПлюс
7. Костюченко, Н. Н. Вопросы правопреемства в наследственных правоотношениях [Электронный ресурс] / Н. Н. Костюченко // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. – № 10. – С. 13–16. // СПС КонсультантПлюс
8. Кураев, В. Н. Правовое положение хозяйственных товариществ [Текст] : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.04 / В. Н. Кураев. – СПб., 1997. – 204 с.
9. Мейер, Д. И. Русское гражданское право [Текст] / Д. И. Мейер. – М., 1873. – 731 с.
10. Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 7 июля 2015 года по делу № А45–24424/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
11. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 11 октября 2006 года № А82–9490/03–1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
12. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 апреля 2014 года по делу № А55–7584/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
13. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 мая 2012 года по делу № А32–11467/2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
14. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22 января 2015 года по делу № А45–12334/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
15. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 4 сентября 2015 года по делу № А45–24424/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
16. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29 ноября 2012 года по делу № А45–12973/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
17. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25 мая 2015 года по делу № А45–12334/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
18. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19 ноября 2014 года по делу № А45–174/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
19. Прус, Е. П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств учредителей (участников) юридического лица [Текст] : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.03 / Е. П. Прус. – М., 2006. – 216 с.
20. Решение Арбитражного суда Брянской области от 5 февраля 2013 года по делу № А09–8983/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
21. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 23 октября 2014 года по делу № А45–12334/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
22. Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 29 июня 2009 года по делу № А38–1310/2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
23. Решение Арбитражного суда Республики Саха от 2 октября 2014 года по делу № А58–6227/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
24. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 25 июля 2014 года по делу № А65–11194/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
25. Решение Арбитражного суда Самарской области от 18 ноября 2013 года по делу № А55–7584/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
26. Ровный, В. В. Коммерческие организации как субъекты гражданских правоотношений [Текст] / В. В. Ровный // Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / Е. Н. Абрамова [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева. – М. : РФ-Пресс, 2011. – Глава 8. – С. 236–315.
27. Телюкина, М. В. Правовой статус товариществ [Текст] / М. В. Телюкина // Юридический мир. – 2002. – № 1. – С. 66–71.
28. Фомичева, С. В. Правовое положение полного товарищества [Текст] : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.03, 12.00.04 / С. В. Фомичева. – Ярославль, 1999. – 143 с.
29. Функ, Я. И. Полное товарищество по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь [Текст] / Я. И. Функ. – М. : Изд-во деловой и учебной литературы ; Минск : Амалфея, 2002. – 400 с.
30. Щеглова, К. Д. Значимые особенности в правовом положении полного товарищества [Текст] / К. Д. Щеглова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2007. – № 43–1. – Том 17. – С. 382–384.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУР НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И КОНЦЕПЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАЩИТЕ

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF INTERNATIONAL LAW AND THE CONCEPT OF LIABILITY FOR PROTECTION

Y. Yasnokirsky

Annotation

The author examined the concept RtoP as a possible "emerging norm" of international law in the framework of the norm formation in the international law. A comparative analysis of the structure of international law with the structure of the concept of responsibility to protect was carried out.

Keywords: the concept of liability for protection, international law, the structure of the rule of law, the hypothesis, the disposition, sanction.

Ясносокирский Юрий Анатольевич
К.ю.н., доцент,
Международная академия
бизнеса и управления

Аннотация

С целью трактовки "ответственности по защите" как возможной формирующейся нормы международного права проведено рассмотрение данной концепции с точки зрения системы нормообразования в международном праве. Проведен сравнительный анализ структуры нормы международного права со структурой концепции ответственности по защите.

Ключевые слова:

Концепция ОПЗ, международное право, структура нормы права, гипотеза, диспозиция, санкция.

Норма международного права определяется как "правило поведения участников межгосударственных отношений, обеспечиваемое принуждением, осуществляемым государствами индивидуально или коллективно, непосредственно или через созданные ими международные механизмы" [4, с. 10], как "созданное соглашением субъектов формально определенное правило, устанавливающее для них права и обязанности, осуществление которых обеспечивается юридическим механизмом" [6, с. 137].

С целью определения ответственности по защите как возможной формирующейся нормы международного права данная концепция проанализирована с точки зрения системы нормообразования в международном праве. Тщательный сравнительный анализ концепции "ответственности по защите" с позиции системы нормообразования позволит более обоснованно рассуждать о том месте, которое феномен ответственности по защите занимает в современном мире: является ли "ответственность по защите" политической нормой, обязательством декларативного характера, потенциальным институтом международного права либо "дорожной картой" по формированию новой нормы? Таковы возможные границы правового статуса данного феномена, и они весьма неопределенны.

Рассмотрение нормативно-правовых документов, которые служат основанием для внедрения концепции ответственности по защите в международное право позволяет в той или иной мере заключить, что ответственность по защите можно признать формирующейся нормой международного права.

Так, в Докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам "Более безопасный мир: наша общая ответственность" (2004) утверждается: "Мы поддерживаем формирующуюся норму, предусматривающую, что существует коллективная международная ответственность за защиту, реализуемая Советом Безопасности, санкционирующим военное вмешательство в качестве крайнего средства в случае, когда речь идет о геноциде и других массовых убийствах, этнической чистке или серьезных нарушениях международного гуманитарного права, которые суверенные правительства не смогли или не пожелали предотвратить" (курсив наш) [1]. Эта же формулировка повторяется в Докладе Генерального секретаря ООН "При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех" (2005) [2].

Соотнесение концепции ответственности по защите с определением нормы международного права затрудняется на данный момент отсутствием в концепции ответ-

ственности по защите следующих важных признаков:

- ◆ концепция ответственности по защите не может быть определена как "формально определенное правило", в силу отсутствия четких формальных ограничений механизма реализации принципов данной концепции;

- ◆ концепция ответственности по защите по сути не оснащена юридическим механизмом, обеспечивавшим бы ее реализацию как нормы международного права.

Проведем сравнительный анализ структуры нормы международного права со структурой концепции ответственности по защите (табл. 1).

Особенностью международного права как структуры является то, что субъекты международного права сами выполняют функцию гаранта принятых норм; сами государства и другие субъекты международного права избирают меры принуждения из числа тех, что предусмотрены международным правом. Поэтому международные правовые нормы (в отличие от внутригосударственного права) содержат и гипотезу, и диспозицию.

Очевидно, что если геноцид является понятием, определяемым в документах ООН (см. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, 1948), то понятия "массовое злодеяние", "гуманитарная катастрофа" и "катастрофическое положение, порожденное внутренними злодеяниями", нуждаются в дальнейшем правовом уточнении. Без точного определения данные понятия могут быть объектом расширительного толкования, что способно повлечь за собой, в качестве ре-

ализации "ответственности по защите", самые жесткие меры. Таким образом, гипотеза в структуре концепции ответственности по защите, при рассмотрении ее как формирующейся правовой нормы, является уязвимым и расплывчатым объектом.

В диспозиции концепции ответственности по защите, по сути, речь идет о новой вариации концепции "гуманитарной интервенции", что признается в Докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам "Более безопасный мир: наша общая ответственность": "в рамках международного сообщества давно идет спор между теми, кто настаивает на "праве вмешиваться" в ситуации, связанные с катастрофами, порожденными человеком, и теми, кто выдвигает довод о том, что Совет Безопасности, несмотря на все его полномочия на "поддержание или восстановление международной безопасности", предусмотренные в главе VII, не имеет права санкционировать какие-либо принудительные действия против суверенных государств, чтобы ни происходило в их пределах" [1]. Собственно "ответственность" в термине концепции ответственности по защите является семантическим вариантом права на вмешательство.

В документах ООН, обосновывающих потенциальную нормативность ответственности по защите, указывается, что применение военной силы в соответствии с данной концепцией должно регулироваться исходя из следующих базовых критериев легитимности: серьезность угрозы, правильная цель, крайнее средство, соразмерность средств, сбалансированный учет последствий [1]. Таким образом, в идеальном виде ответственность за защиту не

Таблица 1.

Структуры нормы права, нормы международного права и концепции ответственности по защите.

Элементы структуры нормы права	Структура нормы международного права	Структура концепции ОПЗ
гипотеза - указание на условие, при котором применяется норма	гипотеза - описание условий, при наличии которых применяется правило поведения	может выступать "совершение массовых злодеяний"; геноцид и/или гуманитарная катастрофа; а также "катастрофическое положение, порожденное внутренними злодеяниями", массовые убийства и изнасилования, этническая чистка, выражающаяся в изгнании и запугивании людей, и умышленное создание условий, в которых люди голодают и подвергаются воздействию болезней" [2]
диспозиция - изложение правила поведения, предписанного нормой	диспозиция указывает на само правило поведения субъекта международного правоотношения	утверждение "права вмешиваться" в дела современного государства международному сообществу
санкция - указание на последствия неисполнения такого правила	санкция встречается сравнительно редко	постановление адресных санкций; сбалансированный учет последствий

является путем санкционирования военного вторжения. В Докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам "Более безопасный мир: наша общая ответственность" предлагается алгоритм подобного решения: "Были ли изучены все невоенные варианты отражения данной угрозы и существуют ли разумные основания предполагать, что другие меры окажутся безуспешными?" [1]. До сих пор заявленные в Докладе планы по закреплению данных принципов в декларативной форме в резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи не приведены в исполнение. Однако вместе с тем концепция ответственности по защите уже стала фактором, на который ссылается Совет Безопасности в своих резолюциях. Таким образом, по сути, Совет Безопасности ссылается на не легитимизированную концепцию, используя ее для подтверждения оправданности своих действий.

При этом ссылки на концепцию ответственности по защите в Резолюциях Совета Безопасности связаны с постановлением адресных санкций, то есть, по сути, с одобрением вооруженного вмешательства в дела отдельных суверенных государств.

Так, в Резолюции 1973, принятой Советом Безопасности на его 6498-м заседании 17 марта 2011 года, приводится заявление об "ответственности ливийских властей за защиту ливийского населения" [8]; нападения на гражданское население в Ливийской Арабской Джамахирии квалифицируются как преступления против человечности; прямым последствием таких формулировок стали удары с воздуха по ливийским войскам, нанесенные преимущественно военными силами США. Нужно отметить позицию России в данном вопросе: как и Германия, Бразилия, Китай и Индия, российская сторона воздержалась при голосовании, не поддерживая военную операцию против суверенной страны.

Таким образом, налицо несоответствие декларируемых целей и задач реализации концепции ответственности по защите и получаемых последствий. О неурегулированности данной ситуации в правовом и международно-политическом плане заявил официальный представитель МИД РФ А. К. Лукашевич: "по поступающим сообщениям, в ходе воздушных налетов на Ливию были нанесены удары, в том числе и по объектам невоенного характера в гг. Триполи, Тархуна, Маамура, Жмейл. В результате, как сообщается, погибли 48 мирных граждан и свыше 150

были ранены. Частично разрушен медицинский кардиологический центр, пострадали дороги и мосты. В этой связи настоятельно призываем соответствующие государства прекратить неизбирательное применение силы. Твёрдо исходим из недопустимости использования мандата, вытекающего из резолюции 1973 СБ, принятие которой было весьма неоднозначным шагом, для достижения целей, явно выходящих за рамки её положений, предусматривающих меры только для защиты гражданского населения" [3].

Подобные формулировки использованы и в Резолюции 1975, принятой Советом Безопасности на его 6508-м заседании 30 марта 2011 года [7], касающейся кризиса в Кот-д'Ивуаре. Декларирование требования "немедленно положить конец насилию в отношении гражданского населения, включая женщин, детей и внутренне перемещенных лиц" [7] обернулось также военной операцией, когда "миротворческие" силы ООН и Франции захватили аэропорт и нанесли авиаудары по ряду объектов. Россия также выступила в этой ситуации на стороне нерушимости суверенитета; в заявлении министр иностранных дел С. Лаврова было озвучено стремление России получить объяснения по поводу ведения боевых действий миротворцами ООН в Кот-д'Ивуаре: "Мы сейчас разбираемся в правовой стороне дела, потому что миротворцы имели мандат, который обязывает их быть нейтральными и беспристрастными" [5].

Таким образом, структура концепции ответственности по защите является подтверждением ее несоответствия определению нормы международного права. Гипотеза расплывчата, она требует понятийной разработки и уточнения, но в данный момент является нелегитимной; диспозиция состоит, по сути, в утверждении права ООН (и отдельных государств в ее рамках) на нарушение государственного суверенитета отдельных стран. Санкции же (являющиеся необязательной частью структуры нормы международного права) являются несимметричными, вернее, неточность их формулировки приводит к бесконечному расширению понятий "защиты" и миротворчества, вплоть до операций, жертвами которых становится мирное население. Позиция России в данных вопросах последовательно состоит в требованиях ограничения полномочий, достигнутых посредством резолюций, опирающихся, в том числе и на такую несформированную "норму" международного права, как концепция ответственности по защите.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам "Более безопасный мир: наша общая ответственность" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/secureworld/a59-565.pdf>.
2. Доклад Генерального секретаря ООН "При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех" [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: http://www.un.org/russian/largerfreedom/a59_2005.pdf.

3. Заявление официального представителя МИД России А. К. Лукашевича о ситуации вокруг Ливии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/00E6ACCD57A9A7DAC325785900460EBE.

4. Куркин Б. А. Международное право. – М., 2008. – 192 с.

5. Лавров: Россия не исключает эвакуации своих граждан из Кот-д'Ивуара [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.infox.ru/authority/foreign/2011/04/05/Lavrov__Rossiya_nye_.phtml.

6. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 432 с.

7. Резолюция 1975, принятая Советом Безопасности на его 6508-м заседании 30 марта 2011 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/284/78/PDF/N1128478.pdf>.

8. Резолюция 1973, принятая Советом Безопасности на его 6498-м заседании 17 марта 2011 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/268/41/PDF/N1126841.pdf>.

© Ю.А. Ясносокирский, (dan63@rambler.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

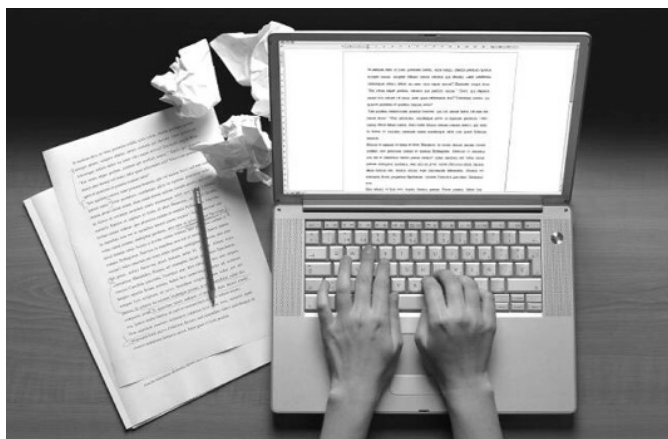
КЛЮЧЕВЫЕ ОТРАСЛЕВЫЕ СОБЫТИЯ ТЕПЕРЬ НА ОДНОЙ ПЛОЩАДКЕ

Russian Oil&Gas Industry Week

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ
НЕФТЕГАЗОВЫЙ
ФОРУМ**

16-я Международная выставка

НЕФТЕГАЗ-2016

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Abakumova O. – Ph.D., Associate Professor, Tyumen State University, Institute of State and Law
e-mail : olgascher@mail.ru

Azarova A. – Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow
e-mail : Fairytale2212@yandex.ru

Bachurin D. – Ph. D. in Law, Tyumen State University
e-mail : O1ter@mail.ru

Bolovintsev Y. – PhD, PhD, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences
e-mail : bolovintsev_ya@list.ru

Bushuev I. – Graduate, VPO "Russian State University of Justice, Ministry of Justice of the Republican Party of Russia"
e-mail : Bushuev_is@list.ru

Buyanskij S. – Ph.D., Associate Professor, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow
e-mail : Fairytale2212@yandex.ru

Chaadaeva V. – Graduate, VPO "Samara State University of Economics"
e-mail : ChaadaevaVV@samregion.ru

Chasovnikov S. – Ph.D., Associate Professor, Novokuznetsk Institute (branch), VPO "Kemerovo State University"
e-mail : Rabotakbb1@mail.ru

Chernov S. – Graduate student, Volgograd State University
e-mail : stanislav-chernov@inbox.ru

Demchenko T. – Postgraduate student of the Department of labour law and social security law, Moscow state law University. O. E. Kutafin
e-mail : tkhassanova@yahoo.com

Dyachkov S. – Tyumen State University
e-mail : Lasasha@rambler.ru

Gladkih Y. – Graduate student, Perm State National Research University
e-mail : gladkich_yn@mail.ru

Gogolev A. – Candidate of jurisprudence, Director of the "Financial University under the Government of the Russian Federation" VO FGOBU Perm branch
e-mail : galexey1961@mail.ru

Golovin S. – Postgraduate Student, Capital Finance and Humanitarian Academy
e-mail : marketing.psu@yandex.ru

Gribov V. – Dr.Sc., Prof., MAMI, Moscow State Technical University
e-mail : vladimirgribov@yandex.ru

Kalinin A. – Senior Lecturer, Volsk military institute of procurement and logistics
e-mail : kalinin.andrei81@bk.ru

Kamchatnikov G. – Ph.D., MAMI, Moscow State Technical University
e-mail : vladimirgribov@yandex.ru

Kashirin A. – Graduate student, Kazan, Volga region, Federal University
e-mail : alexkfu@mail.ru

Kirichenko M. – Ph.D., assistant professor. Southern Federal University, Rostov-on-Don
e-mail : kirichenko_mv@bk.ru

Kirillova V. – Ph.D., agricultural sciences., Associate Professor, Ural Institute for the Humanities, Ekaterinburg
e-mail : sa.novokreshchenov@urfu.ru

Klyachin A. – Senior Lecturer, Perm State National Research University
e-mail : klyachin.psu@gmail.com

Klyukin E. – Lecturer, Department of material support General A.V. Khrulev Military Academy of Logistics and Procurement, St. Petersburg
e-mail : kurbanov-83@yandex.ru

Kobryanov A. – Graduate student, Novokuznetsk Institute (branch), VPO "Kemerovo State University"
e-mail : Rabotakbb1@mail.ru

Konina P. – The MSTU.N. Uh. Bauman
e-mail : Koninapolina@yandex.ru

Kozin M. – Dr.Sc., Economics, Professor, Head Researcher, Scientific Research Institute Russian Federal Penitentiary Service
e-mail : kalinin.andrei81@bk.ru

Krapivin D. – Junior researcher, FGBUN "Institute of Economic Problems. GP Luzin "Kola Science Centre, Apatity
e-mail : silin@iep.kolasc.net.ru

Kurbanov A. – Dr.Sc. Economics, Professor, Department of material support General A.V. Khrulev Military Academy of Logistics and Procurement, St. Petersburg
e-mail : kurbanov-83@yandex.ru

Kurnosova V. – Graduate, Kazan Volga Federal University
e-mail : v.petrushkina@bk.ru

Kuznetsova E. – Ph.D., Associate Professor, VPO "Chuvash State University. I.N.Ulyanova, Cheboksary
e-mail : elvira.kuz.70@mail.ru

Lunegova A. – Ph.D., Associate Professor, Perm Research Polytechnic University
e-mail : laaru@rambler.ru

Manahov V. – Postgraduate student of the Moscow Academy of Entrepreneurship under the Government of Moscow, Russia, Moscow
e-mail : ii-vas@yandex.ru

Markov V. – Doctor of Law, Associate Professor, FKO VPO Samara Law Institute FSIN Russia
e-mail : ladimirmarkov@gmail.com

Mukaeva Zh. – Master's degree in Art and Design of Art College of Chongqing University, Department of visual communication and design, People's Republic of China
e-mail : Mukaeva888@outlook.com

Mukhaeva Z. – K.fiol.n., Associate Professor, Perm Research Polytechnic University
e-mail : laaru@rambler.ru

Novokreschenov S. – Ph.D., Associate Professor, Ural Federal University named after the first Russian President Boris Yeltsin, Ekaterinburg
e-mail : sa.novokreshchenov@urfu.ru

Okhotnikov I. – Postgraduate student, All-Russian State University of Justice
e-mail : okhotnikov33@gmail.com

Orlova I. – Scientific Research Institute of Labor and Social Insurance, Moscow
e-mail : orlova@npf-stroycomplex.ru

Pei Yuanen – Professor of Art, Chongqing University, the head of the department of postgraduate study visual communication and design, theoretical researcher, People's Republic of China
e-mail : mukaeva888@outlook.com

Romakina N. – Graduate student, RANHiGS RF President
e-mail : Romakinan@gmail.com

Savin G. – Ph.D., Associate Professor, Ural State Economic University, Yekaterinburg
e-mail : sa.novokreshchenov@urfu.ru

Saydahmedov O. – Ph.D. in economics, Institute of Forecasting and Macroeconomic Research under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan
e-mail : saydaxmedovoa@tfi.uz

Selin V. – Doctor of Economics, professor, FGBUN "Institute of Economic Problems. GP Luzin "Kola Science Centre, Apatity
e-mail : silin@iep.kolasc.net.ru

Shcherbakov A. – Post-graduate, Kutafin Moscow State Law University, MSAL, Moscow
e-mail : alex_scherbakov@rambler.ru

Shuklin E. – Perm Research Polytechnic University
e-mail : laaru@rambler.ru

Slavetskaya N. – Ph.D., Associate Professor, St. Petersburg State University of Economics
e-mail : nslavetskaya@mail.ru

Tikhomirov E. – Ph.D., Associate Professor, Moscow State Forest University
e-mail : tihomirov@mgul.ac.ru

Toropushina E. – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Chief Research Associate, G.P. Luzin Institute for Economic Studies of Kola Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity
e-mail : toropushina@iep.kolasc.net.ru

Voronov A. – Doctor of jurisprudence, professor, director of the Center of legal bases of development of a state administration and civil society of Institute of problems of the effective state and civil society FGOBU IN "Financial University under the Government of the Russian Federation"
e-mail : alex_voronoff@mail.ru

Yakovlev G. – Doctor of Economics, professor, VPO "Chuvash State University. I.N.Ulyanova, Cheboksary
e-mail : elvira.kuz.70@mail.ru

Yanosokirsky Y. – Ph.D., Associate Professor, International Academy of Business and Management
e-mail : dan63@rambler.ru

Yurzin P. – Graduate, Ulyanovsk State University
e-mail : pyurzin@gmail.com

Yushu Jia – Graduate, Pacific State University
e-mail : 182503501@qq.com

Zalkind L. – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Chief Research Associate, G.P. Luzin Institute for Economic Studies of Kola Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity
e-mail : mila@iep.kolasc.net.ru

Zaretsky A. – Lecturer, Department of Theory and History of State and Law of Moscow "Synergy" University
e-mail : Zareckiy83@gmail.com

Zotova A. – Ph.D., assistant professor. Southern Federal University, Rostov-on-Don
e-mail : alla.zotova@list.ru

Zubkova L. – Ph.D., Associate Professor, Tyumen State University
e-mail : Lasasha@rambler.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e-mail: redaktor@nauteh.ru).